

**ВЕСТНИК ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ
НАУК**

2023, Том 3, № 7

Подписано к публикации: 31.07.2023

Главный редактор журнала

Балута Анастасия Анатольевна, доктор филологических наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Атаев Борис Махачевич (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Богданова Ольга Владимировна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, профессор
Биданюк Марзият Мугдиновна (РФ, г. Майкоп) – доктор филологических наук
Гасанова Узлипат Усмановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, профессор
Горишунов Юрий Владимирович (РФ, г. Бирск) – доктор филологических наук, профессор
Гумовская Галина Николаевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Дергачева Ирина Владимировна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Епифанцева Наталия Глебовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Жирова Ирина Григорьевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Закирова Елена Сергеевна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Захарова Виктория Трофимовна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор филологических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимова Мариза Оглановна (РФ, г. Махачкала) – доктор филологических наук, доцент
Лисицкая Лариса Григорьевна (РФ, г. Армавир) – доктор филологических наук, профессор
Лиходкина Ирина Александровна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Мазирка Ирина Олеговна (РФ, г. Мытищи) – доктор филологических наук, профессор
Маркова Елена Ивановна (РФ, г. Петрозаводск) – доктор филологических наук
Мощева Светлана Васильевна (РФ, г. Иваново) – доктор филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Никитина Татьяна Геннадьевна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, профессор
Окорокова Варвара Борисовна (РФ, г. Якутск) – доктор филологических наук, профессор
Павлова Елена Касимовна (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, доцент
Павлова Ольга Александровна (РФ, г. Краснодар) – доктор филологических наук, доцент
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Рогалёва Елена Ивановна (РФ, г. Псков) – доктор филологических наук, доцент
Степанова Надежда Сергеевна (РФ, г. Курск) – доктор филологических наук, доцент
Султанбаева Хадиса Валиевна (РФ, г. Уфа) – доктор филологических наук, доцент
Толкачев Сергей Петрович (РФ, г. Москва) – доктор филологических наук, профессор
Цветова Наталья Сергеевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор филологических наук, доцент

«Вестник филологических наук» включен в перечень ВАК с 20.12.2022г., Elibrary.ru.

Адрес редакции, издателя: 308024, Белгородская обл., г. Белгород, ул. Костюкова 12а-132

Регистрационный номер СМИ: Эл № ФС77-84021 выдан 11 октября 2022г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN 2782-5329 (online)

Е-mail: info@vfn-journal.ru

Сайт: <https://vfn-journal.ru>

© Вестник филологических наук, 2023

Содержание

Галич Т.С., Белова Е.Н., Савельева М.В. Использование элемента «форум» электронной образовательной среды в обучении английскому языку в магистратуре неязыкового вуза	6-12
Чжан Янин Особенности образа Китая (на примере произведений русской литературы начала XX века и литературы русской эмиграции в Харбине)	13-16
Гайбарян О.Е. И. Бунин и Г. Газданов. О некоторых творческих и биографических параллелях	17-21
Дьяков А.И., Золотарева Е.А. Симпатичная франчейзи ищет своего франчайзера	22-29
Раднаев Э.Г., Орбодоева Л.М. Прагматический аспект передачи сатиры при переводе стендап-выступлений	30-34
Теганюк В.В., Гарипова А.Н. Лингвокультурологическая характеристика фразеологических единиц с компонентом-соматизмом «нога» на материале французско-канадского, французского и английского языков	35-39
Тупкалова Л.Ю. Кванторные детерминанты исключения и включения как языковые единицы выражения ментальности автора в тексте путеводителя	40-43
Устова М.А., Батчаева К.Х. Структурная характеристика для практического применения ключа – инструкции	44-49
Хатламаджиян М.А. Современные тенденции функционирования лексических инноваций (на материале англоязычного интернет-дискурса)	50-54
Ли Шици Лексико-семантический уровень текстовой реализации жанра “официальное заявление” (на материале сайта МИД РФ)	55-58
Марченко Д.И. Археосюжет инициации как основа повествовательной структуры романа А. Поляринова «Риф»	59-63
Ткачев В.Д. Современные особенности управления фриланс-коллективами в интернете	64-68
Урусова Н.В., Алтухова Е.И. Лингвистическая аккомодация (на примере речи Принца Гарри)	69-72
Брюханова А.Л. Объективация имущественных представлений: на материале бууса в бурятском языке 18-19 вв.	73-77
Другова А.А. Семантическая парадигма категории числа	78-83

Кондрашова Н.В., Кондрашова Е.И. Тематика и проблематика подростковых произведений Тамары Крюковой	84-88
Пашкова Е.А. Виды концептов и средства их выражения при помощи стилистических приемов в текстах рок-композиций	89-94
Гасымова-Мустафаева А.Ф. Теоретические проблемы поэтической прозы	95-101
Зудаева В.В., Балдынова А.А., Тахаудинова А.А. Профессиональная речевая культура следователя	102-105
Зулфекар Ибрахим Некоторые особенности медиасистемы Сирийской Арабской Республики (XX-XXI вв.)	106-109
Роббек Л.В. О подаче фразеологизмов в словаре языка олонхо	110-117
Савинова Т.Б., Алсаева В.Ф. Семантические особенности фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в китайском, русском и бурятском языках	118-122
Ткачев В.Д. Проблемы начинающих фрилансеров после окончания онлайн-курсов и подходы к их решению	123-127
Чжан Ваньтай Использование лингвокультурологической составляющей при обучении русскому языку как иностранному	128-131
Циммерман Г.А., Бутенко Е.В. Киноперевод как сфера реализации фразеологических трансформаций	132-137
Даулань М. Репрезентация концепта «молодость» в косметических русских и английских рекламных текстах	138-141
Маношкина А.В., Морева Н.С. Функционирование французского заимствования фуа-гра в российском публицистическом дискурсе	142-147
Рабаданова Л.Н. Лингвокультурологические особенности концептуальной метафоры с компонентом белый цвет в английском и русском языках	148-152
Соппер Ж.О., Фидаева Л.И. Ориентализм Н.С. Гумилева сквозь призму имагологии	153-155
Цзо Чан Особенности политической метафоры в современном русском контексте	156-160
Аникина Т.В. Структурные особенности англоязычных фильмонимов	161-167

Губина Е.А. Герменевтика и семиотика в интерпретации вербально-пикториальных гибридов	168-173
Инаркаева С.И., Хазуева Б.А. Духовно-нравственный аспект формирования поэзии Магомеда Сулаева	174-178
Короткевич Д.О. Лексико-семантическое поле 'Education' как компонент когнитивной матрицы «Бразилия» (на материале американских СМИ)	179-186
Островская К.З., Жиренко Д.И. Особенности создания сказочных историй в контексте техник сторителлинга	187-192
Рохлина А.И., Недосека Л.А. Проблематика перевода артионимов	193-197
Фатхудинов Ф.К. Особенности образа лирического героя с этическим характером поэзии Мавля Куляя	198-203
Федорова Н.А., Дробинина Ю.С. Особенности современного компьютерного сленга английского языка	204-208
Цховребова Б.Ф., Экономова А.Д. К вопросу о парадоксах в межкультурной коммуникации	209-213
Яковлева Л.А. Некоторые языковые особенности рэп-текстов Дениса Астапова (на примере альбома «Сундук мертвеца»)	214-217

Галич Т.С., кандидат филологических наук, доцент,
Белова Е.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Савельева М.В., кандидат философских наук, доцент,
Сибирский федеральный университет

Использование элемента «форум» электронной образовательной среды в обучении английскому языку в магистратуре неязыкового вуза

Аннотация: в статье представлен обзор существующих практик использования элемента «форум» электронной образовательной среды при обучении английскому языку. Описываются особенности преподавания английского языка в магистратуре неязыкового вуза. На примере специальности 01.04.01 Математика и разработанного электронного курса для преподавания английского языка в магистратуре описывается специфика применения элемента «форум». Приводится теоретико-методологическая база (*case-study, task-based approach, lexical approach*) для заданий, реализуемых в рамках элемента «форум». Делается вывод о лингводидактических преимуществах использования элемента «форум» для формирования отдельных микроумений говорения и коммуникативных стратегий магистрантов в рамках научно-академического общения.

Ключевые слова: форум, английский язык, лингводидактика, неязыковой вуз, магистратура, практика диалогической речи, лексический подход

Для цитирования Галич Т.С., Белова Е.Н., Савельева М.В. Использование элемента «форум» электронной образовательной среды в обучении английскому языку в магистратуре неязыкового вуза // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 6 – 12.

Поступила в редакцию: 10 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Вопросы повышения качества обучения английскому языку в техническом вузе в последнее время привлекают все больший интерес. Внимание уделяется выбору методики преподавания, проектированию процесса обучения и организации внеаудиторной работы студентов [6], что связано с нехваткой часов, отведённых студентам неязыковых специальностей на освоение дисциплины. Единая образовательная модель, интегрирующая дистанционный и очный форматы обучения, является одним из наиболее перспективных направлений в организации учебного процесса, так как использование информационно-коммуникационных технологий и компонентов электронного образовательного курса позволяет создать благоприятные условия для освоения дисциплины и повысить мотивацию студентов к ее освоению [13].

Цель данной статьи заключается в представлении практического опыта использования элемента «форум» для преподавания английского языка в магистратуре неязыкового вуза.

Обсуждение

Элемент «форум» рассматривается как компонент электронной образовательной среды [4], средство информационно-коммуникационных технологий [13], компонент модульной обучающей среды (*Moodle*) [12]. Обмен сообщениями является базовой функцией элемента «форум», которая реализуется в разных практиках его применения. Обозначим следующие практики использования элемента «форум» в электронной образовательной среде:

1. практика консультирования и оповещения;
2. практика демонстрации учебных заданий и дальнейшей дискуссии;
3. практика коллаборации и «мозгового штурма»;
4. практика размещения обучающего материала;
5. практика взаимопроверки и взаимооценивания;
6. практика развития иноязычной коммуникативной компетенции.

Как правило форум применяется как элемент «по умолчанию» в рамках учебного процесса на платформе электронного обучения. Он позволяет консультировать и оповещать студентов посредством размещения новостного контента и учебных объявлений по организационным вопросам в синхронном и асинхронном форматах [13]. О.А. Минаева и М.П. Прохорова обращают также внимание на то, что форум может быть использован с целью демонстрации учебных заданий (*презентации, рефераты, эссе*) и последующей дискуссии [12]. Преподаватель может не только оценивать работу студента, но и оставлять комментарии,

которые доступны остальным студентам, что позволит им в дальнейшем избежать повторения однотипных ошибок.

В рамках практики *коллоражи* и «мозгового штурма» (*brainstorming*) студентам предлагается поделиться ссылками на найденные или самостоятельно созданные материалы по заданной преподавателем теме или проблеме [15]. Н.Э. Кузнецова Н.Э. и Т.В. Мякишева полагают, что форум является одним из мультимедийных способов размещения дополнительного *обучающего материала* посредством ссылок на информационные ресурсы [11]. Форум также используется для *взаимопроверки и самооценки*, что позволяет повысить мотивацию студентов за счет развития навыков критического мышления и учебной автономии [11].

Е.В. Васильева акцентирует внимание на лингводидактических возможностях элемента «форум» и рассматривает его как *средство развития иноязычной коммуникативной компетенции*, а именно монологической и диалогической речи [4, с. 354]. Подобной точки зрения придерживается и Л.М. Гальчук [5]. Ученые предлагают снабжать форумы тематическим обучающим материалом (видео и аудио) по определенной теме, набором языковых клише для организации монологического высказывания или диалогического взаимодействия студентов. Отмечается, что подобные практики повышают коммуникативную мотивацию студентов и их готовность к иноязычной речевой деятельности [10]. Структура форума дает возможность каждому учащемуся прокомментировать ответ или вступить в обсуждение [4, с. 355]. Итак, элемент «форум» является незаменимым компонентом электронной образовательной среды, поскольку представляет собой средство виртуального обучения контроля внеаудиторной работы студентов, средство коммуникации между преподавателем и студентами, а также внутри группы обучающихся.

Английский язык в магистратуре неязыкового вуза включает в себя элементы английского языка для академического английского языка и профессионального английского языка. Курс читается взрослой аудитории и, как правило, ограничен по времени [3]. Иностранный язык необходим магистранту для зарубежных стажировок, осуществления научного исследования и чтения зарубежных статей по специальности, а также для будущей профессиональной деятельности. Цели обучения формулируются с учетом специальностей магистрантов и их академических потребностей.

При обучении английскому языку в магистратуре неязыкового вуза внимание уделяется развитию навыков академического письма [14], чтения и понимания аутентичных текстов [8]. Однако, в последнее время значимость приобретает обучение коммуникативному взаимодействию и речевому поведению в ситуациях формального и неформального научно-академического общения [9]. Так, С.А. Циркунова полагает, что смещение акцента на коммуникацию связано со сдвигом парадигмы знания от лексики и грамматики к определенным коммуникативным практикам в академических сообществах [14].

Согласно разработанной на кафедре иностранных языков для естественнонаучных направлений рабочей программе дисциплина иностранный язык (английский язык) в магистратуре вводится на втором курсе магистратуры в 3 и 4 семестрах и завершается экзаменом. Целью дисциплины является формирование у магистрантов межкультурной коммуникативной компетенции для решения коммуникативных задач в различных областях профессиональной и научной деятельности. Магистрант должен быть готов к интерпретации смысла высказывания и к связному изложению своих мыслей на английском языке, а именно к способности осуществлять межкультурные контакты и кооперацию с зарубежными коллегами.

Представим далее теоретико-методологическую базу для создания учебных диалогов и заданий и результаты разработки собственной практики внедрения элемента «форум» для преподавания английского языка в магистратуре неязыкового вуза.

Результаты

В основу создания упражнений в рамках элемента «форум» положены следующие методические принципы:

1. использование метода создания учебных ситуаций (*case-study*);
2. использование метода учебных задач (*task-based approach*);
3. использование методов лексического подхода (*lexical approach*).

Метод *case-study* широко применяется для преподавания иностранного языка. В наиболее общем смысле под кейсами понимаются реальные языковые ситуации (профессиональные, социальные, и др.), погружаясь в которые студентам необходимо проявить критическое мышление и предложить собственное решение обозначенной задачи / проблемы [16]. Следовательно, данный метод позволяет обеспечить индивидуальную траекторию обучения студента. В свою очередь, суть метода учебных задач (*task-based approach*) заключается в формулировании конкретной задачи в рамках обозначенной проблемной ситуации [19]. Лексический подход (*lexical approach*) позволяет презентовать язык как совокупность готовых чанков (*chunks*) – устойчивых и воспроизводимых в речи фраз [17]. При обучении делается акцент на умения интерпрети-

ровать чаинки в контексте высказывания, понимание уместности высказывания и на формирование беглости речи [18; 20]. Таким образом, применение метода *case-study* позволяет выбрать языковую ситуацию, обозначить проблему и побудить студента на ее решение, а использование метода учебных задач и лексического подхода – моделировать языковое содержание учебной ситуации или кейса, а именно выбрать лексические единицы и грамматические конструкции для создания конкретных заданий в рамках элемента «форум».

Поскольку количество часов аудиторной работы в магистратуре ограничено (1 практическое занятие в неделю), в группу входят студенты с разным уровнем знаний английского языка и, как правило, магистрантам недостает навыков продуктивной речевой деятельности или мотивации и уверенности вступить в беседу с одноклассниками / преподавателем, то посредством элемента «форум» представляется возможным моделировать ситуации бытового, делового и профессионального общения для формирования отдельных микроумений говорения и коммуникативных стратегий [1].

В курсе иностранного языка для магистрантов (на примере специальности 01.04.01 Математика) на платформе электронного обучения Сибирского федерального университета (*E-learning SFU*) [2] элемент «форум» представлен в каждом из тематических разделов: *Unit 1 Academic Planning; Unit 2 Being objective in science, Unit 3 Innovations; Unit 4 Attending a conference*.

Достаточно часто магистранты сталкиваются с такими трудностями мотивационного характера, как непониманием того, «что» и «для чего» нужно говорить, а также с собственно языковыми трудностями, связанными с неумением выбрать необходимую грамматическую форму ли вспомнить нужную лексику [9]. Задания для курса подбирались таким образом, чтобы магистранты смогли преодолеть обозначенные проблемы. Среди различных методов лексического подхода, релевантными для создания заданий на форуме представляются методы извлечения или догадки (*eliciting*) и метод пробелов (*gapping*), методы горизонтального (*horizontal development*) и вертикального (*vertical development*) развития диалога [17].

В рамках раздела *Unit 1 Academic Planning* в рамках форума магистрантам предлагается отработать альтернативные способы выражения будущего времени. На форуме размещены готовые диалоги с пропусками (*gapping*). Необходимо логично завершить диалоги (рис. 1), предлагая собственную версию лексического наполнения грамматических конструкций выражения будущего времени (*be bound to; be on the verge of; be about to*):

Other ways to talk about the future _on a whim reconstructions

Complete the dialogues by presenting your own version:

Example:

1.

Person A: I've got no idea how I am going to get ready for my examinations. There's no time to rush into all of that reading!

Person B: This is the problem **that's surely bound to** _____

2.

Person A: **He's on the verge of** _____

Person B: How come? He looks like he is ready to face a new career.

3.

Person A: It's' almost nine o'clock!

Person B: It looks like _____ **about to** _____

4.

Person A: **There's a slim chance** she might be late.

Person B: She **is bound to** _____

The cut-off date for posting to this forum is reached so you can no longer post to it.

Добавить тему для обсуждения

Оценка участников

Рис. 1. Организация задания на развитие умений микроговорения.
Вывод альтернативных способов выражения будущего времени в речи

Помимо собственно метода пробелов (*gapping*) задействован метод горизонтального развития диалога (*horizontal development* [17, p. 57]) поскольку он позволяет сформировать у магистрантов представление, как можно лексически наполнить предложение в рамках заданных грамматических конструкций.

В разделе *Unit 4 Attending a conference* на форуме магистрантам предлагается развить в диалоги из 4 предложенных ситуаций (рис. 2):

Gerund "on a whim reconstructions"

Task: Choose any 2 conversations. Use gerund phrases below and develop the conversations using Ving (Gerund).

The list of gerund phrases: *to think of / to result in / to be responsible for / to succeed in / to result from / to rely on / to object to / to prevent from / to be interested in / to be fond of / to insist on / to differ in / it's worth / to depend on / it's no use / to account for / to aim at*

The situations:

1.
A: Jaine is ready to present her report at a conference!
B: How's that? I didn't have a tiny idea about this conference! I'd like to participate!
A: We'd have **thought of** _____
2.
A: My supervisor tried to **prevent me from** _____
B: _____
3.
A: If you are **interested in** _____, just turn up on Saturday.
B: _____
4.
A: He felt an irresistible impulse to **rush into** _____
B: _____

The cut-off date for posting to this forum is reached so you can no longer post to it.

Добавить тему для обсуждения

Оценка участников

Рис. 2. Организация задания на развитие умений микроговoreния.
Вывод герундия в речь

Как видно из задания предложенные ситуации связаны с темой «Участие в научной конференции». В рамках ситуаций отрабатывается академический словарь (*to present a report, to complete a research, have an idea, to participate, to turn up, to rush into, a supervisor, be interested in*), а также грамматическая тема (герундий). В данном случае задействованы, как методы вертикального, так и методы горизонтального развития диалога. Благодаря методу горизонтального развития диалога, магистранты получают представление о возможности варьировать языковое содержание в рамках заданной ситуации в пределах отдельного предложения. Так, в рамках контекстов “*If you are interested in _____, just turn up on Saturday*” и “*He felt an irresistible impulse to rush into _____*” получаем следующие возможные ответы:

- *If you are interested in improving your report, just turn up on Saturday.*
- *If you are interested in taking part in our project, just turn up on Saturday.*
- *He felt an irresistible impulse to rush into solving the problem.*
- *He felt an irresistible impulse to rush into a decision.*

В свою очередь, метод вертикального развития диалога позволяет структурировать содержание задания таким образом, чтобы побудить магистрантов логически выстроить диалог по примеру (см. пример 1 на Рис. 2), завершив его собственными вариантами ответа, используя герундий и лексику, связанную с темами «конференции» и «научные исследования». Например:

A: *He felt an irresistible impulse to rush into reading for his finals.*

B: *And has he passed his exams successfully?*

На форуме магистранты тренируют отдельные коммуникативные стратегии. В научной коммуникации очень важно уметь корректно выразить свое мнение, для этого в рамках раздела *Unit 2 Being objective in science* предусмотрено задание на освоение коммуникативной стратегии «уточнение / исправление своего мнения в процессе разговора», которое позволяет развить умения межличностного общения, способности понимать точку зрения собеседника и корректно выражать свое мнение. В следующем задании предлагается в парах составить два диалога используя грамматические конструкции утонения мнения (рис. 3):

Backtracking and correcting

Task: Choose any 2 situations write dialogues using backtracking and correcting phrases.

Situations:

1. Professors are biased in favor of students with neat handwriting.
2. It's worth spending plenty of time planning your essays.
3. The results of this research are quite ambiguous.
4. She relies on her feelings rather than on facts.

Example:

A: *She relies on her feelings rather than on facts*

A: So you don't like the way she expresses her point of view?

B: It's not that it's not wrong. It's just subjective.

Ideas to start questions:

You don't like ? / Do you think? / What's wrong with....? / So you don't think...? / So you are saying

Ideas for backtracking and correcting: it's not that it's not.... it's just .../ No, I didn't say that. All I meant was.../ All I'm trying to say it ... / What I meant to say was .../ No, that's not what I meant. What I'm trying to say is / No, sorry. I'm not explaining myself very well. What I meant to say was.

The cut-off date for posting to this forum is reached so you can no longer post to it.

Добавить тему для обсуждения

Оценка участников

Рис. 3. Организация задания на тренировку коммуникативной стратегии «уточнение / исправление своего мнения в процессе разговора»

Благодаря открытому коммуникативному пространству форума магистранты могут ознакомиться с ответами своих одноклассников и получить представление об альтернативных способах вертикального развития диалогов:

Вариант ответа 1:

A: *This research is quite ambiguous.*

B: *So you don't like the approach presented by this scientist?*

A: *No, sorry. I'm not explaining myself very well. What I meant to say was **the author left out some details and calculation.** So I have to reestablish it in order to understand this method.*

Вариант ответа 2:

A: *This research is quite ambiguous*

B: *So you don't agree with authors of this research?*

A: *No, I didn't say that. All I meant was **the amount of data was small to make any conclusions.***

Заключение

Итак, представленная практика внедрения в учебный процесс элемента «форум» посредством создания специальных учебных ситуаций, позволяет сформировать речевую компетенцию магистрантов неязыкового вуза, осуществляя более плавный переход от репродуктивных навыков речемыслительной детальности к продуктивным, сфокусироваться на типизированных в рамках научно-академического общения грамматических структурах и лексике. Кроме этого, организация онлайн форумов позволяет помочь магистрантам с более низким уровнем языка преодолеть языковой барьер и нивелировать стресс от говорения, который они обычно испытывают на очных занятиях.

Дальнейшие перспективы исследования видятся в расширении банка учебных диалогов, которые связаны с формальными и неформальными контекстами академического общения, в расширении спектра тренируемых грамматических и лексических конструкций, а также в организации работы на форуме в различных форматах (работа в парах, в мини-группах, дискуссия и пр.).

Литература

1. Абрамова А.В., Щербакова О.В., Купряшкина М.В. Методические приемы в организации обучения английскому языку для повышения мотивации слушателей курсов «Английский язык для академических целей» // Инновационная наука. 2017. № 4 (2). С. 9 – 11.
2. Б1.О.01 Иностранный язык (магистратура ИМиФИ, 2 курс, 4 семестр) – Электронный образовательный курс [Электронный ресурс]. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=33864>
3. Боголепова С.В. Особенности обучения английскому языку для академических целей в российском университете // Гуманитарные исследования. 2014. № 1 (2). С. 36 – 39.

4. Васильева Е.В. Использование элемента «форум» электронной образовательной среды Moodle в обучении иностранному языку в вузе // Язык, Культура, Мышление. Интегративные исследования. 2018. С. 353 – 359.
5. Гальчук Л.М. Электронный курс на платформе Moodle в профессионально ориентированном обучении английскому языку студентов магистратуры в неязыковом вузе: от концепции к реализации // Вестник Российского университета дружбы народов. 2019. Т. 16. № 2. С. 173 – 184.
6. Гненик М.Е. Повышение качества обучения иностранному языку в техническом вузе // Вестник НГЛУ. 2018. Вып. 42. С. 157 – 166.
7. Емелина М.В. Современное иноязычное образование в неязыковом вузе: проблемы и перспективы // Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т. 8. № 1(26). С. 223 – 226.
8. Замятина Е.Ю., Гудкова О.Ю. Расширение словарного запаса студентов неязыкового вуза в области академического английского в рамках ESP // Вестник ЧГПУ. 2023. № 25. С. 125 – 134.
9. Идилова И.С. Формирование у магистрантов умений устного общения на английском языке в неязыковом вузе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2017. № 4 (775). С. 95 – 105.
10. Коробова Е.В., Миронова Д. А., Кардович И.К. Использование информационных технологий при изучении иностранного языка в вузе как средство повышения мотивированности студентов // Символ науки. 2015. № 12. С. 150 – 154.
11. Кузнецова Н.Э., Мякишева Т.В. Новое в обучении английскому языку дистанционно // Науковедение. 2014. № 4(23). С. 1 – 9.
12. Минаева О.А., Прохорова М.П. Формы самостоятельной работы студентов по дисциплине «Иностранный язык» в Moodle // Организация самостоятельной работы студентов по иностранным языкам. 2019. № 2. С. 94 – 99.
13. Павлова Т.С. Организация самостоятельной работы студентов по иностранному языку средствами информационно-коммуникационных технологий // Современные наукоемкие технологии. 2015. № 12. С. 132 – 134.
14. Циркунова С.А. Формирование стратегий учебной автономности студентов на основе курса «Английский язык для академических целей» // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 4(25). С. 289 – 294.
15. Щукина И.В. Смешанное обучение методике преподавания английского языка для оптимизации самостоятельной работы студентов // Концепт. 2019. № 6. С. 26 – 35.
16. Choi I., Lee K. Designing and implementing a case-based learning environment for enhancing illustructured problem solving: Classroom management problems for prospective teachers // Education Technology Research Development, № 57. P. 99 – 129.
17. Dellar H., Walkley A. Teaching lexically. London: Delta publishing, 2016. 152 p.
18. Lewis M. Implementing the lexical approach: putting theory into practice. Boston: Heinle ELT, 1993. 176 p.
19. Long M.H. The Cambridge Handbook of Task-Based Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 151 p.
20. Selivan L. Lexical grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 244 p.

References

1. Abramova A.V., Shherbakova O.V., Kuprjashkina M.V. Metodicheskie priemy v organizacii obuchenija anglijskomu jazyku dlja povyshenija motivacii slushatelej kursov «Anglijskij jazyk dlja akademicheskikh celej». Innovacionnaja nauka. 2017. № 4 (2). S. 9 – 11.
2. B1.O.01 Inostrannyj jazyk (magistratura IMiFI, 2 kurs, 4 semestr) – Jelektronnyj obrazovatel'nyj kurs [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://e.sfu-kras.ru/course/view.php?id=33864>
3. Bogolepova S.V. Osobennosti obuchenija anglijskomu jazyku dlja akademicheskikh celej v rossijskom universitete. Gumanitarnye issledovanija. 2014. № 1 (2). S. 36 – 39.
4. Vasil'eva E.V. Ispol'zovanie jelementa «forum» jelektronnoj obrazovatel'noj sredy Moodle v obuchenii inostrannomu jazyku v vuze. Jazyk, Kul'tura, Myshlenie. Integrativnye issledovanija. 2018. С. 353 – 359.
5. Gal'chuk L.M. Jelektronnyj kurs na platforme Moodle v professional'no orientirovannom obuchenii anglijskomu jazyku studentov magistratury v nejazykovom vuze: ot koncepcii k realizacii. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. 2019. Т. 16. № 2. S. 173 – 184.
6. Gnenik M.E. Povыshenie kachestva obuchenija inostrannomu jazyku v tehničeskom vuze. Vestnik NGLU. 2018. Вып. 42. С. 157 – 166.

7. Emelina M.V. Sovremennoe inozazychnoe obrazovanie v nejazykovom vuze: problemy i perspektivy. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2019. T. 8. № 1(26). С. 223 – 226.
8. Zamjatina E.Ju., Gudkova O.Ju. Rasshirenije slovarnogo zapasa studentov nejazykovogo vuza v oblasti akademicheskogo anglijskogo v ramkah ESP. Vestnik ChGPU. 2023. № 25. S. 125 – 134.
9. Idilova I.S. Formirovanie u magistrantov umenij ustnogo obshhenija na anglijskom jazyke v nejazykovom vuze. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2017. № 4 (775). S. 95 – 105.
10. Korobova E.V., Mironova D. A., Kardovich I.K. Ispolzovanie informacionnyh tehnologij pri izuchenii inostrannogo jazyka v vuze kak sredstvo povyshenija motivirovannosti studentov. Simvol nauki. 2015. № 12. S. 150 – 154.
11. Kuznecova N.Je., Mjakisheva T.V. Novoe v obuchenii anglijskomu jazyku distancionno. Naukovedenie. 2014. № 4(23). S. 1 – 9.
12. Minaeva O.A., Prohorova M.P. Formy samostojatel'noj raboty studentov po discipline «Inostrannyj jazyk» v Moodle. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov po inostrannym jazykam. 2019. № 2. С. 94 – 99.
13. Pavlova T.S. Organizacija samostojatel'noj raboty studentov po inostrannomu jazyku sredstvami informacionno-kommunikacionnyh tehnologij. Sovremennye naukoemkie tehnologii. 2015. № 12. S. 132 – 134.
14. Cirkunova S.A. Formirovanie strategij uchebnoj avtonomnosti studentov na osnove kursa «Anglijskij jazyk dlja akademicheskikh celej». Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2013. № 4(25). С. 289 – 294.
15. Shhukina I.V. Smeshannoe obuchenie metodike prepodavanija anglijskogo jazyka dlja optimizacii samostojatel'noj raboty studentov. Koncept. 2019. № 6. S. 26 – 35.
16. Choi I., Lee K. Designing and implementing a case-based learning environment for enhancing illustructured problem solving: Classroom management problems for prospective teachers. Education Technology Research Development, № 57. P. 99 – 129.
17. Dellar H., Walkley A. Teaching lexically. London: Delta publishing, 2016. 152 p.
18. Lewis M. Implementing the lexical approach: putting theory into practice. Boston: Heinle ELT, 1993. 176 p.
19. Long M.H. The Cambridge Handbook of Task-Based Language Teaching. Cambridge: Cambridge University Press, 2021. 151 p.
20. Selivan L. Lexical grammar. Cambridge: Cambridge University Press, 2018. 244 p.

*Galich T.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belova E.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Savelyeva M.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Siberian Federal University*

On using forum activity of e-learning platform in teaching English to master students of nonlinguistic disciplines

Abstract: the article presents a review of existing practices for using forum activity of E-learning platform in teaching English. The features of teaching English to master students of nonlinguistic disciplines are described. The specifics of using forum activity are presented on the example of the specialty 01.04.01 Mathematics and the developed E-learning course in a foreign language for teaching English. The authors describe theoretical and methodological approaches (case-study, task-based approach, lexical approach) behind forum activities and make a conclusion about the linguodidactic advantages of using forum activity for developing individual micro-skills and strategies for improving academic speaking of master students.

Keywords: forum, English language, linguodidactics, non-linguistic university, magistracy, dialogic speech practice, lexical approach

For citation: Galich T.S., Belova E.N., Savelyeva M.V. On using forum activity of e-learning platform in teaching English to master students of nonlinguistic disciplines. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 6 – 12.

Received: June 10, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Чжан Янин,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы

Особенности образа Китая (на примере произведений русской литературы начала XX века и литературы русской эмиграции в Харбине)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению образа Китая в русской литературе начала XX века, а также лексико-концептологических средств его представления в литературных произведениях русских поэтов. Целью работы стало выявление некоторых особенностей образа Китая, которые, по мнению автора, во многом были обусловлены значимостью внешнеполитических отношений России и Китая. Изменения внешнеполитических отношений двух стран всегда сопровождаются отражением этих изменений в СМИ или же художественных произведениях, авторы которых используют большой набор различных языковых средств. В этой связи автор стремится дать краткую характеристику российско-китайских отношений в XX в. и представить художественные концепты, которые использовали русские авторы при написании своих произведений. Вследствие гражданской войны 1917-1922 гг. многие представители русской интеллигенции были вынуждены эмигрировать, в том числе в город Харбин (Китай). На примере произведений русских эмигрантов в Харбине рассматривается образное представление Китая в литературе русского зарубежья. Автор приходит к выводу, что образ Китая был романтизирован в трудах русских авторов как образ страны, которая стала пристанищем для вынужденных эмигрантов.

Ключевые слова: Китай, русская литература, XX век, русская эмиграция, Харбин

Для цитирования Чжан Янин Особенности образа Китая (на примере произведений русской литературы начала XX века и литературы русской эмиграции в Харбине) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 13 – 16.

Поступила в редакцию: 9 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 30 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

История взаимоотношений России и Китая насчитывает несколько столетий. Изменения внешнеполитических отношений двух стран всегда сопровождаются отражением этих изменений в СМИ или же художественных произведениях, авторы которых используют большой набор различных языковых средств. Важно отметить, что с течением времени, а именно внутриполитическими изменениями в России на протяжении XX – начала XXI вв., были также различны и художественные концепты, которые использовали авторы при написании своих произведений. В различные периоды развития отечественной литературы, который соответствовал стилистике политических, экономических, культурных отношений Китая и России/СССР, формировался образ Китая. Русские авторы начала XX века, а также писатели русской эмиграции, создавали образ Китая, изучение и определение которого приобретает особое значение в современных условиях многопланового сотрудничества России и Китая. Важность исследования языковых механизмов создания образа Китая в текстах русской художественной литературы XX в. обусловило актуальность данной работы.

Процесс формирования образа Китая как восточного соседа России, некоей неизведанной страны, начался в XVIII в. и в большей степени осуществлялся посредством создания русскими авторами художественных произведений.

К началу XX века между Россией и Китаем были подписаны ряд договоров, которые регулировали территориальные отношения между странами, и благодаря которым территории Дальнего Востока вошли в состав Российской империи. О необходимости обезопасить территории русского Дальнего Востока на рубеже XIX-XX вв. активно писали журналисты, в частности И.С. Левитов. Именно И. Левитов ввел в лексикон термин «Желтороссия», развивая идею о необходимости создать на территориях Дальнего Востока, входящих в состав Российской империи, особую территорию – «Желтую Россию». «Желтой Россией» или «Желтороссией» Левитов считал территории от Байкала до Тихого океана, на которой «русский элемент смешивается с населением желтой расы» [1, с. 881].

С конца XIX века между Российской империей и Цинской империей стали складываться и внешнеэкономические отношения, проводником которых был С.Ю. Витте. Самыми значимыми событиями стали учреждение Русско-китайского банка в 1895 году, что способствовало заложению основ для плодотворного внешнеэкономического сотрудничества, а также строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [2, с. 12].

Российская империя инвестировала большие денежные средства в китайскую экономику в начале XX века, которые по большей части направлялись в Северо-Восточную часть Китая [3, с. 337].

Но русско-китайские отношения были омрачены тем, что в 1900 году войска Русской империи совместно с коалицией стран Запада (в коалицию также вошли США и Япония) участвовали в подавлении восстания в Китае. Волнения, которые в свою очередь были вызваны тем, что по Китаю прокатилась буря возмущения, направленная против той экономической политики, которую проводили на территории Китая западные компании, фактически грабя китайцев.

В результате вооруженных действий китайская сторона потерпела поражение ввиду солидной коалиции стран, выступивших против Китая. Следует отметить факт того, что китайцы были сильно разочарованы в участии в подавлении восстания войск Русской империи, так как считали царскую Россию своим союзником [4].

В начале XX в. образ Китая, который во многом зависел и от внешнеполитических отношений двух стран, был представлен читателю в произведениях поэтов Серебряного века, таких как К.Д. Бальмонт, В.Я. Брюсов, Н.С. Гумилев и др.

В самом начале XX в. К.Д. Бальмонт создал стихотворение под названием «Великое Ничто». Данное стихотворение состоит из двух частей, но нам видится, что именно первая часть позволяет формироваться романтизированному образу Китая. Описывая «прекрасных чудовищ Китая» (дракон, единорог и феникс), он раскрывает их романтизированную сущность:

*Прекрасные чудовища Китая.
Дракон – владыка солнца и весны,
Единорог – эмблема совершенства,
И феникс – образ царственной жены,
Слиянье власти, блеска и блаженства [5].*

Художественные концепты позволяют создать образ солнечной страны, совершенной, в которой присутствуют имперские традиции. Автор создает единый образ сильной власти и красоты самой страны.

В 1914 г. вышло в свет стихотворение В.Я. Брюсова «Китайские стихи». Описывая чайную церемонию, он создает образ прекрасной женщины, которая присутствует на данной церемонии:

*Пусть этот чайник ясный,
В час нежный, отразит
Лик женщины прекрасной
И алый цвет ланит [6].*

Художественные концепты позволяют воссоздать элементы чайной церемонии, которая осуществляется в присутствии мужчины и женщины.

В 1910 г. было опубликовано стихотворение Н.С. Гумилева «Путешествие в Китай», в котором перед нами предстает образ страны, в которой можно найти утешение:

*Можем отплыть в далекий Китай.
Только не думать!
Будет счастье
В самом крикливом кабаду,
Душу исполнит нам жгучей страстью
Смуглый ребенок в чайном саду [7].*

В произведении Н.С. Гумилева «Два сна», которое было опубликовано в 1918 г., автор использует многочисленные художественные концепты, создает довольно емкий образ Китая, с удивительной и прекрасной природой:

Пусть в куче розовых камней

...

Прозрачным море золотом полно [8].

Так, гражданская война 1917-1922 гг. привела к тому, что многие представители русской интеллигенции были вынуждены эмигрировать. Часть из них эмигрировала в Китай, в частности в город Харбин.

А.Н. Серебрянникова эмигрировала в г. Харбин в 1920 г., где написала свое произведение «Песенка о Китае», в котором она передает тот образ Китая, который расходится с тем, что был в ее понимании:

*И стал нам родиной второй
Китай с коробки чайной.
Но мы не видим пред собой,
Как прежде на картинке,*

*Китайца с длинною косой
В халате цвета синьки [9].*

Используя художественные концепты, она пишет о том, что далекий Китай, который она раньше видела только на чайной коробке, не такой каким она его представляла. И в то же время он стал для них второй Родиной.

Семья О. Скопиченко эмигрировала в Китай в 1923 г. Там она написала свое стихотворение «Пекин», в котором присутствуют такие строки:

*Забывшую мудрость большого Китая
Замкнул в себе пристальный взор.
Забывтая сказка большого Китая,
Ушедшая мудрость веков... [10]*

Художественные концепты, использованные в О. Скопиченко, дают представление о великом прошлом Китайской империи, которое на момент начала XX века воспринималось как далекая сказка ввиду того, что Китай многие годы был оккупирован странами Запада и потерял свое могущество. В то же время он подчеркивает, что китайская мудрость сохранилась в современном поколении китайцев.

Н. Светлов также был вынужден эмигрировать в г. Харбин. В Китае он написал стихотворение «Цветок ван-хао», где он создает образ Китая, который богат удивительной природой и разнообразием флоры и фауны.

*Дивный цветок есть в роскошных долинах Китая,
Юный и нежный, чудесный дар светлого рая.*

...

*Страсти красивы, пьянящие сладостью мига;
Страсти могучи, манящие взор истомленный;
Непоборимы — в своей чудодейственной власти [11].*

Используя художественные концепты, Н. Светлов транслирует образ Китая, который полон страстности, который притягивает к себе внимание, от которого невозможно оторваться.

В целом мы можем говорить о том, что образ Китая был романтизирован в трудах русских эмигрантов, которые в своей большей части эмигрировали в город Харбин, воплотившись в образ страны, которая стала пристанищем для вынужденных эмигрантов. Таким образом, до начала Гражданской войны в произведениях русских писателей начала XX века Китай рассматривался в качестве страны, которая находится далеко на Востоке, а после ее начала, образ стал дополняться русскими авторами, которые желая избежать всех ужасов Гражданской войны, были вынуждены эмигрировать в китайский город Харбин.

Литература

1. Ходяков М.В. Желтороссия конца XIX – начала XX века в геополитических планах русской военной элиты // Новейшая история России. 2018. С. 880 – 897.
2. Старовойтова Е.О. 1881-1905 годы в истории российско-китайских отношений // Вестник СПбГУ. Сер. 13. 2012. Вып. 2. С. 10 – 16.
3. Александрова М.В. Японский капитал и его значение в промышленности Северо-Восточного Китая (конец XIX в. – 1945 г.) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. 19. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 338 – 339.
4. Парамонов В., Строков А. Российско-китайские отношения: историческое наследие // Центральная Евразия. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.ceasia.ru/politika/607-2012-07-06.html> (дата обращения: 23.03.2023)
5. Великое ничто Стихотворение Константина Бальмонта. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rupoem.ru/balmont/moya-dusha-glujoxj.aspx>
6. Валерий Брюсов Китайские стихи. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/15208/kitaiskie-stikhi?ysclid=lgtoab9th034651295> (дата обращения 20.03.2023)
7. Николай Гумилев. Путешествие в Китай. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/38880/puteshestvie-v-kitai?ysclid=lgto35badg219289507> (дата обращения 25.03.2023)
8. Николай Гумилев. Два сна. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.culture.ru/poems/38698/dva-sna?ysclid=lgtoacsauh822376937> (дата обращения: 28.03.2023)
9. Серебренникова Александра Николаевна. Песенка о Китае. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fantlab.ru/forum/forum6page2/topic9200page1?ysclid=lgtpetm0yh850245036> (дата обращения: 21.03.2023)

10. Скопиченко Ольга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.club/br/?b=174318&p=129&ysclid=lgtrca9xnl344200480> (дата обращения: 20.03.2023)
11. Светлов Н. Цветок ван-хао. Из китайской философии [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.litmir.club/br/?b=174318&p=86&ysclid=lgtrjwi2nb230579092> (дата обращения: 21.03.2023)

References

- Hodjakov M.V. Zheltorossija konca XIX – nachala XX veka v geopoliticheskikh planah russkoj voennoj jelity. Novejshaja istorija Rossii. 2018. S. 880 – 897.
- Starovojtova E.O. 1881-1905 gody v istorii rossijsko-kitajskih otnoshenij. Vestnik SPbGU. Ser. 13. 2012. Вып. 2. S. 10 – 16.
- Aleksandrova M.V. Japonskij kapital i ego znachenie v promyshlennosti Severo-Vostochnogo Kitaja (konec XIX v. – 1945 g.). Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'. Вып. 19. М.: IDV RAN, 2014. S. 338 – 339.
- Paramonov V., Stokov A. Rossijsko-kitajskie otnoshenija: istoricheskoe nasledie. Central'naja Evrazija. [Elektronnyj resurs] Rezhim dostupa: <http://www.ceasia.ru/politika/607-2012-07-06.html> (data obrashhenija: 23.03.2023)
- Velikoe nichto Stihotvorenje Konstantina Bal'monta. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rupoem.ru/balmont/moya-dusha-gluxoj.aspx>
- Valerij Brjusov Kitajskie stichi. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/poems/15208/kitajskie-stichi?ysclid=lgtoab9th034651295> (data obrashhenija 20.03.2023)
- Nikolaj Gumilev. Puteshestvie v Kitaj. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/poems/38880/puteshestvie-v-kitaj?ysclid=lgto35badg219289507> (data obrashhenija 25.03.2023)
- Nikolaj Gumilev. Dva sna. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.culture.ru/poems/38698/dva-sna?ysclid=lgtoesaauh822376937> (data obrashhenija: 28.03.2023)
- Serebrennikova Aleksandra Nikolaevna. Pesenka o Kitae. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://fantlab.ru/forum/forum6page2/topic9200page1?ysclid=lgtpetm0yh850245036> (data obrashhenija: 21.03.2023)
- Skopichenko Ol'ga [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.litmir.club/br/?b=174318&p=129&ysclid=lgtrca9xnl344200480> (data obrashhenija: 20.03.2023)
- Svetlov N. Cvetok van-hao. Iz kitajskoj filosofii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.litmir.club/br/?b=174318&p=86&ysclid=lgtrjwi2nb230579092> (data obrashhenija: 21.03.2023)

Zhang Yanin,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba

Features of the image of China (by the example of the works of Russian literature of the early XX century and the literature of the Russian emigration in Harbin)

Abstract: the article is devoted to the consideration of the image of China in Russian literature of the early twentieth century, as well as the lexical and conceptual means of its representation in the literary works of Russian poets. The purpose of the work was to identify some features of the image of China, which, according to the author, were largely due to the importance of foreign policy relations between Russia and China. Changes in the foreign policy relations of the two countries are always accompanied by a reflection of these changes in the media or in works of art, the authors of which use a wide range of different language means. In this regard, the author seeks to give a brief description of Russian-Chinese relations in the 20th century and present the artistic concepts that Russian authors used when writing their works. As a result of the civil war of 1917-1922, many representatives of the Russian intelligentsia were forced to emigrate, including to the city of Harbin (China). On the example of the works of Russian authors in Harbin, the figurative representation of China in the literature of Russian emigrants is considered. The author comes to the conclusion that the image of China was romanticized in the works of Russian emigrants as the image of a country that became a haven for them.

Keywords: China, Russian literature, XX century, Russian emigration, Harbin

For citation: Zhang Yanin Features of the image of China (by the example of the works of Russian literature of the early XX century and the literature of the Russian emigration in Harbin). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 13 – 16.

Received: June 9, 2023; Revised: June 30, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Гайбарян О.Е., кандидат филологических наук, доцент,
Институт филологии, журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет*

И. Бунин и Г. Газданов. О некоторых творческих и биографических параллелях

Аннотация: русская эмигрантская литература оказалась по своему характеру, продолжительности и жизнеспособности уникальным историческим явлением. Роль эмигрантов в истории русской культуры имеет масштабный характер. В статье показано, что в судьбах Ивана Бунина и Гайто Газданова, представителей старшего и младшего поколений первой волны русской литературной эмиграции, много общего, хотя их разделяет разница в возрасте – 33 года. Выявлено, что ими изъезжены одни и те же дороги в России и одна и та же дорога – эмигрантская – привела их в Париж и упокоятся они там же, на одном кладбище – Сент-Женевьев де Буа. Оба писателя страстно любили Россию. Показано, что ностальгическими воспоминаниями наполнены многие произведения писателей – проза Г. Газданова, стихи и проза Ивана Бунина. Нередко совпадают описываемые ими события, места в России – Крым, Кавказ, позже города – Константинополь, Париж. Когда речь идет о русских писателях первой волны эмиграции, имя писателя И. Бунина вспоминают в первую очередь. В тоже время имя писателя Г. Газданова почти совершенно неизвестно не только широкой публике, но даже большинству ученых и изучающих русскую литературу. Внимание к И. Бунину и Г. Гайтанову продиктовано не только личным интересом к их творчеству, но, что более важно, желанием исследовать специфику параллелей в их творчестве и жизни, раскрыть всю сложность их понимания и глубокий контекст восприятия и репрезентации.

Ключевые слова: русская литература, эмиграция, И.А. Бунин, Г.И. Газданов

Для цитирования: Гайбарян О.Е. И. Бунин и Г. Газданов. О некоторых творческих и биографических параллелях // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 17 – 21.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Революция 1917 года разделила художественную интеллигенцию России на две части. Одна из них, хотя и не всё принимала в стране Советов, но верила в обновление России и посвятила свою энергию служению революционному делу; другая, напротив, отрицательно и презрительно относилась к большевистскому режиму и поддерживала его оппонентов [11, с. 155].

Будущие писатели-эмигранты принимали участие в белом движении: Г.И. Газданов, окончив 7-й класс гимназии, пошел добровольцем в армию Врангеля. И.А. Бунин назвал свои дневники о периоде гражданской войны «Проклятые дни». Темой пагубности гражданской войны для человеческой природы были пронизаны произведения писателей-эмигрантов. В «Окаянных днях» Иван Алексеевич Бунин с горечью писал о гибели России. О грабежах, голоде, об одиночестве и отчаянии пишет в дневнике 1919-го года и жена его, Вера Николаевна Бунина (Муромцева) [4, с. 108].

Как спасение ждали все бронепоезд, который мог очистить город от нашествия... На таком бронепоезде, колесившем по Крыму, служил 16-летний Гайто Газданов. Но бронепоезд был захвачен «красной конницей». Спасались кто как мог, многие бежали в панике на пристань, откуда уходили корабли в море, к Константинополю. Юного Гайто Газданова спасло то, что в день разгрома бронепоезда его не было на платформе – был в командировке в Севастополе. Вместе с другими Газданов отплывал в Турцию на одном из 111 кораблей, где в давке, толчее, страхе и суматохе теснились бежавшие, не зная, куда и зачем они бегут. Многих ожидали голод, нищета, гибель [9, с. 35].

Зимой 1923 года в Париж приехал Гайто Газданов, безвестный иностранец, ищущий работы. Во Франции он приобщился не только к французской культуре, пришлось ему познать и тяжелый физический труд, жизнь парижского дна. Он работал на разгрузке барж в Сен-Дени, в течение 8 часов носил шестипудовые мешки. В 1923–24 годах он живет в том же нищенском рабочем пригороде Парижа, работает мойщиком локомотивов. В течение трех месяцев спал на станциях в подземках, на тротуарах. От просьбы остаться на ночь у кого-нибудь из друзей он отказывался – не позволяла кавказская гордость. Жизнь бездомного бродяги закончилась, когда он устроился сверловщиком на автомобильный завод Ситроен [16, с. 90-97].

Газданову было всего 20 лет, когда, наблюдая различия между рабочим классом и либеральной интеллигенцией, он осознал, что рабочему классу бесполезны ценности интеллектуалов. Рабочий класс, который так идеализировала интеллигенция, при близком столкновении был грубым, примитивным и вел вегетатив-

ную жизнь. Писатель стал одним из них, что давало ему право говорить о них правду – самую неприкрытую, обладая гражданским и интеллектуальным мужеством, говорить, не искажая фактов о поведении «чужаков».

Ему было трудно общаться с рабочими, но он это преодолевал. Выходец из дворянской семьи, он получил замечательное образование. Его отец был выпускником Петербургского института леса, работал лесничим, мать происходила из богатой аристократической семьи, была одержима любовью к хорошей литературе, эту любовь сумела привить сыну. Феноменальную память, ставшую «тяжким бременем» для Газданова, он унаследовал от нее, сохранял воспоминания о слишком многом, особенно тяжком, о чем хорошо было бы забыть навсегда.

Внутренняя неуравновешенность и частое смятение характера матери тоже передались ему. Зато от отца он унаследовал прекрасное здоровье, чувственное восприятие мира. Он всю жизнь вспоминал его с нежной любовью. Отец умер в 1911 году. Последовавшие за потерей отца утраты потрясли его на всю жизнь – одна за другой ушли из жизни его сестры. Он остался один с матерью, которую в мальчишеском порыве решил покинуть, уйдя на фронт, чтобы никогда уже не увидеть [17, с. 118-123].

В романтическом складе характера Газданова большую роль сыграло воспитание отца, и особенно – долгие рассказы по вечерам о фантастическом плавании вокруг земного шара. Любознательность юного Газданова находила удовлетворение в книгах – он перечитал всю домашнюю библиотеку классики. В отрочестве он приобщился к философским трактатам. Читал с упоением Юма, Спинозу, Фейербаха, Ницше, Шопенгауэра, Спенсера, Канта. Наиболее любимым был Беме. Вольтер «заронил» зерна иронии, непокорности в характере Газданова.

Аналитический тип мышления Газданова, умение все схватывать на лету, способствовали постижению – интуитивно, чувственно – того, что лежит за пределами категорий мышления. Перечитанные книги, впечатлительная натура помогли становлению Гайто Газданова как писателя. Навсегда вошли в его жизнь Данте, Шекспир, Сервантес, Байрон, Мопассан, Державин, Пушкин, Лермонтов, Толстой, Достоевский, Блок, Анненский, Брюсов, Он не мог не читать Бунина – его книги были в семейной библиотеке, которую оставил он в 16-летнем возрасте, отправившись добровольцем на бронепоезд.

Бунин покинул Россию в 1920-ом году. Французский пароход «Спартак» увозил Бунина вместе с женой к берегам Стамбула, в котором когда-то он с восторгом разглядывал мечети, повторяя строчки Корана, полюбившегося на всю жизнь. В тринадцатый и последний раз подплывал он к берегам Турции. Решался на отъезд тяжело, гневался на себя и окружающих, долго не мог уснуть в ночь перед отплытием: «...русской земли, кажется, не посрамил. Служил ей честно и праведно, сколько Бог разуму отпустил... все отдавал нашему народу... Так за что же меня так!» [6, с. 53].

Бунин говорил, что «в настоящую минуту, накануне эмиграции, он чувствует минувшую жизнь так остро, что трудно передать». «Боже, как тяжело, мы отправляемся в изгнание, и кто знает, вернемся ли?» [4, с. 51]. Этот кошмар продолжался в Софии – кошмар «бегства» из России. Бунин уезжает в Париж. Как сложится его жизнь в эмиграции, что и для кого будет он писать?

В эмиграцию увезет он и «Окаянные дни» – страшный дневник о последних днях в России. Покинул Бунин родину уже известным писателем и поэтом. С первых дней жизни во Франции, о которой он немного знал по прежнему путешествию по Западной Европе, он поселился на улице Жака Оффенбаха. На склоне горы, над Грассом, он нашел старый провансальский дом, с укрепленной камнями террасой, с морем внизу; в этом доме он проживет, работая в одиночестве, долгие годы. Здесь он напишет книги «Роза Иерихона», «Митина любовь», «Солнечный удар», «Божье дерево», «Жизнь Арсеньева». И здесь начнется его неизлечимая болезнь сердца – ностальгия – тоска по родине. О ней будет писать он, страдая и мучаясь, что нет у него читателя – родного, русского [4, с. 135].

Такого образования и воспитания, как Газданов, Бунин не получил. Божий писательский дар он развивал с юности, самостоятельно – всю жизнь. Философией в такой мере, как Газданов, не увлекался.

Газданов не имел юности – была война. Она смяла, сожгла, опалила лучшие годы, он из детства шагнул в зрелость. В нем меньше нежности, и в его характере, и в характере его будущих героев. В нем больше философских раздумий. Склонность к мечтательности тяготила Газданова, он среди сверстников в гимназические годы становился иногда вызывающе дерзким – из желания скрыть свою стеснительность. В течение всей жизни он, защищая свою уязвимость, часто становился агрессивным – имел репутацию острого на язык собеседника. В 11 лет он узнал о мировой войне, в 14 лет узнал революцию, в 15-16 лет – ушел на гражданскую войну. С 17-18 лет началось «пожизненное» изгнание. Все это не могло не найти отражения в его творчестве. Газданов имел огромный опыт общения с людьми. Они становились героями его книг. Он ничего не выдумывал в воспоминаниях. За редким исключением менял имена.

У Бунина после смерти отца оставались мать, сестра, братья. С Юлием Алексеевичем – другом и прекрасным собеседником, он часто встречался, переписывался – это был его любимый брат. Не раз Бунин был женат, у него был сын (мальчик умер в три года, о нем писатель вспоминал и на смертном одре). Круг друзей и поклонников был обширен.

Гайто Газданов в 15 с половиной лет расстался с матерью. Переписка восстановилась не скоро. Петербуржец по духу, осетин по национальности, он бывал дерзок, бывал горд, хотя его щедрость и отзывчивость многих поражали. Женился он лишь в 33 года. Детей не имел. О России тосковал всегда. Ностальгические воспоминания пронизывали его душу. Души многих героев его рассказов и романов также наполнены ностальгией [5, с. 54-75].

В тематической эволюции писателя одиночество и ностальгия не исчезали. Прошлое не могло пройти бесследно – слишком близким было оно. Пережитого им хватило бы на десятки жизней. Но врожденного жизнелюбия, природной стойкости Газданова не могли подавить никакие исторические потрясения. Газданов умел видеть и чувствовать природу, в ней он слышал совершенно особенную музыку, помогавшую чувственному восприятию мира. В один голос критики утверждали, что Газданов – неповторим, имеет единственную «в своем роде технику». Много будет в будущем недоброжелателей у Газданова, он пройдет через все, что было пережито и в литературной биографии И.А. Бунина. Критика, хула бывших друзей, отчужденность – все, что приводит к творческому и душевному одиночеству, в котором только настоящий писатель может найти силу забвения и все пережить, выстоять в любой ситуации.

Газданов с первых произведений предстал удивительно зрелым писателем. И роман «Вечер у Клэр», и рассказы «Бунт», «Слабое сердце», «Смерть пингвина» – все о пережитом самим автором – годы в России, революция, гражданская война. Г. Адамович не прекращал утверждать, что Газданов многим в своем творчестве обязан И. Бунину. Он оставался верен мнению своему до конца, в 1934 году он объявил Газданова «последователем Бунина». Сам же Газданов в интервью утверждал, что мир Бунина, описанный в прекрасных рассказах, стихах, ему чужд, как и мир Б. Зайцева. Его минувший 19-й век меньше трогал, чем 20-й, как бы тот век, минувший ни идеализировали. Чувственность Газданова-писателя была «укоренена» в его, 20-м веке, отражала опыт духовных переживаний, через которые он сам прошел [13 с. 306].

Автобиографического сюжета «Вечера у Клэр» Газданов не отвергал, как отвергал Бунин автобиографичность «Митиной любви» и «Жизни Арсеньева», называя их художественными произведениями с использованием биографических данных (эти произведения Бунину еще предстояло написать, он еще только вынашивал их, «привыкая» к эмиграции). Газданов не замедлил отослать роман Бунину – на строгий суд мастера прозы, принявшего роман благосклонно. Бунин оценил стилистическое мастерство романиста, легкое, ненавязчивое течение языка [10 с. 253].

И бунинские, и газдановские герои, страдающие одиночеством, жили когда-то в России, теперь они живут в Париже, они «перекочевали» вместе с ними в чужую страну, не живут – мучаются воспоминаниями, сходят с ума, кончают жизнь самоубийством – все, кто не нашел себя на чужбине. Неизлечимая ностальгия отравила всех.

У Газданова, у Бунина не увяла, не угасла творческая душа. Они писали, печатались, надеялись достучаться, докричаться в живые сердца, если не современников, так потомков. Писательская профессия, как никакая другая, требовала духовного мужества – ежедневно и ежечасно. Это знали и Бунин, и Газданов. Судьбы Арсеньева («Жизнь Арсеньева») и Николая Соседова, героя газдановского романа «Вечер у Клэр», сближены, как и судьбы самих авторов, в такой степени сближения, чтобы они чувствовали дыхание друг друга, потому что стремление постигнуть «неосуществимое» роднит не только героев их романов, но и их самих. Писатели, вызвавшие к жизни своих героев, расставшись с ними, продолжали жить и работать в непреходящем стремлении к «неосуществимости», заражая этим живущих рядом [7 с. 275].

У писателей Гайто Газданова и Ивана Бунина как будто была не одна, а сотни жизней, которые они воплотили в своих героях. Они дали им жизнь, «впустили» их в память других. Заряд творчества – от родной русской земли, под родным небом рожденный, привезли они на чужбину и одинаково жалели о том, как мало сделали. «И десятой доли не сделал задуманного», – признавался Газданов. Бунин не раз повторял: «Не сделал и сотой доли». И упокоились они на одном кладбище Сент-Женевьев де Буа под Парижем, на чужбине.

Литература

1. Адамович Г. Литературные заметки. СПб.: Алетейя, 2002. 786 с.
2. Алданов М. О положении молодой эмигрантской литературы // В кн.: Ульмская ночь. М., 1996. 382 с.
3. Андреев В. История одного путешествия. М.: Сов. писатель, 1974.

4. Бабореко А.И. И.А. Бунин: Материалы для биографии (с 1870 по 1917). М.: Художественная литература, 1967. С. 254.
5. Камболов Т. Штрихи к портрету Гайто Газданова: Письма матери // Дарьял. 2003. № 3. С. 54 – 75.
6. Лавров В. Холодная осень / Иван Бунин в эмиграции (1920-1953). Москва. Молодая гвардия. 1989 г., Литература русского зарубежья: Антология: в 6 т. М.: Книга, 1990. 384 с
7. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. М.: Советский писатель, 1989. 508 с.
8. Ржевский Л.Д. Встречи и письма: О русских писателях Зарубежья 1940-1960-х гг. // Грани. 1990. № 156. С. 97 – 101.
9. Российская эмиграция в Турции, Юго-Восточной и Центральной Европе 20-х годов: Сборник. М., 1994. 117 с.
10. Русское зарубежье: Хроника научной, культурной и общественной жизни. 1920-1940. Франция / Под общей ред. Л.А. Мнухина: в 3 т. М.: ЭКСМО, 1995-1996. С. 680.
11. Рутич Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. М.: Regnom. Российский архив, 1992. 295 с.
12. Сосинский В. Рассказы и публицистика. М., 2002. С. 425.
13. Струве Г. Русская литература в изгнании: Краткий биографический словарь русского зарубежья. Париж: YMCA-Press. М.: Русский путь, 1996. С. 446
14. Терапиано Ю. Встречи. 1926-1971. М.: Интрада, 2002. С. 384.
15. Терапиано Ю. Литературная жизнь русского Парижа за полвека (1924-1974). Нью-Йорк, 1987. С. 354.
16. Хадарцева А. К вопросу о судьбе литературного наследия Гайто Газданова // Литературная Осетия. 1988. № 71. С. 90 – 97.
17. Хадонова Ф.Х. Возвращения ждущий // Литературная Осетия. Владикавказ. 1989. № 73. С. 118 – 123.

References

1. Adamovich G. Literaturnye zametki. SPb.: Aletejja, 2002. 786 s.
2. Aldanov M. O polozhenii molodoj jemigrantskoj literatury. V kn.: Ul'mskaja noch'. M., 1996. 382 s.
3. Andreev V. Istorija odnogo puteshestvija. M.: Sov. pisatel', 1974.
4. Baboreko A.I. I.A. Bunin: Materialy dlja biografii (s 1870 po 1917). M.: Hudozhestvennaja literatura, 1967. S. 254.
5. Kambolov T. Shtrihy k portretu Gajto Gazdanova: Pis'ma materi. Dar'jal. 2003. № 3. S. 54 – 75.
6. Lavrov V. Holodnaja osen'. Ivan Bunin v jemigracii (1920-1953). Moskva. Molodaja gvardija. 1989 g., Literatura russkogo zarubezh'ja: Antologija: v 6 t. M.: Kniga, 1990. 384 s
7. Muromceva-Bunina V.N. Zhizn' Bunina. Besedy s pamjat'ju. M.: Sovetskij pisatel', 1989. 508 s.
8. Rzhetskij L.D. Vstrechi i pis'ma: O russkikh pisateljah Zarubezh'ja 1940-1960-h gg. Grani. 1990. № 156. S. 97 – 101.
9. Rossijskaja jemigracija v Turcii, Jugo-Vostočnoj i Central'noj Evrope 20-h godov: Sbornik. M., 1994. 117 s.
10. Russkoe zarubezh'e: Hronika nauchnoj, kul'turnoj i obshhestvennoj zhizni. 1920-1940. Francija. Pod obshhej red. L.A. Mnuhina: v 3 t. M.: JeKSMO, 1995-1996. S. 680.
11. Rutich N. Biograficheskij spravocnik vysshih chinov Dobrovol'cheskoj armii i Vooruzhennyh sil Juga Rossii. M.: Regnom. Rossijskij arhiv, 1992. 295 s.
12. Sosinskij V. Rasskazy i publicistika. M., 2002. S. 425.
13. Struve G. Russkaja literatura v izgnanii: Kratkij biograficheskij slovar' russkogo zarubezh'ja. Parizh: YMCA-Press. M.: Russkij put', 1996. S. 446
14. Terapiano Ju. Vstrechi. 1926-1971. M.: Intrada, 2002. S. 384.
15. Terapiano Ju. Literaturnaja zhizn' russkogo Parizha za polveka (1924-1974). N'ju-Jork, 1987. S. 354.
16. Hadarceva A. K voprosu o sud'be literaturnogo nasledija Gajto Gazdanova. Literaturnaja Osetija. 1988. № 71. S. 90 – 97.
17. Hadonova F.H. Vozvrashhenija zhdushhij. Literaturnaja Osetija. Vladikavkaz. 1989. № 73. S. 118 – 123.

*Gaybaryan O.E., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University*

I. Bunin and G. Gazdanov. About some creative and biographical parallels

Abstract: Russian émigré literature turned out to be a unique historical phenomenon in its character, duration and viability. The role of emigrants in the history of Russian culture has a large-scale character. The article shows that the fates of Ivan Bunin and Gaito Gazdanov, representatives of the older and younger generations of the first wave of Russian literary emigration, have much in common, although they are separated by an age difference of 33 years. It was revealed that they traveled the same roads in Russia and the same road - emigrant - led them to Paris and they will rest there, in the same cemetery - Sainte-Genevieve de Bois. Both writers passionately loved Russia. It is shown that many works of writers are filled with nostalgic memories - G. Gazdanov's prose, Ivan Bunin's poems and prose. Often the events described by them coincide, places in Russia – the Crimea, the Caucasus, later cities - Constantinople, Paris. When it comes to Russian writers of the first wave of emigration, the name of the writer I. Bunin is remembered first of all. At the same time, the name of the writer G. Gazdanov is almost completely unknown not only to the general public, but even to most scholars and students of Russian literature. Attention to I. Bunin and G. Gaitanov is dictated not only by personal interest in their work, but, more importantly, by the desire to explore the specifics of parallels in their work and life, to reveal the complexity of their understanding and the deep context of perception and representation.

Keywords: Russian literature, emigration, I.A. Bunin, G.I. Gazdanov

For citation: Gaybaryan O.E. I. Bunin and G. Gazdanov. About some creative and biographical parallels. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 17 – 21.

Received: June 15, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Дьяков А.И., доктор филологических наук, профессор,
Золотарева Е.А., старший преподаватель,
Сибирский университет потребительской кооперации

Симпатичная франчайзи ищет своего франчайзера

Аннотация: постановка проблемы. Большой поток заимствованной лексики в русском языке вызывает вопросы о целесообразности ее использования. В качестве аргументов против неконтролируемого «импорта» иноязычной лексики приводится экстралингвистический фактор неготовности общества принять заимствования, связанный с постановлением Государственной Думы. Неоправданным является заимствование иноязычных слов в том случае, когда имеется однословный «русский» эквивалент, что приводит к затруднению процесса коммуникации.

Транскрибированные/транслитерированные, а также оформленные в графике языка-донора иноязычные элементы в языке города необходимо ограничить, а также отказаться от практики употребления таких элементов в официальных средствах массовой информации. Однако необходимость иноязычных заимствований соотносится с принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности для невыполнения определенных функций.

Цель статьи – проанализировать аргументы в защиту процесса заимствования и выявить негативные факторы, связанные с этим процессом.

Методами данного исследования являются семантический, стилистический и контекстуальный анализ заимствований в русском языке. Особая роль при этом отводится анализу гиперо-гипонимических отношений для реализации функции дифференциации значения уже существующего заимствования.

Анализ и результаты исследования. В статье даны примеры целесообразного использования заимствований для выполнения прагматических функций: показать профессионализм или принадлежность к определенному социуму, скрыть информацию и т.п. На примере некоторых терминов проиллюстрирована потребность русского языка в иноязычных словах для номинации нового предмета или явления, дифференциации значения имеющегося слова, замены описательного оборота однословным названием. Рассмотрена компромиссная функция калькированных англицизмов. Выявлены случаи чрезмерного использования англицизмов, что является причиной коммуникативных неудач.

Заключение. Появление закона об ограничении использования иностранных слов в средствах массовой информации является закономерным, так как неоправданный процесс иноязычной лексики затрудняет процесс коммуникации, вызывает негативные эмоции у среднестатистического носителя родного языка. Однако использование англицизмов для выполнения номинативных (терминологическая, синонимодифференцирующая) и прагматических (социально маркирующая, аттрактивная) является естественным. Калькирование, как компромисс между сторонниками и противниками иноязычного заимствования, является эффективным способом избежать споров.

Ключевые слова: англицизм, иноязычное заимствование, чистота языка, функции заимствований, калькирование, гиперо-гипонимические отношения

Для цитирования Дьяков А.И., Золотарева Е.А. Симпатичная франчайзи ищет своего франчайзера // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 22 – 29.

Поступила в редакцию: 11 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Постановка проблемы. Актуальность работы связана с большим количеством иностранной лексики, функционирующей в русском языке, и необходимостью регулировать этот процесс. С одной стороны, чрезмерное использование англицизмов «засоряет» язык, затрудняет процесс коммуникации. С другой стороны, термины-англицизмы необходимы для профессионального общения и маркировки уровня образования говорящего/пишущего.

Для решения задачи обоснования необходимости заимствований в соответствии с принципами коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности использовались следующие методы: метод контекстуального анализа, метод сплошной выборки, методы описания, обобщения и систематизации, сравнительный метод.

Заголовок статьи – аллюзия на объявление сайта знакомств «Симпатичная девушка ищет богатого спонсора». Такой заголовок, «напичканный» экономическими терминами-англицизмами, имеет целью привлечь

внимание среднестатистического носителя русского языка незнакомыми словами, создать юмористический эффект, посмеяться над излишней концентрацией иноязычных слов в коротком текстовом пространстве. Помимо аттрактивной функции (привлечь внимание) эти англицизмы выполняют познавательную функцию, заставляя читателя найти в словаре значения непонятных иностранных слов. Франчайзинг – вид аренды, при которой успешная компания-франчайзер представляет стороннему предпринимателю (франчайзи) за определенную плату (вступительный взнос и роялти) право организовать и вести собственный бизнес от имени компании-франчайзера, используя ее успешную торговую марку, сырье, бизнес-технологии и консультационную поддержку компании-франчайзера [7]. Термин является интернационализмом, который известен специалистам-маркетологам во всем мире.

С целью поиграть словами, пошутить используется англицизм в предложении «Лизинг – особая форма отношений с начальством», где английский термин «лизинг», обозначающий долгосрочную аренду, благодаря ложной корневой омонимии с русским глаголом «подлизываться» приобретает дополнительное ассоциативное значение, имеющее юмористическую окраску.

Наименование российской кинокомедии «Колхоз Интертейнмент» не вызывает критического отношения к использованию заимствования «Интертейнмент» (англ. Entertainment развлечение). Русское слово «колхоз» со значениями «коллективное хозяйство; дружная группа людей» имеет в сленге негативно-экспрессивную окраску и употребляется в уничижительном смысле «что-то простое, лишнее вкуса». Английское слово «Entertainment» ассоциируется с Голливудом (Sony Pictures Entertainment, Legendary Entertainment, Hyde Park Entertainment). Диссонанс, возникающий при сопоставлении русского и английского слова, изначально предполагает наличие комического в сюжете фильма.

Использование английских слов для создания юмористического, комического эффекта правомерно и не вызывает вопросов у тех, кто выступает за чистоту родного языка.

Цель статьи – проанализировать аргументы в защиту процесса заимствования и выявить негативные факторы, связанные с этим процессом.

Методами данного исследования являются семантический, стилистический и контекстуальный анализ заимствований в русском языке. Особая роль при этом отводится анализу гиперо-гипонимических отношений для реализации функции дифференциации значения уже существующего заимствования.

Проблема заимствований из английского языка занимались многие лингвисты: Аристова В.М. (1997), Беляева С.А. (1994), Брейтер М.А. (1997), Богословская В.Р. (2002), Володарская Э.Ф. (2002), Крысин Л.П. (1968-2002), Селиванова М.С. (2007), Семенова М.Ю. (2007), Прокутина Е.В. (2010), Юйцян Ч. (2023) и другие. Их исследования посвящены словообразовательным, функциональным, семантическим и другим аспектам процесса заимствования. Цель этих исследований – зафиксировать определенные явления в этой области, а не оценить негативные или положительные стороны процесса. В статье предпринята попытка сделать это.

Анализ и результаты исследования. Активная борьба за чистоту русского языка проводилась в XIX веке. Обеспокоенные агрессивным проникновением французских слов в русский язык пуристы (лат. purus чистый) во главе с А.С. Шишковым, отличавшиеся преувеличенным стремлением к чистоте родного языка, на литературных вечерах «Беседы любителей русского слова» категорически выступали против засилья галлицизмов, предлагая заменять их русскими эквивалентами. Для слова «зонтик» предлагался русский эквивалент «растопырка», «галоши» заменялись «мокроступами». Западники во главе с Н.В. Карамзиным понимали безнадежность попыток «обрусить эти слова, которые и без того давно уже стали русскими» [10].

С целью защиты родного языка от чрезмерного использования иностранных слов Государственная Дума в декабре 2022 года приняла закон «О государственном языке Российской Федерации», регулирующий использование иностранных слов в русскоязычном дискурсе. В документе говорится, что «не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка (в том числе нецензурной брани), за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях» [6].

Чрезмерное употребление иностранных слов усложняет процесс коммуникации, поэтому принятая норма является своевременной и разумной. Закон регулирует литературный язык, речь официальных лиц и представителей средств массовой информации. Речь обычного человека регулировать трудно, так как она индивидуальна, принадлежит отдельному человеку. Заставить, например, специалиста в области компьютерных технологий или человека, играющего в компьютерные игры, не употреблять английские заимствования невозможно. Во-первых, это термины, характеризующие уровень профессионализма человека, во-вторых, это интернациональные слова, понятные тем, кто их употребляет, что облегчает процесс коммуникации на международном уровне.

Язык – сложная умная знаковая система, способная «отсеять» все ненужное, лишнее, сиюминутное и обогатить себя новым, полезным и злободневным.

Составленный нами «Словарь англицизмов русского языка» содержит около 20000 словарных статей [3]. Этот лексикографический труд относится к словарям активного типа, который облегчает говорящему или пишущему выбор и употребление лексических единиц. Он содержит пометы частотности употребления лексических единиц, принадлежности к тематическим группам, указания на наличие синонимов и антонимов, контексты и т.д. Наличие электронной версии позволяет оперативно реагировать на динамические процессы, происходящие в русском языке: дополнять, исправлять, убирать словарные статьи или их части. Словарь фиксирует языковые изменения, появление неологизмов и исчезновение слов и словосочетаний, которые употреблялись на протяжении непродолжительного периода времени. Так, «модное» в 2014-2020 годах слово «менспрединг» (англ. manspreading – man мужчина + spreading распластывание, размётанность, раскладка), номинирующее негативное отношение к привычке некоторых мужчин сидеть в общественном транспорте, широко раздвинув ноги, в настоящее время активно не используется из-за снижения интереса к этому протестному движению феминисток. Наименования мемов (триггеред) и челленджей (трингл дэнс челлендж) переходят в разряд историзмов по мере потери к ним интереса со стороны интернет-пользователей. Такие заимствования используются молодыми носителями русского языка в ограниченном количестве и не должны вызывать тревогу у сторонников борьбы за чистоту родного языка.

Принципом «притягательности новизны» объясняется употребление молодежью англицизмов «кринж» и «краш». Несмотря на наличие многочисленных русских синонимов к слову «кринж» (отстой, дрянь, бред, чепуха и т.п.) молодой человек в определенной речевой ситуации выбирает заимствованное слово для того, чтобы удивить, показать свою принадлежность к определенному социуму, скрыть информацию от кого-либо и т.п. Лексема демонстрирует определенную словообразовательную активность (кринжовый контент, это выглядит супер кринжово), что является показателем ассимилированности англицизма в русском языке. Англицизм «краш» (англ. crush смятение, раздавливание, сокрушительный удар; романтическая привязанность, пылкая любовь), известный 70% опрошенных нами студентов 1 и 2 курсов Сибирского университета потребительской кооперации и употребляемый в значении «предмет страсти и любви», также входит в большой русский синонимический ряд (возлюбленный, свет очей, милый и т.п.). Выбор этой лексемы в конкретной речевой ситуации объясняется «притягательностью новизны», желанием скрыть смысл высказывания от окружающих (эвфемистическая функция), а также «престижностью» иноязычного слова перед русским эквивалентом.

В настоящее время «престижность» иностранного слова не является актуальной причиной выбора иноязычного слова в процессе коммуникации. В конце XX – начале XXI веков все иностранное ассоциировалось с высоким качеством и элитарностью. Сегодня, в виду социально-политических причин и повышении уровня патриотизма в стране, этот принцип не актуален.

Для облегчения процесса коммуникации, особенно в непрофессиональной сфере, необходимо избегать употребления иноязычной лексики. Для слова «арrogантность» (англ., фр. arrogance высокомерие) в русском языке есть однословные синонимы: надменность, напыщенность, притязательность, заносчивость, чванство, кичливость, самонадеянность. Англицизм «бейсмент» следует заменять лексемой «полуподвал», вместо глагола «реквестировать» лучше использовать русские синонимы «просить», «требовать», вместо слова «релизер» употребить лексему «кинопрокатчик». Известный профессиональным экономистам термин-англицизм «бенчмарк» заменить словами «эталон», «ориентир», «радиоспоттинг» назвать «радионаблюдением», англицизм «аддикция» заменить «пристрастием», «зависимостью», вместо заимствования «фасилитация» употребить слово «облегчение» и т.п.

Для некоторых заимствований, называющих явления, появившиеся в отечественной практике недавно, трудно подобрать однословный русский эквивалент, поэтому пока не будет придуман термин вместо английского слова «престейджинг», обозначающего предпродажную подготовку недвижимости, англицизм будет функционировать в профессиональной риэлторской сфере вместе с синонимами: хаусдокторинг, хоумстейлинг и стейджинг.

Если использование иноязычных слов или словосочетаний отвечает принципам ситуативной обусловленности и коммуникативной целесообразности, то их использование оправдано. В ситуации, когда два риэлтора обсуждают подготовку недвижимости к продаже, англицизм «престейджинг» показывает степень профессионализма говорящего/пишущего, не затрудняет общения, его использование уместно. Если риэлтор в непрофессиональной компании использует данное слово, то это оценивается как репрессивное, неуважительное действие по отношению к остальным участникам коммуникации. Если цель коммуникации – скрыть от кого-либо информацию при помощи англицизма (эвфемистическая функция) или показать свою принадлежность к определенному социуму, то использование иностранного слова оправдано.

Компромиссным решением вопроса о необходимости заимствований или ограничения их использования является калькирование. Калькой в языкознании считается «слово или выражение, образованное путем буквального перевода иноязычного слова или выражения» [5]. Например, в слове «геймификация» (англ. gamification – to gamify представлять в виде игры) перевод иноязычной корневой морфемы на русский язык приводит к появлению «русского» слова «игрофикация», обозначающего процесс использования игровых элементов и механик в любом неигровом контексте: в бизнесе, быту, образовании и т.п. В молодежном сленге наряду с лексемой «фейспалм» (англ. face palm – face лицо + palm ладонь) функционирует калькированный вариант «рукалицо», браузер «Firefox» заменяется словом «Огнелис», в сленге программистов вместо англицизма «интерфейс» (англ. interface – inter между + face лицо) используется шутовское наименование «междумордие» и т.п. Большое количество калькированных иностранных терминов функционирует в профессиональном языке экономистов, не вызывая нареканий со стороны противников чрезмерного использования слов иноязычного происхождения: высоколиквидные ценные бумаги называются «голубыми фишками» (англ. blue chips), термин «бегство капитала» является дословным переводом английского словосочетания «capital flight», плохие ссуды – калька английского термина «bad loans» и т.п.

Такие калькированные иностранные слова имеют русский план выражения, хотя план содержания остается иноязычным, так как содержащиеся в них образы и структура их построения придуманы за границей.

Важной экстралингвистической (неязыковой) причиной заимствования иностранных слов является готовность общества принимать такую лексику. Например, Франция выступает против иноязычных слов, проводя политику ограничения их использования на государственном уровне. В официальных документах и в средствах массовой информации слово «компьютер» рекомендовано заменять аутентичной французской лексемой «ordinateur».

Необоснованным является употребление в российских городах вывесок на иностранных языках (за исключением брендовых наименований по причине авторского права). Внутренняя форма наименования клуба «Quilty» (англ. quilty виновный) непонятна для среднестатистического носителя русского языка, авторы названия рассчитывали на благозвучность английского слова, на определенную причастность к западному миру. Но время, когда все, что было произведено на Западе, ассоциировалось с престижем и высоким качеством прошло, а практика иностранных наименований в языке города осталась. Неоправданным является название салона натяжных потолков, интерьерной лепнины и разнообразных покрытий «Силинг» (англ. ceiling потолок). Потенциального покупателя не привлечет ничего не говорящая надпись, которая, по меньшей мере, ассоциируется с товарами для увеличения силы мышц из-за схожести корневых морфем русского и английского слов.

Среди важных лингвистических (языковых) причин заимствования иностранных слов назовем три основные: необходимость в наименовании нового предмета или явления, отсутствие однословного эквивалента в языке рецепторе и дифференциация или конкретизация значения уже существующей лексемы.

Если слово было «изобретено» за границей, то при помощи интернета оно быстро переходит в разряд интернационализмов, называя предмет или явление, распространенное во многих странах. Например, англицизм «фудпейринг» (англ. foodpairing), обозначающий науку о сочетании продуктов с разными вкусами и запахами, но обладающими общим вкусовым компонентом, стал известен в России по мере развития ресторанного бизнеса. Известный узкому кругу рестораторов и шеф-поваров англицизм функционирует в сфере профессионалов и гурманов, его замена на русский эквивалент не оправдана. Термин «слоуболизация» (англ. slowbolisation – контаминации двух слов slow медленный + (glo)balisation глобализация), появившийся недавно и обозначающий замедление глобализации и мировой торговли, также «обслуживает» узкий круг специалистов, выполняет профессионально маркирующую функцию. Медицинский термин «депрескрайбинг» (англ. deprescribing – de приставка, со значением чего-либо противоположного + prescribing выписывание лекарств) называет новое направление в медицине – процесс уменьшения, прекращения или отмены лекарств и также является интернациональным словом, используемым в профессиональном медицинском сообществе.

Для иллюстрации необходимости иноязычной единицы с целью дифференциации значения уже существующего слова и для экономии речевого усилия и языкового пространства (однословность термина) обратимся к уже упомянутым ранее лексемам «франчайзинг», «франчейзи», «франчайзер», которые находятся в гиперо-гипонимических отношениях с давно освоенным латинским заимствованием «аренда» (лат. attendare отдавать внаем). Латинизм «аренда» является гиперонимом, словом с более широким значением, по отношению к англицизму-гипониму «франчайзинг», выражающему более частную сущность к лексеме «аренда».

Необходимость дифференциации значения как причина заимствования иноязычной единицы напрямую соотносится с гиперо-гипонимической парадигмой.

Так, потребность разграничить виды аренды по темпоральному (временному) признаку явилась причиной появления экономических терминов, используемых профессионалами в области аренды и финансов.

«Лизингом» (англ. *leasing – to lease* сдавать в аренду) называется долгосрочная аренда машин, оборудования и других инвестиционных товаров [8]. Англицизм показывает значительную словообразовательную активность (лизинговый, лизингодатель, лизингополучатель), что свидетельствует о высоком уровне интеграции заимствования в язык-рецептор.

Среднесрочная аренда номинируется англицизмом «хайринг» (англ. *hiring – to hire* нанимать, брать в аренду), который известен специалистам, занимающимся международной торговлей. Употребление термина-англицизма облегчает коммуникацию с иностранными партнерами при подписании хайринговых контрактов. Заимствование «рентинг» (англ. *renting – to rent* брать в аренду), обозначающее форму краткосрочной аренды машин, оборудования, транспортных средств, бытовой техники и инвентаря без права их последующего приобретения арендатором, также «обслуживает» узкую сферу финансово-экономической деятельности. Использование этих англицизмов в речи специалистов выполняет профессионально маркирующую функцию.

Англицизм «ленд-лиз» (англ. *lend-lease – to lend* давать займы + *to lease* сдавать в аренду) на протяжении более 70 лет употребляется в русском языке, не вызывая нареканий у противников чрезмерного заимствования иностранной лексики. Во-первых, он номинирует новое явление в практике советско-американских отношений, а именно: передачу займы или в аренду вооружения, боеприпасов, стратегического сырья, продовольствия, различных товаров и услуг Соединенными Штатами Америки союзникам по антигитлеровской коалиции в период 2-й мировой войны. Во-вторых, он заменяет большой описательный оборот (более 20 лексических единиц) одним словом, следуя закону экономии речевого усилия и языкового пространства. В-третьих, уточняет гипероним «аренда».

Необходимость дифференцировать термины по объекту аренды явилась причиной появления следующих иноязычных слов.

«Поцессией» (англ. *possession* владение, обладание – лат. *possessio* владею) называется земельное арендное владение [2]. В юридическом языке функционирует термин «поцессионное право», что свидетельствует о высокой степени интеграции слова в русский язык. «Концессией» номинируется договор на сдачу государством предприятий или участков земли, а также само такое предприятие. Широко используется словосочетание «концессионное соглашение», обозначающее вид договора о создании или реконструкции за счет инвестора объектов недвижимого имущества, находящихся в государственной собственности [2, 9].

Для обозначения разных видов аренды транспортных средств используются следующие англицизмы.

«Блок-чартером» (англ. *block charter*) в туристической сфере называется аренда определенной части транспортного средства на один или несколько регулярных рейсов. Адъективное производное «блок-чартерный», активно используемое специалистами – свидетельство адаптации заимствованного слова к нормам русского языка. Англицизм зафиксирован в специальных словарях, показывает высокую частотность употребления в русскоязычном дискурсе (около миллиона сайтов в поисковой системе «Яндекс»).

Вид краткосрочной аренды автомобиля с поминутной или почасовой оплатой, обычно используемый для коротких внутригородских поездок называется «каршерингом». Англицизм, несмотря на недавнее появление в России такого вида аренды, активно используется в речи русскоговорящих людей (более двух миллионов документов с этим словом в поисковой системе «Яндекс»), зафиксирован в словарях, «демонстрирует» высокую словообразовательную активность (каршеринговый бизнес).

Появление нового средства индивидуальной мобильности (электросамоката, кикскутера) и краткосрочной аренды такого транспортного средства стало причиной заимствования англицизма «кикшеринг» (англ. *kick scooter* самокат + *sharing* совместное использование). Термин не используется активно (более 100 тысяч документов в поисковой системе «Яндекс») из-за использования электросамокатов преимущественно молодыми людьми, а также «экзотической» и непонятной внешней формой англицизма. Появление русского эквивалента, например, «скутераренда» могло бы эффективно заменить это заимствование.

Англицизм «коворкинг» (англ. *co-working* совместно работающий) обозначает ежемесячную аренду помещения для совместной работы и общения специалистов в определенной области: парикмахеров,

поваров, стилистов и т.п. Значение «популярного» слова «франчайзинг», обозначающего аренду торговой марки и оборудования, описано в начале статьи.

Примеров дифференциации значения существующего слова при помощи англицизмов в русском языке большое количество. Например, для наименования различных видов серег употребляются следующие англицизмы: «клаймберы» (англ. climber – to climb взбираться, карабкаться) – серьги, повторяющие линию от мочки до середины ушной раковины; «каффы» (англ. cuff манжета, обшлаг) – украшение для ушей в виде крыльев дракона, бабочек, цветов, цепочек, змеек; «джекеты» (англ. jacket мундир; кожура) – двусторонние серьги, имитирующие множественный пирсинг; «хупы» (англ. hoops обручи) – серьги-кольца и т.п.

Для названия видов кроссовок используются англицизмы, известные узкому кругу сникерхедов (англ. sneakerhead – sneaker кроссовок + head голова) – людям, которые коллекционируют кроссовки или торгуют ими. «Плимсолами» (англ. plimsolls) называются лёгкие парусиновые туфли на высокой резиновой подошве; «слипонами» (англ. slip on обувь без шнуровки; одежда без застежек; to slip on натягивать одежду) – парусиновые туфли (кеды) без шнурков и застежек; «сникерами» (англ. sneakers – to sneak красться) – подвид спортивной обуви, промежуточный формат между кроссовками и кедами и т.п.

Стремление к замене громоздкого описательного оборота одним словом является одной из важных причин заимствования иноязычной лексики. Термин «универбация» (лат. unum verbum одно слово) в узком смысле слова используется в лингвистике для обозначения компрессивного словообразования [4] – создания одного слова на основе словосочетания. В более широком смысле, универбация – процесс замены описательной фразы однословным элементом. Любой заимствованный англоязычный термин, функционирующий в русском языке – результат такого процесса. Например, появление в русском языке транслитерированного англицизма «джетлаг» (англ. jet lag – jet самолет + lag отставание) связано с отсутствием в языке-рецепторе однословного термина, обозначающего нарушение суточного ритма организма, расстройство биоритмов в связи с перелетом через несколько часовых поясов.

Заключение. Появление закона об ограничении использования иностранных слов в средствах массовой информации является закономерным, так как неоправданный «импорт» иноязычной лексики затрудняет процесс коммуникации, вызывает негативные эмоции у среднестатистического носителя родного языка. Употребление иностранного слова при наличии однословного русского эквивалента необходимо ограничивать. В языке города следует избегать неоправданного использования вывесок на иностранных языках или транскрибированных/транслитерированных иноязычных слов. Написание в текстах слов латиницей требует пояснительных записей, что делает сообщение громоздким и плохо читаемым. Калькирование (дословный перевод) выполняет компромиссную функцию и рекомендуется использовать в необходимых ситуациях.

Ограничение использования иностранной лексики в индивидуальной речи нельзя осуществить. Заимствованные слова выполняют разные функции: аттестуют говорящего/пишущего с профессиональной стороны, с точки зрения принадлежности к определенному социуму, выполняют эвфемистическую функцию и т.п.

Иностранные термины, называющие новые предметы и явления, появившиеся на Западе, а также дифференцирующие значения существующих «русских» слов или заменяющие описательные обороты, «обслуживают» узкий круг специалистов и социальных слоев. Их использование оправдано, соответствует принципам коммуникативной целесообразности и ситуативной обусловленности.

Литература

1. Арапов М.В. Активный словарь // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
2. Большой толковый словарь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 11.05.2023)
3. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка. Москва: Изд. Флинта, 2021. 1383 с. ISBN: 978-5-9765-4570-0
4. Копоть Л.В. Универбация как явление словообразования с точки зрения социолингвистики // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. 2007. С. 47 – 51.
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 2-е изд. М.: Российская Академия Наук, 1994. 908 с.
6. Русский язык защитят от чрезмерных иностранных заимствований [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/55608/> (дата обращения: 11.05.2023)

7. Словарь терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.franshiza-info.ru/glossary/> (дата обращения: 12.05.2023)
8. Словарь финансовых терминов [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/14918 (дата обращения: 11.05.2023).
9. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102404546&backlink=1&nd=102099032> (дата обращения: 11.05.2023)
10. Чуковский К.И. Живой как жизнь. Рассказы о русском языке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litlife.club/br/?b=72506&p=1> (дата обращения: 11.01.2023)

References

1. Арапов М.В. Активный словарь. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar'. М.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990. 685 s.
2. Bol'shoj tolkovyj slovar' [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (data obrashhenija: 11.05.2023)
3. D'jakov A.I. Slovar' anglicizmov russkogo jazyka. Moskva: Izd. Flinta, 2021. 1383 s. ISBN: 978-5-9765-4570-0
4. Копот' L.V. Univerbacija kak javlenie slovoobrazovanija s točki zrenija sociolingvistiki. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2, Filologija i iskusstvovedenie. 2007. S. 47 – 51.
5. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. 2-e izd. М.: Rossijskaja Akademija Nauk, 1994. 908 s.
6. Russkij jazyk zashhitjat ot chrezmernyh inostrannyh zaimstvovanij [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://duma.gov.ru/news/55608/> (data obrashhenija: 11.05.2023)
7. Slovar' terminov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://www.franshiza-info.ru/glossary/> (data obrashhenija: 12.05.2023)
8. Slovar' finansovyh terminov [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://dic.academic.ru/dic.nsf/fin_enc/14918 (data obrashhenija: 11.05.2023).
9. Federal'nyj zakon «O koncessionnyh soglashenijah» [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102404546&backlink=1&nd=102099032> (data obrashhenija: 11.05.2023)
10. Chukovskij K.I. Zhivoj kak zhizn'. Rassказы o russkom jazyke. [Jelektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://litlife.club/br/?b=72506&p=1> (data obrashhenija: 11.01.2023)

*Dyakov A.I., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Zolotareva E.A., Senior Lecturer,
Siberian University of Consumer Cooperation*

Pretty franchisee is looking for her franchisor

Abstract: *statement of the problem.* A large flow of borrowed vocabulary in the Russian language raises questions about the appropriateness of its use. The main argument against the uncontrolled "import" of foreign language vocabulary is the extralinguistic factor – the society's unwillingness to accept borrowings associated with the resolution of the State Duma. To borrow foreign words in the case when there is a one-word "Russian" equivalent, is unreasonable and causes difficulties in the communication process.

Transcribed/transliterated, as well as designed in graphic donor-language elements should be limited in the linguistic cityscape, as well as in the official mass media. However, the need for foreign language borrowings correlates with the principles of communicative expediency and situational conditionality for fulfillment of definite functions.

The purpose of this article is to analyze the arguments in defense of the borrowing process and identify the negative factors associated with it.

The methods of this research are semantic, stylistic, and contextual analysis of English loan-words in the Russian language. A special role is assigned to the analysis of hyper-hyponymic relations for the implementation of the function of already existing loan-word's meaning differentiation.

Research results. The article gives examples of the expedient use of borrowings to perform pragmatic functions: to show professionalism or belonging to a certain society, to hide information, etc. The need of the Russian language for foreign words for the nomination of a new subject or phenomenon, differentiation of the meaning of an existing word, replacement of a descriptive turnover with a one-word name is illustrated with the help of some terms. The compromise function of translation loan-words is considered. Cases of excessive use of Anglicisms have been identified, which is the cause of communication failures.

Conclusion. The appearance of the law on use of foreign words restriction in media is natural, since the unjustified process of foreign language vocabulary borrowing complicates the communication process, causes negative emotions for the average native speaker. However, the use of Anglicisms to perform nominative (terminological, synonymous differentiating) and pragmatic (socially marking, attractive) functions is natural. Translated loan-words, as a compromise between supporters and opponents of foreign-language borrowing, is an effective way to avoid disputes.

Keywords: anglicism, foreign borrowing, language purity, functions of borrowings, translation loan-word, hyper-hyponymic relations

For citation: Dyakov A.I., Zolotareva E.A. Pretty franchisee is looking for her franchisor. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 22 – 29.

Received: June 11, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

**Раднаев Э.Г.,
Орбодоева Л.М., кандидат педагогических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова**

Прагматический аспект передачи сатиры при переводе стендап-выступлений

Аннотация: стендап-выступления относятся к разговорному жанру комедийного дискурса и имеют сценическую репрезентацию. В статье рассматриваются жанровые характеристики стендапа; сатира как инструмент критики злободневных проблем; анализируются трудности сохранения сатирического эффекта при переводе стендап-выступлений с одного языка на другой. Цель данной статьи – рассмотрение способов сохранения прагматического потенциала стендап-выступлений в процессе перевода и способов передачи сатиры с английского языка на русский. Внимание уделяется тому, что при переводе стендап-комедии важно обращать внимание на достижение желаемого воздействия на реципиента, сохраняя прагматический потенциал оригинального текста. В работе продемонстрирована аппликативная возможность применения дискурсивного анализа стендап-выступлений как жанра комедийного дискурса в виде составления дискурсивного досье, учтена взаимосвязь культурного контекста с комическим эффектом с точки зрения прагматики перевода. Исследование проводится на материале выступлений современного американского стендап-комика Дэйва Шаппелла. В качестве методов исследования использованы сравнительно-сопоставительный метод, метод дискурсивного анализа, переводческий анализ. Результаты исследования могут быть использованы при разработке лекций и проведении семинарских занятий по теории перевода, а также при проведении практических занятий по курсу устного и письменного перевода.

Ключевые слова: прагматический аспект перевода, комедийный дискурс, дискурсивный анализ, стендап, средства выражения сатиры

Для цитирования: Раднаев Э.Г., Орбодоева Л.М. Прагматический аспект передачи сатиры при переводе стендап-выступлений // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 30 – 34.

Поступила в редакцию: 13 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что стендап как жанр комедийного дискурса относится к полимодальным текстам, содержание которых передается с помощью вербальных и невербальных средств. Стендап характеризуется индивидуальным стилем исполнения, приближенностью к разговорному жанру, применением целого ряда паралингвистических средств как фонационных, так и кинетических. Стендап выполняет не только развлекательную функцию, но и формирует критическое отношение к актуальным вопросам общественно-политической жизни. Одним из известных стендап-комиков является американский актер Дэйв Шаппелл, чьи выступления переводятся на многие языки. Он широко променяет сатиру как инструмент высмеивания злободневных тем. Целью данной статьи является рассмотрение прагматического подхода при передаче сатирического эффекта в переводах стендап-выступлений на русский язык. Материалом исследования послужили два спецвыпуска американского стендап-комика Дэйва Шаппелла “The Age of Spin”/ «Эпоха манипуляций» (2017 г.) и “The Closer”/ «Финал» (2021г.) на английском языке и их переводы на русский язык, выполненные студией «Rumble».

Методология и методы исследования

Теоретико-методологической основой данной статьи послужили работы, посвященные комедийному дискурсу, жанрово-стилистическим особенностям стендапа, основные положения прагматики перевода, роли дискурсивного анализа в теории и практике перевода (Гальцов П.И., П.П. Дашинимаева, Иванова С.А., В.Н. Комиссаров, Е.Ю.Куницына, Р.И. Пегов, В. Blake и др.).

В ходе исследования использованы: 1) сравнительно-сопоставительный метод (проанализирован скрипт исходного текста выступлений и его перевод на русский язык с целью выявления степени прагматической адаптации); 2) дискурсивный анализ выступлений Дэйва Шаппелла (собраны внешние данные о комике; описана структура стендап-выступлений, выделены основные коммуникативные тактики донесения, выявлены средства выражения сатирического эффекта).

Результаты исследования

Стендап является особым жанром комедийного дискурса, где артист выступает перед публикой с оригинальным материалом, основанным на наблюдениях из повседневной жизни, собственном опыте и социаль-

ных ситуациях. Этот жанр предлагает уникальную возможность передать юмор и затронуть актуальные темы, вызывая смех и подталкивая к размышлениям [1, 3]. Поэтому в отдельных исследованиях стендап рассматривается как технология комедийного дискурса, которая не требует «жестких предварительных ограничений» и оказывается в «свободном, фактически личном, распоряжении говорящего субъекта» [6, с. 156]. В стендап-выступлениях американского комика Дэйва Шаппелла широко используется сатира как средство критики действий политиков, отношений между расовыми и этническими группами, деятельности средств массовой коммуникации, произвола полицейских и т.п. Целью его стендап-выступлений является, с одной стороны, развлечение, а с другой – глубокий комментарий о мире, в котором мы живем.

Для того, чтобы сохранить сатирический эффект при переводе необходимо было проанализировать индивидуальный стиль выступлений Дэйва Шаппелла. В этой связи для выявления глубинного смысла исходного текста было составлено дискурсивное досье стендап-выступлений Д. Шаппелла. При составлении дискурсивного досье мы ориентировались на аспекты дискурсивного анализа, предложенные в работе П.П. Дашинаевой: 1) структура и логика нарратива; 2) тональность выступлений; 3) образность; 4) коммуникативные тактики донесения; 5) лексические особенности; 6) учет реципиента (целевой аудитории) [2].

1) Структура и логика нарратива. В структуре стендапа условно можно выделить зачин, основную часть и заключение. Анализ стендапа показывает, что в начале выступления артист устанавливает контакт со зрителями, рассказывает что-то из своей жизни и незаметно выделяет несколько аспектов. Это могут быть какие-то события, географические названия, имена собственные. Нарратив выступления строится в соответствии с озвученными ключевыми аспектами.

Большая часть стендап-выступлений Дэйва Шаппелла включает в себя личные истории артиста, непосредственные его наблюдения культурных и общественно-политических событий, комментарии этих событий. Например, в спецвыпуске “The Age of Spin” он упоминает, как он встретил О. Джейя Симпсона четыре раза за свою жизнь. При этом Шаппелл не рассказывает все истории сразу, а подает их с определенной периодичностью, выстраивая шутки вокруг О. Джейя Симпсона. Здесь можно увидеть, как на 13-й минуте Шаппелл начинает свою историю и как он ее завершает в конце своего спецвыпуска:

- “*And you know, I’ve met OJ Simpson on four different occasions in my life. And before the end of the show, I will tell you about each of those occasions. The first time I met OJ Simpson, I was in Santa Monica*”.
- “*The second time I met OJ Simpson. It was right after the trial of the century. There I was, now a young man of probably 23*”.
- “*The third time I met OJ Simpson – The third time I met OJ Simpson, I was doing great in life*”.
- “*Wait, wait, wait, wait, wait! I forgot. The fourth time I met OJ Simpson. The fourth time is not the funniest time, but it was the last time I’d see the Juice*” [9].

2) Тональность выступлений. Под тональностью восприятия текста В.И. Карасик рассматривает «готовность понимать информацию текста в заранее заданном формате» [4, с. 100]. Стендап характеризуется многоплановостью смыслов; присущей этому комедийному жанру несерьезностью. Шутливая тональность задается Шаппеллом с целью установления доверительных отношений с аудиторией. Используя иронию, черный юмор и сатиру, Шаппелл апеллирует к эмоциям зрителей. Поскольку стендап неограничен жанровыми рамками, Д. Шаппелл шокирует публику, обращаясь к провокационным темам, к темам-табу. Тем самым стендап-комик вызывает эмоциональную реакцию зрителей. Например, в своем спецвыпуске “The Age of Spin” Д. Шаппелл подвергает жесткой критике участие трансгендеров на Олимпийских играх:

“*I was like, “How the fuck are transgender people beating black people in the discrimination Olympics?” If the police shot half as many transgenders as they did niggas last year, there’d be a fucking war in LA*” [9].

3) Образность. Одним из эффективных тактических приемов в стендапе является использование артистом образных средств не только с целью вызова у зрителей смеховой реакции, но и привлечения внимания к критикуемой проблеме. В следующем примере стендап-комик рисует образ нетипичного представителя сексуального меньшинства и ситуацию, которая должна была закончиться потасовкой. Проблема, описываемая Шаппеллом, заключается в лицемерии этого сообщества. Д. Шаппелл выражает свое недовольство тем, что эти люди считают себя угнетенным меньшинством, только до тех пор, пока нет необходимости прибегнуть к своим «белым» привилегиям. Пример из выпуска “The Closer”: “*He stood up, he was towering over me. He must have been 6’5”, a big White corn-fed Texas homosexual, this n*gga was ready to fight. And he started barking on me, but I stood my ground, I wasn’t scared. How could I be scared? This motherfucker’s shirt was tied up in a knot like this. Oh, fuck this guy. Let’s go, n*gga, let’s go. I thought we were going to come to blows. I was ready and then right when you think we would fight, guess what he did? He picked up his phone and he called the police. And this, this thing I am describing is a major issue that I have with that community. Gay people are minorities, until they need to be White again*” [10].

4) В стендап-выступлениях применяются различные тактики донесения. Д. Шаппелл мастерски пользуется вербальными и невербальными средствами выражения сатиры. Для усиления сатирического эффекта он использует паразызык, меняет свою интонацию и выдерживает паузы. Высмеивая различные аспекты общества и повседневной жизни, он обращается к образному языку и гиперболе. Тем самым усиливает сатирический эффект своих выступлений. Помимо этого, он прибегает к обценной лексике, аллюзии и импликации, чтобы играть на грани дозволенного, чтобы подчеркнуть нелепость некоторых ситуаций. Выступления характеризуются формульностью языка, которая придает материалу Шаппелла особую динамику.

5) Лексическое наполнение. Несмотря на разговорный жанр стендапа, автор использует разные в стилистическом отношении лексические единицы: это нейтральная лексика, сниженная разговорная лексика, а также обилие вульгаризмов и обценной лексики. При этом Д. Шаппелл обращается к серьезным темам, таким как свобода слова, холодная война, расизм, акции протеста, судебные разбирательства и др. Использование Шаппеллом обценной лексики в ситуациях смехового общения продиктовано, с одной стороны, целью разоблачения некоторых неправомερных действий политиков, стражей порядка, а с другой стороны, продиктовано целью побуждения зрителей к размышлениям, к дискуссии.

6) Что касается аудитории Дэйва Шаппелла, то она весьма разнообразна. К его зрителям/реципиентам относятся различные демографические группы, которым импонирует его развлекательно-информационный характер его выступлений. Вместе с тем, на основе анализа его спецвыпусков можно предположить, что аудиторию Шаппелла составляют в большей степени фанаты стендапа, которые ценят его остроумие, ловкую игру слов и повествовательный тон выступлений, актуальность затрагиваемых тем. Дэйв Шаппелл сам отметил, насколько разноплановой у него аудитория в выпуске "The Age of Spin": *"Very diverse crowd. Looks like you thought Bernie Sanders was gonna come out in this motherfucker. But... surprise! It's me. Yeah"* [9]. Здесь речь идет о Берни Сандерсе, об американском политике, сенаторе, который принимал участие от демократической партии в президентской гонке в 2016 и в 2020 гг. Вместе с тем, нельзя однозначно сказать, что целевой аудиторией Дэйва Шаппелла являются только сторонники демократов.

После составления дискурсивного досье был проведен анализ перевода выступлений Д. Шаппелла с английского языка на русский язык, выполненного студией «Рамбл». На этом этапе мы рассмотрели степень переводческой адаптации при передачи сатиры.

В работах отечественного переводоведа В.Н. Комиссарова отмечается, что любое высказывание, любой текст способны «оказывать на читателя или слушателя определенное прагматическое воздействие. <...> Переводчику необходимо заботиться о достижении желаемого воздействия на рецептора в зависимости от цели перевода, либо воспроизведя прагматический потенциал оригинал, либо видоизменяя его» [5, с.135-136]. Учитывая данное положение, важно при переводе сохранить коммуникативный эффект оригинального текста. Вместе с тем тексты стендап-выступлений Д. Шаппелла рассчитаны на американского рецептора. Сложно передать на другой язык этнический юмор, содержащий аллюзии и отсылки этнокультурного уровня из-за отсутствия у реципиентов переводного языка фоновых знаний. Так, в следующем отрывке Д. Шаппелл комментирует судебную систему и жестокость полицейских. Пример взят из спецвыпуска "The Age of Spin": *"You see that shit on Netflix, Making a Murderer? The Steven Avery story. If you haven't seen it, check it out. Steven Avery is in more trouble than any white person in the history of the United States has ever been in! In a justice system designed for him to thrive, he's failed miserably twice. I can't even wrap my mind around it. If Making a Murderer was about a black dude, that shit would be called Duh! Of course everything would go wrong. Seems like he did it, all right. The motherfucker even had \$200,000 for his legal defense. That should get you off in Wisconsin. That's like OJ money. All he needed to get off that he didn't have was a single black juror. That's all it would've took. Because only a black dude in the United States can look at other dudes and be like, "I think the police did this shit." He's fucked up in the game. That's how OJ got off"* [10].

Мы анализируем перевод, выполненный студией «Рамбл»: *«Видели на Netflix этот сериал «Создавая убийцу»? История Стивена Эвери. Да, если не видели, гляньте. На долю Стивена Эвери выпало больше проблем, чем на долю любого другого белого в истории США. В системе правосудия рассчитанная на его успех, он дважды жестоко облажался. Я никак этого в толк взять не могу. Если бы сериал «Создавая убийцу» был снят про черного, он назывался бы «Да, само собой!». Ясное дело, все бы пошло не так. Но он вроде бы не жаловался. У этого засранца на руках было даже 200 тысяч долларов на услуги адвокатов. В Висконсине этим можно откупиться. Сумма уровня О. Джейя. Но для освобождения ему не хватило одного черного присяжного. Ему бы хватило и одного. Ведь только черный в США может посмотреть на одиннадцать других присяжных и сказать: «Мне кажется тут виновата полиция». А он вляпался в безысходную ситуацию. Ведь так и откосил О. Джейя»* [11].

В данном примере есть несколько трудностей, которые необходимо учитывать переводчику: культурные фоновые знания, связанные с историей притеснений афроамериканского населения, культурно-

исторический контекст связанный с судебном процессом над О. Джей Симпсоном. Так, Д. Шаппелл делает в своем выступлении отсылку к этому судебному процессу, критикуя тем самым судебную систему США, которая в свою очередь оправдала О. Джей Симпсона при наличии всех приведенных доказательств.

Обращает на себя внимание перевод табуированной лексики в этом эпизоде. Перед переводчиком стоит задача – адекватно передать эмоциональное состояние говорящего, его сарказм. Здесь следует отметить точку зрения В.Н. Комиссарова о том, что «адекватный перевод дает переводчику решить прагматические задачи на уровне эквивалентности, но не нарушая при этом узус переводного языка» [5, с. 137]. Если в американской киноиндустрии и СМИ существует цензура на использование табуированной лексики, но регулируется возрастным цензом [7, 8], то в наших отечественных СМИ и федеральных каналах запрещено использовать обсценную лексику на законодательном уровне. Поэтому в переводе мы наблюдаем использование приема нейтрализации табуированных слов. В приведенном примере переводчик нашел «золотую середину», не прибегая к стилистически заниженной лексике, но при этом передал просторечный тон Дэйва Шаппелла. Предложения “*I think the police did this shit*” и “*He’s fucked up in the game*” были переведены как «Мне кажется тут виновата полиция» и «А он вляпался в безысходную ситуацию». Безусловно, при этом теряется эмоциональная оценка выступающего. Так, перевод «Мне кажется тут виновата полиция» звучит не так категорично, как в оригинале, где Шаппелл напрямую утверждает, что за этим стоит полиция. Равно как и «А он вляпался в безысходную ситуацию» носит более осуждающий характер, так под словом *game* Шаппелл подразумевает судебную систему, и то, как эта система не в состоянии защитить человека. В таких случаях полная передача прагматического потенциала исходного текста может быть невозможна или может привести к потере комического эффекта. Хотя отсылки в комедии Шаппелла служат важным инструментом в его повествовании, но при переводе сатирический эффект этих отсылок и его комментариев теряются.

Заключение

Мы выявили, что спецвыпуски Шаппелла не только богаты различными приёмами и языковыми средствами, они также содержат в себе широкий культурный и поликультурный контекст. Дискурсивное мышление Шаппелла проявляется в его крайней нетипичности по сравнению с его коллегами, что в свою очередь, усложняет процесс прагматической адаптации по вышеизложенным причинам. Другая причина, по которой прагматическая адаптация может быть не достигнута – это сатирический характер выступлений Шаппелла. В проанализированных нами спецвыпусках “*The Age of Spin*” и “*The Closer*” сатира занимает значительную часть предметной ситуации, и она нацелена по большей части на социополитический климат США. Для широкого русского зрителя наполнение спецвыпусков Шаппелла может показаться несмешным, вульгарным и бестактным. Несмотря на прагматическую адаптацию с учетом контекстуальных нюансов, политического контекста и при сохранении культурных отсылок, путем объяснения в сносках, сохранить комический эффект часто не удается.

Литература

1. Гальцов П.И. Типология сюжетов шуток в жанре стендап-комедии // *Russian Linguistic Bulletin*. 2023. № 1 (37). С. 1 – 5.
2. Дашинамаева П.П. Теория перевода. Психолингвистический подход. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. 360 с.
3. Иванова С. А., Вельдина Н. Г. Особенности формирования прагматического потенциала выступлений в жанре «Стендап-комедия» (на материале английского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2020. № 3. С. 140 – 144.
4. Карасик В.И. Коммуникативная тональность // *Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики*. 2008. № 10. С. 99 – 108.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: М.: ЭТС, 2001. 424 с.
6. Куницына Е.Ю., Пегов Р.И. Гибридизация как форма "расширения" медиа: стендап-технологии в информационно-развлекательном дискурсе (на материале *Late Night talk Show* Джима Джеффриса) // *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. 2019. № 6. С. 151 – 165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridizatsiya-kak-forma-rasshireniya-media-stendap-tehnologii-v-informatsionno-razvlekatelnom-diskurse-na-materiale-late-night-talk> (дата обращения: 05.06.2023)
7. Blake, Barry J. 2018. Taboo language as a source of comedy. In *The Oxford Handbook of Taboo Words and Language*, edited by Keith Allan. P. 353 – 371. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198808190.013.19
8. Harrison, Mark. March 25, 2013. Using the F-word in PG-13/12A movies. Den of Geek.

9. Chappelle, Dave. The Age of Spin // Scraps from the loft. 2017. URL: <https://shorturl.at/bnoyO> (дата обращения: 28.06.2023)
10. Chappelle, Dave. The Closer // Scraps from the loft. 2021. URL: <https://shorturl.at/qzUX6> (дата обращения: 28.06.2023)
11. Дэйв Шаппелл. Финал [2021] Озвучка Rumble. URL: <https://shorturl.at/fHIR9> (дата обращения: 28.06.2023)

References

1. Gal'cov P.I. Tipologija sjuzhetov shutok v zhanre standap-komedii. Russian Linguistic Bulletin. 2023. № 1 (37). S. 1 – 5.
2. Dashinimaeva P.P. Teorija perevoda. Psiholingvističeskij podhod. Ulan-Udže: Izd-vo Burjat. gos. un-ta, 2017. 360 s.
3. Ivanova S. A., Vel'dina N. G. Osobennosti formirovanija pragmatičeskogo potencijala vystuplenij v zhanre «Standap-komedija» (na materiale anglijskogo jazyka). Filologičeskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2020. № 3. С. 140 – 144.
4. Karasik V.I. Kommunikativnaja tonal'nost'. Aktual'nye problemy filologii i pedagogičeskoj lingvistiki. 2008. № 10. S. 99 – 108.
5. Komissarov V.N. Sovremennoe perevodovedenie: M.: JeTS, 2001. 424 s.
6. Kunicyna E.Ju., Pegov R.I. Gibrizacija kak forma "rasširenija" media: standap-tehnologii v informacionno-razvlekatel'nom diskurse (na materiale Late Night talk Show Dzhima Džefferisa). Vestnik NGU. Serija: Istorija, filologija. 2019. № 6. S. 151 – 165. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibrizacija-kak-forma-rasširenija-media-standap-tehnologii-v-informacionno-razvlekatel'nom-diskurse-na-materiale-late-night-talk> (data obrashhenija: 05.06.2023)
7. Blake, Barry J. 2018. Taboo language as a source of comedy. In The Oxford Handbook of Taboo Words and Language, edited by Keith Allan. P. 353 – 371. Oxford University Press. DOI: 10.1093/oxfordhb/9780198808190.013.19
8. Harrison, Mark. March 25, 2013. Using the F-word in PG-13/12A movies. Den of Geek.
9. Chappelle, Dave. The Age of Spin. Scraps from the loft. 2017. URL: <https://shorturl.at/bnoyO> (data obrashhenija: 28.06.2023)
10. Chappelle, Dave. The Closer. Scraps from the loft. 2021. URL: <https://shorturl.at/qzUX6> (data obrashhenija: 28.06.2023)
11. Djejev Shappell. Final [2021] Ozvuchka Rumble. URL: <https://shorturl.at/fHIR9> (data obrashhenija: 28.06.2023)

*Radnaev E.G.,
Orbodoeva L.M., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dorzhi Banzarov Buryat State University*

The pragmatic aspect of the transfer of satire in the translation of stand-up performances

Abstract: stand-up performances are part of the conversational genre of comedic discourse with a stage presence. This article examines comedy's characteristics, which is satire as a tool for critiquing contemporary issues, and analyzes the difficulties in preserving the satirical effect during the translation of stand-up performances from one language to another. The aim of this article is to explore ways of preserving the pragmatic potential of stand-up performances in the process of translation and methods of conveying satire from English to Russian. The article focuses on the fact that when translating stand-up comedy, it is important to focus on achieving the desired impact on the recipient while preserving the pragmatic potential of the original text. The study demonstrates the applicative potential of applying discourse analysis of stand-up performances as a genre of comedic discourse, in the form of creating a discourse analysis, taking into account the interplay of cultural context with the comic effect from the perspective of pragmatics in translation. The research is conducted based on Dave Chappelle's specials, who a contemporary American stand-up comedian. The research methods employed include analytical method, comparative method, discourse analysis and translation analysis. The research findings can be utilized in developing lectures and conducting seminars on translation studies, as well as practical exercises in interpreting and translating.

Keywords: pragmatic aspect of translation, comedic discourse, discourse analysis, stand-up, means of satire

For citation: Radnaev E.G., Orbodoeva L.M. The pragmatic aspect of the transfer of satire in the translation of stand-up performances. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 30 – 34.

Received: June 13, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Теганюк В.В., кандидат филологических наук, доцент,
Гарипова А.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма*

Лингвокультурологическая характеристика фразеологических единиц с компонентом-соматизмом «нога» на материале французско-канадского, французского и английского языков

Аннотация: в работе проводится семантический анализ фразеологических единиц с соматизмом «нога» на материале французско-канадского, французского и английского языков. Целью работы является выявление универсальных и специфических культурологических особенностей значения соматизма «нога» во фразеологии сопоставляемых языков. Задачами исследования являются определение первичной и вторичной знаковой функции соматизма «нога» в сопоставляемых языках, выявление типичных фразеосемантических полей, а также форм семантической трансформации данного соматизма. Научная новизна данного исследования состоит в том, что в нем впервые предпринимается попытка рассмотреть особенности соматизмов как средства отражения специфики национального характера носителя языка. Актуальность исследования подтверждается недостаточной изученностью вопроса соотношения языка и культуры посредством изучения соматизмов. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования материала на практических и лекционных занятиях по фразеологии сопоставляемых языков, понимания специфики культуры носителя языка франкоговорящей Канады, Франции и Великобритании. Сделаны выводы о продуктивности соматизма «нога» в сопоставляемых языках, определены девять семантических полей фразеологических единиц с данным соматизмом, определены общие и лакунарные семантические поля, выявлена вторичная знаковая функция соматизма «нога» в сопоставляемых языках.

Ключевые слова: языковая картина мира, фразеологическая единица, соматизм, фразеосемантическое поле, первичная знаковая функция, вторичная знаковая функция, семантика

Для цитирования: Теганюк В.В., Гарипова А.Н. Лингвокультурологическая характеристика фразеологических единиц с компонентом-соматизмом «нога» на материале французско-канадского, французского и английского языков // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 35 – 39.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Целью настоящего исследования является выявление лингвокультурологических особенностей семантики фразеологических единиц (далее – ФЕ) с компонентом-соматизмом «нога» на материале французско-канадского, французского и английского языков. Цель исследования определила его задачи: 1. определение наиболее типичных фразеосемантических полей соматизма «нога» в сопоставляемых языках; 2. выявление первичной (т.е. прямое значение) и вторичной (т.е. переносное значение) знаковой функции соматизма; 3. описание форм семантической трансформации в соматизмах ФЕ сопоставляемых языков.

В исследовании применялись следующие методы: описательный метод, компонентный анализ семантики ФЕ, сравнительно-сопоставительный метод.

Справочным материалом исследования послужили современные фразеологические словари французско-канадского, французского и английского языков.

Теоретической базой являются работы в области фразеологии, лингвокультурологии, лингвистики А.В. Кунина, В.Г. Гака, А.Г. Назаряна, В.Н. Телия, а также научные статьи по схожим темам исследования.

В составлении языковой картины мира носителя языка отдельная роль отводится восприятию и осознанию человеком самого себя в мире. Согласно Э. Фромму человеку свойственно осознавать себя как элемент целой картины мира [11, с. 84]. Немецкий философ М. Хайдеггер отмечает, что человек, воссоздавая картину мира сущего, представляет его в предметном смысле: «составляя себе такую картину, однако, человек и самого себя выводит на сцену, на которой сущее должно впредь представлять, показывать себя, т.е. быть картиной» [12, с. 50]. Описание особенностей восприятия картины мира тем или иным народом невозможно без изучения ФЕ, которые обладают полным или частичным семантическим преобразованием его компонентов [7, с. 51]. В.Н. Телия рассматривает ФЕ в качестве языкового знака, т.е. знака «с максимально полным семантическим набором, кодифицированным в форме значения в виде макрокомпонентов, охватывающих грамматику, денотацию, оценку, мотивацию, эмотивность и стилистическую маркированность» [9, с. 17].

ФЕ любого языка отличаются типизированным составом, для них свойственно употребление определенных компонентов – зоонимов, нумеративов, в том числе соматизмов [6, с. 103]. Под компонентом-соматизмом подразумевается обозначение части тела человека или животного, которое входит в состав ФЕ. Компоненты-соматизмы являются невероятно продуктивными, что, очевидно, связано с антропоцентрическим характером фразеологии в целом, а также восприятием окружающей действительности через самого человека, о чем говорилось выше. Г.В. Токарев отмечает, что каждый народ по-разному проходит свой путь от внеязыкового понимания явлений окружающей его действительности к его вербальному выражению, что объясняется особенностями развития, истории, культуры народа [10, с. 130]. В.Г. Гак отмечает, что слова, номинирующие части тела, часто употребляются в переносном смысле, например, слово *piéd* ‘нога’ во французском языке часто употребляется в значении «нижняя часть чего-л.» либо «опора, основание» [3, с. 120]. Неудивительно, что многие исследователи подчеркивают то, что соматизмы являются одними из наиболее древних лексических единиц, они «обладают большим фразеобразующим потенциалом, характеризуются устойчивостью, высокой частотностью употребления» [1, с. 12]. Фразеопроductивность соматизмов объясняется тем, что они дают возможность «характеристики человека через наименования частей его тела, обладающих набором ассоциативных характеристик, выработанных в языковом сознании представителей различных культурно-языковых социумов» [13, с. 81]. Аубакирова А.М. объясняет этот процесс активным использованием соматических ФЕ носителями языка как в устной, так и в письменной речи, а также тем фактом, что они имеют ярко выраженный культурный компонент и «уникальным образом отражают способы языковой категоризации человеческого тела» [2, с. 8].

Нога как часть тела, несомненно, важна в жизнедеятельности человека, также она часто входит в состав ФЕ в качестве соматизма. Компонент «*piéd*», «*foot*» ‘нога’ встретился в 33 французско-канадских ФЕ, 98 французских ФЕ и 65 английских ФЕ. Изучив семантику компонента «нога» во ФЕ, мы выделили следующие девять макрополей:

Поскольку ноги, без сомнения, связаны с функцией передвижения, неудивительно, что соматизм «нога» употребляется во ФЕ, обозначающих скорость, быстроту: фр.-кан. *avoir le piéd pesant* ‘любить скорость’, *aller (partir) les deux piéd dans le tapis* ‘быстро и неожиданно уйти’; фр. *avoir le piéd au plancher* ‘1. нажимать на педаль; 2. гнать, торопиться’, *se tirer des piéd* ‘смыться, удрать’; англ. *to pull foot* ‘бежать со всех ног’, *to put (set) one’s best foot first* ‘торопиться, идти очень быстро’, *to take to one’s feet* ‘убегать, удирать’ [4, 8, 14]. Соматизм «нога» в данном макрополе употребляется в прямом значении.

Большое количество ФЕ с соматизмом «нога» употребляется для обозначения характеристики человека: фр.-кан. *bête comme ses piéd* ‘глупый, ограниченный’, *avoir le moral à six piéd* ‘подавленный, деморализованный’, *avoir les deux piéd dans la même bottine* ‘неловкий, неуклюжий’; фр. *avoir les piéd plats (retournés)* ‘быть лентяем, лоботрясом’, *ne pas avoir les deux piéd dans le même sabot* ‘быть расторопным’, *en piéd* ‘признанный’; англ. *swift of foot* ‘легкий на ногу’, *to be on one’s feet* ‘быть независимым материально’ [5, 8, 14]. Отметим, что французские и французско-канадские ФЕ имеют преимущественно отрицательную коннотацию, соматизм «нога» употребляется в переносном значении «нечто низкое, грязное, неприятное». Английские ФЕ немногочисленны, соматизм «нога» употреблен в прямом значении.

Следующее фразеосемантическое макрополе представлено ФЕ со значением «действия человека»: фр.-кан. *baiser le piéd de qn* ‘дать кому-л. пинок’, *mettre le piéd à terre* ‘резко прервать кого-л.’, *penser (raisonner) avec ses piéd* ‘нести вздор’, *donner un coup de piéd à qn* ‘выпроваживать, избавляться от кого-л.’; фр. *mettre à piéd* ‘уволить, выгнать кого-л.’, *se jeter (tomber) aux piéd de qn* ‘бросаться к чьим-либо ногам; валяться в ногах у кого-либо’, *remettre sur piéd* ‘поставить на ноги, вылечить’, *livrer piéd et poings liés* ‘выдать с головой’; англ. *to keep one’s feet* ‘удержаться на ногах, устоять’, *to miss one’s foot* ‘идти не в ногу, сбиться’, *to lick smb.’s feet* ‘лизать кому-либо пятки, унижаться перед кем-либо’, *to trample under foot* ‘угнетать, притеснять’ [4, 8, 14]. Это самая многочисленная группа, которая объединяет ФЕ, возникшие в результате метонимического переноса буквального значения словосочетания (например, французская ФЕ *retomber sur ses piéd* буквально означает «приземлиться на ноги», а в переносном, фразеологическом значении – «выкарабкаться из затруднительного положения»). Как и в предыдущей группе, большинство ФЕ употребляются в отрицательном значении, соматизм «нога» употребляется в первичной либо (чаще) во вторичной знаковой функции со значением чего-либо грязного, глупого, плохого.

Небольшая группа ФЕ объединена в макрополе «смерть»: фр.-кан. *être à six piéd sous terre* ‘умереть’, *avoir un piéd (deux piéd, les deux piéd) dans la tombe* ‘стоять одной ногой в могиле’; фр. *s’en aller les piéd devant* ‘протянуть ноги’, *avoir un piéd dans la fosse* ‘стоять одной ногой в могиле’; англ. *with one’s feet foremost* ‘ногами вперед (о покойнике)’, *to die on one’s feet* ‘скоростно скончаться’ [4, 8, 14]. Соматизм «нога» употреблен в первичном значении, все ФЕ имеют отрицательную коннотацию.

Тот факт, что человек в состоянии алкогольного опьянения часто не всегда хорошо контролирует свои нижние конечности, связан с появлением в канадском варианте французского языка небольшого количества ФЕ, объединенных темой алкоголя и состояния алкогольного опьянения: *avoir les pieds mouillés* 'напиться', *avoir les pieds plus pesants (légers) que la tête* (букв. ноги тяжелее головы) 'быть пьяным' [14]. Соматизм «нога» в данных ФЕ употребляется в первичной функции. Во французском и английском языках ФЕ с похожим значением не встретились.

Несколько адвербиальных ФЕ имеют значение обстоятельства образа действия: фр.-кан. *marcher à (en) pied de bas* 'ходить без обуви, в одних носках'; фр. *à pieds joints* 'сдвинув ноги (при прыжке)', *de pied en cap* 'с головы до ног', *à pied sec* 'не замочив ноги'; англ. *on foot* 'пешком', *at a foot's pace* 'шагом', *with both feet* 'решительно, твердо' [5, 8, 14]. Так же, как и в предыдущей группе, соматизм «нога» употреблен в своем прямом значении.

Ряд субстантивных ФЕ обозначает различные предметы: фр.-кан. *voiture à coup de pied* 'машина, которая постоянно ломается' (букв. заводится с пинка); фр. *pied de choux* 'кочан капусты', *pied d'arbre* 'основание дерева', *pied d'un lit* 'изножье кровати'; англ. *the foot of a ladder* 'основание лестницы', *the foot of the procession* 'конец процессии', *the foot of the page* 'нижняя часть страницы' [4, 8, 14]. Примечательно то, что соматизм «нога» во французско-канадском языке выполняет первичную знаковую функцию, в то время как во французском и английском языках вторичную со значением «основание, подножье, начало либо конец чего-либо».

Во французском и английском языках также можно встретить субстантивные ФЕ, обозначающие человека: фр. *gens de pied* 'пехотинцы', *pied poudreux* '1. бродяга; 2. дезертир'; англ. *foot and horse* 'пехота и кавалерия', *a regiment of foot* 'батальон пехоты' [4, 8]. Несмотря на то, что эти ФЕ являются устаревшими и употребляются в современном языке редко, они также играют свою роль в отражении языковой картины мира. Соматизм «нога» выполняет первичную функцию.

Еще одно дополнительное значение соматизма «нога» встретилось в ряде французских ФЕ – «лад, манера, образ действия»: фр. *sur le pied de guerre* 'на военный лад', *vivre sur un grand pied* 'жить на широкую ногу', *mettre sur le même pied* 'ставить на одну доску' [8]. Уникальных французско-канадских ФЕ нам не встретилось в связи с относительно молодым возрастом языка и тем, что данное значение слова «*pied*» устаревает.

Фразеосемантический анализ ФЕ с соматизмом «нога» во французско-канадском, французском и английском языках позволил прийти к следующим выводам:

1. Соматизм «нога» является высоко продуктивным и входит в состав 33 французско-канадских ФЕ, 98 французских и 65 английских ФЕ;

2. ФЕ с соматизмом «нога» отражают девять фразеосемантических полей: скорость, характеристика человека, действия человека, смерть, состояние алкогольного опьянения, обстоятельства, различные предметы, люди определенной профессии, образ действия. Некоторые фразеосемантические поля типичны только для ФЕ определенного языка: состояние алкогольного опьянения для французско-канадского языка и образ действия для французского языка.

3. Соматизм «нога» употребляется в большинстве случаев в прямом значении и путем метонимического переноса входит в состав ФЕ.

4. Вторичной знаковой функцией соматизма являются значения «нечто низкое, грязное, неприятное», «основание, подножье, начало либо конец чего-либо», «лад, манера, образ действия».

5. Во французско-канадском языке соматизм «нога» употребляется в прямом значении либо в переносном в значении «что-то грязное, неприятное». Во французском языке соматизм «нога» имеет прямое значение либо переносное «что-то грязное», «основание чего-либо», «образ действия». В английском языке данный соматизм выполняет чаще всего первичную знаковую функцию либо вторичную в значении «основание, подножье чего-либо».

Литература

1. Аверина М.А., Е.И. Болдырева Соматизм как компонент фразеологической единицы русского и английского языков // Альманах современной науки и образования. 2013. № 6 (73). С. 11 – 13.

2. Аубакиров А.М. Соматизмы как объект лингвокогнитивных исследований // Наука России: Цели и задачи: Сборник научных трудов по материалам XIII международной научной конференции, Екатеринбург, 10 февраля 2019 года / Международная Объединенная Академия Наук. Том Часть 2. Екатеринбург: НИЦ «Л-Журнал», 2019. С. 5 – 10. DOI 10.18411/sr-10-02-2019-22

3. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. (На материале французского и русского языков). М.: «Международ. отношения», 1977. 264 с.

4. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). 942 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. 3-е изд., стер. Дубна: Феникс+, 2005. 479 с.
6. Маринченко И.А. Семантические и структурные особенности фразеологизмов с соматизмом // Филологические открытия. 2016. № 4. С. 103 – 112.
7. Назарян А.Г. Фразеология современного французского языка. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Высшая школа, 1987. 287 с.
8. Гак В.Г. и др. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / под ред. В.Г. Гака. М.: Рус. яз. Медиа, 2005. 1624 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 86 с.
10. Токарев Г.В. Акциональные стереотипы трудовой деятельности // Фразеология и межкультурная коммуникация. Тула, 2002. С. 129 – 147.
11. Эрих Фромм, Хирау Рамон Предисловие к антологии "Природа человека" // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности: пер. с англ. и фр. / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева; введ. ст. Ю.А. Шрейдера; ред. В.М. Леонтьев. М., 1990. С. 146 – 168.
12. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступления: пер. с нем. М.: Республика, 1993. 447 с.
13. Шабанова В.П., Карпухина А.В. Национально-культурные особенности фразеологизмов с компонентами-соматизмами (на примере соматизма «сердце» в английском и русском языках) // Проблемы и перспективы развития современной гуманитаристики: лингвистика, методика преподавания, культурология: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 20 декабря 2019 года / Редколлегия: Е.И. Абрамова (отв. ред.) и др. Москва: Московский государственный областной университет, 2020. С. 180 – 184.
14. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. 480 p.

References

1. Averina M.A., E.I. Boldyreva Somatizm kak komponent frazeologicheskoy edinicy russkogo i anglijskogo jazykov. Al'manah sovremennoj nauki i obrazovanija. 2013. № 6 (73). S. 11 – 13.
2. Aubakirov A.M. Somatizmy kak ob#ekt lingvokognitivnyh issledovanij. Nauka Rossii: Celi i zadachi: Sbornik nauchnyh trudov po materialam XIII mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Ekaterinburg, 10 fevralja 2019 goda. Mezhdunarodnaja Ob#edinennaja Akademija Nauk. Tom Chast' 2. Ekaterinburg: NIK «L-Zhurnal», 2019. S. 5 – 10. DOI 10.18411/sr-10-02-2019-22
3. Gak V.G. Sopostavitel'naja leksikologija. (Na materiale francuzskogo i russkogo jazykov). M.: «Mezhdunar. otnoshenija», 1977. 264 s.
4. Kunin A.V. Bol'shoj anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. 6-e izd., ispr. M.: Zhivoj jazyk, 2005 (OAO Tip. Novosti). 942 s.
5. Kunin A.V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo jazyka: ucheb. dlja in-tov i fak. inostr. jaz. 3-e izd., ster. Dubna: Feniks+, 2005. 479 s.
6. Marinchenko I.A. Semanticheskie i strukturnye osobennosti frazeologizmov s somatizmom. Filologicheskie otkrytija. 2016. № 4. S. 103 – 112.
7. Nazarjan A.G. Frazeologija sovremennogo francuzskogo jazyka. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Vysshaja shkola, 1987. 287 s.
8. Gak V.G. i dr. Novyj bol'shoj francuzsko-russkij frazeologicheskij slovar': bolee 50000 vyrazhenij. pod red. V.G. Gaka. M.: Rus. jaz. Media, 2005. 1624 s.
9. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Jazyki ruskoj kul'tury, 1996. 86 s.
10. Tokarev G.V. Akcional'nye stereotipy trudovoj dejatel'nosti. Frazeologija i mezhkul'turnaja kommunikacija. Tula, 2002. S. 129 – 147.
11. Jerih Fromm, Hirau Ramon Predislovie k antologii "Priroda cheloveka". Global'nye problemy i obshhechelovecheskie cennosti: per. s angl. i fr. sost. L.I. Vasilenko, V.E. Ermolaeva; vvod. st. Ju.A. Shrejdera; red. V.M. Leont'ev. M., 1990. S. 146 – 168.
12. Hajdegger M. Vremja i bytie. Stat'i i vystuplenija: per. s nem. M.: Respublika, 1993. 447 s.

13. Shabanova V.P., Karpuhina A.V. Nacional'no-kul'turnye osobennosti frazeologizmov s komponentami-somatizmami (na primere somatizma «serdce» v anglijskom i rusском jazykah). Problemy i perspektivy razvitija sovremennoj gumanitaristiki: lingvistika, metodika prepodavanija, kul'turologija: Materialy Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Moskva, 20 dekabnja 2019 goda. Redkollegija: E.I. Abramova (otv. red.) i dr. Moskva: Moskovskij gosudarstvennyj ob-lastnoj universitet, 2020. S. 180 – 184.

14. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. 480 p.

*Teganyuk V.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Garipova A.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Volga State University of Physical Education, Sports and Tourism*

Linguistic and culturological characteristic of idioms with the component somatism "foot" based on French-Canadian, French and English languages

Abstract: the study carries out semantic analysis of idioms with somatism "foot" based on material of French-Canadian, French and English languages. The purpose of the work is to identify universal and specific cultural features of the meaning of somatism "foot" in the phraseology of comparable languages. The objectives of the study are to determine the primary and secondary sign function of somatism "foot" in comparable languages, to identify typical phraseosemantic fields, as well as forms of semantic transformation of this somatism. The scientific novelty of this study is that for the first time it attempts to consider the features of somatism as a means of reflecting the specifics of the national nature of the native speaker. The relevance of the study is confirmed by insufficient knowledge of the question of the relationship between language and culture through the study of somatism. The practical significance of the study is the possibility of using the material in practical and lecture classes on the phraseology of comparable languages, understanding the specifics of the culture of the native speaker of French-speaking Canada, France and Great Britain. Conclusions were made about the productivity of somatism "foot" in comparable languages, nine semantic fields of phraseological units with this somatism were determined, general and lacunar semantic fields were determined, as well as the secondary sign function of somatism "foot" in comparable languages.

Keywords: language picture of the world, idiom, somatism, phraseosemantic field, primary sign function, secondary sign function, semantics

For citation: Teganyuk V.V., Garipova A.N. Linguistic and culturological characteristic of idioms with the component somatism "foot" based on French-Canadian, French and English languages. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 35 – 39.

Received: June 15, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Тупкалова Л.Ю., кандидат филологических наук,
Институт филологии журналистики и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет*

Кванторные детерминанты исключения и включения как языковые единицы выражения ментальности автора в тексте путеводителя

Аннотация: целью данной работы – пояснить превалирование кванторных детерминантов включения в английском путеводителе в сравнении с более низкой плотностью использования детерминантов исключения в русском тексте. В рамках поставленной цели решаются следующие задачи: дать определения понятиям «ментальность» и «менталитет»; привести некоторые из точек зрения ученых, областью научных интересов которых является изучение связи языка и мышления; проанализировать и описать некоторые из особенностей английской и русской речи, объясняющих высокую частотность употребления кванторных детерминантов включения в английском тексте наряду со значительным количеством примеров с детерминантами включения в русском тексте в рамках проведенного компаративного анализа практической части диссертационного изыскания; дать определение понятию «кванторный детерминант»; рассмотреть функционал кванторных детерминантов включения и исключения в конкретных текстовых примерах английского и русского туристического путеводителя. Сопоставить вышеупомянутые группы детерминантов, используемых в аналогичных фрагментах из информационной части английского и русского туристических путеводителей в рамках культурологических и духовно-нравственных особенностей русского и английского языков, сформированных ментальностью их носителей.

Ключевые слова: менталитет и ментальность, кванторный детерминант, рекламный тест, текст путеводителя

Для цитирования: Тупкалова Л.Ю. Кванторные детерминанты исключения и включения как языковые единицы выражения ментальности автора в тексте путеводителя // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 40 – 43.

Поступила в редакцию: 14 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Связь языка и ментальности общества находится в фокусе пристального внимания различных ученых как совокупности волевых, интеллектуальных и духовных свойств народа, объединенных в единое целое, известное в качестве определений «мироощущение» или «картины мира».

Некоторые исследователи считают понятия «ментальность» и «менталитет» синонимичными. Другие же, напротив, уверены, что следует разграничивать данные термины. Приведем некоторые из точек зрения в отношении вышеупомянутых тезисов. Несмотря на дифференцирование понятий «ментальность» и «менталитет» они, все же, скреплены между собой посредством непрерывного взаимодействия друг на друга. Ментальность является одной из ступеней менталитета, относится более к духовным и интеллектуальным возможностям человека и всегда предполагает наличие индивида. Менталитет, напротив, определяется как совокупность способа мышления, стиля жизнедеятельности, относящемуся к определенному социуму [5]. Как отмечают некоторые исследователи, еще одной отличительной чертой ментальности и менталитета является изменчивость первой и инвариантность второго. Но, поскольку, целью нашего исследования является попытка обосновать превалирование *кванторных детерминантов включения* в английском тексте и высокий процент группы *детерминантов исключения* в русском тексте посредством влияния ментальности на выбор автором языковых средств в туристическом тексте, а не подробное рассмотрение тезисов «ментальность» и «менталитет», в работе приводятся лишь некоторые из научных суждений. Следовательно, выбор языкового арсенала обуславливается ментальностью автора и приводит к той или иной концентрации определенных языковых единиц, в нашем случае – отмеченное превалирование кванторных детерминантов включения в английском тексте путеводителя в сравнении с наибольшим числом случаев использования кванторных детерминантов исключения в русских текстах.

Немецкий филолог, философ и языковед Вильгельма фон Гумбольдт отмечал, что «язык народа есть его дух». Данное утверждение непосредственно подтверждает однозначную связь ментальности народа с национальным языком [2]. Гумбольдт, в продолжение идеи о связи языка и народного духа, утверждает, что язык является порождением осмысленной человеком окружающей действительности, сформированный под влиянием свойственных ему национальных особенностей [3]. В подтверждение этой точки зрения Р.И. Ро-

зина высказывает мысль, что человек неспособен увидеть и познать мир объективно, но лишь через призму языка. Другой ученый, К. Леви-Строс пишет, что язык является плодом культуры, источником ее кодирования. Отсюда происходит и обоснование выбранной палитры и репертуара определенных языковых средств в русском и английском языках. Теоретической базой послужили труды таких известных ученых как В.В. Виноградов и его работы «Очерки по истории русского литературного языка», американский историк и публицист Д. Бурстин, культуролог, философ и литературовед Г.Д. Гачев, С.Г. Тер-Минасова «Язык и межкультурная коммуникация» и других. Нужно отметить, что преобладание тех или иных языковых средств обусловлено непосредственно ментальностью народа. Таким образом, английская жанровая особенность языковых средств определяется скрестализовавшейся культурной традицией [1]. Убеждение и побуждение становятся основной целью коммуникативного акта и находят свое отражение в следующих чертах английской речи:

1. Установка на прагматизм и простоту изложения в речи. Известно, что англоязычный мир XVII века был погружен во всеобщую религиозность, что повлекло за собой развитие проповеди как самостоятельного литературного жанра. В дальнейшем устная речь стала преобладать над письменной. А проповедь, как известно, должна была быть простой и крайне убедительной, следовательно, характерные стилистические нормы англоязычной речи были сформированы под влиянием культурно-религиозного наследия [9].

2. Речь становится наиболее аргументированной, автор оперирует большим количеством фактов, тем самым стараясь придать речи максимальную объективность, отсюда использование большого количества *детерминантов выделения* в тексте английского путеводителя. Например:

According to UNESCO, almost a third of the world's art treasures reside in Florence – not bad for such a small city. The main viewing galleries include the Uffizi, the Bargello and the Academy/ По данным ЮНЕСКО, почти треть мирового искусства сокровищ хранится во Флоренции - неплохо для такого маленького города. На сайте главные галереи - Уффици, Барджелло и Академия (Must-Have guide to Florence). Английский детерминант *according to* (согласно чему-либо, в соответствии с чем-либо, по данным кого или чего-либо) при помощи своей выделительной семантики актуализирует смысловую составляющую данного фрагмента текста путеводителя, подчеркивая объективность и достоверность высказывания за счет приведенного факта (*According to UNESCO*).

3. Тяготение к позитивному решению вопроса или «*positive thinking*». Высокая частотность положительных конструкций объяснима желанием избегать отрицательных характеристик восходит к временам развития религиозных проповедей. Данная тенденция уклонения от использования отрицательных формулировок вполне соотносится с особенностью ментальности англосаксов. Отсюда вытекает доминирование высказываний с кванторными детерминантами с включительной семантикой в английском путеводителе (63,73%) и в нашем изыскании. Под *кванторным детерминантом* мы понимаем «признак, при помощи которого можно выделить и уточнить определенное свойство или качество объекта или предмета, отграничивая и выделяя его из ряда других множеств, конкретизируя и расширяя контекст» [8].

Рассмотрим на примерах:

The Loggia della Signoria holds some important statues including a copy of Michelangelo's David/. Лоджия делла Синьория хранятся некоторые важные статуи, включая копию Давида Микеланджело (Must-Have guide to Florence). Кванторный детерминант с *including* расширяет и дополняет смысловое поле высказывания новым элементом – *a copy of Michelangelo's David*. Автор показывает уникальность и значимость данного объекта посредством употребления положительной конструкции.

4. Политкорректность английского языка. Данный феномен обусловлен такими явлениями в языке как табуирование, толерантность и политическая корректность. Рекламный текст туристического путеводителя можно отнести к корректному, поскольку одними из его функций являются *коммерческая* (реклама курорта, места, страны и основных достопримечательностей, др. с целью привлечения потенциального туриста и его финансового благополучия), *рекламная* (вовлечение потенциального туриста в лингвокультурное пространство туристического продукта с целью его продвижения и рекламы объекта туристической дестинации); а также *PR функция* (выработка положительного образа туристического продукта) [8]. Иными словами, такая корректность в языке вызвана коммерческой составляющей [7].

Например:

The Pitti Palace-Florence's largest palazzo, was once the seat of the Medici family. You can visit 8 different galleries, including art, costumes, jewelry, and apartments/Дворец Пумми – самый большой дворец Флоренции, который когда-то был резиденцией семьи Медичи. Вы можете посетить 8 различных галерей, включая галереи искусства, костюмов, ювелирных изделий и апартаменты. Кванторным детерминантом включения с *including* выделяется новое, дополненное и расширенное знание (*including art, costumes, jewelry, and apartments*) путем постепенного включения новых дополнительных элементов, а также происходит выделе-

ние и отграничение данных элементов в высказывании. Тем самым детерминант выступает в роли связующего компонента, посредством которого происходит постепенное развертывание смысла высказывания, привлекая внимание потенциального туриста к объекту дестинации. Внимание читателя фокусируется на выделенных элементах посредством включительной семантики детерминанта включения. Налицо рекламная функция туристического текста.

Русский и английский языки в целом ассиметричны по наличию в них отрицательных и положительных конструкций. Что касается доминирующего количества кванторных детерминантов исключения в русском языке (45,77%) – это обусловлено ментальностью русского народа. Русский философ и культуролог Г.Д. Гачев изложил западноевропейскую логику как «**ЭТО ЕСТЬ ТО**» (Сократ есть человек). В отличие от данной формулировки, русскому уму близка мысль «**НЕ ТО, А (ЧТО?)**». Мы находим множество примеров в русской классической литературе: «*Нет тебе на свете равных, стародавняя Москва!*» (В.Брюсов); «*Нет, и не под чуждым небосводом, И не под защитой чуждых крыл....*» (А.Ахматова). Другими словами, превалирование отрицательных (по форме) высказываний, составляющее особенность русского дискурса, имеет под собой вполне рациональное обоснование.

Обратимся к примеру:

Киприоты очень любят греческую музыку и греческие танцы. Днем – сиеста, а вечером, после трудового дня, их всей семьей можно встретить в какой-нибудь таверне, выделяющих традиционные греческие па. В этом выражаются национальные особенности Кипра и его жителей. Причем все вышесказанное относится и к жителям Северного Кипра, за исключением своей собственной музыки (Онлайн путеводитель, Кипр). Кванторный детерминант с за исключением наряду с отрицательной семантикой, также выполняет смыслообразующую функцию – уточняет и конкретизирует информацию в высказывании посредством отграничения элемента подмножества *собственная музыка*, входящего в элемент множества *национальные особенности*. Автор решает прибегнуть к использованию детерминанта с исключительной семантикой для создания контраста в тексте, а также для того, чтобы подчеркнуть различие между Киприотами и жителями Северного Кипра.

Кванторные детерминанты исключения конкретизируют и уточняют информацию, выступают в качестве «слов-сигналов» в тексте. При помощи исключительной семантики данной группы детерминантов происходит сжатие и вычленение важной информации, что способствует поисковому чтению и легкой навигации по тексту, например:

Запрещено фотографироваться в солнцезащитных очках, головных уборах и других предметах одежды, закрывающих лицо, за исключением необходимых по медицинским показателям (глазная повязка). Данный фрагмент взят из информационного раздела путеводителя по Испании. Детерминантом с за исключением происходит выделение важной, по мнению автора, информации и фиксация внимания туриста на ней при помощи отграничения исключительной семантики кванторного детерминанта. Рассмотрим пример с детерминантом из аналогичной части путеводителя:

Страховка (включенная в стоимость проката) покрывает ущерб от всех видов происшествий, за исключением случая, когда водитель управляет автомобилем в нетрезвом состоянии. И вновь детерминант исключения выступает в данном фрагменте текста путеводителя в качестве слова-сигнала для привлечения внимания и выделения определенной информации. Следует отметить высокую плотность детерминантов исключения именно в информационном разделе русского путеводителя, что объясняется семантической направленностью данного текста – выделить важную информацию в общем потоке, отграничить ее от другой, фиксировать внимание реципиента, способствовать легкой навигации и упрощенному поиску информации в тексте.

В отличие от русского текста, в информационной части английского путеводителя важная информация выделяется и фиксируется детерминантом включения, например:

Car rent. You can rent a car only if you have a driver's license. All cars have insurance. The minimum rental period is one day, the mileage is unlimited. Make sure the car is fully insured, including headlights and glass. Gasoline is bought by yourself/Прокат автомобилей. Автомобиль выдается напрокат только при наличии водительского удостоверения. Все машины имеют страховку. Минимальный срок проката – одни сутки, километраж не ограничен. Убедитесь, что автомобиль полностью застрахован, включая фары и стекло. Бензин покупается самостоятельно (Travel Guide – Florence & Tuscany, 2016). Посредством включительной семантики кванторного детерминанта с *including* происходит включения элементов для *уточнения и выделения* важной информации.

Таким образом, нами выявлено, что использования языковых средств – в нашем случае кванторных детерминантов включения (в английском путеводителе) и исключения (в русском) напрямую зависит от особенностей волевых, интеллектуальных и духовных свойств народа, а именно его «картины мира». Тем са-

мым, язык как «излияние духа» или «само бытие народа» предопределяет языковой арсенал в тексте [4]. Сравнительный анализ кванторных детерминантов в русском и английском текстах путеводителей и выявление наибольшей частотности использования детерминантов с включительной семантикой в английском тексте по сравнению с превалированием кванторных детерминантов с отрицательной семантикой в русском тексте показывает, что англоязычные носители чаще прибегают к позитивным конструкциям, тогда как носители русского языка – к отрицательным в силу особенностей своей народной ментальности.

Литература

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, 2008. 541 с.
2. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 116 с.
3. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 97 с.
4. Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Московского университета, 1998. 55 с.
5. Муранова А.В. Социокультурные детерминанты русского менталитета. Н. Новгород, 2005. 11с.
6. Попова Е.С. Рекламный текст и проблемы манипуляции: автореф. дис. ... канд филолог. наук. Екатеринбург, 2005. 27 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: МГУ, 2004. 352 с.
8. Тупкалова Л.Ю. Кванторные детерминанты в тексте путеводителя: функционально-коммуникативный аспект: автореф. дис. ... канд филолог. наук. Майкоп, 2022. 81 с.
9. Strunk W.Jr., White E.B. The Elements of Style. Fourth Edition. Allyn & Bacon. Massachusetts, 2000. 209 p.

References

1. Gachev G.D. Mental'nosti narodov mira. M.: Jeksmo, 2008. 541 s.
2. Gumbol'dt V. fon. O razlichii stroenija chelovecheskih jazykov i ego vlijanii na duhovnoe razvitie chelovechestva. Izbrannye trudy po jazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 116 s.
3. Gumbol'dt V. fon. Jazyk i filosofija kul'tury. M.: Progress, 1985. 97 s.
4. Lurija A.R. Jazyk i soznanie. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1998. 55 s.
5. Muranova A.V. Sociokul'turnye determinanty russkogo mentaliteta. N. Novgorod, 2005. 11s.
6. Popova E.S. Reklamnyj tekst i problemy manipuljacji: avtoref. dis. ... kand filolog. nauk. Ekaterinburg, 2005. 27 s.
7. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. M.: MGU, 2004. 352 s.
8. Tupkalova L.Ju. Kvantornye determinanty v tekste putevoditelja: funkcional'no-kommunikativnyj aspekt: avtoref. dis. ... kand filolog. nauk. Majkop, 2022. 81 s.
9. Strunk W.Jr., White E.B. The Elements of Style. Fourth Edition. Allyn & Bacon. Massachusetts, 2000. 209 p.

*Tupkalova L.Yu., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute of Philology of Journalism and Intercultural Communication,
Southern Federal University*

Quantor determinants of inclusion and exclusion as linguistic units of author's mentality expression in the text of guidebook

Abstract: the aim of this paper is to explain the prevalence of quantitative inclusion determinants in the English guidebook in comparison to the lower density of exclusion determinants in the Russian text. The objectives are to: define mentality and mentality; give some of the views of scholars who are interested in the relationship between language and thinking; analyze and describe some of the features of English and Russian speech that explain the high frequency of quantorial inclusion determinants in English texts along with a significant number of examples with inclusion determinants in Russian texts in the framework of the comparative analysis. To compare the above-mentioned groups of determinants used in similar fragments from the informational part of English and Russian tourist guides within the framework of cultural and spiritual-moral features of the Russian and English languages, formed by the mentality of their speakers.

Keywords: mentality and mentality, quantor determinant, advertising test, guidebook text

For citation: Tupkalova L.Yu. Quantor determinants of inclusion and exclusion as linguistic units of author's mentality expression in the text of guidebook. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 40 – 43.

Received: June 14, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Устова М.А.,
Батчаева К.Х., кандидат филологических наук, доцент,
Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет имени В.М. Кокова*

Структурная характеристика для практического применения ключа – инструкции

Аннотация: при всех равных условиях непременным условием для практического применения ключа можно считать предписываемый инструкцией сигнал о решении задачи, оформленный в соответствии с требующимся способом решения: только один сигнал (если предписывается конструирование решения) или ряд сигналов. В зависимости от того, как требуется воспроизвести сконструированное решение, ключ должен даваться на родном или иностранном языке, или быть неязыковым или комбинированным. Если же предъявляется по инструкции устное воспроизведение материала, ключ должен быть звуковым (аудитивным или аудио – визуальным), но не визуальным: визуальный ключ (в том числе и содержащий транскрипцию), не предоставляет в распоряжение учащихся всех тех средств для проверки-оценки произношения и интонирования, которые может дать им звучащий ключ или комбинация транскрипции со звучанием. Требуемый по инструкции вербальный сигнал о решении не может быть заменен в ключе изображением, так как это коренным образом разошлось бы с ядром задачи. По-видимому описанные нами виды ключей для практического их применения не исчерпывают всего многообразия этих доз информации, возможных, и необходимых в ОП по иностранному языку. Однако, они, вероятно, дают представление о ряде типовых случаев, с которыми может встретиться составитель обучающей программы.

Ключевые слова: устное воспроизведение материала, ключ, ядро задачи, слог, инструкция, абзац, конструирование, компонент, осмысление информации, изображение

Для цитирования: Устова М.А., Батчаева К.Х. Структурная характеристика для практического применения ключа – инструкции // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 44 – 49.

Поступила в редакцию: 12 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

В зависимости от ряда условий, которые будут рассмотрены, структура кадра-инструкции, а частично и состав инструкции могут варьироваться. Ниже, приводится ряд примеров, которые могут рассматриваться как типовые структуры кадра-инструкции. Для наглядности изложения каждый раз дается сначала схема кадра, а затем его текст. Пример. Кадр-инструкция в ознакомительном шаге печатной ОП (обучающая программа), вводящем не правило. Ядро задачи: овладение узнаванием сложных существительных при чтении. Способ решения задачи: нахождение ответа в тексте. Сигнал о решении: предъявление номеров избранных слов.

- (1) Ядро задачи, изложенное в явной форме,
- (2) Правило и пример к нему,
- (3) Указания относительно способа решения и требуемого сигнала о решении.
- (4) Языковой материал, которым надлежит оперировать.

(1) Существует необходимость знакомства с правилом о том, как определить, является ли существительное, состоящее из двух слогов, сложным словом.

(2) Существительное, состоящее из двух слогов, является сложным словом, если каждый из слогов представляет собой слово или основу слова (подчеркнутое устанавливается при помощи немецко-русского словаря). Например, в слове Schreibtisch первый слог (schreib-) является основой слова schreiben, а второй слог (-tisch) является самостоятельным словом (Tisch). (3) Пользуясь этим правилом, запишите в своем контрольном листке номера слов, которые являются сложными: (4) 1. Betteil, 2. Freiheit, 3. Eiweiß, 4. Ollack, 5. Entschluß, 6. Holzsaun.

Ядро задачи (1) может быть изложено и иначе:

а) в форме заголовка к правилу, например: «Признаки сложного существительного, состоящего из двух слогов» или «Как определить, является ли существительное, состоящее из двух слогов, сложным словом»;

б) в форме части самого правила-инструкции, например: Чтобы выяснить, является ли существительное, состоящее из двух слогов, сложным словом, нужно установить с помощью немецко-русского словаря, представляет ли собой каждый из его слогов слово или основу слова» или «Является ли встреченное Вами двухслоговое существительное сложным или простым словом? Если каждый из его слогов - слово или основа слова, ответом будет «да»; если какой-либо из слогов не является ни словом, ни основой слова, отве-

том будет нет». Ответ даст вам немецко-русский словарь». В обоих случаях ядро задачи дается в явной форме, и при том в самом начале инструкции, но в случае а) ядро выделено в специальный компонент инструкции, а в случае б) оно как бы вмонтировано в правило. Компонент (3), т. е. предписываемые способ решения и сигнал о решении, может быть изложен и иначе: от учащегося можно потребовать воспроизведения не номеров слов, а самих отобранных по задаче слов [1].

Пример. То же, что и в предыдущем, но нужно выбрать один из двух предъявленных ответов: (1) как (1) предыдущего примера, (2) как (2) предыдущего примера. (3) Пользуясь этим правилом, выберите правильный ответ на вопрос: какие из приведенных ниже существительных являются сложными?

(4) Ответы для выбора: а) 2, 5. б) 1, 3, 4, 6.

(5) как (4) предыдущего примера.

Пример. Инструкция из кадра печатной ОП, имеющей задачей дальнейшую тренировку в применении введенного ранее правила. Способ решения: конструирование ответа. Сигнал о решении: предъявление ответа на родном языке.

(1) Задача (указание относительно способа и сигнала о решении)

(2) Исходный материал: языковой материал, которым нужно оперировать.

(1) Прочитайте второй абзац нижеследующего текста и ответьте письменно (по-русски) на вопрос: какой станок имеется здесь в виду?

(2) Текст, который нужно прочитать (в нем нет прямого ответа на вопрос, сигнал о решении нужно синтезировать из ряда деталей, фигурирующих в тексте).

Пример. То же, что и в предыдущем; но нужно выбрать один из двух предъявляемых ответов:

(1) Прочитайте второй абзац нижеследующего текста и выберите ответ на вопрос: о каком станке идет здесь речь?

(2) Как в примере выше (прямого ответа нет) на вопрос в тексте

(3) Ответы для выбора: а) о фрезерном станке, б) о токарном станке.

Возможны, конечно, и другие варианты: в выборе может быть больше ответов, вопрос может быть поставлен не к абзацу, а к ряду абзацев, ответ может отыскиваться в самом тексте (если он там имеется) и др.

Пример. Кадр-инструкция из шага печатной ОП, предназначенной для тренировки в понимании текста при чтении. Способ решения задачи: выбор ответа. Сигнал о решении: предъявление номера избранного ответа.

(1) Задача. (2) Исходный материал (3) Ответы для выбора.

(1) Прочитайте текст А и выберите из трех приведенных ниже чертежей тот, который полностью соответствует содержанию текста.

(2) Текст, который нужно прочитать.

(3) Выбор ответов: чертеж № 1, чертеж № 2. чертеж № 3.

(К сведению: чертежи во многом схожи, но только один вполне отвечает тексту).

Возможен и обратный» вариант: дается один чертеж и предъявляется для выбора три текста. В этом случае получим:

(1) Рассмотрите чертеж № 8 и выберите из приведенных ниже текстов тот, который точно отвечает чертежу по своему содержанию.

(2) Чертеж, который нужно рассмотреть, и тексты.

(3) Ответы для выбора: Текст А, Текст Б, Текст В.

(К сведению: тексты описывают эти схожие приборы, но только один из них описывает прибор, изображенный на чертеже 8)

Пример. Кадр-инструкция из печатной ОП, предназначенной для тренировки в понимании печатного текста. Способ решения: конструирование ответа. Сигнал о решении: предъявление ответа на родном языке.

(1) Задача (способ решения и сигнал о решении). (2) Исходный материал.

(1) Прочитайте текст и ответьте по-русски на вопросы: в какое время года произошло описываемое здесь событие?

(2) Текст, который нужно прочитать. Он не содержит прямого ответа на вопрос, но в нем фигурируют приметы зимы: снег, мороз, санки, катание на коньках и др.

Пример. Текст-инструкция из ОП - звукозаписи, предназначенной для тренировки в аудировании. Способ решения: конструирование ответа. Сигнал о решении: предъявление ответа на родном языке.

(1) Задача (способ решения, сигнал о решении).

(2) Исходный материал (устное сообщение).

(3) Повторение задачи.

(1) Прослушайте сообщение и ответьте на родном языке на вопрос: почему Т. переселился в Россию?

(2) Сообщение, в котором прямого ответа на вопрос нет, но описывается трудная жизнь изобретателя в капиталистической стране и сообщается, что он переселился в Россию.

(3) Итак, почему Т. переселился в Россию?

Пример. Такт-инструкция из ОП – звукозаписи. Цикл шагов предназначается для тренировки в прогнозировании речи партнера (один из разделов обучения аудированию и диалогу). Способ решения: конструирование ответа (точнее говоря, один из вариантов «доконструирования» ответа).

Сигнал о решении: предъявление недостающего конца предложения на иностранном языке.

(1) Задача (предписание относительно способа решения и сигнала о решении). (2) Репетиция. (3) Исходный материал, который нужно дополнить.

(1) Дополняйте в паузах мои высказывания подходящим словом и проверяйте себя по ключу, который следует за паузой (в качестве иностранного языка здесь берется русский).

(2) Например, я говорю: большого нельзя транспортировать, он в тяжелом... Вы говорите: о состоянии. Я говорю: он в тяжелом состоянии. Вы повторяете: он в тяжелом состоянии. Понятно? Приступаем к упражнению.

(3) Я не воспользуюсь самолетом, я поеду железной (пауза).

Пример. Кадр-инструкция из ознакомительного шага печатной ОП. Задача шага: выведение правила о границах распространенного определения в немецком предложении путем обобщения информации ряда предыдущих шагов. Способ решения: конструирование ответа (точнее говоря, один из вариантов «доконструирования» ответа). Сигнал о решении: письменное предъявление дополненной «ключевыми» словами формулы правила [2].

(1) Задача (указание относительно способа решения и сигнала о решении).

(2) Исходный материал (ответ, в котором нужно заполнить пробелы ключевыми словами).

(1) Итак, вы научились распознавать левую и правую границы распространенного определения. Попытаемся сформулировать правило об этих границах. Дополните формулировку недостающими словами:

(2)левой границей распространенного определения является

1, 2 а.....3..... – его правой границей.

В данном случае незачем побуждать учащегося затрачивать усилия на формулирование правила в целом, да это и затруднило бы составление ключа. Если обучаемый расшифрует «1» как «артикль», а «2» и «3» – как «определяемое существительное», то это значит, что данное правило осознано (В данном случае имеется в виду одно из частных правил, где в качестве левой границы распространенного определения фигурирует артикль. В последующем обучающиеся узнают, что этой границей может служить и слово, заменяющее артикль) [3]. К тому же здесь возможен однозначный ключ. Такт-инструкция из ОП – звукозаписи, посвященной тренировке в произношении. Способ решения: конструирование, сигнал о решении – устное предъявление материала, подлежащего воспроизведению.

(1) Задача (указание о способе и сигнале решения).

(2) Исходный материал, подлежащий воспроизведению.

(1) Повторяйте за мной в паузах. Проверяйте себя по ключу.

(2) Lage, Lage (пауза).

Как видно из приведенных выше примеров, структура и состав инструкций в шаге ОП могут быть весьма разнообразными. Однако для всех описанных выше случаев характерно следующее:

а) обязательно предъявляется задача шага (ядро, способ решения и сигнал о решении или только способ и сигнал решения),

б) задача предшествует остальным компонентам инструкции.

Первая из этих черт правомерна потому, что именно задача играет первостепенную роль в создании учащимся проекта предстоящего ему действия. Необходимость второй из названных черт обусловлена тем, что задача призвана создать у учащегося некую установку на восприятие остальных компонентов инструкции (правила, исходного материала и пр.) под определенным углом зрения. В одном из примеров мы встретились с двукратным предъявлением задачи: до сообщения исходного материала и после него. Такой прием имеет своей целью увеличить установочную силу задачи, особенно в тех случаях, когда подлежит восприятию большой объем информации: первое предъявление задачи стимулирует осмысление информации под требуемым углом зрения в ходе ее восприятия, а второе (иногда несколько свернутое) предъявление задачи способствует дополнительной переработке уже воспринятой информации в требуемом плане. Необходимо также отметить, что в рассмотренных примерах мы встретились с двумя формами предъявления задачи шага расчлененной и компактной.

Перейдем теперь к видам ключей, различаемым способом решения задачи шага, а в рамках этого критерия – по другим признакам. Мы здесь не будем приводить в качестве примеров целые шаги, описанные ранее, а ограничимся текстом ключей: можно надеяться, что Вы уже в состоянии найти к каждому из ключей инструкцию, которой он соответствует, среди приведенных, и получить, таким образом полные тексты шагов. Запишите, пожалуйста, для памяти попарно номера инструкций и соответствующих им ключей. Эта запись понадобится Вам позднее, для решения задачи. Трех основным способам решения задачи шага конструированию решения, выбору решения и сочетанию конструирования с выбором – соответствуют только два вида ключей – простой и сложный: сочетание конструирования с выбором требует или сложного ключа (если инструкция дает ряд ответов на выбор, или простого ключа (если выбору подлежат только обоснования ответа в исходном тексте, где они не выделены специально (2, 3, 6).

Рассмотрим теперь простой и сложный ключи. Простой ключ соответствует тем случаям, когда учащийся должен по инструкции сконструировать (или «доконструировать» или «переконструировать» сигнал о решении задачи шага и предъявить его в форме языкового или неязыкового материала. Простой ключ может содержать два компонента:

а) обязательный компонент: требующийся сигнал о решении (ответ), с которым учащийся сравнивает полученный им результат в целях проверки-оценки последнего;

б) факультативный (если иметь в виду практический курс языка) компонент: комментарий к ответу: это могут быть некоторые необходимые в данной ситуации объяснения, ссылка на правило, на пройденный ранее текст и т.п. в целях обоснования ответа, в целях убеждения учащегося, а также для создания перехода к следующему шагу. Такого рода ключ может иметь ряд разновидностей. Некоторые из них приводятся ниже.

1. Ключ, содержащий более или менее законченный ответ (устный или письменный) на родном языке. Примеры: «токарный станок», «зимой» (найдите, пожалуйста, среди вышперечисленных соответствующую инструкцию и запишите ее номер, сопроводив его цифрой 1).

2. То же (устно или письменно) на иностранном языке. (Найдите, пожалуйста, среди данных соответствующую инструкцию и запишите ее номер, сопроводив его цифрой 2).

3. Ключ, содержащий лишь элементы, недостающие в формуле ответа (сигнала о решении), которая предъявлена в инструкции:

3.а. элемент, необходимый для завершения формулы ответа (сигнала о решении); например: «дороге»; (найдите, пожалуйста, среди данных выше соответствующую инструкцию и запишите ее номер, сопроводив его знаком 3.а.);

3.б. элемент (элементы) для заполнения пробела (пробелов) в формуле ответа (сигнала о решении); пример: «1. артикль», «2. определяемое», «3. существительное»; (найдите, пожалуйста, среди вышеприведенных соответствующую инструкцию и запишите ее номер, сопроводив его знаком 3.б).

Сложный ключ к выбору содержит одобрение одного из предъявленных для выбора ответов (одобряющая часть ключа) и отклонение остальных ответов (отклоняющие части ключа). Сложный ключ имеет столько частей, сколько ответов для выбора дано в инструкции. При этом одобряющая часть ключа, с одной стороны, и отклоняющие части ключа, с другой стороны, отличаются друг от друга не только по содержанию, но и по составу, как показано ниже. Одобряющая часть ключа (соответствует правильному ответу) состоит из двух обязательных и одного факультативного (если иметь в виду ОП по практическому курсу) компонентов:

а. оценки избранного ответа («правильно», «Вы правы» и т.п.),

б. комментария к оценке (в ОП по практическому курсу иностранного языка - факультативно),

в. указания относительно дальнейшей работы («переходите к шагу...»).

Отклоняющие части ключа (соответствуют неправильным ответам) состоят из трех обязательных компонентов каждая:

а. оценки избранного ответа («Вы ошиблись», «Ваш ответ не полон» и т.п.), б. разъяснения ошибки, или указания на ее причину, или «подсказки», помогающей устранить ошибку – в зависимости от характера нарушения нормы;

в. указания относительно дальнейшей работы (предписывания дополнительных действий, необходимых для устранения ошибки).

Отклоняющиеся части ключа могут менять свое содержание в зависимости от характера ошибки. Ниже приводится пример сложного ключа к выбору. Прочитав этот пример, найдите среди приведенных выше, соответствующую инструкцию, разберитесь в ней, а потом снова прочитайте пример.

Чертеж № 1. Вы ошиблись. По-видимому, Вы не поняли названий деталей... (приводятся названия этих деталей на иностранном языке). Выясните при помощи словаря значение этих слов и переходите к шагу 10 (В этом задании содержится дополнительное задание для сделавших эту ошибку).

Чертеж № 2. Ваш ответ не совсем точен. Выясните характеристики, приводимые в тексте, и характеристики, отображенные в чертеже № 2, а затем переходите к шагу 11 (Предлагается в этом шаге заполнить следующую таблицу).

Таблица 1

Характеристика станка	описываемого в тексте	изображенного на чертеже 2
Высота Ширина Привод (ряд других характеристик)		

Заполнив вторую и третью рубрики этой таблицы и сравнив характеристики станка, фигурирующего в тексте и в чертеже, учащийся должен повторно решить задачу.

Описанные выше виды ключей, по-видимому, не исчерпывают всего многообразия этих доз информации, возможных, и необходимых в ОП по иностранному языку. Однако, они, вероятно, дают представление о ряде типовых случаев, с которыми может встретиться составитель обучающей программы. Типология ключей подлежит расширению и уточнению по мере накопления опыта и теоретических данных [4].

Будучи одной из доз информации, содержащейся шаге ОП, ключ, естественно, должен отвечать всем методическим требованиям, предъявляемым к информации в ОП вообще. Однако к ключу можно предъявить и некоторые специфические требования, дополняющие или уточняющие общие требования к информации в ОП с учетом особенностей данного компонента шага. Основными требованиями к ключу, по-видимому, являются следующие: соответствие инструкции шага, экономность, однозначность, достоверность, соответствие возможностям учащихся. Рассмотрим эти требования соответствие инструкции шага. Ключ должен быть строго согласован с инструкцией шага по всем характеристикам актуальным для каждого данного случая. Имеются в виду: содержание сигнала о решении, способ решения задачи, язык, код, канал связи и др. Эти соответствия будут рассмотрены ниже.

При всех условиях ключ должен содержать предписываемый инструкцией сигнал о решении задачи, оформленный в соответствии с требуемым способом решения: только один сигнал (если предписывается конструирование решения) или ряд сигналов, в том числе и правильный (с соответствующими комментариями), если предписывается выбор решения. В зависимости от того, как требуется воспроизвести сконструированное решение, ключ должен даваться на родном или иностранном языке, или быть неязыковым или комбинированным. Если по инструкции требуется устное воспроизведение материала, ключ должен быть звуковым (аудитивным или аудио - визуальным), но не визуальным: визуальный ключ (в том числе и содержащий транскрипцию), не предоставляет в распоряжение учащихся всех тех средств для проверки-оценки произношения и интонирования, которые может дать им звучащий ключ или комбинация транскрипции со звучанием [5]. Требуемый по инструкции вербальный сигнал о решении не может быть заменен в ключе изображением, так как это коренным образом разошлось бы с ядром задачи (оно может стать в этом случае импрессивным вместо экспрессивного).

Чем больше ключ по объему, тем менее он обозрим и тем больше в нем (при прочих равных условиях) «помех»: некоторые детали (если их в ключе слишком много) могут ускользнуть от внимания учащегося, что затруднит процесс проверки-оценки достигнутого результата. Поэтому ключ должен содержать только самое необходимое по задаче. Например, если по задаче требуется, чтобы учащийся назвал «левую границу» распространенного определения в немецком предложении (ею является артикль или заменяющее его слово), то в ключе достаточно дать: артикль или заменяющее его слово. Все остальные слова ответа могут фигурировать в инструкции, в рамках незаконченного предложения, которое должно быть дополнено учащимся: «Левой границей распространенного определения является...». В целях экономности в ключе иногда даются только цифры или отдельные слова (так выглядел бы, например, ключ к заданию, описанному ранее). Разумеется, требование экономности нужно реализовать так, чтобы не нарушить других требований к ключу: слишком краткий ключ не лучше, чем слишком распространенный. Например, если по задаче требуется начать словом *gestern* предложение *ich habe gelesen*, то ключ должен содержать дополненное предложение целиком: *Gestern habe ich gelesen*, ибо в результате дополнения в предложении меняется порядок слов.

Литература

1. Барышников Н.В. Культура и обучение иностранным языкам: попытка объективного анализа [Электронный ресурс]. URL: https://studylib.ru/doc/2322987/n.v.-baryshnikov-kul._tura-i-obuchenie-inostrannym-yazykam (дата обращения 05.06.2019)
2. Верещагин Е.М, Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980. 320 с.
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология. М., 2008. 336 с.
4. Примерные программы по учебным предметам. Иностранный язык. 5-9 классы. М.: Просвещение, 2012. 201 с.
5. Хегедюш И. История литературного языка на службе преподавания – вопросу о роли лексических и грамматических церковнославинизмов и архаизмов // Русский язык в мировом контексте и в международных организациях: Мат. форума / Ред. Н. Федолова. М.: Форум, 2016. С. 429 – 440.

References

1. Baryshnikov N.V. Kul'tura i obuchenie inostrannym jazykam: popytka ob#ektivnogo analiza [Jelektronnyj resurs]. URL: https://studylib.ru/doc/2322987/n.v.-baryshnikov-kul._tura-i-obuchenie-inostrannym-yazykam (data obrashhenija 05.06.2019)
2. Vereshhagin E.M, Kostomarov V.G. Lingvostranovedcheskaja teorija slova. M., 1980. 320 s.
3. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija. M., 2008. 336 s.
4. Primernye programmy po uchebnym predmetam. Inostrannyj jazyk. 5-9 klassy. M.: Prosveshhe-nie, 2012. 201 s.
5. Hegedjush I. Istorija literaturnogo jazyka na sluzhbe prepodavanija – voprosu o roli leksicheskikh i grammaticheskikh cerkvoslavinizmov i arhaizmov. Russkij jazyk v mirovom kontekste i v mezh-dunarodnyh organizacijah: Mat. Foruma. Red. N. Fedolova. M.: Forum, 2016. S. 429 – 440.

*Ustova M.A.,
Batchaeva K.Kh., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov*

Structural characteristic for the practical application of the key – instructions

Abstract: an indispensable condition for the practical use of the key can be considered a signal prescribed by the instruction about the solution of the problem under all equal conditions, designed in accordance with the required method of solution: only one signal (if the design of the solution is prescribed) or a number of signals. The key should be given in native or foreign language depending on how you want to reproduce the constructed solution, or be non-linguistic or combined. If oral reproduction of the material is presented according to the instructions, the key must be audio (auditory or audio-visual), but not visual: the visual key (including transcription) does not provide students with all those means for checking and evaluating pronunciation and intonation that a sounding key or a combination of transcription with sound can give them. The verbal signal about the decision required by the instruction cannot be replaced in the key by an image, because this would radically diverge from the core of the problem. Apparently, the types of keys described by us for their practical application do not exhaust the whole variety of these doses of information, possible and necessary in the EP in a foreign language. However, they are likely to give an idea of a number of typical cases that a programme writer might encounter.

Keywords: oral reproduction of material, key, task core, syllable, instruction, paragraph, construction, component, information comprehension, image

For citation: Ustova M.A., Batchaeva K.Kh. Structural characteristic for the practical application of the key – instructions. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 44 – 49.

Received: June 12, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Хатламаджиян М.А., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)*

Современные тенденции функционирования лексических инноваций (на материале англоязычного интернет-дискурса)

Аннотация: статья посвящена актуальным проблемам функционирования лексических инноваций в современном англоязычном интернет-дискурсе. Охарактеризованы стилистические особенности англоязычного интернет-дискурса. Определены понятия лексических инноваций и их типология. Отмечено, что существуют разные подходы к определению термина «лексическая инновация». Рассмотрена функциональность лексических инноваций в рамках англоязычного интернет-дискурса.

В соответствии с целью исследования выделены процессы словообразования лексических инноваций и отмечены наиболее продуктивные и эффективные способы словотворения. Результаты анализа позволяют сделать выводы, что лексические инновации достаточно распространены в интернет-дискурсе.

Для лексических инноваций интернет-дискурса характерна значительная вариативность формы и стабильность значений; только время покажет, какие из них пополняют основной вокабуляр английского языка, а какие будут забыты.

Ключевые слова: лексические инновации, лексические новообразования, неолексика, англоязычный интернет-дискурс, языковые изменения, процесс словообразования

Для цитирования: Хатламаджиян М.А. Современные тенденции функционирования лексических инноваций (на материале англоязычного интернет-дискурса) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 50 – 54.

Поступила в редакцию: 9 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 5 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

За последние десятилетия, вследствие активизации экономических, политических процессов, культурного обмена и глобализации, расширение лексического пласта языка за счёт лексических инноваций стало характерной чертой функционирования любого языка. Способность языка к усвоению лексических инноваций является её преимуществом, а не слабостью: вследствие лексического обогащения система языка обеспечивается дополнительными возможностями и стимулами к собственному развитию. Каждая лексическая инновация репрезентирует структуру знаний и опыта, полученного в рамках определённой сферы деятельности, актуальной для отдельной культуры.

Современная языковедческая наука проявляет активный интерес к проблеме неологизации языка. Исследованием природы формирования лексических инноваций занимаются такие учёные, как Х.К. Магомедова [5, с. 22] и И.В. Горбунова [1, с. 13]. Исследованию лингвистики интернета как новой междисциплинарной парадигмы посвящена работа лингвиста А.И. Горошко [2, с. 223]. Языковед В.Н. Покора исследует особенности онлайн-коммуникации [6, с. 280]. Изучению закономерностей возникновения и функционирования лексических инноваций в современном англоязычном дискурсе посвящены работы А.Г. Земляновой [3, с. 30], А.В. Кондрашовой, А. А. Тининой [4, с. 134].

В эпоху глобализации и интеграции экономических и культурных процессов неологизация языка носит комплексный и целенаправленный характер. Данный этап может быть детерминирован как «трансплантация», «пересадка» лексических единиц из одной языковой системы в другую. Исходом данного процесса выступает закрепление за отдельным фрагментом концептосферы языка континуума лексических инноваций, носящего целостный и взаимообусловленный характер. Не исключение и современный интернет-дискурс, который чаще всего становится наиболее благоприятным полем для неологизации. Этим определяется актуальность предложенного исследования, посвященного анализу закономерностей функционирования лексических инноваций интернет-дискурса современного английского языка.

Целью данного исследования является анализ закономерностей функционирования лексических инноваций в современном англоязычном интернет-дискурсе. Для достижения этой цели в работе были определены и решены следующие задачи: (1) выделены причины неологизации как фактора пополнения современного англоязычного интернет-дискурса; (2) выявлены особенности функционирования лексических инноваций в современном англоязычном интернет-дискурсе.

Для анализа лингвокогнитивной специфики лексических инноваций в нашей работе применялись следующие методы исследования: описательный метод, метод словарных дефиниций, компонентный и кон-

цептуальный анализ. Результаты исследования отражены посредством сравнительного, этимологического и словообразовательного анализа.

Лексические инновации возникают в лексическом пласте языка ввиду необходимости определения новейших реалий и тенденций, к тому же для обозначения уже имеющихся в языке явлений и придания словам новых смыслов. Лексические инновации являются социально и психологически обусловленным слоем лексики [4, с. 135], который отражает своеобразие ментальной картины мира представителя определённого языка и культуры в отдельном временном отрезке. Как правило, лексические инновации характеризуются непродолжительным употреблением. Часть ранее известных и используемых единиц в дальнейшем остаётся в языке, утрачивая свойства неологизмов.

Во многих исследовательских работах вместо определения «лексическая инновация», можно встретить определение «модное слово» или «модный неологизм», такие термины общеупотребительны и периодически встречаются на просторах Интернета [2, с. 224]. В английском языке «модные» неологизмы определяются как *“buzzwords”* (*“buzz”* – привлечь внимание). Macmillan English Dictionary предлагает следующую дефиницию данному термину: *“buzzword – a word that has become very popular, especially a word relating to a particular activity or subject”* (слово, ставшее очень популярным и особенно относящееся к определённому виду или сфере деятельности).

Синонимичной дефиницией для «лексической инновации», наряду с «новообразованием», «нововведением», выступает термин «неологизм» [1, с. 14]. Неология как наука о неологизмах в парадигме современного языкознания получила широкое распространение во второй половине XX века в результате огромного интереса современной лингвистической науки к изучению процессов речевого развития, особенно к новым словам, появляющимся в языке.

Неологи, определяя термины «инновация», «новообразование», «нововведение», «неологизм» в качестве синонимических единиц, признают, что они не равнозначны. Термин «инновация» употребляется по отношению к новым явлениям на всех языковых уровнях, в то время как термин «новообразование», опираясь на свою внутреннюю форму, может быть эквивалентным к понятиям «инновация», «нововведение», но не равноценным понятию «неологизм».

Термин «неологизм» обладает более широким значением, ввиду того, что к неологизмам относятся не только лексические новообразования, но и языковые единицы, заимствованные из иных языков или получившие новые смыслы.

В языкознании существуют разные классификации лексических инноваций. За основу одной из таких типологий взят признак вида речевой единицы [3, с. 32]. По способу ввода в язык новые слова делятся на:

- лексические (новообразование или заимствование);
- семантические (новые лексико-семантические варианты слов или новые семантические варианты установившихся словосочетаний);
- фразеологические (новые словосочетания).

По признаку степени новизны языковой единицы инновации дифференцируются на:

- сильные (абсолютные);
- слабые (относительные) [3, с. 32].

Согласно данной классификации к сильным относятся инновации, абсолютная новизна которых ощущается через необычную форму или непонятное значение. В лингвистической науке имеются критерии новизны: временные ограничения новых слов составляют 10-25 лет с момента возникновения неологизма по отношению к современному периоду языка [4, с. 136]. Соответственно, к слабым инновациям относятся известные ранее слова, употребляемые в новом смысле.

По способу образования лексических инноваций предполагается выделение словарного и семантического расширения [5, с. 22]. Согласно этой классификации лексические инновации представлены заимствованными, словообразовательными и семантическими единицами.

Заимствования рассматриваются как иноязычные готовые лексемы или фраземы, форма и значение которых переносятся из внешнего источника. Такие единицы участвуют в процессах англоязычного словообразования: выступают новыми словообразовательными элементами, приводящими к формированию словообразовательных моделей, придают семантическое значение инновациям [3, с. 33].

Словообразующие инновации – это новые слова, созданные по словообразующим моделям на основе существующих слов и элементов. Лингвист О.Г. Землянова выделяет регулярные и менее регулярные англоязычные словообразовательные модели [3, с. 31], относя к первым аффиксацию, конверсию и словосложение, а сокращение и лексикализацию ко второй группе соответственно. Семантические инновации являются новыми значениями переосмысленных лексических единиц.

Учитывая стилистическую маркировку, лексические единицы делятся на абсолютные (оригинальные), литературные и стилистические [4, с. 136]. Первая разновидность инноваций из числа названных наименее многочисленна в современном английском языке. У инноваций, которые являются литературными, имеется свой автор, их обычно используют в соответствующем контексте, чтобы придать художественному тексту еще большую образность. Группа стилистических инноваций представлена словами и словосочетаниями, относящимися к разговорной лексике, а их использование обеспечивает эффект выразительности.

Итак, изучение лексических инноваций позволяет с одной стороны рассмотреть современный английский язык как постоянно обновляемую систему, выделить механизмы ее обновления. С другой же стороны, наблюдая за лексическими инновациями, можно определить специфику языковых явлений, являющихся собственными английскими.

Лексические свойства интернет-дискурса отличаются особенной самобытностью, которая выражается как в наборе языковых единиц, так и в их взаимосвязи и функционировании, и отражается в языке выстраиванием особой лексической подсистемы с индивидуальными языковыми характеристиками и специфическими социокультурными особенностями.

В настоящее время языковой портрет интернет-дискурса активно создаётся с помощью лексических средств выразительности. Пользователи сети используют переносные значения слов, пользуются лексемами, соотносимыми с определенными лексическими группами. Всё это соответствует общим тенденциям к словообразованию и неологизации, определяющим своеобразие интернет-дискурса.

Рассмотрим особенности функционирования лексических инноваций на материале онлайн словарей (Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary, Oxford Dictionary, Merriam-Webster Dictionary). Нами были проанализированы 100 лексических единиц в англоязычном интернет-дискурсе.

После анализа лексических инноваций целесообразно выделить следующие процессы словообразования: *словосложение, аффиксация, контаминация, сокращение, аббревиация, акронимы, конверсия.*

Словосложение заключается в присоединении двух и более основ без наложения их элементов друг на друга. Приведём примеры:

zoom-bombing «умышленный спам на платформе Zoom во время видеоконференции, нацеленный на срыв мероприятия»;

Googleganger «человек с идентичным как и у Вас именем, который всплывает при поиске»;

endgame (*a person who is 'the one'*) «кто-то, с кем вы можете видеть себя до конца своей жизни»;

edgelord «человек, который использует резкие замечания, чтобы привлечь внимание».

Аффиксация – способ образования существительных с помощью приставок и суффиксов. Данные лексические новообразования придают тематический смысл обычному слову и подразумевают знание не только «старого» корня слова, но и аффикса для генерации производных. Например:

netflixaholic (*'Netflix' + suffix '-aholic'*) «человек, который настолько зависим от Netflix, что посвящает каждую свободную минуту своей жизни просмотру фильмов и/или телешоу на Netflix»;

mumblogger (*'mum' + 'blog' + '-er'*) «мама, которая ведет блог на темы, интересующие других матерей»;

antihaul (*'anti-' + 'haul'*) «вид контента в социальных сетях, где описывается ряд продуктов, которые не следует приобретать».

Иным популярным приёмом для создания неолексикой является **контаминация**, которая основана на объединении части двух или более единиц для генерации нового слова, смысл которого зачастую является комбинацией исходных слов. Приведём следующие соответствия:

smombie (*'smartphone' + 'zombie'*) «человек с мобильным телефоном, не обращающий внимания на окружающий мир»;

netiquette (*'network' + 'etiquette'*) «правила поведения для уважительного и надлежащего общения в Интернете»;

frenemy (*'friend' + 'enemy'*) «человек, с которым дружишь, несмотря на принципиальную неприязнь или соперничество»;

sheeple (*'sheep' + 'people'*) «люди, слепо следующие за толпой»;

infodemic (*'information' + 'epidemic'*) «инфодемия – возникновение в информационном пространстве большого количества вредоносных материалов»;

cyberchondriac (*'cyber' + 'hypochondriac'*) «человек, который постоянно использует Интернет для самодиагностики различных проблем со здоровьем».

Сокращение представляет собой процесс образования новых слов с помощью усечения производящей основы. Например:

pandy from (*'pandemic'*) «пандемия»;

admin (*'administrator'*) «администратор»;

Ebook ('*electronic book*') «электронная книга»;
fave ('*favorite*') «любимый, фаворитный»;
inspo ('*inspiration*') «вдохновение».

Аббревиация представляет собой создание существительного на основе сочетания слов, основы которых входят в состав производной основы в усеченном виде. Например:

WHF (*Working From Home*) «удалённая работа, из дома»;
FOMO (*fear of missing out*) «страх упустить информацию в социальных сетях»;
JOMO (*joy of missing out*) «удовольствие от выключения смартфона, пропуска вечеринок»;
HOGO (*hassle of going out*) «нежелание выходить из дома из-за сборов на прогулку».

Акроним выступает разновидностью сокращения, формирующегося посредством сочетания начальных звуков употребляемых слов, как, например:

URL (*Uniform Resource Locator*) «унифицированный указатель ресурса»;
HENRY (*high earner not rich yet*) «высокооплачиваемый человек, но ещё не богатый; относится к человеку с доходом от 100 000 до 250 000 долларов США»;
yolo (*you only live once*) «ты живешь только лишь раз – используется в качестве оправдания дорогой покупки или для побуждения к определённым действиям».

Иным приёмом словообразования выступает **конверсия**, при помощи которого образование новой лексической единицы происходит через его переход из одной части речи в другую без трансформаций внешней формы. Приведём следующие соответствия:

mobbing (*noun*) «тусовка с друзьями»;
to ghost (*verb*) «игнорировать кого-либо в разговоре; уйти, не попрощавшись и не подтвердив свой уход»;
gucci (*from brand name*) «обычно это ответ на вопрос «Как дела?» Определенно передает высокое чувство удовлетворенности жизнью».

Рассмотренные процессы словообразования служат подтверждением того, что лексические инновации (неолоксика) являются проявлением языковых изменений и языкового развития, отражающие к тому же и изменения в обществе. Необходимо подчеркнуть, что словосложение и контаминация выступают доминантными и наиболее продуктивными словообразовательными приёмами. Несомненно, интернет-дискурс сыграл важную роль в расширении и внедрении новых слов и выражений. Подводя итоги, следует добавить, что выявление и анализ лексических инноваций является актуальной проблемой для исторической лингвистики. Перспективу дальнейших исследований мы видим в углубленном изучении тематических групп лексических инноваций англоязычного интернет-дискурса.

Литература

1. Горбунова И.В. Процессы англоязычности в эпоху развития языка Интернета // Бизнес-образование в экономике знаний. 2016. № 2 (4). С. 13 – 18.
2. Горошко Е.И. Лингвистика Интернета: формирование дисциплинарной парадигмы // Жанры и типы текста в научном медийном дискурсе. Орел: Картуш, 2007. С. 223 – 237.
3. Землянова О.Г. Лексические особенности англоязычного интернет-дискурса: неологизмы и сленг // Филологический аспект. 2016. №. 9. С. 30 – 37.
4. Кондрашова Е.В., Тинина А. О. Новая лексика языка интернета: способы образования, причины появления // Эпоха науки. 2019. № 18. С. 134 – 139.
5. Магомадова Х.К. Инновации в словарном составе современного русского языка: конец XX – начало XXI вв.: автореферат дис. ... канд. филолог. наук / Дагестан. гос. пед. ун-т. Махачкала, 2005. 22 с.
6. Покора В.Н. Специфика онлайн-коммуникации немецкоговорящих Интернет-пользователей. Гендерный подход // Вестник Брянского государственного университета. Брянск: РИО БГУ, 2012. С. 280 – 283.

References

1. Gorbunova I.V. Processy anglicizacii v jepohu razvitija jazyka Interneta. Biznes-obrazovanie v jekonomike znaniy. 2016. № 2 (4). S. 13 – 18.
2. Goroshko E.I. Lingvistika Interneta: formirovanie disciplinarnoj paradigm. Zhanry i tipy teksta v nauchnom medijnom diskurse. Orel: Kartush, 2007. S. 223 – 237.
3. Zemljanova O.G. Leksicheskie osobennosti anglojazychnogo internet-diskursa: neologizmy i sleng. Filologicheskiy aspekt. 2016. №. 9. S. 30 – 37.
4. Kondrashjova E.V., Tinina A. O. Novaja leksika jazyka interneta: sposoby obrazovanija, prichiny pojavlenija. Jepoha nauki. 2019. № 18. S. 134 – 139.

5. Magomadova H.K. Innovacii v slovarnom sostave sovremennogo russkogo jazyka: konec XX – nachalo XXI vv.: avtoreferat dis. ... kand. filolog. nauk. Dagestan. gos. ped. un-t. Mahachkala, 2005. 22 s.

6. Pokora V.N. Specifika onlajn-kommunikacii nemeckogovorjashhijh Internet-pol'zovatelej. Gendernyj podhod. Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta. Brjansk: RIO BGU, 2012. S. 280 – 283.

*Khatlamadzhiyan M.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINE)*

**Modern trends in the functioning of lexical innovations
(on the material of the English-language Internet discourse)**

Abstract: the article is devoted to the actual problems of the functioning of lexical innovations in the modern English-language Internet discourse. The stylistic features of the English Internet discourse are characterized. The concepts of lexical innovations and their typology are defined. It is noted that there are different approaches to the definition of the term "lexical innovation". The functionality of lexical innovations within the framework of the English Internet discourse is considered.

In accordance with the purpose of the study, the processes of word formation of lexical innovations are highlighted and the most productive and effective ways of word creation are noted. The results of the analysis allow us to conclude that lexical innovations are quite common in the Internet discourse.

The lexical innovations of the Internet discourse are characterized by a significant variability of form and stability of meanings; only time will tell which of them will fill up the main vocabulary of the English language, and which will be forgotten.

Keywords: lexical innovations, lexical neoplasms, neolexics, English Internet discourse, language changes, word formation process

For citation: Khatlamadzhiyan M.A. Modern trends in the functioning of lexical innovations (on the material of the English-language Internet discourse). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 50 – 54.

Received: June 9, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Ли Шици,
Московский государственный лингвистический университет*

Лексико-семантический уровень текстовой реализации жанра “официальное заявление” (на материале сайта МИД РФ)

Аннотация: объектом исследования в рамках данной работы являются официальные тексты современного дипломатического дискурса, *предметом* – лексико-семантические особенности текстов официальных заявлений МИД РФ.

Цель данной работы – выявить и описать специфику лексико-семантического уровня дипломатических текстов, репрезентирующих речевой жанр «официального заявления Министерства иностранных дел Российской Федерации и КНР».

Поставленная цель определила комплекс *задач*:

- проанализировать теоретический материал и сформировать теоретико-методологическую базу исследования;
- используя официальный сайт МИД РФ и МИД КНР, сформировать выборку эмпирического материала исследования;
- проанализировать корпус дипломатических текстов с целью описания специфики речевого жанра «заявления МИД»;
- проанализировать собранный исследовательский корпус.

Новизна работы заключается в том, что впервые выявляются жанровые характеристики текстов заявлений МИД РФ.

Методы исследования: метод сравнительно-сопоставительного анализа, метод дефиниционного анализа, метод компонентного анализа, метод контекстуального анализа.

Теоретическая значимость работы состоит в расширении проблематики исследования специфики дипломатических текстов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что материалы исследования могут быть использованы в теоретических и практических курсах, связанных с общественно-политическим анализом и другими вопросами лингвистики, а также в процессе самостоятельной подготовки лингвистов.

Ключевые слова: дипломатический дискурс, перевод в дипломатии, межкультурная коммуникация, Министерство иностранных дел Российской Федерации, дипломатическое заявление, анализ дискурса

Для цитирования: Ли Шици Лексико-семантический уровень текстовой реализации жанра “официальное заявление” (на материале сайта МИД РФ) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 55 – 58.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Аспекты исследования дипломатического дискурса в лингвистике

Дипломатический дискурс, как особое языковое явление, всегда был в центре внимания лингвистов. В исследованиях дипломатического дискурса ученые изучают несколько аспектов, таких как структура дискурса, семантические особенности, прагматические функции, риторические стратегии, культурный контекст и власть в дискурсе [6].

Лингвистические исследования в области дипломатического дискурса охватывают несколько основных аспектов, включая следующие:

Исследования структуры дипломатического дискурса в основном сосредотачиваются на аспектах организации, иерархии и взаимосвязи между высказываниями [1]. Анализ структуры помогает выявить логические отношения и внутреннюю связь в дипломатическом дискурсе, что позволяет читателям лучше понять способ выражения дипломатов [3].

Исследования структуры являются важной задачей в изучении дипломатического дискурса. Анализ организации, иерархии и взаимосвязи между высказываниями позволяет выявить логические отношения и внутреннюю связь в дипломатическом дискурсе, что помогает лучше понять способ выражения дипломатов.

Структура дипломатического дискурса означает общую структуру и способ организации высказывания. Она включает в себя вступление, основную часть и заключение, что позволяет ясно и четко передать точку зрения и намерения дипломатов читателям. Например, в официальном заявлении Министерства иностран-

ных дел обычно вводная часть представляет фон и важность события, затем в основной части излагаются позиция и политика, а в заключительной части делается обзор точек зрения или призываются к действию. Анализируя такую структуру, мы можем понять общие рамки и организацию, которыми руководствуются дипломаты в своем выражении.

Уровни высказывания относятся к иерархическим отношениям между предложениями, абзацами или разделами в дипломатическом дискурсе. В дипломатическом дискурсе разные уровни высказываний связываются между собой логическими связями, создавая связанное целое. Анализ уровней высказывания позволяет раскрыть логическую последовательность мышления и способы организации информации дипломатов. Например, каждый параграф в заявлении министерства иностранных дел может содержать тематическое предложение, за которым следуют поддерживающие предложения или примеры. Такие иерархические отношения помогают читателям понять логический порядок информации и процесс рассуждений.

Связь между различными высказываниями и способы их связи относятся к понятию "переключение". В дипломатическом дискурсе разумное установление связей между различными высказываниями обеспечивает последовательность и плавность информации. Дипломаты используют связующие слова, цитаты, сравнения и другие средства, чтобы установить связь между различными высказываниями, делая весь дискурс органичным и связанным. Через изучение связи между высказываниями мы можем понять логические отношения между различными частями дипломатического дискурса и как дипломаты используют языковые средства для связи и взаимодействия информации.

В целом, исследование структуры высказывания имеет важное значение для понимания способов выражения и организации информации в дипломатическом дискурсе. Оно помогает раскрыть организацию структуры, уровни высказывания и связь между высказываниями, а также понять логическую последовательность мышления и стратегии выражения дипломатов. Через такие исследования мы можем лучше разбираться и анализировать лексический и смысловой аспект официальных заявлений и текстов дипломатического дискурса.

Семантические особенности дипломатического дискурса проявляются преимущественно на уровне лексики, синтаксиса и текста. В лексическом аспекте дипломатический дискурс обычно использует специальные термины, абстрактные выражения и неопределенные термины [2]. На уровне синтаксиса это проявляется в сложности и многообразии структур предложений [4]. На уровне текста семантические особенности дипломатического дискурса выражаются в его связности и согласованности [5].

Анализ стиля официальных заявлений МИД России с лексико-семантической точки зрения

Пример 1: В заявлении, опубликованном Министерством иностранных дел в марте 2022 года, говорится: "Односторонний подход и доминирование со стороны Соединенных Штатов **не только** нарушают международное право и основные принципы международных отношений, **но и** представляют угрозу и вызов для человеческой цивилизации и ценностей".

Перевод: 2022年3月外交部发表的一份声明中写道:“美国的单边主义和霸权行为**不仅**违反国际法和国际关系基本准则, **而且**是对人类文明和价值观的威胁和挑战。”

Анализ: В этом предложении фраза "не только... но и" имеет схожую структуру с китайской фразой "不仅...而且", поэтому ее можно перевести на китайский язык путем дословного перевода. В китайском переводе можно сохранить структуру сравнения, но также необходимо сделать некоторые изменения и преобразования с учетом логической структуры китайского языка, чтобы сделать предложение более соответствующим китайским выражениям. Поэтому предложение требует "доработки", в которой нужно добавить глагол "是" (shì), чтобы союз передал исходный смысл и более точно соответствовал китайскому способу выражения.

В данном сегменте “是” дословно переводится как “это есть”, но при переводе путем опущения слова “есть, является” переведено как “это”, что не нанесло смысловой урон предложению то есть мы видим что данная конструкция на китайском языке требует дополнительной лексической единицы.

Вышеуказанные примеры дают возможность нам обоснованно сказать о наличии схожих по синтаксической структуре предложений в китайском и русском языках. Что в определенной форме облегчает работу переводчика во время устного перевода подобного рода медиадискурса.

Пример 2: В заявлении, опубликованном МИДом в апреле 2022 года, выразилась позиция правительства России по вопросу Украины и отношению к западным странам. В заявлении говорится: “**В вопросе санкций** Россия решительно отстаивает свои национальные интересы и суверенитет, предупреждая западные страны не перешагивать красную линию, иначе они понесут все последствия”.

Перевод: 在 2022 年 4 月外交部发表的一份声明中, 表达了俄罗斯政府对乌克兰问题和西方国家的态度, 声明中写道:“在制裁问题上, 俄罗斯坚决维护自身的国家利益和主权, 警告西方国家不要越过红线, 否则将承担一切后果。”

Анализ: В данном переводе присутствует конструкция “在……上”, который при переводе означает «в», переводчик основано использует прием синтаксическое уподобление, для перевода данного предложения. В русском языке "в" может иметь различные значения, Например: В Москву – 去莫斯科, В Москве – 在莫斯科.

Поэтому, при переводе необходимо определить конкретное значение "в" ("куда" или "где") на основе контекста и ситуации, и выбрать соответствующий способ перевода, чтобы обеспечить точность и достоверность перевода. "Красная линия" в данном контексте является метафорой, обозначающей серьезное предупреждение и ограничение со стороны России в отношении определенных действий.

Пример 3: Министерство иностранных дел призвало к глобальным действиям по сокращению выбросов и сотрудничеству с другими странами для решения проблемы изменения климата, а также выразило серьезную озабоченность по поводу серьезных проблем изменения климата, с которыми в настоящее время сталкивается мир.

Перевод: 外交部呼吁全球减排行动, 和其他国家共同应对气候变化挑战, 并且还提出了对当前全球面临的严峻气候变化问题的严重关切。

Анализ: В русском языке, чтобы избежать повторов, можно использовать различные союзы для выражения одного и того же значения. Например: да, в китайском языке также существует подобная ситуация, и для избежания повторов можно использовать различные союзы для выражения одного и того же значения. Например:

1. 和, 并 – и, а также, также
3. 可是, 却 – но, однако, зато
4. 又, 再次 – снова, опять
5. 除此之外, 除外 – кроме того, помимо этого,

С помощью использования различных союзов можно сделать китайское предложение более гармоничным, точно передавая то же значение и избегая излишних повторов. и в русском, и в китайском языке второй союз (а также) характерен для официальной деловой стилистики. То же самое относится и к китайскому языку. В этом предложении можно использовать союзы "和" и "并", которые переводятся как «а также, к тому же, и вместе с тем, и попутно, и» и «и; а также; а равно; до, вплоть до, и даже». Но данные союзы не переведены, но подразумеваются.

Заключение

При переводе предложений переводчику необходимо одновременно быть верным оригиналу и обеспечить плавность текста. Поскольку у языков есть значительные различия в способах выражения и соблюдении грамматических правил, требуется соответствующая корректировка перевода, для чего автор применял стратегии расширения и сокращения, чтобы сделать перевод более ясным и гармоничным.

Как показывает анализ, при переводе официальных заявлений переводчик использует различные методы перевода. Самым распространенным из них является соответствующая корректировка в зависимости от контекста, чтобы точно передать смысл и цель оригинала.

Переводчик использовал прием расширения и сокращения в переводе, чтобы сделать текст более ясным и связным. При переводе официальных заявлений необходимо преодолеть такие вызовы, как культурные различия, особенности выражения и устойчивые выражения, чтобы гарантировать понимание и принятие перевода со стороны китайского и русского читателя.

Официальное заявление, как важный инструмент предоставления информации новостной общественности, является ключевой проблемой в современных исследованиях китайского перевода, требующей глубокого изучения. В процессе перевода переводчик также должен решать вопросы перевода собственных наименований, проверки дипломатических терминов и выбора значения слова. В то же время, переводчик должен найти баланс между точной передачей оригинала и естественной связностью текста, чтобы перевод был одновременно верным оригиналу и естественно свободным.

В целом, через исследование и практику перевода официальных заявлений, мы можем лучше понять и применять дипломатическую речь и предоставить важные сведения и понимание для межкультурного общения и международной политики. В будущих исследованиях мы можем продолжать исследовать проблемы перевода между разными языками, повышать качество перевода и способствовать взаимопониманию и сотрудничеству между странами.

Литература

1. Бабушкин А.П. Структура и функции дипломатической речи. М.: Издательство Наука, 2006. 265 с.
2. Балацкая Т.В. Лексические особенности дипломатического дискурса // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2008. № 1. С. 34 – 38.
3. Волошина Н.В. Особенности структуры и содержания дипломатического дискурса // Вестник Московского университета. 2014. № 1. С. 85 – 92.
4. Караваева Н.А. Синтаксические особенности дипломатического дискурса // Вестник Челябинского государственного университета. 2016. № 1. С. 124 – 128.
5. Чэнь Даньцин Исследование связности и согласованности дипломатического дискурса // Исследования иностранных языков. 2006. № 3. С. 73 – 77.
6. Ши Вэньцзян Дипломатический дискурс: исследование и преподавание. Пекин: Китайское издательство иностранных языков, 2003. С. 88.

References

1. Babushkin A.P. Struktura i funkcii diplomatskegoj rechi. M.: Izdatel'stvo Nauka, 2006. 265 s.
2. Balackaja T.V. Leksicheskie osobennosti diplomatskego diskursa. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika. 2008. № 1. С. 34 – 38.
3. Voloshina N.V. Osobennosti struktury i sodержanija diplomatskego diskursa. Vestnik Moskovskogo universiteta. 2014. № 1. S. 85 – 92.
4. Karavaeva N.A. Sintaksicheskie osobennosti diplomatskego diskursa. Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 1. С. 124 – 128.
5. Chjen' Dan'cin Issledovanie svjaznosti i soglasovannosti diplomatskego diskursa. Issledovaniya inostrannyh jazykov. 2006. № 3. С. 73 – 77.
6. Shi Vjen'czjan Diplomaticeskij diskurs: issledovanie i prepodavanie. Pekin: Kitajskoe izdatel'stvo inostrannyh jazykov, 2003. S. 88.

Li Shiqi,

Moscow State Linguistic University

The lexico-semantic level of the text realization of the “official statement” genre (on the material of the Russian Foreign Ministry Website)

Abstract: the object of research within the framework of this work is the official texts of modern diplomatic discourse, the subject is the lexical and semantic features of the texts of official statements of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

The purpose of this work is to identify and describe the specifics of the lexico-semantic level of diplomatic texts representing the speech genre of the “official statement of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the People's Republic of China”.

The goal set defined a set of tasks:

- analyze the theoretical material and form the theoretical and methodological basis of the study;
- using the official website of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation and the Ministry of Foreign Affairs of the PRC, to form a sample of empirical research material;
- to analyze the corpus of diplomatic texts in order to describe the specifics of the speech genre "statements of the Ministry of Foreign Affairs";
- to analyze the assembled research corpus.

The novelty of the work lies in the fact that for the first time the genre characteristics of the texts of the statements of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation are revealed.

Research methods: comparative analysis method, definitional analysis method, component analysis method, contextual analysis method.

The theoretical significance of the work lies in the expansion of the problems of studying the specifics of diplomatic texts.

The practical significance of the research is determined by the fact that the research materials can be used in theoretical and practical courses related to socio-political analysis and other issues of linguistics, as well as in the process of independent training of linguists.

Keywords: diplomatic discourse, translation in diplomacy, intercultural communication, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, diplomatic statement, discourse analysis

For citation: Li Shiqi The lexico-semantic level of the text realization of the “official statement” genre (on the material of the Russian Foreign Ministry Website). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 55 – 58.

Received: June 19, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Марченко Д.И., аспирант, старший преподаватель,
Кубанский государственный университет

Археосюжет инициации как основа повествовательной структуры романа А. Поляринова «Риф»

Аннотация: цель работы – определение особенностей функционирования лиминального сюжета как средства художественной рефлексии кризисной самоидентификации персонажа. Во-первых, показано, что в тексте нарративизируется «опыт перехода», то есть «радикальное изменение экзистенциальных ситуаций: пересечение границы между жизнью и смертью, старым и новым, привычным и непривычным» [1, с. 4]. Невозможность артикулировать, проговорить травмирующий опыт прошлого в итоге приводит героев к пограничному состоянию деперсонализации. Это состояние становится крайней формой проявления кризиса идентичности. Во-вторых, обнаружено, что кризисное состояние героев отражается и на структурном уровне: перед нами фрагментарное, лишенное целостности повествование, результатом которого становится «текстовая дисперсия». Распадение синтагматических связей романа компенсируется за счет актуализации связей парадигматических – системы сквозных образов и мотивов, а также побочных сюжетных линий, обладающих повышенной семантической значимостью и «скрепляющих» истории главных героев в единое целое. Делается вывод о том, что в современных текстах о травме трансформируется сам способ рассказа о событиях – перед нами нелинейно изложенное повествование о жизни трех героинь, объединенное сюжетом духовной инициации, который определяет смысловую структуру и уровень вербализации наррации. Повествование в романе Поляринова организовано особым типом событийности – ментальным. Материалы исследования могут быть использованы при подготовке курсов, связанных с изучением современного литературного процесса.

Ключевые слова: лиминальный сюжет, кризис идентичности, ментальная событийность

Для цитирования: Марченко Д.И. Археосюжет инициации как основа повествовательной структуры романа А. Поляринова «Риф» // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 59 – 63.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Объектом нашего исследования является специфика функционирования лиминального сюжета, лежащего в основе повествовательной структуры романа Алексея Поляринова «Риф» (2021). Данный тип сюжета восходит к обрядам инициации, или «обрядам перехода», подробно исследованным А. ван Геннепом и В. Тернером. Как отмечает исследователь Л.Д. Бугава, такие обряды «указывают на радикальное изменение экзистенциальных ситуаций: пересечение границы между жизнью и смертью, старым и новым, привычным и непривычным. Итогом таких ритуалов мыслится трансформация субъекта, изменение его самоидентификации, создание новой идентичности, а условием – обязательность прохождения лиминальной (бесстатусной) зоны. Посредством ритуала, таким образом, происходит переход от одного набора поведенческих сценариев к другому» [1, с. 4]. По наблюдениям В.И. Тюпы, «освоение сказкой архаической символики инициации породило принципиально иную (четырёхфазную) сюжетную схему: обособления – искушения (новых партнерств) – испытания (смертью) – преображения (данная фаза может оказаться и нулевой в случае гибели героя). Ее интерес в том, выдержит ли герой испытание смертью» [6, с. 66]. Данную модель исследователь называет «лиминальной». По нашему мнению, этот тип сюжета, в семантике которого исторически заложено изменение, трансформация субъекта, воплощает центральные смыслы анализируемого романа: с его помощью автор с разных ракурсов изучает воздействие на сознание современного человека закрытого общества, попытки преодоления влияния этого общества, а также результаты трансформации.

Композиционно роман состоит из 15 частей, озаглавленных именами главных героинь – Киры, Ли, Тани и поочередно излагающих их истории.

В повествовании о Кире большая часть посвящена изображению *прелиминальной фазы*. Героиня живет в вымышленном городе Сулиме, который ограничен от остального мира не только пространственно (находится за полярным кругом), но и ментально. Жители Сулимы мыслят не каузально, но подобно первобытному человеку ритуально, творят целую систему мифов об истории родного города, имеющих сакральное значение. О.М. Фрейденберг в работе «Миф и литература древности» отмечает: «Мир, видимый первобытным человеком, заново создается его субъективным сознанием как второе самостоятельное объективное бытие, которое отныне начинает противоречиво жить рядом с реальной, не замечаемой сознанием действительностью» [8, с. 30]. Создавая подобное «второе самостоятельное объективное бытие», сулимчане

«перекодируют» ту страшную действительность, в которой вынуждены жить (вечная мерзлота, жизнь за счет жестокого «промысла» – браконьерства, охоты на оленей и добычания пантов – их рогов). Помимо компенсаторной, мифы выполняют заместительную функцию, позволяя вычеркнуть из памяти катастрофический опыт прошлого. Так один из мифов гласит о мальчишке, нарушившем запрет приходиться на кладбище, где умирают олени, и дотрагиваться до тотемных животных. В наказание у него выросли огромные рога. Шаман объяснил ему, что «рога растут из головы, потому что в голове живет память, и если ты научишься забывать, рога отсохнут и отвалятся, им неоткуда будет брать силы и материал для роста» [3, с. 23]. Родившаяся и выросшая в Сулиме Кира прекрасно знает эту мифологию, однако, как и другие жители, бессознательно «отбрасывает» травматический опыт прошлого, удаляет его из памяти.

Встреча и общение с исследователем Титовым, который приехал работать в местных архивах, чтобы вызвать из небытия имена тех, кто пострадал при подавлении демонстрации и расстреле рабочих в 1962 году, маркирует вхождение героини в фазу обособления. Взаимодействие с «чужаком» выводит ее из автоматизма восприятия, она начинает смотреть на все, что ее окружает, остраненно, вспоминая то, что спрятано глубоко внутри ее подсознания («...она вдруг вспомнила» [3, с. 89], «Кира совершенно забыла тот день, и теперь он выплыл из глубины памяти она помнила каждую деталь, отчетливо» [3, с. 90-91]), перестает доверять авторитетным, не вызывавшим раньше сомнения высказываниям матери и учителя, начинает искать причинно-следственные связи, занимаясь выяснением роли матери в трагической истории прошлого. На уровне презентации наррации об этом переходе от пассивного восприятия действительности, ритуальной жизни к активному включению в реальность свидетельствует изменение повествовательной ткани романа: если сначала она пассивно слушает то, что говорят окружающие, являясь объектом, на который направлено чье-то влияние, что на грамматическом уровне отражается преобладанием неопределенно-личных предложений («Говорили, что раньше...» [3, с. 10], «В школе Киру учили...» [3, с. 13]), то после общения с Титовым нарратор дает ей «право голоса», в тексте актуализируется большое количество диалогов с ее участием.

Не выдержав испытаний в фазе искушения, героиня переезжает в Москву. Однако путешествие, в обряде инициации традиционно приводящее либо к смерти, либо к преображению, в данном случае актуализирует семантику псевдоперехода: героиня поступает так же, как и все жители Сулимы. Это путешествие – лишь попытка отбросить прошлое («...она научилась справляться с памятью, держать прошлое под контролем» [3, с. 151]), не трансформировать себя, но подменить одну реальность другой. Даже попытавшись забыть о Сулиме, Кира не перестает мыслить мифически, прячась от реальности в новом мифе о жизни в труде и страданиях («Ее жизненная философия напоминала причудливую смесь махрового социализма и ветхозаветной жестокости: человек должен трудиться в поте лица, до ломоты в спине» [3, с. 50]). Пространственная изолированность сменяется ментальной. Семантика данного псевдоперехода маркируется словами нарратора, указывающими на ограниченность кругозора Киры: «И ей стало легче. Честное слово... она научилась справляться с памятью, держать прошлое под контролем. Она искренне полагала, что ей повезло – вот так сбежать и начать с нуля» [3, с. 151]. Об аннулировании трансформации, невозможности завершить обряд перехода, свидетельствует и сходство Киры с матерью (она «вдруг поняла, что, даже сбежав от матери, она выросла, постарела и стала точной ее копией – не только внешне, но и душой» [3, с. 151]), а также возвращение к ритуализированному типу коммуникации – на этот раз к общению, апеллирующему к идиоматическим конструкциям. Таким образом, по Поляринову, отрицание своего прошлого приводит к потере субъектности, о чем свидетельствует буквальное неузнавание себя («... застыла перед зеркалом, разглядывала, трогала свое лицо, как будто пытаясь в вспомнить, на кого похожа» [3, с. 151]). Итогом такого существования становится уход в деструктивную секту Гарина, в которую в итоге попадают Таня и Ли в попытках спасти Киру.

Травмирующий опыт насильственного пребывания в данной секте, отражающий *лиминальную (пороговую) фазу*, порождает у Ли и Тани кризис идентичности.

Категория личностной идентичности в психологии была разработана Эриком Эриксоном, она отражает целостность психической жизни человека и его органичную связь с социокультурным миром. Нарративный подход к проблеме идентичности изучал Поль Рикер, утверждая «идею сосредоточения жизни в форме повествования» [4, с. 87]. Интерпретируя эти размышления, В.И. Тюпа замечает, что «экзистенциальный опыт проживания своей жизни обеспечивает личную самоидентичность человека. Несовпадение внешней (я для других) и внутренней (я для себя) сторон жизни приводит к кризисному разобщению личности с ее характером» [7, с. 88].

Крайней степенью выражения данного кризиса в романе «Риф» становится состояние деперсонализации. Деперсонализация – это психопатологический симптом, характеризующийся расстройством самовосприя-

тия личности и отчуждением её психических свойств. При деперсонализации собственные действия воспринимаются как бы со стороны и сопровождаются ощущением невозможности управлять ими.

Обратим внимание, что в главах, описывающих этот пороговый опыт, нарративизируется ментальная сфера – перед нами *обряд перехода*, происходящий в подсознании героинь («... Таня отчетливо ощущала, как ее сознание отслаивается от тела, как ее «я», ее внутренний голос медленно падает куда-то внутрь... в черноту внутри ее тела» [3, с. 260]). Дойдя до точки невозврата, фактически пребывая между жизнью и смертью, Таня и Ли погружаются в глубины собственного «я» в решающей попытке восстановить дефицит личности. В случае Тани своеобразной «отмычкой» служит вербализация травматического опыта прошлого, встроенного в воображаемый диалог с матерью («Я не хочу, как ты, слышишь? И никогда не буду такой, как тебе надо. Мне жаль что мне не хватило духу сказать об этом раньше... Когда я выберусь отсюда, мы обязательно поговорим. Обо всем... И ты больше не сможешь увильнуть и спрятаться, я буду требовать честного разговора. Я хочу знать, почему ты такая» [3, с. 276]). Ли наконец прекращает эмоциональную связь с Гариным, от которой не могла избавиться долгие годы. Мысленно возвращаясь в день, когда он, подобно своему отцу, вытолкнул ее из машины, Ли «отвечает» ему, подсознательно разрывая коммуникацию («И вместо ответа Ли бьет его молотком по плечу... он оседает в кресле и замирает, пытается но голос его звучит так, словно в магнитофоне зажевало пленку» [3, с. 271]). Таким образом, кульминационное звено лиминального сюжета, символическая смерть, т.е. пересечение семантической границы между жизнью и смертью связано с трансформацией ментального состояния.

Согласно лиминальной схеме, герой должен вернуться туда, откуда прибыл. В романе «Риф» Ли и Таня и физически, и ментально совершают этот переход. Разобравшись с разрушительным влиянием прошлого, отрефлексировав его в своем подсознании, они буквально возвращаются в собственное тело, преодолевая синдром деперсонализации. В заключительных главах Ли едет в Германию, чтобы посмотреть на так и не увиденный когда-то предмет искусства, и таким образом возвращается к себе прежней – исследовательнице, которая занимается изучением арт-объектов. Таня едет в родной город матери, чтобы завершить съемки фильма о своей семье. Обе героини не столько пространственно, сколько ментально возвращаются к своим истокам, преодолевая инерцию существования. Таким образом наступает *фаза преобразования*.

Кризисное состояние героев отражается и на структурном уровне: перед нами не линейно изложенная история, а фрагментарное повествование, результатом которого становится своеобразная «текстовая дисперсия»: перемежаются не только истории героинь, но и внутри каждой из глав эпизоды из прошлого и настоящего на первый взгляд хаотично, бессистемно сменяют друг друга, будучи соединенными по принципу монтажа. Думается, что перед нами феномен иконичности смысла и содержания, отраженный в одном из эпиграфов: «Настоящее дирижирует прошлым... Поэтому прошлое кажется то ближе, то дальше. Оно то звучит, то умолкает. На настоящее воздействует лишь та часть прошлого, которая нужна, чтобы либо высветить это настоящее, либо затемнить его» [3, с. 5]. Лишенное целостности сознание главных героинь, старающихся забыть или не замечать травматический опыт прошлого, все равно управляется этим прошлым и бессознательно сопровождает их жизнь.

Л.Е. Муравьева в исследовании «Авторефлексивные стратегии репрезентации травмы в художественном нарративе» отмечает, что «нарратив в trauma studies рассматривается как один из основных инструментов конструирования травмированным сознанием новой идентичности» [2, с. 107] и что «...вопрос состоит в том, обладают ли нарративы о травме особым структурным единством, «навязываемым» затрудненными воспоминаниями о травматическом событии, или же такие нарративы ничем не отличаются от других нарративных практик, создаваемых под воздействием различных состояний» [2, с. 108]. Подобным «особым» единством, на наш взгляд, обладает система сквозных образов и мотивов. Распадение синтагматических связей романа компенсируется за счет актуализации связей парадигматических. Так, в романе актуализируется мотив дороги, путешествия (Кира покидает Сулим, Ли едет учиться в Миссурийский университет под начало Гарина, затем в Россию, в поисках матери Таня едет в подмосковное Куприно). Помимо фактического перемещения в пространстве, героини совершают и своеобразное ментальное паломничество вглубь себя. Примечательно, что и Гарин постоянно находится в движении (Микронезия – Америка – Россия), однако оно лишено символического подтекста. Будучи оставленным отцом именно на дороге, вытолкнутым им из машины, герой буквально каждый раз выталкивает себя из не устраивающей его действительности, сбегает, что отражает неспособность к трансформации.

Еще одним мотивом, обладающим повышенной семантической значимостью, является мотив соприкосновения с пространственным низом. Кира живет рядом с карьером, падает в яму на даче, Ли – в заброшенный коллектор, наконец, оказавшись в секте Гарина, Ли и Таня не только оказываются брошенными в реальную яму в лесу, но и проваливаются в «лимб» – ментальную яму, о чем говорилось выше. Таким обра-

зом, на наш взгляд, автор воплощает мысль о том, что героини и физически, и духовно пребывают в пограничном состоянии.

По замечанию исследователя Г.А. Жиличевой, лиминальный тип интриги является доминирующим в русской литературе, это «некий инвариант, на фоне которого читатель улавливает уникальные особенности каждого нарратива» [5, с. 229-231]. В случае с романом «Риф» лиминальная модель сюжетосложения отражает стремление современного человека восстановить дефицит личности через осмысление травматического прошлого, поиск адекватного языка для разговора об этой травме. Этот поиск осуществляется прежде всего на ментальном уровне, что подтверждает мысль В. Шмида о том, что особый тип ментальный тип событийности является «важнейшим компонентом нарратива» в текстах неклассической литературы [9, с. 22].

Литература

1. Бугаева Л.Д. Художественный нарратив и структуры опыта: сюжет перехода в русской литературе новейшего времени: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2012. 42 с.
2. Муравьева Л.Е. Авторефлексивные стратегии репрезентации травмы в художественном нарративе (на материале современной французской литературы) // Поэтика и прагматика нарративных практик: коллективная монография / отв. ред. В.И. Тюпа; редкол. Е.Ю. Козьмина, О.В. Федунина. Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2019. С. 104 – 125.
3. Поляринов А.В. Риф. М.: Эксмо, 2021. 288 с.
4. Рикер П. Я-сам как другой. М.: Издательство гуманитарной литературы, 2008. 416 с.
5. Тезаурус исторической нарратологии (на материале русской литературы): экспериментальный словарь / под ред. В.И. Тюпы. М.: Эдитус, 2022. 316 с.
6. Тюпа В.И. Введение в сравнительную нарратологию. М.: Intrada, 2016. 145 с.
7. Тюпа В.И. Нарратология идентичности // Поэтика и прагматика нарративных практик. Екатеринбург: ИНТМЕДИА, 2019. С. 86 – 104.
8. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. Екб.: У-Фактория, 2008. 896 с.
9. Schmid W. Mental events. Hamburg University Press Hamburg Germany 2017. 425 p.

References

1. Bugaeva L.D. Hudozhestvennyj narrativ i struktury opyta: sjuzhet perehoda v russkoj literature novejshego vremeni: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2012. 42 s.
2. Murav'eva L.E. Avtorefleksivnye strategii reprezentacii travmy v hudozhestvennom narrative (na materiale sovremennoj francuzskoj literatury). Pojetika i pragmatika narrativnyh praktik: kolektivnaja monografija. отв. ред. V.I. Tjupa; redkol. E.Ju. Koz'mina, O.V. Fedunina. Ekate-rinburg: INTMEDIA, 2019. S. 104 – 125.
3. Poljarinov A.V. Rif. M.: Jeksmo, 2021. 288 s.
4. Riker P. Ja-sam kak drugoj. M.: Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 2008. 416 s.
5. Tezaurus istoricheskoj narratologii (na materiale russkoj literatury): jeksperimental'nyj slovar'. pod red. V.I. Tjupa. M.: Jeditus, 2022. 316 s.
6. Tjupa V.I. Vvedenie v sravnitel'nuju narratologiju. M.: Intrada, 2016. 145 s.
7. Tjupa V.I. Narratologija identichnosti. Pojetika i pragmatika narrativnyh praktik. Ekaterinburg: INTMEDIA, 2019. S. 86 – 104.
8. Frejdenberg O.M. Mif i literatura drevnosti. Ekb.: U-Faktorija, 2008. 896 s.
9. Schmid W. Mental events. Hamburg University Press Hamburg Germany 2017. 425 p.

*Marchenko D.I., Postgraduate, Senior Lecturer,
Kuban State University*

The archaeological plot of initiation as a base of narrative structure of the novel «Reef» by A. Polyarinov

Abstract: the work objective is to define peculiarities in functioning of liminal plot as a mean of artistic introspection for a character's crisis-related self-identification. First, it is testified to the fact that in the text, «overpass experience», i.e. «revolutionary change of existential moments: boundary crossing between life and death, the old and the new, the habitual and the unaccustomed» [1, p. 4], develops into a narrative. At long last, impossibility to articulate, to speak out of injuring past experience leads the characters to extremal state of depersonalization. The statement becomes an extreme example for identity crisis trait. Second, it has been brought out that the characters' crisis-related statement is likewise reflected at the structural level: fragmentary narrative, devoid of entirety, where «textual dispersion» turns into its result. Syntagmatic links disintegration in the novel is compensated at the expense of paradigmatic links updating –system of cross-cutting images and motives, besides, of subsidiary plotlines that own excessive semantic solemnity «banding together» into a whole main characters' stories. A conclusion of the following point is made: in modern texts about injury, properly the mode of narrative about events is evolved into– we face nonlinearly represented, fragmentary narrative about three female leads' life unified by the spiritual initiation plot that specifies notional structure and level of narration verbalization. The narrative in the novel by Polyarinov is arranged in a peculiar type of eventivity, a mental one. The study materials can be used up at the preparation of the courses concerned with modern literary process.

Keywords: liminal plot, identity crisis, mental eventivity

For citation: Marchenko D.I. The archaeological plot of initiation as a base of narrative structure of the novel «Reef» by A. Polyarinov. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 59 – 63.

Received: June 15, 2023; Revised: July 5, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Ткачев В.Д.,
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет

Современные особенности управления фриланс-коллективами в интернете

Аннотация: фриланс развивается стремительно. Сейчас уже очень многие люди либо полностью работают на фрилансе, либо совмещают работу в найме с фрилансерской деятельностью. Соответственно, создаются коллективы, в которых все или большинство сотрудников работают удаленно.

С одной стороны, это выгодно для предприятий – нет необходимости содержать огромный офис, иметь оборудование, обеспечивать охрану и т.д. В то же время возникает множество проблем, которые изначально кажутся неочевидными.

Работа с фрилансерами требует особых навыков, особых подходов к мотивации. То, что работает при сотрудничестве с наемными сотрудниками, может не дать никакой эффективности при работе с коллективом фрилансеров.

Особенности управления фрилансерскими коллективами на данный момент абсолютно не исследованы. Несмотря на множество трудов, касающихся управления персоналом, они все ориентированы на управление персоналом, работающим на условиях найма.

Таким образом, тема данной статьи имеет особую актуальность в современных условиях. А абсолютная неисследованность вопроса еще более обостряет эту актуальность.

Объектом исследования в данной статье являются коллективы фрилансеров и особенности управления ими.

Ключевые слова: фриланс, фрилансерский коллектив, проблемы управления фрилансерским коллективом, преимущества работы с фрилансерами, удаленная работа, оплата труда фрилансеров

Для цитирования: Ткачев В.Д. Современные особенности управления фриланс-коллективами в интернете // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 64 – 68.

Поступила в редакцию: 11 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Фриланс развивается стремительно. Сейчас уже очень многие люди либо полностью работают на фрилансе, либо совмещают работу в найме с фрилансерской деятельностью. Соответственно, создаются коллективы, в которых все или большинство сотрудников работают удаленно.

С одной стороны, это выгодно для предприятий – нет необходимости содержать огромный офис, иметь оборудование, обеспечивать охрану и т.д. В то же время возникает множество проблем, которые изначально кажутся неочевидными.

Работа с фрилансерами требует особых навыков, особых подходов к мотивации. То, что работает при сотрудничестве с наемными сотрудниками, может не дать никакой эффективности при работе с коллективом фрилансеров.

Особенности управления фрилансерскими коллективами на данный момент абсолютно не исследованы. Несмотря на множество трудов, касающихся управления персоналом, они все ориентированы на управление персоналом, работающим на условиях найма.

Таким образом, тема данной статьи имеет особую актуальность в современных условиях. А абсолютная неисследованность вопроса еще более обостряет эту актуальность.

Организация труда удаленных сотрудников, несмотря на кажущуюся простоту, связанную с устранением множества затрат и проблем организации офисной работы, приводит к появлению дополнительных проблем.

Первая из них связана с тем, что зачастую в коллективе работают люди из разных городов (а часто и стран). А это означает разные часовые пояса и разный режим дня работников [5].

Когда один сотрудник работает, другой может спать, заниматься домашними или другими делами. Это затрудняет коммуникационный процесс. В некоторых случаях ответа на срочный вопрос можно дожидаться несколько часов. Это замедляет выполнение поставленных задач и весь процесс работы. В результате та работа, которая в офисе выполняется за несколько часов, во фрилансерском коллективе может быть растянута на намного больший промежуток времени.

Разное проживание членов коллектива приводит также и к проблемам в общении, которые связаны даже

не с языковым барьером (хотя и такие ситуации могут встречаться), а с различиями в менталитете и диалектах. Люди в разных регионах общаются и говорят по-разному. Особенно сильно различия заметны при общении городского и сельского жителя. Сельские жители чаще используют просторечные выражения, а некоторые из них могут быть непонятны (или даже обидны) городскому человеку.

Конечно, длительная работа в условиях фриланса несколько смягчает эту проблему, так как люди привыкают общаться и использовать те выражения, которые принято использовать в данном кругу общения. Тем не менее, ситуации непонимания друг друга и возникновения связанных с этим проблем встречаются довольно часто [2].

Общеизвестно, что сплочение коллектива проще всего проводить при организации неформальных встреч, вечеринок, пикников. Во фрилансерском коллективе это затруднено. Сложно организовать пикник, когда один сотрудник живет в Москве, второй – в Ванкувере, а третий – во Владивостоке. Конечно, современные технологии позволяют организовывать такие же неформальные встречи в онлайн-формате, но их эффективность намного ниже, чем привычные всем обычные встречи.

Работа коллектива требует проведения регулярных совещаний. В команде фрилансеров такие совещания могут быть проведены только в онлайн-формате.

И в такой ситуации регулярно возникают проблемы, связанные с работой техники – у кого-то не работает микрофон, у другого отключилось видео, у третьего отключили электричество и т.д.

Кроме того, сложно собрать весь коллектив на совещание. Одна из основных мотиваций фрилансера – возможность работать тогда, когда ему удобно, не быть привязанным к рабочему месту. А разница в часовых поясах добавляет сложностей. Когда у одного работника 8 утра, у другого – полдень, а у третьего – 3 часа ночи, сложно подобрать такое время, когда они все могут находиться на связи и полноценно обсуждать рабочие вопросы.

И если эта проблема выглядит вполне решаемой в случае, когда в коллективе 3 человека, то 10-15 человек уже собрать вместе становится почти нереальной для выполнения задачей.

Следующая важная проблема связана с невозможностью контролировать объем и интенсивность труда фрилансера. Если наемный сотрудник обязан находиться на рабочем месте в течение всего дня и выполнять поставленные руководителем задачи, то фрилансер такой обязанности не имеет. Соответственно, руководитель команды не может четко понимать, какой объем работы можно поручить сотруднику в данный момент [7].

Большинство фрилансеров заняты одновременно несколькими проектами и работают с разными командами. При этом они не особо рассказывают руководителю команды про уровень своей загрузки. Поэтому, если нужно выполнить срочный проект с высокой трудоемкостью, руководитель команды не может делать обоснованные прогнозы о том, сможет ли его команда вовремя выполнить все задачи.

Решение этой проблемы может лежать в области обеспечения фрилансеру такого объема работы, при котором он не будет заинтересован в поиске параллельных заказов, но это довольно сложно. Кроме того, фрилансеры не любят «носить все яйца в одной корзине». Это во многом связано с особенностями работы с фрилансерами – законодательство эту область пока что никак не регулирует. Поэтому если наемного сотрудника уволить не могут без выплаты выходного пособия, то фрилансеру могут сказать – с завтрашнего дня мы с тобой не работаем, до свидания.

Поэтому фрилансер склонен к тому, чтобы работать, как минимум, в двух – трех командах, что обеспечит его финансовую безопасность в случае, если какое-то сотрудничество будет внезапно расторгнуто [8].

Эта особенность имеет и обратную сторону – фрилансер также может быстро уволиться. Если наемный сотрудник обязан отработать 2 недели после подачи заявления на увольнение, то фрилансер такой обязанности не несет. Поэтому руководитель команды должен постоянно иметь определенный кадровый резерв, который обеспечит выполнение всех поставленных задач.

При этом содержание такого резерва еще больше уменьшает возможность полной загрузки всех удаленных сотрудников.

Несмотря на возможность организации виртуального офиса и удаленного наблюдения за сотрудниками, руководитель команды может только быть уверенным в том, что его работник сейчас находится за компьютером и работает. Но он не может быть уверен в том, что сейчас выполняется работа именно по его проекту, а не по какому-либо параллельному.

Кроме того, организовать виртуальный офис можно только для сотрудников, которые живут примерно в одном часовом поясе. При работе с фрилансерами из разных часовых поясов возникают определенные сложности. Сложно требовать от человека, чтобы он ежедневно находился за компьютером, например, с 20 до 4 часов.

Также возникают проблемы, связанные с тем, что фрилансеры работают на собственном оборудовании.

Регулярно случаются поломки, отключения электричества, прорывы труб и другие домашние проблемы, которые приводят к невозможности своевременно решить порученную задачу. Конечно, при работе в офисе такие проблемы тоже возникают, но они находятся под контролем руководителя, который может, например, пересадить сотрудника за другой компьютер при поломке собственного. А редкие коммунальные проблемы возникают сразу у всего офиса. При работе на удаленном формате возможна ситуация, когда сегодня прорвало трубу у одного сотрудника, завтра у другого отключили свет, послезавтра у третьего перестал работать Интернет и т.д.

Важно понимать, что руководитель команды для фрилансера – не начальство. Т.е. фактически фрилансер выполняет поставленные задачи в установленные сроки и вроде бы подчиняется. Но сам фрилансер не воспринимает руководителя команды как начальство. Для него это заказчик, партнер. Соответственно, необходимо и партнерское общение, на равных, а не на позициях начальник – подчиненный [3].

Важной проблемой можно назвать то, что фрилансеры регулярно «исчезают». Это может быть обусловлено объективными ситуациями – например, человек внезапно попал в больницу, сломался компьютер, отключили свет и нет возможности сообщить об этом. Кроме того, фрилансеры иногда и действительно просто «исчезают». Чаще всего это случается в тех случаях, когда наняты непроверенные, ненадежные сотрудники, которые только начинают свой путь во фрилансе.

С опытными фрилансерами таких ситуаций не случается. Даже в тех случаях, когда они не могут вовремя выполнить работу, они находят возможность сообщить о задержке и ее причинах (если, конечно, не попали в больницу, например).

Тем не менее, в процессе подбора персонала в команду сложно четко подобрать фрилансеров.

Частая проблема, которая встречается при управлении фрилансерскими коллективами – оплата труда. При работе с наемными сотрудниками все понятно – оплата 2 раза в месяц, аванс и собственно заработная плата. Четко установленная дата и законодательное регулирование. При работе с коллективом фрилансеров такого регулирования нет. Поэтому необходимо четко оговаривать условия оплаты выполненной работы. Многие фрилансеры требуют предоплату – полную или частичную. В тех случаях, когда ведется работа с постоянным сотрудником, такой подход к оплате работы возможен. Если же нанят фрилансер новый – оплачивать работу заранее довольно рискованно [1].

Оптимальным подходом для руководителя коллектива представляется постоплата. Однако при этом необходимо понимать, что оплачивать выполненную работу нужно в четко оговоренный срок – либо сразу после приема, либо в установленную дату. Многие руководители коллективов фрилансеров практикуют систему – оплата каждый, например, вторник за все выполненные заказы. При этой системе нет необходимости ежедневно проводить банковские операции на незначительные суммы.

Отметим, что именно в этой сфере зачастую возникают проблемы и разногласия. Если фрилансер будет считать, что его работа оплачивается несвоевременно, он начнет искать другие коллективы, в которые он может вступить. Как уже было указано ранее, увольнение для фрилансера – дело пары минут. И чем более качественно и эффективно работает фрилансер, тем больше возможностей для него найти другого заказчика. И при этом он будет более ценен для коллектива.

При этом отсутствие четких требований и законодательного регулирования зачастую вызывает и у руководителя коллектива мысль о возможности задержать оплату на день-другой. Следует отметить, что это недопустимо и рано или поздно приведет к краху всего коллектива [6].

Но не все так плохо. При работе с фриланс-коллективами имеются и определенные преимущества.

Прежде всего, они связаны с теми же особенностями. Возможность нанять сотрудников из разных часовых поясов позволяет обеспечить круглосуточную работу без обязанности работать в ночные смены. Пока один фрилансер спит – другой работает. Ваш коллектив может круглосуточно принимать заказы клиентов, обрабатывать и начинать их выполнять. Главное – правильно распределить обязанности между сотрудниками.

Кроме того, уже отмеченные выше финансовые выгоды. Нет необходимости содержать офис, приобретать дорогостоящую технику, обеспечивать охрану и т.д. Каждый сотрудник работает на собственном оборудовании (и даже не требует оплаты его амортизации, ведь стоимость амортизации по умолчанию включена в сумму оплаты услуг).

Большинство опытных фрилансеров ответственно и креативно относятся к порученным задачам. Здесь редко встречаются ситуации, когда человек не любит свою работу – ведь смена вида деятельности не несет в себе столько ограничений, сколько при работе наемных сотрудников. Фрилансер постоянно обучается, поэтому если ему не нравится его вид деятельности, вместо повышения квалификации он может осваивать новую профессию. Возможности к обучению наемных сотрудников очень ограничены – ведь его рабочее время четко регламентировано. Свободного времени остается очень мало и его нужно распределить между

множеством остальных дел, не связанных с выполнением рабочих обязанностей. Поэтому в наемном труде ситуации, когда работник не любит свою работу, встречаются очень часто. В связи с этим наемные работники чаще относятся к выполнению поставленных перед ними задач «спустя рукава», чем фрилансеры [4].

Связанным с этим преимуществом является то, что фрилансеры реже выходят на больничные, чем наемные работники. Мало того, что больничный фрилансера не оплачивается, ведь у них используется только сдельная оплата труда, температура 37-38 для фрилансера – не повод не работать. Конечно, в состоянии болезни он выполнит меньше работы, но он будет решать срочные задачи.

Даже если фрилансер перестал работать с коллективом, но появилась срочная задача, которую текущий состав выполнить вовремя не может (или уровень загрузки персонала чрезмерно высок), к нему можно обратиться с запросом на выполнение задачи. И всегда есть вероятность того, что можно будет договориться и продолжить сотрудничество на временной основе. При сотрудничестве с наемными работниками таких вариантов нет – если человек уволился со своего места работы, то его возвращение на временной основе для выполнения срочной задачи слишком проблематично, ведь нужно оформить огромное количество документов.

То есть прекращение сотрудничества с фрилансером – это довольно относительный момент, не равный увольнению наемного сотрудника. Фрилансеры гибки во всех смыслах – как по времени работы, так и по условиям.

Таким образом, работа с коллективами фрилансеров имеет в себе множество недостатков и преимуществ. Есть множество задач, выполнение которых рационально поручить именно фрилансерам, а не наемным сотрудникам. При этом необходимо учитывать те особенности, которые свойственны фрилансерским коллективам и строить свою работу соответственно им.

Главная особенность, которую следует подчеркнуть и в заключении исследования: фрилансеры – свободные люди, которые работают не с начальниками, а с клиентами. Все остальные особенности, проблемы и преимущества прямо вытекают именно из этой основной черты работы.

Литература

1. Айс В. Менеджмент фрилансеров – советы [Электронный ресурс]. <https://habr.com/ru/articles/293950/>
2. Бородин А. Удаленная команда: проблемы в управлении, о которых никто не говорит [Электронный ресурс]. <https://vc.ru/life/170148-udalennaya-komanda-problemy-v-upravlenii-o-kotoryh-nikto-ne-govorit>
3. Ельницкий А. Семь возможных проблем при работе с фрилансерами [Электронный ресурс]. <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1800999-sem-vozmozhnyh-problem-pri-rabote-s-frilanserami>
4. Как управлять командой фрилансеров: советы по составлению бюджета, управлению и программному обеспечению [Электронный ресурс] / <https://www.affde.com/ru/how-to-manage-a-freelance-team.html>
5. Как эффективно управлять работой фрилансеров [Электронный ресурс]. <https://pugofka.com/blog/bprocess/how-to-effectively-manage-freelancers/>
6. Очередная большая инструкция по управлению малыми коллективами фрилансеров [Электронный ресурс]. https://bablorub.blogspot.com/2012/04/blog-post_09.html
7. Таран Ю.Е., Саванович С.В. Проблемы организации и управления работой фрилансеров посредством дистанционного менеджмента в России // Вестник молодежной науки. 2016. №1 (3). [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-i-upravleniya-rabotoy-frilanserov-posredstvom-distantsionnogo-menedzhmenta-v-rossii> (дата обращения: 07.07.2023).
8. Эффективная работа с удаленщиками: решаем главные проблемы [Электронный ресурс]. <https://netology.ru/blog/06-2019-rabota-s-udalenschchikami>

References

1. Ajs V. Menedzhment frilanserov – sovery [Jelektronnyj resurs]. <https://habr.com/ru/articles/293950/>
2. Borodin A. Udalennaja komanda: problemy v upravlenii, o kotoryh nikto ne govorit [Jelektronnyj resurs]. <https://vc.ru/life/170148-udalennaya-komanda-problemy-v-upravlenii-o-kotoryh-nikto-ne-govorit>
3. El'nickij A. Sem' vozmozhnyh problem pri rabote s frilanserami [Jelektronnyj resurs]. <https://www.e-xecutive.ru/career/hr-management/1800999-sem-vozmozhnyh-problem-pri-rabote-s-frilanserami>
4. Kak upravljat' komandoj frilanserov: sovery po sostavleniju bjudzheta, upravleniju i programmnomu obespecheniju [Jelektronnyj resurs] / <https://www.affde.com/ru/how-to-manage-a-freelance-team.html>
5. Kak jeffektivno upravljat' rabotoj frilanserov [Jelektronnyj resurs]. <https://pugofka.com/blog/bprocess/how-to-effectively-manage-freelancers/>
6. Ocherednaja bol'shaja instrukcija po upravleniju malymi kollektivami frilanserov [Jelektronnyj resurs]. https://bablorub.blogspot.com/2012/04/blog-post_09.html

7. Taran Ju.E., Savanovich S.V. Problemy organizatsii i upravlenija rabotoj frilanserov posredstvom distantsionnogo menedzhmenta v Rossii. Vestnik molodezhnoj nauki. 2016. №1 (3). [Jelektronnyj resurs]. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-i-upravleniya-rabotoy-frilanserov-posredstvom-distantsionnogo-menedzhmenta-v-rossii> (data obrashhenija: 07.07.2023).

8. Jefferktivnaja rabota s udalenshnikami: reshaem glavnye problemy [Jelektronnyj resurs]. <https://netology.ru/blog/06-2019-rabota-s-udalenshnikami>

*Tkachev V.D.,
Higher School of Journalism and Mass Communications,
St. Petersburg State University*

Modern features of managing freelance teams on the Internet

Abstract: freelancing is growing rapidly. Today, many people are either freelancing full-time or combining work for hire with freelance work. Accordingly, teams are being created in which all or most employees work remotely. On the one hand, this is beneficial for enterprises – there is no need to maintain a huge office, have equipment, provide security, etc. At the same time, there are many problems that initially seem unobvious. Working with freelancers requires special skills, special approaches to motivation. What works in collaboration with employees may not be effective when working with a team of freelancers. Features of managing freelance teams have not been studied at all at the moment. Despite the many works related to personnel management, they are all focused on the management of personnel working on an employment basis. Thus, the topic of this article is of particular relevance in modern conditions. And the absolute lack of research on the issue further exacerbates this relevance. The object of study in this article is the teams of freelancers and the features of their management. Key words: freelancing, freelance team, freelance team management problems, benefits of working with freelancers, remote work, freelancers' remuneration

Keywords: freelancing, freelance team, problems of managing a freelance team, advantages of working with freelancers, remote work, remuneration of freelancers

For citation: Tkachev V.D. Modern features of managing freelance teams on the internet. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 64 – 68.

Received: June 11, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Урсова Н.В., кандидат филологических наук,
Алтухова Е.И.,

Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Лингвистическая аккомодация (на примере речи Принца Гарри)

Аннотация: статья посвящена рассмотрению такого фонетического явления как аккомодация на примере изменений в произношении Принца Гарри. Лингвистическая аккомодация – это процесс изменения различных характеристик речи участников коммуникации с целью приспособления к манере речи друг друга. Согласно теории речевой аккомодации, существует два вида аккомодации: конвергенция (изменение речевого поведения с целью уподобления речевому поведению собеседника) и дивергенция (речевая стратегия при которой один из собеседников пытается подчеркнуть свою языковую индивидуальность). Причинами аккомодации могут быть: смена места проживания, изменения социального окружения или желание понравиться собеседнику. Были проанализированы изменения в фонетической стороне речи принца Гарри после его переезда в США. Принц Гарри является носителем стандартного варианта английского языка (RP), однако в последнее время в его речи наблюдаются изменения, указывающие, что она стала более «американизированной». Подобные отклонения от британского стандартного произношения могут объясняться стремлением принца настроить социальное взаимодействие с американской публикой, в соответствии с ее спецификой и запросами, и как следствие, показать свою близость к американской нации, в попытке добиться расположения.

Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения в области фонетических аспектов аккомодации.

Ключевые слова: аккомодация, конвергенция, дивергенция, произношение, Британское нормативное произношение, Американский вариант английского языка, ассимиляция

Для цитирования: Урсова Н.В., Алтухова Е.И. Лингвистическая аккомодация (на примере речи Принца Гарри) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 69 – 72.

Поступила в редакцию: 18 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

По мнению британского филолога и лингвиста Дэвида Кристала, произношение человека чрезвычайно изменчиво и стихийно трансформируется в процессе коммуникации [9]. Зачастую произношение меняется вследствие перемены места проживания, социального окружения, погружения в другую языковую среду. Произношение может меняться как непроизвольно, так и намеренно. Объяснение целенаправленного изменения произношения можно объяснить стремлением человека ассимилироваться в принципиально новой для него социальной группе и достичь наиболее эффективного взаимодействия с окружающими. Также намеренное изменение произношения может объясняться стремлением человека выделиться в социальной группе, сгенерировать собственную языковую идентичность для максимально эксплицитного выражения собственных идеалов и эффективного достижения поставленных целей.

Однако важнейшей движущей силой изменения произношения, по мнению большинства филологов и лингвистов, является не стремление к обособлению, а желание интеграции, ассимиляции в социальной группе. Интерактивность как базовая характеристика, определяющая общение, побуждает людей непроизвольно или намеренно подражать особенностям речи собеседников, на которых они стремятся произвести наиболее благоприятное впечатление, и в продолжении взаимодействия с которыми они максимально заинтересованы.

Таким образом, в коммуникативной сфере появляется феномен лингвистической аккомодации (англ. accommodation – приспособление) – процесс, посредством которого участники разговора корректируют свой акцент, дикцию или другие аспекты языка в соответствии со стилем речи другого участника. Термин «аккомодация» был предложен профессором Калифорнийского университета Говардом Джайлзом, автором теории коммуникативной адаптации. Зачастую аккомодация проявляется посредством конвергенции (англ. convergence – сближение; в лингвистике – сближение языков на основе длительных контактов). В процессе конвергенции говорящий старается максимально адаптировать свое произношение под произношение своего оппонента. Гораздо реже лингвистическая аккомодация проявляется в форме дивергенции (англ. divergence – расхождение, различие), когда говорящий намеренно вносит изменения в свое произношение с

целью дистанцирования себя от оппонента, выражая тем самым личную неприязнь или подчеркивая социальные различия, не допускающие разговора на равных.

Данный феномен привлек внимание лингвистов сравнительно недавно, однако его актуальность для исследующих и изучающих английский язык не вызывает сомнений. Е.А. Бурая в статье «Аккомодация в процессе коммуникации» рассматривает социально-психологические теории, являющиеся основой теории коммуникативной аккомодации, а также предлагает анализ результатов исследований в сфере фонетических аспектов рассматриваемого явления. Автор приходит к выводу, что аккомодация «может происходить за счет изменений на артикуляционном (тщательность артикуляции), сегментном (спектральные характеристики) и просодическом (длительность и частотность пауз, громкость) уровнях» [1, с. 10]. Е.Л. Фрейдина и Г.С. Абрамова в статье «Модификации акцента в современном песенном дискурсе на английском языке» рассматривают тенденции аккомодации акцента на материале песенного репертуара современных исполнителей [2]. В работе «Навстречу согласию: фонетическая адаптация собеседников в диалоге» Т.И. Шевченко и И.Е. Галочкина предлагают обзор исследований, касающихся проблемы речевой аккомодации, подкрепляя данные результатами анализа мелодики диалогов в художественных фильмах [3].

Рассматривая явление коммуникативной аккомодации, можно обратить внимание на изменения в речи Принца Гарри, герцога Сассекского. В многочисленных выступлениях принца, показанных по телевидению и в сети Интернет в течение последних трех лет, неоднократно было отмечено отклонение от характерного для представителей королевской семьи Received Pronunciation в сторону американского произношения. Можно предположить, что «американизация» акцента принца Гарри связана с его переездом в США и влиянием его супруги, Меган Маркл, типичной носительницы американского акцента.

В речи принца Гарри аккомодация проявляется в различных аспектах произношения. Примером может служить изменение произношения английского звука [t], который в интервью с Опррой Уинфри в 2021 году звучал в исполнении принца Гарри как звук [d], что вызывает ассоциацию с характерным американским произношением [7]. Озвончение глухого согласного в позиции между гласными, осуществляемое чрезвычайно кратким соприкосновением кончика языка с альвеолами, широко известно как норма американского произношения и поэтому не вызывало удивления при возникновении в речи Меган Маркл – типичной носительницы американского английского, однако в речи принца Гарри, с образом которого традиционно ассоциируется королевское Received Pronunciation с его четко артикулируемым звуком [t], озвончение согласного в словах “security”, “parties”, звучит далеко не столь привычно. По мнению основателя London Speech Workshop Эммы Серлин, подобное отклонение от нормы, не считающееся распространенным в британском английском, используется принцем Гарри намеренно для сближения с американской аудиторией, для которой в первую очередь было снято интервью с Опррой Уинфри, где Гарри впервые удивил лингвистов своим «американизированным» произношением. Эмма Серлин также признает роль лингвистической аккомодации в изменении произношения принца Гарри, поскольку в речи супруги Гарри Меган Маркл озвончение глухого согласного, стоящего между гласными, отмечается весьма часто [6].

В аудиокнижке принца Гарри, вышедшей в продажу в год публикации его книги “Spare”, при произнесении Гарри фразы “we’ve got playtime of ninety minutes and we are currently two nautical miles east of your location” было замечено использование ротического звука [r] вместо звука [t], что является характерным для американского и канадского произношения [8]. В США ротический вариант произношения появился еще в 18 веке, однако после Второй мировой войны он получил особенное распространение и даже стал ассоциироваться с более привилегированным общественным положением. Закреплению ротического варианта, безусловно, способствовала его пропаганда в речи дикторов американского национального радио и телевидения. В современной американской речи ротический вариант считается социолингвистической переменной, поскольку отношение к нему, как к маркеру социального статуса и уровня образования, до сих пор варьируется в зависимости от разных точек зрения. Тем не менее, нельзя не признать, что в силу длительности своего использования на территории США, ротический вариант произношения звука [t], который фактически звучит как звук [r], чрезвычайно прочно закрепился в речи американцев. Американский ротический вариант произношения также предполагает четкое произношение звука [r] в поствокальной позиции, когда звук [r] следует сразу после гласной, но не предполагает наличия гласной после него самого. Данную особенность также можно наблюдать в словосочетаниях, когда первое слово заканчивается на “r”, а следующее начинается с гласной, например, “water ice”. В традиционном британском варианте звук [r] в данном словосочетании не артикулируется акцентированно, однако в распространенном на территории США варианте английского звук [r] произносится весьма явно и служит для соединения слов в словосочетании. Примечательно, что эту характерную особенность принц Гарри также перенял у носителей американского английского и также успешно использует во время взаимодействия с американской аудиторией.

Кроме того, в своем интервью Андерсону Куперу, журналисту CBS принц Гарри произнес слово “route” на американский манер – вместо звука [u:] Гарри использовал звук [au] [4]. Подобное отклонение от традиционного и ожидаемого от принца британского произношения его стремлением показать свою близость с американским народом.

Другой произносительной особенностью речи принца Гарри, проявившейся сравнительно недавно, стало чрезмерное использование сокращенных форм глаголов: вместо “want” и “going to” принц Гарри все чаще использует “wanna” и “gonna”. Подобные выражения ассимиляции, являющиеся фривольностью и относящиеся исключительно к разговорному стилю несколько десятилетий назад, сегодня воспринимаются более лояльно, однако по-прежнему ассоциируются преимущественно с англоговорящими людьми американского происхождения. Подобные ассимиляции кажутся диссонирующими с образом принца Гарри как представителя британской королевской фамилии и эталона классического английского произношения.

Тони Торн, британский писатель и лингвист, считает, что используя отклонения от норм Received Pronunciation принц Гарри пытается нивелировать нарочитую аристократичность в своей речи и подчеркнуть тесную связь с людьми, принадлежащими к самым различным социальным слоям [5]. Стремление быть ближе к людям, к которым он апеллирует, было характерно для принца Гарри еще во время его активной деятельности в Великобритании, а после переезда в США и перестраивания своей системы социального взаимодействия в соответствии со спецификой и запросами американской публики данное стремление получило новую фазу развития.

Стоит отметить, что трансформация произношения путем адаптации к нормам американского английского нашла отклик у американской аудитории, которая благожелательно отнеслась к аккомодации принца Гарри и расценила это как знак чрезвычайного уважения. Подобный прием способствовал повышению рейтинга принца Гарри и его супруги Меган Маркл в американском сообществе, что не могло не отразиться на их общественном положении и карьерном росте.

В заключение можно сказать, что феномен лингвистической аккомодации сегодня нередко вызывает дискуссии у лингвистов и исследователей английского языка в силу специфичности и нелинейности своего влияния на произношение, а также вследствие неопределенности общественного отношения к данному явлению. На примере речи принца Гарри, подвергшейся влиянию феномена аккомодации, можно наблюдать контрастирующие реакции людей на трансформацию произношения человека. Оценка американизированной речи принца англоязычным сообществом колеблется от осуждения и высмеивания по причине предательства фонетических традиций эталонного английского произношения до одобрения Гарри за его попытку проявить уважение к людям с отличающимся произношением и добиться продуктивности в коммуникации путем адаптации собственных норм произношения в соответствии со спецификой произношения оппонента или ближайшего окружения, с которым он взаимодействует наиболее часто. Широта действия лингвистической аккомодации и разнящиеся мнения лингвистов относительно данного феномена доказывают, что это явление содержит обширный материал для исследования и представляет интерес для исследования.

Литература

1. Буряя Е.А. Аккомодация в процессе коммуникации // Вестник Московского государственного лингвистического университета Серия: Гуманитарные науки, Москва: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2017. Вып. 3 (771). С. 9 – 21.
2. Фрейдина Е.Л., Абрамова Г.С. Модификации акцента в современном песенном дискурсе на английском языке // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 1 (45). С. 78. Режим доступа: URL: <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.45.1.08>
3. Шевченко Т.И., Галочкина И.Е. Навстречу согласию: фонетическая адаптация собеседников в диалоге // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. Вып. 1 (740). С. 185 – 203.
4. Highlights from Prince Harry's interview with 60 Minutes. Режим доступа: URL: <https://www.cbsnews.com/news/prince-harry-60-minutes-interview-biggest-moments-2023-06-04/>
5. James Robinson. Harry's very Californian drawl. DailyMailOnline. Режим доступа: URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10736025/Language-expert-says-Prince-Harry-adopted-Americanisms-sound-approachable-US.html>
6. Jessica Green. Forgetting the Queen's English, Harry? DailyMailOnline. Режим доступа: URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-9575769/Prince-Harry-adapting-accent-sound-American-claims-speech-expert.html>

7. Oprah Winfrey Interview With Prince Harry and Meghan Markle - Full Interview. Режим доступа: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L2IFvFhWE2Y>
8. Prince Harry, The Duke of Sussex. Spare. Режим доступа: URL: <https://play.google.com/store/audiobooks/details/Spare>
9. Richard Nordquist. Definition and Examples of linguistic accomodation, ThoughtCo. Режим доступа: URL: <https://www.thoughtco.com/what-is-accommodation-speech-1688964>

References

1. Buraja E.A. Akkomodacija v processe komunikacii. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta Serija: Gumanitarnye nauki, Moskva: FGBOU VO MGLU, 2017. Vyp. 3 (771). S. 9 – 21.
2. Frejdina E.L., Abramova G.S. Modifikacii akcenta v sovremennom pesennom diskurse na anglijskom jazyke. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Serija: Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie. 2022. № 1 (45). S. 78. Rezhim dostupa: URL: <https://doi.org/10.25688/2076-913X.2022.45.1.08>
3. Shevchenko T.I., Galochkina I.E. Navstrechu soglasiju: foneticheskaja adaptacija sobesednikov v dialoge. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2016. Vyp. 1 (740). S. 185 – 203.
4. Highlights from Prince Harry's interview with 60 Minutes. Rezhim dostupa: URL: <https://www.cbsnews.com/news/prince-harry-60-minutes-interview-biggest-moments-2023-06-04/>
5. James Robinson. Harry's very Californian drawl. DailyMailOnline. Rezhim dostupa: URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-10736025/Language-expert-says-Prince-Harry-adopted-Americanisms-sound-approachable-US.html>
6. Jessica Green. Forgetting the Queen's English, Harry? DailyMailOnline. Rezhim dostupa: URL: <https://www.dailymail.co.uk/femail/article-9575769/Prince-Harry-adapting-accent-sound-American-claims-speech-expert.html>
7. Oprah Winfrey Interview With Prince Harry and Meghan Markle - Full Interview. Rezhim dostupa: URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L2IFvFhWE2Y>
8. Prince Harry, The Duke of Sussex. Spare. Rezhim dostupa: URL: <https://play.google.com/store/audiobooks/details/Spare>
9. Richard Nordquist. Definition and Examples of linguistic accomodation, ThoughtCo. Rezhim dostupa: URL: <https://www.thoughtco.com/what-is-accommodation-speech-1688964>

*Urusova N.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Altukhova E.I.,*

Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Linguistic accommodation (based on the example of Prince Harry's speech)

Abstract: the article is devoted to the consideration of such a phonetic phenomenon as accommodation analyzing the changes in Prince Harry's pronunciation. Linguistic accommodation is the process of changing various speech characteristics of participants' communication in order to adapt to each other's manner of speech. According to the theory of speech accommodation, there are two types of accommodation: convergence (a change in speech behavior in order to assimilate to the speech of the interlocutor) and divergence (a speech strategy in which one of the interlocutors tries to emphasize their linguistic individuality). The reasons for accommodation may be the following: a change of the place of residence, changes in the social environment or a desire to please the interlocutor. The changes in the phonetic side of Prince Harry's speech after his move to the United States were analyzed. Prince Harry is a speaker of Standard form of British English (RP), but recently there have been changes in his pronunciation indicating that his speech has become more "americanized". Such deviations from the British standard pronunciation can be explained by the prince's desire to adjust social interaction with the American public, in accordance with their peculiarities and preferences, and as a result to show his closeness to the American people, trying to win their favour.

The results obtained can be used for further study in the field of phonetic aspects of accommodation.

Keywords: accommodation, convergence, divergence, pronunciation, British standard pronunciation, American variant of English, assimilation

For citation: Urusova N.V., Altukhova E.I. Linguistic accommodation (based on the example of Prince Harry's speech). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 69 – 72.

Received: June 18, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Брюханова А.Л.,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова*

Объективация имущественных представлений: на материале *бууса* в бурятском языке 18-19 вв.

Аннотация: статья посвящена изучению слова *бууса* как наименование недвижимого имущества бурятского языка XVIII-XIX вв. Материалом исследования послужили письменные источники сборников «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности» и «Обычное право селенгинских бурят», в которых представлены законодательные акты хоринских и селенгинских бурят. При анализе эмпирического материала применялся описательный метод, метод сплошной выборки, приемы компонентного и контекстуального анализа. Установлено, что в семантической структуре изучаемого слова *бууса* представлены семантические признаки 'владения', 'обладания', что позволило автору отнести его к терминам имущества, актуализирующим присущие им идею собственности. При этом выявлена специфика представлений о недвижимом имуществе в языковой картине бурят XVIII-XIX вв., которая заключается в отсутствии дифференциального признака 'распоряжения'. Землю не разрешалось дарить, отдавать в качестве приданого, земельные участки не выступали в качестве собственности человека, которое можно возместить в счет убытков. Земля выступает в качестве объекта общего пользования, как источник удовлетворения витальных потребностей скотоводческого хозяйства.

Ключевые слова: термин имущества, лексико-семантическое поле, недвижимое имущество, бурятский язык, памятники письменности, степные уложения бурят

Для цитирования: Брюханова А.Л. Объективация имущественных представлений: на материале *бууса* в бурятском языке 18-19 вв. // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 73 – 77.

Поступила в редакцию: 23 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Сфера имущественных отношений бурят представляет безусловный интерес в плане репрезентации особенностей быта, хозяйствования, правовых отношений. Изучая лексику, относящуюся к предметам быта и материальной культуры былых времен, а также различных терминосистем, относящихся к определенным видам производства и хозяйственной деятельности, необходимо совмещение двух аспектов исследования лингвистического и культурно-исторического. С учетом юрислингвистического аспекта исследования имущественной лексики в качестве главного источника избирается деловая письменность, являющаяся главной сферой бытования этих слов. В исследовании терминологии особый интерес вызывает изучение процесса образования правовых институтов общеупотребительных слов, функционировавших первоначально в обычном праве для обозначения зарождающегося специального понятия.

Изучение истории слов, объединенных семантическим или тематическим признаком, дает возможность лингвисту на конкретном материале исследовать определенные фрагменты лексической системы языка, проследить сложный процесс ее развития. О важности этих проблем не раз писал В.В. Виноградов: «Связь слов и их значений с социально-исторической обстановкой, с производством, бытом, культурой, вообще с жизнью общества лучше всего обнаруживается при сопоставлении семантически однородных выражений, относящихся к разным периодам общественной жизни... Изучение закономерностей этих изменений в их историческом движении и в их неразрывной связи с развитием общества, с историей народа – одна из главных проблем исторической лексикологии» [2, с. 70].

Юридическая разработка права собственности представляла собой одну из центральных и наиболее сложных проблем в системе права, поскольку с ней связано регулирование конфликта интересов и определение справедливого равновесия между различными индивидами и социальными группами через отношения «присвоенности» материальных благ. В длительном, многоступенчатом процессе осмысления права собственности меняющиеся представления о сложной природе имущества получали и получают отражение в языке.

В бурятском языке изучению терминов и терминологии посвящены работы Д.Г. Дамдинова, который изучал сельскохозяйственную терминологию бурятского языка [4], Ц.Б. Будаева [1978], который на материале бурятского, калмыцкого и монгольского языков исследовал растительную терминологию и проводил сопоставительный анализ данных терминов. У.-Ж. Ш. Дондуков исследовал динамику зарождения и развития бурятской терминологии [6]. А.А. Дарбеева исследовала процесс формирования смыслового ядра бурятских терминов [5]. Имущественная лексика бурятского языка не подвергалась монографическому ис-

следованию. В русском языкознании лексику имущественной сферы как целостное иерархически организованное и многоаспектно характеризующееся множество изучала К.П. Смолина. Автором были поставлены и решены следующие задачи: выявлен массив лексических средств, обозначающих 'совокупность материальных ценностей как предметов обладания' в русском языке XI-XVII вв., исследованы их семантические и функциональные параметры, показаны связи и отношения данных слов в пределах ЛСГ, их объединяющей, и описана ее структура. [12]. А.А. Едалина в своем диссертационном исследовании установила, что лексико-семантическое поле «Отношение человека к собственности» отражает очень многогранную ситуацию действительности, однако три компонента в ней неизменны и обязательны: субъект собственности (как правило, одушевленное лицо, способное к сознательным действиям), объект собственности (необходимыми качествами которого являются его конкретность, материальность, принадлежность кому-либо) и отношения имущественного обладания между ними. [7]. М.Д. Мазурин в диссертационном исследовании выявил лексическую содержательность описей имущества среднерусских монастырей 17-го века, определил лексико-семантические группы слов, обозначающих церковное имущество [10].

Наличие специальных терминов для обозначения имущества дает возможность глубже понять феномены этнической культуры, проанализировать ее концепты, специфическим образом категоризирующие языковую картину мира носителей этого языка. Исследование истории слов, относящиеся к общественно значимой лексике, представляет особый интерес для изучения становления и развития лексико-семантической системы литературного языка, на это не раз указывали лингвисты.

В данной статье используется описательный метод, включающий наблюдения над языковым материалом, его систематизацию, обобщение и интерпретацию. Определение границ лексико-семантического поля «имущество», осуществлялось методом сплошной выборки. Кроме того, применялись отдельные приемы компонентного и контекстуального анализа в процессе описания семантики лексических единиц.

Материалом исследования послужили тексты исторических законодательных сводов бурят: «Обычное право хоринских бурят. Памятники старомонгольской письменности», «Обычное право селенгинских бурят. Памятники старомонгольской письменности». Данные законодательные акты регулировали общественную жизнь хоринских и селенгинских бурят на протяжении 18-19 вв.

Исследование памятников письменности является важным, так как изучение источников позволяет на конкретном материале проследить эволюцию лексической системы языка. Анализ текстов изучаемых памятников письменности позволяет сделать вывод о том, что в качестве наименования недвижимого имущества в деловых памятниках 18-19 вв. функционирует слово *бууса*. «Недвижимость – весьма заметное в жизни любого народа явление материальной культуры, посредством которого можно идентифицировать как сам народ и его цивилизацию в целом, так и различные частные особенности его жизни. Важный показатель значимости недвижимости – ее присутствие в истории народов с самых ранних этапов развития и до текущего времени, сопровождаемое постоянно преобразующейся языковой репрезентацией» [9, с. 10].

Нормы «степных законов» бурят, относящиеся к землевладению, признавали общинное землевладение, но вместе с тем устанавливали и такое положение, при котором фактическое владение пастбищами и другими земельными угодьями осуществлялось нойонами (князьями) не только через крупное скотовладение, но и тем, что они руководили порядком кочевания подвластных им скотоводам, разрешали вопросы земельных отводов отдельным владельцам [13 с. 20].

В бурятском языке исследуемого периода наблюдается формирование специального понятия недвижимого имущества, актуализируемого термином *бууса*. В рассматриваемый период буряты в большинстве своем сохраняли основной вид хозяйственной деятельности – кочевое скотоводство. При этом параллельно шел процесс постепенного перехода от кочевого образа жизни к частично оседлому. В памятниках деловой письменности бурят XVIII-XIX вв. слово *бууса* употреблялось для обозначения недвижимого имущества – стоянки: *Хэн хүн альба бууса болон үбһэн талханай модни хэн хүн абаиэжэ эб дэжэ түлэжэ орхибал түлэжэ үгэхэ тэрэ хуни бурагаһаар сохихо. 'В случае, если кто бы, то ни был возьмет что-то на чужой усадьбе (жерди кусок) или из хлебной или покосной городьбы, затем уничтожит, он обязан покрыть. К тому же, виновного человека должны наказать розгами'* [Положение хоринских родов, 1808].

Изучение слов, связанных с наименованием земельной собственности как объекта владения и как объекта наследования, связано прежде всего с анализом истории социальных отношений того времени. Слово *бууса* этимологически восходит к глаголу *бууха*, которое имеет значения 'спускаться', 'сходить', 'останавливаться, располагаться станом, оседать'. оно употреблялось для обозначения недвижимого имущества – стоянки.

Восходя к глаголу *бууха*, слово *бууса* дает нам представление о вертикальном членении пространства обитания. Свою жизнь кочевник проводил на коне, то есть «где-то на возвышении, наверху», но с течением времени, появилась необходимость перехода к более оседлому образу жизни, что понималось кочевником

буквально «спуститься» на землю, и та земля, куда спустился бурят начали называть словом *бууса* ‘стойбище, стоянка’. Это было место, где буряты останавливались на неопределенное время, чаще всего на зимний сезон, и время местонахождения в данном освоенном пространстве определялась продуктивностью пастбищ. Сюда буряты возвращались после выпаса скота.

Хулгайшын мурые хэн хүнэй бууса нютаг тээшэ мүххэжэ ябаад нэгэн модон зэргэн газар тэ хүроод. Тэрээ мүрээн тэндэхи нютагай бүлэг боёо селогайн зондо тушажа үхэ. Тэдэ болбол хулгайшын мурие нэгэн модон газарһаа эхилжэ мүххээд тодорхэй хэхэ. Хулгайшын олодохогүй болбол хулгайшан хамадаалга үгьй олодоггүйнээ бүлэгийн зон хулгайшнаай абаһан мал ба эд юүмэйе орондонт түлхэ ёһотой. ‘В случае, когда след вора-преступника приведет к усадьбе какого-нибудь человека или к улусу, вора-преступника следует передать жителям данного села, если расстояние составляет одну версту от улуса или селения. В случае, когда местные жители данного села, выследив след вора, на расстоянии от одной версты, не смогут обнаружить истинного вора, то за бездействие в поимке вора-преступника, обязаны восполнить украденный скот или имущество, отдав взамен что-то из своего имущества’ [Степное уложение 1823 г.].

В данном случае мы можем отметить, что существует членение по горизонтали. Как видим, имеет место противопоставление *улуса* ‘усадьбы’ и *бууса* ‘стоянки, стойбища’ как места временного проживания. Антиномия центра и периферии, где центром выступает *улус*, а периферией – *бууса*, обусловлена самой спецификой экономической модели кочевнического хозяйства, в основу которой положены сезонные ритмы чередования пастбищ и в которой периферия – это одно из мест удовлетворения витальных потребностей кочевников. Периодичность смены пастбищ диктовали наличие нескольких мест проживания. В данном примере мы можем обнаружить, как постепенно менялся уклад жизни бурят, у кочевников появлялось постоянное место жительства, и соответственно начал формироваться механизм правовых отношений на землю.

Термин *бууса* демонстрирует специфический опыт распределенного права на землю. Термин актуализирует идеи «обладания» и «владения», так как это было уже то место, где буряты останавливались и жили. Владение землей позволяло обладателю земли право физического или хозяйственного влияния на нее, но запрещало распоряжение этим имуществом. Эти признаки показывают, что слово *бууса* осмыслялось как собственность, но подразумевалось только право пользования, а не возможность распоряжения данным имуществом.

У бурят того времени не было разногласий по разделу земли. В памятниках обычного права бурят, которые регулировали и решали основные правовые и имущественные вопросы, практически не затрагивается данный аспект [3 с. 11]. Несмотря на то, что в памятниках обычного права, практически не затрагиваются вопросы, связанные с земельными наделами, невозможно не заметить, что к тому времени уже сформировалось специальное понятие для обозначения земельных наделов в качестве недвижимого имущества.

Хулгайда абтаһан ямар нэгэ юүмэнэй мүр ород хотоной гү, али буряад айлай буусын хорин табан саажан тулатар асарбалнь, мүрэй харуулһан хүн өөрһөөн тэрэ мүр далдалуулжа гү, али хулгайшые оложо шадаагүй һаа, үгы болоһон юүмэнэй сэн бүтэһөөр түлэжэ бусааха ёһотой... ‘В случае, когда улика похищенной вещи подведет напрямую в русское село или же в бурятский улус, к тому же подведет к усадьбе определенного человека на расстояние минимум 25 саженьей. Данный житель, на которого укажет след, не сможет отвести подозрения или указать на истинного преступника, он обязан в полном размере покрыть стоимость украденного имущества...’ [Уложение 1823 г. 11 Хоринских родов].

Анализ контекстов со словом *бууса* в Степных уложениях хоринских и селенгинских бурят, позволяет сделать вывод о том, что в семантической структуре изучаемого термина имущества, обозначающего земельный участок, представлены одни из основных сем, которые присущи собственности ‘владение’, ‘обладание’, но дифференциальный признак ‘распоряжения’ отсутствует. Землю не разрешалось дарить, отдавать в качестве приданого, земельные участки не выступали в качестве имущества человека, которое можно возместить в счет убытков. Земля выступает в качестве объекта общего пользования, как источник удовлетворения потребностей скотоводческого хозяйства. Под *бууса* подразумевалась земля, которая находилась во владении рода, и определенное место, куда возвращался данный род. Эту модель временного проживания поддерживает современный глагол *бусаха*, который означает «возвращаться». Семантический признак перманентного возвращения сохранился до сегодняшнего дня.

Земельные участки и наделы не являлись отдельными объектами имущественных отношений [8 с. 11]. Человек пользовался землей, но не мог распоряжаться ею. На это было несколько причин. Одна из основных причин кроется в представлении бурят о том, что у каждой местности есть свой небесный хозяин *эжэн*, это в свою очередь, уходит корнями к древнему представлению бурят о том, что человек не мог быть хозяином земли. Как вид имущества земля обладала иной ценностью по сравнению с той, которую она

имела у оседлых народов, земля сама по себе не была ценностью для бурята, в силу кочевого образа жизни. И, как результат, типичные для этого общественного строя понятия собственности, отражаемые в языке.

Появление понятия недвижимого имущества у бурят, который всегда был кочевым народом связано с тем, что в 18-19 вв. буряты постепенно меняли свой жизненный уклад, и переходили от кочевого образа жизни в оседлый образ. С изменением уклада жизни, буряты в связи с переходом к оседлости утратили навыки номадного скотоводства, в связи с этим слово *бууса* потеряло свою актуальность в современном бурятском языке.

Литература

1. Брюханова А.Л., Майоров А.П. Слово *зоэри* как терминологическое наименование имущества в бурятском языке в XVIII-XIX вв. (на материале "Степных уложений хоринских бурят" и "Степных уложений селенгинских бурят") // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2018. № 2. С. 8 – 16.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Москва: Наука, 1977. 312 с.
3. Гылыкова Е.С. Обычное право бурят (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2005. 21 с.
4. Дамдинов Г.Д. О земледельческой терминологии бурятского языка // Вопросы литературного бурятского языка. 1963. С. 100 – 108.
5. Дарбеева А.А. Историческая преемственность в терминологии бурятского языка // История и культура монголоязычных народов: история и традиции: тезисы докл. и сообщ. Междунар. «круглого стола» монголоведов. 1989. С. 19 – 22.
6. Дондуков У.-Ж.Ш. О развитии терминологии в бурятском языке. Улан-Удэ: Бурят. кн.изд., 1970. 79 с.
7. Едалина А.А. Особенности лексико-семантического поля «Отношение человека к собственности» // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. Т. 72. № 1. С. 93 – 101.
8. Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В. Имущественное право бурят в XIX – начале XX в. // Сибирский юридический вестник. 2017. № 4. С. 11 – 17.
9. Кравчук Ю.С. Лингвокультурологический концепт "reality" / "недвижимость" в английской и русской национальных языковых картинах мира: автореферат дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2018. 23 с.
10. Мазурин М.Д. Описи имущества среднерусских монастырей 17-го века как источник исторической лексикологии: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Москва, 2000. 29 с.
11. Санданов Ю.Б. Номадное хозяйство у бурят XVIII – начале XX в. // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2015. № 7. С. 119-124.
12. Смолина К.П. Лексика имущественной сферы в русском языке XI-XVII вв. М.: Наука, 1990. 204 с.
13. Цибилов Б.Д. Обычное право селенгинских бурят. У-У: Бурятское книжное издательство, 1970. 282 с.
14. Цибилов Б.Д. Обычное право хоринских бурят: Памятники старомонгольской письменности. Н: ВО Наука, 1992. 312 с.

References

1. Brjuhanova A.L., Majorov A.P. Slovo *zoëri* kak terminologicheskoe naimenovanie imushhestva v burjatskom jazyke v XVIII-XIX vv. (na materiale "Stepnyh ulozhenij horinskih burjat" i "Stepnyh ulozhenij selenginskih burjat"). Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Jazyk. Litera-tura. Kul'tura. 2018. № 2. S. 8 – 16.
2. Vinogradov V.V. Leksikologija i leksikografija. Moskva: Nauka, 1977. 312 s.
3. Gylykova E.S. Obychnoe pravo burjat (istoriko-pravovoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Moskva, 2005. 21 s.
4. Damdinov G.D. O zemledel'cheskoj terminologii burjatskogo jazyka. Voprosy literaturnogo burjatskogo jazyka. 1963. S. 100 – 108.
5. Darbeeva A.A. Istoricheskaja preemstvennost' v terminologii burjatskogo jazyka. Istorija i kul'tura mongolozazychnyh narodov: istorija i tradicii: tezisy dokl. i soobshh. Mezhdunar. «kruglogo stola» mongolovedov. 1989. S. 19 – 22.
6. Dondukov U.-Zh.Sh. O razvitii terminologii v burjatskom jazyke. Ulan-Udje: Burjat. kn.izd., 1970. 79 s.
7. Edalina A.A. Osobennosti leksiko-semanticheskogo polja «Otnoshenie cheloveka k sobstvennosti». Izvestija Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2010. T. 72. № 1. S. 93 – 101.
8. Zhalsanova B.C., Kuras L.V. Imushhestvennoe pravo burjat v XIX – nachale HH v. Sibirskij juridicheskij vestnik. 2017. № 4. S. 11 – 17.

9. Kravchuk Ju.S. Lingvokul'turologičeskij koncept "realty". "nedvizhimost'" v anglijskoj i rus-skoj nacional'nyh jazykovyh kartinah mira: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk. Moskva, 2018. 23 s.
10. Mazurin M.D. Opisi imushhestva srednerusskikh monastyrej 17-go veka kak istočnik istoričeskoj leksikologii: avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Moskva, 2000. 29 s.
11. Sandanov Ju.B. Nomadnoe hozjajstvo u burjat XVIII – nachale XX v. Vestnik Burjatskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. 2015. № 7. S. 119-124.
12. Smolina K.P. Leksika imushhestvennoj sfery v ruskom jazyke XI-XVII vv. M.: Nauka, 1990. 204 s.
13. Cibikov B.D. Obyčnoe pravo selenginskih burjat. U-U: Burjatskoe knižnoe izdatel'stvo, 1970. 282 s.
14. Cibikov B.D. Obyčnoe pravo horinskih burjat: Pamjatniki staromongol'skoj pis'mennosti. N: VO Nauka, 1992. 312 s.

*Bryukhanova A.L.,
Doržhi Banzarov Buryat State University*

Objectivation of property representations: on the material of buusa in the Buryat language of the 18-19th centuries

Abstract: the article is devoted to the study of the word *buusa* as the name of real estate in the Buryat language of the 18th – 19th centuries. The material of the study was the written sources of the collections “Customary Law of the Khori Buryats. Monuments of the Old Mongolian Literature” and “Customary Law of the Selenga Buryats”, which present legislative acts of the Khori and Selenga Buryats. In the analysis of empirical material were used a descriptive method, a continuous sampling method, and methods of component and contextual analysis. It has been established that the semantic structure of the word *buusa* under study contains the semantic features of ‘possession’, ‘possession’, which allowed the author to attribute it to the terms of property, actualizing the idea of property inherent in them. At the same time, the specificity of ideas about real estate in the language picture of the Buryats of the 18th – 19th centuries was revealed, which consists in the absence of a differential sign of ‘disposition’. Land was not allowed to be donated, given as a dowry, land plots did not act as a person's property, which could be compensated for losses. The land acts as an object of common use, as a source of satisfaction of the vital needs of the cattle-breeding economy.

Keywords: term of property, lexical-semantic field, real estate, Buryat language, written monuments, Buryat steppe codes

For citation: Bryukhanova A.L. Objectivation of property representations: on the material of buusa in the Buryat language of the 18-19th centuries. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 73 – 77.

Received: June 23, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Другова А.А., аспирант,
Югорский государственный университет

Семантическая парадигма категории числа

Аннотация: в данной статье рассматривается современная семантическая парадигма категории числа, особенно в контексте вещественных и отвлеченных имен существительных. В результате выполнения исследования было выявлено, что образование множественного числа также коррелирует с семантическими изменениями. Обнаружено, что для изучения семантических изменений категории числа наиболее репрезентативны формы множественного числа. Процесс конкретизации имен существительных вещественного типа позволяет получить регулярные приращения семантического характера. В статье приводятся четыре подгруппы вещественных имен существительных, отображающих данный процесс: «сорт вещества», «порция вещества», «изделие из вещества», «большой объем вещества, который заполняет пространство». Выявлено, что семантические трансформации категории числа реализуются преимущественно в лексемах, но проявляются чаще всего в формах единственного числа. В контексте имен существительных отвлеченного типа также обнаруживается конкретизация, ведущая к семантическим изменениям, которые диктуют числовое поведение.

Ключевые слова: категория числа, имя существительное, множественное число, единственное число, вещественные имена существительные, отвлеченные имена существительные, семантические изменения

Для цитирования: Другова А.А. Семантическая парадигма категории числа // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 78 – 83.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Категория числа используется с целью передачи количественных смыслов и обозначения множественности или же, наоборот, единичности рассматриваемых предметов, явлений, состояний.

Если обратиться к определению категории числа в рамках академической грамматики, она представляется как «словоизменяемая категория, выражающаяся в системе двух противопоставленных рядов форм, единственного и множественного числа» [1]. При этом «значения единственного и множественного числа отражают внеязыковые различия единичности и неединичности называемых существительными предметов» [1].

В.В. Виноградов в своих работах придерживался определения, согласно которому категория числа представляет собой «сложный предметно-смысловой узел, в котором сплетаются разнообразные грамматические и лексико-семантические особенности существительных» [2].

Категория числа представляется понятной и прозрачной, однако подразумевает под собой сложные аспекты и непростой характер, что проявляется хотя бы в том, что она является одним из «проявлений более общей языковой категории количества» [2].

О сложности категории числа говорит и то, что стандартное соотношение единственного и множественного числа зачастую непременимо к вещественным именам существительным. Вещественные существительные не могут иметь форм единственного и множественного числа из-за особенностей лексических значений. Вещественные существительные в качестве денотата имеют недискретную, не подлежащую к исчислению субстанцию, их можно только измерить.

Ляшевская О.Н. считает, что «представление об аморфности веществ во многом связано с их физическим состоянием: они чаще всего жидкие (вода), вязкие (варенье, ил), газообразные (воздух), сыпучие (песок, соль) или «мягкие», эластичные (резина, ткань)» [3].

Также сложность категории числа обусловлена соотношением единственного и множественного числа. Большая часть существительных относится к единственности, а меньшая – к множественности. Виноградов В.В. отдельно выделяет группу существительных со значением «отбросы или остатки какого-нибудь вещества в результате какого-нибудь процесса» [2], обладающих таким признаком как «выбор формы числа мотивируется словообразовательной моделью» [4]. В данную группу, например, входят такие существительные как «отбросы», «высевки», «опилки» и т.д.

Необходимо отметить, что строгое определение единственности или *singularia tantum* не всегда отражает действительность. В некоторых случаях, при необходимости передачи количественных соотношений, могут быть образованы формы со значением и внешними характеристиками множественного числа. При этом

с, которая подразумевает возможность образования множественного числа, характеризуется как «слова с потенциальными формами множественного числа» [5].

Образование множественного числа также коррелирует с семантическими изменениями. Если форма единственного числа называет существительное, например, вещество, то форма множественного числа демонстрирует конкретизацию семантики и образованием лексикосемантических вариаций, зачастую новых слов, которые обозначают не все вещество, а его вид или порцию, аккумуляцию вещества и предметы, из которого они изготовлены. Семы вещественного характера в ходе данного процесса не теряются, но становятся второстепенными.

Один из первых исследователей, который выявил данное свойство – Шахматов А.А. Он считал, что разнородность вещественных существительных обусловлена индивидуализацией и конкретизацией предметов, которые могут быть выделены в виды, а не как сплошная масса. Данная разнородность выражается посредством формы множественного числа [6].

Семантические варианты имен существительных вещественного типа соотносятся формами единственного и множественного числа. В первом случае выражается значение вида или сорта вещества, которое на практике зачастую заменяется формой множественного числа, которая подразумевает несколько веществ, которые относятся к данному сорту или виду.

Например, представим, что выработан новый материал, который получил определенное название. Новые виды и подвиды данного материала в дальнейшем будут систематизированы в группы по типу и выстроены в классификацию, которая будет объединена единым названием типа данного выработанного нового вещества.

Из этого вытекает, что форма единственного числа является более узкоспециализированной, то есть употребляется преимущественно в речи профильных специалистов, когда акцент делается на свойствах и характеристиках определенного материала.

Здесь важно учитывать, что формы множественного числа, которые имеют значение «сорта» или «вида» подразумевают совокупности материалов или веществ, характеризующихся определенным перечнем свойств. Они сохраняют за собой терминологический характер, о котором мы говорили ранее, но расширяют зону употребления и входят в лексикон рядовых носителей языка. Об этом свидетельствует исследование, выявившее, что в художественных и нехудожественных текстах с нестыкой оноимией, опубликованных за период 1970-2009 годов, описанные формы единственного числа вещественных существительных составляют 1/3 общего количества [7].

Для изучения семантических изменений категории числа наиболее репрезентативны формы множественного числа. Процесс конкретизации имен существительных вещественного типа позволяет получить регулярные приращения семантического характера. Из данных приращений можно выделить четыре подгруппы, разберем каждую из них.

I. Сорт вещества

Ляшевская О.Н. охарактеризовала данную категорию как наиболее продуктивный тип полисемии у вещественных имён» [8]. В табл. 1 перечислены примеры данной группы.

Таблица 1

Примеры категорий числа вещественных имен существительных подгруппы «сорт вещества»

Пример	Употребление в единственном числе	Употребление во множественном числе
«Бронза» – «Бронзы»	«Для получения композиционных сверхпроводников потребовалось разработать технологии производства их компонентов – специальных сортов высокочистой меди, оловянной бронзы , других исходных материалов с высокими требованиями к составу»	«В цветной металлургии бронзы со столь высоким содержанием олова относятся к классу литейных, то есть практически не деформируются»
«Сталь» – «Стали»	«Чтобы изготавливать декоративные элементы, чаще всего используют низкоуглеродистую сталь и другие металлы»	«Новое современное оборудование может сваривать стали разных видов: черные, нержавеющие, углеродистые»

Продолжение таблицы 1

«Наливка» – «Наливки»	«В ресторане не было вишневой наливки »	«Во многих семьях в прошлом веке было принято делать домашние наливки и настойки»
«Состав» – «Составы»	«Состав бытовой пыли не отличался от промышленно»	«Специализированные составы для пропитки дерева не забывают его поры, что позволяет ему «дышать»

II Порция вещества

В данной подгруппе наблюдается семантический сдвиг из «вещества» в «порцию вещества». Чаще всего это происходит в отношении напитков и различных блюд. Как результат, в разговорной речи часто используются такие незавершенные количественно-именные словосочетания как «пять йогуртов» или «десять соков», когда обозначается порция вещества. В данном случае использование множественного числа представляется наиболее целесообразным, так как нераздельная предметность обретает разделение.

Но важно учитывать, что подобные словосочетания являются неполными, в большинстве случаев в них нет слов-нумеративов, которые могли бы иметь четкое выражение. При этом номинации в преимущественном количестве случаев используются в винительном или именительном падежах и сочетаются с числительными «четыре», «три», «два», при этом существительное употребляется в родительном падеже.

Например: «три сока», а не «трое соков» или «четыре йогурта», а не «четыре йогуртов».

III Изделие из вещества

В данном случае вещественное существительное воспринимается как нечто конкретное, но в результате семантический изменений категории числа проявляется и квантификация.

Например «За свою спортивную карьеру я выиграл четыре золота и два серебра».

Рахилина Е.В. в своем исследовании выявила, что форма множественного числа имен существительных может содержать «нетривиальное семантическое приращение», которое обозначает совокупность уже готовых предметов из того или иного вещества: «формой множественного числа может обозначаться предмет, состоящий из ряда элементов, или коллекция предметов» [9].

Приращение данного типа обусловлено метонимическим переносом семантических характеристик и прочих свойств с «вещества» на «предмет из данного вещества».

Примером семантической трансформации данного типа является использование слов «жемчуга», «малахиты». Вариации употребления: «Жемчуга были на ее одежде: блузке, накидке, юбке»; «В Китае каждый турист может посетить рынок, где в открытом доступе разные жемчуги для продажи».

IV Большой объем вещества, который заполняет пространство

Говоря об именах существительных вещественного типа, необходимо отметить, что ограниченное количество могут иметь формы множественного числа, характеризующиеся способностью выражения «большого объема вещества, которое заполняет определенное пространство».

Примерами данной категории являются такие существительные как «снега», «пески», «воды» и так далее.

Однако ошибочно считать, что категория числа обладает рядом сложностей и особенностей только в отношении вещественных имен существительных. Отвлеченные имена существительные также характеризуются особыми взаимоотношениями с категорией числа. В преимущественном количестве случаев они подразумевают под собой понятия, которые обозначают состояния, качества, свойства или действия. Например, «лай», «любовь», «радость» и так далее. Данные категории выходят за рамки счета и принятой пары «единственное число – множественное число».

Если говорить о соотношении отвлеченных существительных, большая часть их относится к *singularia tantum*, а менее 1/3 относятся к *pluralia tantum* и обозначают состояния и действия, временные отрезки, обряды и события, игры [10]. Важно учитывать, что разделение существительных отвлеченного типа на *singularia tantum* и *pluralia tantum* не всегда соответствует языковой действительности.

Формы множественного числа потенциально возможным у имен существительных отвлеченного типа, однако в преимущественном количестве случаев не возникает потребности применения данных существительных в множественном числе.

При возникновении данной необходимости, словоформы могут быть образованы дополнительно. Например, «гордость» – «гордости». Таким образом, отсутствие множественного числа не является абсолютным.

В 2005 году Кара-Мурза Е.С. выявил, что «морфологический запрет на образование формы множественного числа у абстрактных существительных часто нарушается, что затрудняет использовать его как диагностический показатель этого лексико-грамматического разряда. Развивается идея "разновидностей", "проявлений" некоей абстракции – а это признак динамики языкового сознания» [11].

Данная тенденция развивается по сегодняшний день. Семантическое развитие позволило объединить рассматриваемые лексемы в группы, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Группы отвлеченных существительных, которые могут использоваться в единственном и множественном числах

Группа	Примеры
Обозначающие действие	«разработка», «распад», «поиск», «изготовление», «вздохи», «вопли», «учения», «распродажи», «соревнования», «раскопки», «поиски», «перевозки»
Обозначающие состояние	«боли», «восторги», «запой», «томления», «страхи», «страсти», «настроение», «разочарование»
Обозначающие пространство и время	«высоты», «глубины», «дали», «пространства», «пустоты», «расстояния»
Обозначающие абстрактные понятия, чувства	«любовь», «радость», «красоты»

Таким образом, категория числа в русском языке является одной из наиболее неоднозначных и сложных. Наблюдается тенденция, когда вещественные имена существительные образуют формы множественного числа, что положительно отражается на смысловых акцентах.

Семантические процессы категории числа говорят о конкретизации и наполнении новыми смыслами, которые могут образовывать новые лексические и семантические вариации.

Выявлено, что семантические трансформации категории числа реализуются преимущественно в лексемах, но проявляются чаще всего в формах единственного числа. При этом подгруппы «предмет из вещества», «сорт» или «вид», «порция вещества» выражаются посредством множественного числа. Особого внимания заслуживает подгруппа «большой объем вещества, которое заполняет пространство», она также проявляется формами множественного числа, что демонстрирует тенденцию к прогрессу лексики.

В контексте имен существительных отвлеченного типа также обнаруживается конкретизация, ведущая к семантическим изменениям, которые диктуют числовое поведение.

Подводя итог, становится очевидно, что в семантической парадигме категории числа на постоянной основе протекают изменения, которые составляют фундамент для образования новых норм языка. Необходимо отметить тенденцию к активному вовлечению имен существительных, в том числе вещественных и отвлеченных, к полночисловым.

Литература

1. Русская грамматика, под ред. Шведовой 1980, С. 469.
2. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / Под. ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
3. Ляшевская О.Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры (Studia philologica). 2004. 400 с.
4. Годизова З.И., Галазов Э.Ю. Системно-функциональные взаимосвязи категорий числа и рода с глагольными грамматическими категориями // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 35 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-funktsionalnye-vzaimosvyazi-kategoriy-chisla-i-roda-s-glagolnymi-grammaticheskimi-kategoriyami> (дата обращения: 05.07.2023)
5. Хафизов Р.И. Singularia tantum в татарских и русских текстах: к вопросу о стилистическом потенциале числовых форм существительных // Вестник ЧГУ. 2007. № 3. С. 226 – 231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/singularia-tantum-v-tatarskih-i-russkih-tekstah-k-voprosu-o-stilisticheskom-potentsiale-chislovyh-form-suschestvitelnyh> (дата обращения: 06.07.2023)
6. Шахматов А.А. Из трудов А.А. Шахматова по современному русскому языку: учение о частях речи. Учпедгиз, 1952. 272 с.
7. Федяева Е.В. Концепт неопределённое множество и средства его языковой репрезентации (на материале английского и французского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2009. 20 с.

8. Ляшевская О.Н. О семантической числовой парадигме имён существительных (названия пищи в русском языке) // Вопросы языкознания. 2004. № 1. С. 79 – 106.
9. Рахилина Е.В. Когнитивный анализ предметных имён: семантика и сочетаемость. М.: Русские словари, 2000. 416 с.
10. Храмова Т.Ю. Языковая репрезентация количественных отношений и явление семантического согласования // ОНВ. 2006. № 8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-kolichestvennyh-otnosheniy-i-yavlenie-semanticheskogo-soglasovaniya> (дата обращения: 06.07.2023)
11. Кара-Мурза Е.С. Парадоксы квантификации: функционирование категории количества в современном русском языке // Логический анализ языка. Квантификативный аспект языка. М.: Индрик, 2005. С. 596 – 611.

References

1. Russkaja grammatika, pod red. Shvedovoj 1980, S. 469.
2. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove). Pod. red. G.A. Zolotovoj. 4-e izd. M.: Rus. jaz., 2001. 720 s.
3. Ljashevskaja O.N. Semantika russkogo chisla. M.: Jazyki slavjanskoj kul'tury (Studia philologica). 2004. 400 s.
4. Godizova Z.I., Galazov Je.Ju. Sistemno-funkcional'nye vzaimosvjazi kategorij chisla i roda s glagol'nymi grammaticheskimi kategorijami. Vestnik NGU. Serija: Lingvistika i mezhkul'turnaja kommunikacija. 2020. № 3. S. 35 – 46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistemno-funktsionalnye-vzaimosvyazi-kategoriy-chisla-i-roda-s-glagolnymi-grammaticheskimi-kategoriyami> (data obrashhenija: 05.07.2023)
5. Hafizov R.I. Singularia tantum v tatarskih i russkih tekstah: k voprosu o stilisticheskom potentsiale chislovyh form sushhestvitel'nyh. Vestnik ChGU. 2007. № 3. S. 226 – 231. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/singularia-tantum-v-tatarskih-i-russkih-tekstah-k-voprosu-o-stilisticheskom-potentsiale-chislovyh-form-sushestvitelnyh> (data obrashhenija: 06.07.2023)
6. Shahmatov A.A. Iz trudov A.A. Shahmatova po sovremennomu russkomu jazyku: uchenie o chastjah rechi. Uchpedgiz, 1952. 272 s.
7. Fedjaeva E.V. Koncept neopredeljonnoe mnozhestvo i sredstva ego jazykovoj reprezentacii (na materiale anglijskogo i francuzskogo jazykov: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Barnaul, 2009. 20 s.
8. Ljashevskaja O.N. O semanticheskoi chislovoj paradigme imjon sushhestvitel'nyh (nazvanija pishhi v russkom jazyke). Voprosy jazykoznanija. 2004. № 1. S. 79 – 106.
9. Rahilina E.V. Kognitivnyj analiz predmetnyh imjon: semantika i sochetaemost'. M.: Russkie slovari, 2000. 416 s.
10. Hramova T.Ju. Jazykovaja reprezentacija kolichestvennyh otnoshenij i javlenie semanticheskogo soglasovaniya. ONV. 2006. № 8 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-reprezentatsiya-kolichestvennyh-otnosheniy-i-yavlenie-semanticheskogo-soglasovaniya> (data obrashhenija: 06.07.2023)
11. Kara-Murza E.S. Paradoksy kvantifikacii: funkcionirovanie kategorii kolichestva v sovremennom russkom jazyke. Logicheskij analiz jazyka. Kvantifikativnyj aspekt jazyka. M.: Indrik, 2005. S. 596 – 611.

*Drugova A.A., Postgraduate,
Ugra State University*

Semantic paradigm of the category of number

Abstract: this article discusses the modern semantic paradigm of the category of number, especially in the context of real and abstract nouns. As a result of the study, it was revealed that the formation of the plural also correlates with semantic changes. It was found that for the study of semantic changes in the category of number, plural forms are the most representative. The process of concretization of nouns of real type makes it possible to obtain regular increments of a semantic nature. The article presents four subgroups of material nouns that reflect this process: "sort of substance", "portion of substance", "product from substance", "large volume of substance that fills space". It is revealed that the semantic transformations of the number category are realized mainly in lexemes, but most often they appear in the singular forms. In the context of abstract nouns, there is also a concretization leading to semantic changes that dictate numerical behavior.

Keywords: category of number, noun, plural, singular, real nouns, abstract nouns, semantic changes

For citation: Drugova A.A. Semantic paradigm of the category of number. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 78 – 83.

Received: June 20, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Кондрашова Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Университет ИТМО,
Кондрашова Е.И.,
Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина*

Тематика и проблематика подростковых произведений Тамары Крюковой

Аннотация: в статье рассматриваются тематика и проблематика подростковых произведений Тамары Крюковой. Целью данной работы является выявление специфики индивидуально-авторского отражения проблем подростков в повестях Тамары Крюковой. В круг задач входит выявление особенностей подросткового возраста и анализ проблематики подростковых произведений Тамары Крюковой. Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью творчества Тамары Крюковой.

В ходе данного исследования были выявлены основные проблемы, поднимаемые в подростковых произведениях Тамары Крюковой: нравственный выбор, противостояние добра и зла, одиночество, надежда и отчаяние, поиск подростками своего места в мире. Эти темы проявляются в поэтике имени и заглавия, символике имен и особенностях композиции. Проблематика раскрывается также с помощью таких средств выразительности, как портретные характеристики героев, антитеза, метафоры и сравнения. Тамара Крюкова вводит в повествование фантастические мотивы, элементы мистики и сложные сюжетные повороты.

Проблема нравственного выбора показана в произведениях «Ловушка для героя», «Гений поневоле», «Телепат». Проблема конфликта добра и зла рассматривается в повестях «Костя + Ника» и «Ведьма». Вопрос одиночества подростков поднимается в повестях «Телепат», «Костя + Ника», «Триптих в черно-белых тонах», «Ловушка для героя». Проблема надежды и отчаяния рассматривается в повестях «Костя + Ника», «Телепат». Проблема поиска подростками своего жизненного пути анализируется в повести «Телепат».

Результаты данного исследования могут быть применены в практике преподавания детской литературы студентам филологических факультетов, а также при реализации просветительской работы детских библиотек.

Ключевые слова: тематика, анализ, подростки, проблематика, психология, мотивы

Для цитирования: Кондрашова Н.В., Кондрашова Е.И. Тематика и проблематика подростковых произведений Тамары Крюковой // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 84 – 88.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Творчество Тамары Крюковой «всегда вызывает интерес у детей, а многим подросткам оно дает душевные силы» [1, с. 1]. Герои произведений Тамары Крюковой – неопытные подростки, ищущие себя и свое место в мире. Методом проб и ошибок они проходят тернистый путь, полный опасностей и соблазнов.

Идейно-тематический круг подростковых произведений Тамары Крюковой достаточно широк: в повестях поднимаются проблемы нравственного выбора, конфликта добра и зла, надежды и отчаяния. Последние являются центральными в повести «Костя + Ника».

В повести «Костя + Ника» показана тема непонимания подростка родителями. Никандра – ребенок из богатой семьи, дочь прославленного художника. Отец не уделяет внимания девочке, не хочет знать о ее способностях и не понимает ее истинных желаний – ему важно, чтобы Ника была сыта и одета. Отец занимается только материальной поддержкой Никандры, в то время как девочке больше всего необходимы духовная опора, совет и разговор по душам. Тамара Крюкова показывает неправильность и искусственность взаимоотношений в неполной семье, где отец и мачеха не могут понять истинных потребностей ребенка и оценить его таланты.

Детские повести Тамары Крюковой через игру учат читателя жизненной мудрости. К таким произведениям относится «Повторение пройденного». Повесть учит дружбе и взаимовыручке. Испытания помогают героям усвоить нравственные уроки и измениться.

Важной особенностью книг Тамары Крюковой является знание подростковой психологии и вещей, рассматривающихся в произведениях. Тамара Крюкова хорошо знает и чувствует детей. Книга «Ведьма» является примером наличия психологических мотивов в творчестве автора. Здесь показывается подростковый период – мостик из детства в стадию «юность», период, когда ребенок формирует свои интересы и собственное мнение, стремится влиться в коллектив сверстников и смотрит на мир под другим углом.

В произведении рассматриваются проблемы равнодушия и жестокости подростков. Тоня с детства находится под моральным давлением матери, страдающей душевной болезнью. Героиня имеет заниженную самооценку, считая себя никем для окружающих. По вине мамы у девочки появляются комплексы: «Как будто она себя стеснялась» [8, с. 34]. Тоня росла в неполной семье, а ввиду болезни мамы вся ее жизнь была посвящена уходу за ней, поэтому девочка не ходила в школу и, как следствие, не получила опыта общения со сверстниками. Отсутствие отца и пренебрежительное, неадекватное отношение матери к Тоне заставляет и без того робкую девочку еще больше погрузиться в себя. Именно мама способствует появлению у девочки комплексов, унижая и оскорбляя дочь.

В этой повести рассматривается проблема сложного, неоднозначного характера подростка. В этом возрасте ребенок становится нелюдимым и чаще всего отдаляется от социума. У Тони хватает смелости открыться только Егору, который после случая у ручья хочет побольше узнать о загадочной девушке. Благодаря Егору девочка впервые в жизни почувствовала себя нужной.

О. Корф пишет, что Тамара Крюкова «хорошо понимает и учитывает читательскую психологию» [6, с. 25-26]. Именно знанием подростковой психологии привлекательны книги Тамары Крюковой для подрастающего поколения. Подросткам очень важно знать, что они не одни в этом мире, что где-то есть люди со знакомыми проблемами.

В повести «Триптих в черно-белых тонах» ставится проблема заниженной самооценки подростков, воздействия родителей и их ценностных установок на мировоззрение подростка. Герои произведения, мама и дочь Клавдия, являются антиподами: мать – красивая и успешная деловая женщина, дочь – замкнутая и нелюдимая. Мама оберегает дочь от всевозможных соблазнов и опасностей современного мира, занижая ребенку самооценку. Тамара Шамильевна снова рассуждает о влиянии жизненных установок родителей на психику и мироощущение подростка. В этом произведении объясняются мотивы поведения героев – мама Клавдии считает, что должна уберечь девочку. Тамара Крюкова показывает, что мама не права и не знает, что для Клавды лучше. Писательница уверена: помимо ограждения детей от неприятных ситуаций и их последствий, родители должны предоставить им свободу выбора. Книга «Триптих в черно-белых тонах» поможет лучше понять взаимоотношения детей и родителей, а молодым читательницам позволит поверить в себя.

Проблема одиночества подростков и замены живого общения виртуальным сейчас особенно актуальна. Эти вопросы не являются новыми для современной литературы и давно обсуждаются детскими и подростковыми писателями. Рост компьютерных технологий делает современных подростков более одинокими, и молодые люди хотят найти общение, поддержку и опору в реальной жизни.

В произведении «Ловушка для героя» Тамара Крюкова ставит проблему одиночества подростков и ухода подрастающего поколения в виртуальный мир. Герой произведения, проходя через непростые испытания и неудачи в жизни, хочет отдохнуть от суровой реальности и забыться в игре: «Скорее к компьютеру! Чтобы забыться и уйти от реальности – от непонимания и предательства» [9, с. 45]. В сознании подростка реальный мир предстает жестоким и опасным пространством, «большим злом». Компьютер становится для Артема наркотиком, помогающим абстрагироваться от проблем. Автор дает понять, что герой повести стремится самоутвердиться за счет виртуального, компьютерного мира. Не имея воли и ресурсов для поиска решения проблем в реальности, он без особых усилий выходит из сложных ситуаций в компьютерной игре, что помогает ему не погрязнуть в отчаянии. Все усугубляется, когда становится ясно, что ход игры влияет на события в реальной жизни. Игра портит жизнь сводной сестре и другу Артема. В произведении показана разрушительная сила компьютерных технологий. Увлечение компьютером и его последующее негативное влияние на жизнь близких людей заставляют героя задуматься о целесообразности своего приобретения: «Осознание подростком личностных проблем – еще одна особенность творческого метода Тамары Крюковой» [3].

Проблема одиночества, рассматриваемая в произведении, является также следствием нехватки родительской любви – герою кажется, что отец больше внимания уделяет мачехе и сводной сестре Вике, чем ему. Недостаток любви родителей освещается и в повести «Костя + Ника» со стороны отца главной героини. В повестях «Телепат» и «Триптих в черно-белых тонах» герои живут в неполной семье, что также влияет на их мироощущение и заставляет погрузиться в одиночество. Мы можем сделать вывод о том, что Тамара Крюкова исследует проблему одиноких подростков с нескольких сторон.

В фантастико-приключенческой диалогии «Ловушка для героя» Тамара Шамильевна вносит тему приключений в виртуальном пространстве как прием, позволяющий глубже раскрыть характеры героев и рассмотреть важные подростковые вопросы. Талантливо продуманный сюжет и насыщенное неожиданными поворотами событий повествование помогают писательнице в решении серьезных вопросов: «Приключения – главная движущая сила ее произведений» [2, с. 26].

В повести «Гений поневоле» также исследуется проблема игромании среди подростков. Под влиянием виртуальной реальности у Артема Тарасова рушатся взаимоотношения с родителями, сестрой и другом, появляются проблемы с учебной работой в школе. Одурманенный миром компьютера, герой теряет интерес к настоящей жизни и всем ее радостям: «По сравнению с захватывающими приключениями виртуального мира обычные каникулярные развлечения казались скучными до зевоты» [7, с. 229]. В фантастико-приключенческой повести «Гений поневоле» снова исследуется проблема негативного воздействия компьютерных технологий на психику подростка.

«Телепат» – еще одно произведение Тамары Крюковой, в котором освещаются важные подростковые проблемы. Писательница рассуждает об одиночестве молодых взрослых, выборе жизненного пути и первых разочарованиях. Тамара Шамильевна вводит мотив обманутых ожиданий – способности телепата, поначалу приносящие радость в жизни, становятся для школьника не подарком судьбы, а настоящим проклятием. «Нострадамус доморощенный» – так называет Олега директор школы, так как окружающие скептически относятся к его дару и не верят его предсказаниям. У героя появляются неприятности в жизни, проблемы в отношениях с девушкой Машей и конфликты с матерью. Писательница предупреждает молодых людей о том, что нужно быть осторожными со своими желаниями – они могут сбыться, но не принести счастья. Олег хотел власти, могущества и богатства, но судьба сыграла с ним злую шутку – обретая феноменальные экстрасенсорные способности, герой теряет контроль над собственной жизнью, не зная, как будет жить завтра. В произведении отражаются такие важные общеподростковые проблемы, как потребность во взаимопонимании, помощи и поддержке. После того, как мать героя попадает в больницу с инфарктом, Олег чувствует себя брошенным на обочину жизни, не зная, что делать «в новом, жестком мире, от которого не приходилось ждать подарков» [11, с. 112]. Только через испытания непониманием, одиночеством и болезнью самого близкого человека Олег приходит к пониманию того, что в жизни по-настоящему важно. В повести «Телепат» Тамара Крюкова поднимает проблему истинных и ложных ценностей, растерянности и поиска подростками своего места в мире. Автор показывает беспомощность молодых взрослых в трудную минуту и поиск своего предназначения. Тамара Шамильевна учит подростков даже в самые сложные и беспросветные моменты жизни видеть хорошее: «Что имеем – не храним. Оно вроде как должно. А потерявши – плачем» [11, с. 115]. Проблема истинных и ложных жизненных ценностей показывается через мотив смерти и хрупкости жизни, потерю близкого человека. Писательница дает понять, что жизнь не бесконечна и может оборваться в любой момент, показывая читателю-подростку, что по-настоящему важно, а что временно.

Писательница старательно изучает психологию героя и строит образ реального подростка, который боль и неудачи в жизни воспринимает особенно остро. Олег Воропаев, среднестатистический 16-летний школьник, радуется даже маленьким победам, которые придают ему сил и уверенности. Данное произведение будет интересно и подростку, и взрослому читателю, так как оно не только отражает проблемы современной молодежи, но и имеет умело продуманный сюжет, вмещающий в себя черты детектива, фантастики и любовного романа. Ведущий программы «Книгопанорама» Д. Сильнов о «Телепате» говорит так: «Сочетание фантастики и детектива, любовь, приключения, интрига с первой до последней строчки и неожиданная развязка – таков он, роман «Телепат» [4]. Жанровая разноплановость произведений Тамары Крюковой делает их интересными для подростков, которые всегда ждут в книге что-то необычное и многогранное.

Проблема истинных и ложных ценностей рассматривается и в произведении «На златом крыльце сидели». Эта повесть адресована не только подросткам, но и молодым людям 18-25 лет. В данном произведении Тамара Крюкова вводит тему испытаний искушением и мотив обманутых ожиданий: каждый из ребят получил то, чего страстно хотел, но все это оказалось не таким привлекательным, как казалось. Как и в повести «Телепат», писательница показывает обратную сторону желаний, которые у героев вроде бы и сбываются, но не так, как хочется. Проблема истинных и ложных ценностей красной нитью проходит через произведение. Только через испытания, соблазны и потерю друга детства герои книги познают, что по-настоящему важно и ценно, а что – сиюминутно и преходяще. Стоит отметить, что роман «На златом крыльце сидели» – это произведение о современности. Тамара Крюкова четко рассматривает те вопросы, которые волнуют сегодняшнюю молодежь. В произведении Тамары Крюковой сделан акцент на современную реальность, и именно поэтому данная книга интересна и подросткам, и взрослым.

В произведении «На златом крыльце сидели» Тамарой Крюковой вводятся христианские мотивы. После неожиданного «подарка» сказочной девочки Ангелины герои преступают через моральные нормы, нарушают христианские заповеди: «Не возжелай жены ближнего своего». Друзья детства перестают быть такими, с ними происходят необычные метаморфозы, оказывающиеся для них губительными. Их маленький дружеский круг, в котором можно было поделиться самым сокровенным, постепенно разрушается. Также

Тамара Крюкова доносит до читателей мысль о том, что за все надо платить, и порой очень высокую цену. За дары судьбы героям приходится расплачиваться разрушенной дружбой.

Проблема истинных и ложных ценностей раскрывается словами Гриши, которому врачи диагностировали смертельную болезнь: «Главная ценность – это жизнь» [10, с. 325]. Устами персонажа Тамара Крюкова дает понять, что «деньги, власть, слава – это все шелуха по сравнению с тем, что можешь дышать, слышать, видеть» [10, с. 325]. Писательница говорит подросткам: главная ценность – жизнь.

Герои произведений Тамары Крюковой – люди с заниженной самооценкой и множеством подростковых комплексов. На формирование негативной самооценки и мироощущения подростков оказывают влияние такие факторы, как жизнь в неполной семье, непривлекательная внешность, незаметность для сверстников, неполноценность, отсутствие друзей и внимания противоположного пола. Эти проблемы описаны Тамарой Крюковой в произведениях «Ведьма», «Костя + Ника», «Телепат» и «Триптих в черно-белых тонах». Герои произведений Тамары Шамильевны – «маленькие» люди, которые не уверены в себе, имеют множество комплексов, но мечтают стать лучше. Несмотря на внешнюю непримечательность, они добрые и скромные, в отличие от своего окружения. Кто-то из героев верит в себя и самореализацию (например, Олег Воропаев из «Телепата»), а кому-то для осознания собственной ценности и достижения мечты приходится проделывать большую внутреннюю работу, часто с помощью других людей (такие случаи наблюдаются в «Триптихе в черно-белых тонах» и произведении «Костя + Ника»).

Персонажам произведений Тамары Шамильевны свойственно делать ошибки и разочаровываться в людях, в результате чего у них пропадает доверие к окружающим. В определенный момент в жизни героев появляется человек, готовый направить их на правильный путь и открыть новые, позитивные жизненные стороны. Подростки в книгах Тамары Крюковой проходят сложный, тернистый путь самопознания и самосовершенствования, открывают в себе новые качества, претерпевают неудачи и методом проб и ошибок приходят к истинному «я».

Подростковые произведения Тамары Крюковой, как и произведения для младшего школьного возраста, объединяет наличие мистического сюжета. Мистические элементы в произведениях помогают лучше раскрыть их проблематику и заинтересовать читателей.

Таким образом, в своих произведениях Тамара Крюкова поднимает важные подростковые проблемы: отношения с ровесниками, родителями и учителями, нравственный выбор, потребность в понимании, поиск своего места в жизни, надежда и отчаяние, одиночество.

Литература

1. Волшебный мир книг Тамары Крюковой [Электронный ресурс]. URL: <https://cbsbaikonur.ru/wp-content/uploads/2018/03/volshebnyiy-mir-knig-k-65-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-russkoy-pisatel'nitsyi-tamaryi-kryukovoy.pdf> (дата обращения: 27.01.2023)
2. Дулатова, Э.Р. Особенности обращения к миру детства в творчестве Т. Крюковой [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrascheniya-k-miru-detstva-v-tvorchestve-t-kryukovoy/viewer> (дата обращения: 02.11.2022)
3. Инфоурок: Статья «Мир детства в творчестве Т. Крюковой» [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/statya-mir-detstva-v-tvorchestve-t-kryukovoy-2849051.html> (дата обращения: 20.03.2023)
4. Книгопанорама. Тамара Крюкова «Телепат». № 04 [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GQOrTR1K8FM&ab_channel= (дата обращения: 22.11.2022)
5. Кондрашова Е.И. Тема детства и отрочества в творчестве Тамары Крюковой // Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2023. С. 328 – 334.
6. Корф О.Б. О книгах Тамары Крюковой // Библиотека в школе. 2008. № 19. С. 25 – 26, 36.
7. Крюкова Т.Ш. Гений поневоле: Фантастико-приключенческая повесть. М.: Аквилегия-М, 2022. 384 с.
8. Крюкова Т.Ш. Единожды солгавший: Повесть и рассказы. М.: Аквилегия-М, 2017. 352 с.
9. Крюкова Т.Ш. Ловушка для героя. Москва: Аквилегия-М, 2006. 356 с.
10. Крюкова Т.Ш. На златом крыльце сидели... М.: Аквилегия-М, 2017. 448 с.
11. Телепат: Крюкова Тамара Шамильевна [Электронный ресурс]. URL: <https://r9.rbook.top/book/2308194/> (дата обращения: 15.02.2023)

References

1. Volshebnyj mir knig Tamary Krjukovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cbsbaikonur.ru/wp-content/uploads/2018/03/volshebnyiy-mir-knig-k-65-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-russkoy-pisatel'nitsyi-tamaryi-kryukovoy.pdf> (data obrashhenija: 27.01.2023)
2. Dulatova, Je.R. Osobennosti obrashhenija k miru detstva v tvorchestve T. Krjukovoj [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obrascheniya-k-miru-detstva-v-tvorchestve-t-kryukovoy/viewer> (data obrashhenija: 02.11.2022)
3. Infourok: Stat'ja «Mir detstva v tvorchestve T. Krjukovoj» [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://infourok.ru/statya-mir-detstva-v-tvorchestve-t-kryukovoy-2849051.html> (data obrashhenija: 20.03.2023)
4. Knigopanorama. Tamara Krjukova «Telepat». № 04 [Jelektronnyj resurs]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GQOrTR1K8FM&ab_channel= (data obrashhenija: 22.11.2022)
5. Kondrashova E.I. Tema detstva i otrochestva v tvorchestve Tamary Krjukovoj. Gosudarstvennyj institut russkogo jazyka im. A.S. Pushkina, 2023. S. 328 – 334.
6. Korf O.B. O knigah Tamary Krjukovoj. Biblioteka v shkole. 2008. № 19. S. 25 – 26, 36.
7. Krjukova T.Sh. Genij ponevole: Fantastiko-prikljucheneskaja povest'. M.: Akvilegija-M, 2022. 384 s.
8. Krjukova T.Sh. Edinozhdy solgavshij: Povest' i rasskazy. M.: Akvilegija-M, 2017. 352 s.
9. Krjukova T.Sh. Lovushka dlja gerolja. Moskva: Akvilegija-M, 2006. 356 s.
10. Krjukova T.Sh. Na zlatom kryl'ce sideli... M.: Akvilegija-M, 2017. 448 s.
11. Telepat: Krjukova Tamara Shamil'evna [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://r9.rbook.top/book/2308194/> (data obrashhenija: 15.02.2023)

*Kondrashova N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
ITMO University,
Kondrashova E.I.,
A.S. Pushkin State Institute of the Russian Language*

Themes and problems of teenage works by Tamara Kryukova

Abstract: the article discusses the themes and problems of teenage works by Tamara Kryukova. The purpose of this work is to identify the specifics of the individual author's reflection of the problems of adolescents in the stories of Tamara Kryukova. The range of tasks includes identifying the peculiarities of adolescence and analyzing the problems of teenage works by Tamara Kryukova. The relevance of this work is determined by the insufficient study of Tamara Kryukova's work.

In this study, the main problems raised in the teenage works of Tamara Kryukova were identified: moral choice, the confrontation of good and evil, loneliness, hope and despair, the search for their place in the world by teenagers. These themes are manifested in the poetics of the name and title, the symbolism of names and the features of the composition. The problematic is also revealed with the help of such means of expression as portrait characteristics of heroes, antithesis, metaphors and comparisons. Tamara Kryukova introduces fantastic motifs, elements of mysticism and complex plot twists into the narrative.

The problem of moral choice is shown in the works "A Trap for a hero", "A Reluctant Genius", "A Telepath". The problem of the conflict of good and evil is considered in the novels "Kostya + Nika" and "The Witch". The question of loneliness of teenagers is raised in the stories "Telepath", "Kostya + Nika", "Triptych in black and white", "Trap for the hero". The problem of hope and despair is considered in the novels "Kostya + Nika", "Telepath". The problem of teenagers finding their way of life is analyzed in the story "Telepath".

The results of this study can be applied in the practice of teaching children's literature to students of philological faculties, as well as in the implementation of educational work of children's libraries.

Keywords: topics; analysis; teenagers; problems; psychology; motives

For citation: Kondrashova N.V., Kondrashova E.I. Themes and problems of teenage works by Tamara Kryukova. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 84 – 88.

Received: June 20, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Пашкова Е.А., ассистент, преподаватель,
Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева*

Виды концептов и средства их выражения при помощи стилистических приемов в текстах рок-композиций

Аннотация: данная статья посвящена песни, ее влияние на человечество, как песенный текст раскрывается на протяжении веков и какое отражение находит в умах человека. Как проявляется во всех сферах жизни человека и как влияет на жизнь людей на всем ее протяжении. Показывает поведенческие модели и культурные догмы и через них познает человек сам себя и раскрывает свой внутренний мир при помощи текста песни. Песня стала неотъемлемой частью жизни человека в любом возрасте и помогает объединять людей всех возрастов и наций и стала главным звеном и отражением внутреннего мира людей и авторов рок-композиций. Песня – это уникальный феномен, который на протяжении тысячелетий помогает человечеству выразить себя и почувствовать легкость бытия. Англоязычный песенный дискурс стал доминирующим во всем мире и разные направления в музыке находят отражения в сознании людей. Когда сам рок зародился, и кто стал его праотцом в данном контексте культуры. Одним из главных направлений является рок дискурс. Рассмотрим его как особо популярное направление всех поколений и профессий в текстах рок-композиций. Как автор данных композиций раскрывает свой внутренний мир перед реципиентом и находит ли отклик в душе человека. Мы будем рассматривать разные виды концептов и при их помощи мы увидим, как раскрывается суть текста песни, проблематика отношений героев, как показывается их настроение, боль и страдания, которые характерны для рок-композиций. Как стилистические средства раскрывают глубокий и многогранный мир автора композиции, что доносит реципиентам. Мы также можем проследить взаимоотношения героя со своей возлюбленной и найти отражение определенных моментов в своей жизни. Использование различных концептов таких как «БОЛЬ», «РАЗОЧАРОВАНИЕ», «СТРАХ», «НЕНАВИСТЬ» и как они помогают раскрыть многогранный и глубокий смысл душевных страданий возлюбленных в контексте данных рок-композиций и отношения автора рок-композиций к миру, к любви и чувствам, как он справляется со своими проблемами и как мы слушатели можем лучше понять внутренний мир как автора композиции, так и свой и провести параллели схожести и быть на одной волне со своим миром.

Ключевые слова: песня, рок направление, песенный дискурс, рок-композиции, концепты

Для цитирования: Пашкова Е.А. Виды концептов и средства их выражения при помощи стилистических приемов в текстах рок-композиций // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 89 – 94.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Песенный текст для человечества – это особая и уникальная форма хранения культурных знаний, бытийных знаний и отражение эмоционального восприятия окружающей среды и взаимоотношений людей друг к другу, которые передаются на протяжении веков [8]. Песня отражает все сферы жизни человека, раскрывает внутренний мир и потенциал показывает отношение к ценностям – материальным и этическим. Песенные тексты популярны во всех сферах человеческой жизни и направлениях, которые создают определенные стереотипы эпохи, в которой мы живем, дает модели поведения и культурные догмы и их мы передаем следующим поколениям. При помощи музыки и благодаря ей люди познают мир и на свой лад интерпретируют и понимают мир, в котором они существуют, музыка может излечить любые душевные раны и помочь справиться с переживаниями на любой стадии, благодаря музыке мы можем избавиться от депрессии, усмирить свои эмоции и напряженную ситуацию. На протяжении всего существования человечества песня служила диалогом среди разных культур и помогала другим сообществам становится ближе. Благодаря музыке мы можем ощутить чувство единения, понимания других народов, перед нами раскрывается многогранность другой культуры, мы лучше понимаем другие народы и становимся ближе. Глобализация в своем культурном плане помогла масштабно распространить музыкальные направления, различные жанры и направления. Как утверждает И.И. Чумак-Жунь, передача информации благодаря музыке и формирует музыкальный дискурс [7]. Английский англоязычный песенный дискурс играет одну из главенствующих ролей потому, что английский язык играет огромную роль в жизни человека в глобализующемся мире и раскрывает ценности разных культур, помогает другим нациям и народам понять смысл данных композиций. Песенный дискурс помогает нам изучать взаимоотношения полов с их идеалами и ценностями, рас-

крывает взаимоотношения возлюбленных, показывает реальность мира, а не его иллюзорность, помогает справиться с проблемами, которые нас окружили, избавиться от боли глубоко сидящей внутри. Англоязычный песенный дискурс за последние десятилетия стал доминирующим во всех сферах, то текст песни, а именно на английском языке – это гарантия успеха, внимания публики и конечно престижа и коммерческого успеха и поэтому многие стремятся привлечь внимания слушателя, чтобы добиться славы и любви и стать знаменитым.

В настоящее время песня становится достоянием всего мира, связующим звеном в межкультурной коммуникации наций. Песня – это отражение мыслей автора текста и восприятие реципиентом. Мы наблюдаем тесную связь именно самой музыки и текста песни, как они дополняют друг друга, как происходит их слияние, как влияют на слушателя и как находят отклик. [1] Песня раскрывает истинный посыл и намерения автора, мы как слушатели принимаем и пропускаем через себя и происходит сближение.

Сейчас современная массовая музыка восхищает людей своим многообразием и пестротой, уникальностью, живой природой и иногда приводит к тому, что ее тяжело понять. Реципиент с трудом может понять, что автор песни хочет донести до него и раскрыть истинные мотивы композиции музыкального произведения [3].

Одно из самых мощных, глубоких, эмоционально-депрессивных и популярных направлений в музыке – это рок. Понятие «рок» было взято из блюза Аланом Фридом в 1950 годах и дало мощный толчок для развития данного направления. Когда мы рассматриваем и анализируем рок и понимаем, что это не просто очередное направление в музыке и музыкальной культуре, какой-то определенный стиль-это, то что объединяет людей во всем мире, делает единым разные поколения, сближает и дает общие темы для обсуждения и дает нам понять, что может быть мир не так уж плох, помогает закрыть многие проблемы людей разных поколений. Хотя и через призму рок песен мы видим, как хорошее, так и плохое, все индивидуально и зависит от слушателя, как он охарактеризует свое понимание мира в определенной музыкальной композиции, находим отражение своего внутреннего мира. Рок направление как стиль жизнь, ты либо любишь и восхищаешься им, понимаешь любой отголосок, находишь единомышленников, которые разделяют твою страсть и одержимость, либо не находишь себя в нем, происходит отторжение, вплоть до ненависти и не понимания того, как это направление могло возникнуть.

Как в песенном дискурсе, так и в рок-композициях, особенно текст песни является сложной многогранной системой, которая складывается из аспектов: вербального и музыкального. Англоязычный песенный дискурс – это креолизованный продукт, и мы понимаем его как соединение музыкального компонента и вербального текста. В песенном дискурсе вербальный текст оформлен в письменной и устной форме. Многие исследователи считают, что англоязычная песня, являясь музыкальным феноменом, передает, прежде всего, эмоции, воздействует на психологическое восприятие реципиента и дает эмоциональное сближение с автором текста песни. Особенно это касается рок-песни, которой присуща огромная сила, а именно эта сила сильно влияет на психологическое состояние слушателя, раскрывает его сознание и может иметь очень глубокое влияние на подсознание.

Переходя к анализу рок-композиций, мы можем сказать, что одной из главной и уникальной и отличительной особенностью является то, что тексты песен наполнены такой глубокой экспрессивностью, эмоциональностью, харизматичностью, которая заряжает и привлекает слушателей своей примитивностью и дикостью, глубиной и отчаянием [4]. При этом у слушателя появляется такое же состояние, как и у исполнителя рок-композиции, и они становятся на одной волне со своим кумиром, становятся единым целым, и стараются подражать в движениях и подпевать. Мы стремимся лучше понять, что автор композиции поет, пытаемся вникнуть в суть проблемы и найти ее решение. Анализируя тексты музыкальных рок-композиций, мы можем наблюдать, как автор интерпретирует песню, понимания, какой смысл в ней заложен, как автор данной композиций преподносит и раскрывает их реципиенту. Мы наблюдаем трагичность и нерешенность проблем, которые есть рок-композициях, и как бурно раскрывается и выражается накал страстей [5]. Это музыкальное направление очень интересно для изучения и анализа, заставляют нас сблизиться с авторами данных композиций и заглянуть глубже и понять их внутренний мир. В каждом направлении рассматриваются концепты такие как «Любовь», «Страх», «Ненависть», «Страдание», «Одиночество», которые находят отражения в рок-композициях. В рок-композициях концепты раскрываются наиболее более ярко, трагично и эмоционально, автор композиции очень экспрессивно погружает нас слушателей в свой внутренний мир и пророй даже грубо [2].

Рок-композиции ориентированы на определенную публику и социальную прослойку общества. Мы чувствуем такую напряженность в текстах, где много отчаяния, депрессии, агрессии, ненависти. Рок песни занимают одно из центральных мест в музыкальной индустрии. Огромное количество почитающий и любящих данное направление. Приходя к выводу, что анализировать это направление очень важно, интересно,

необходимо для современной лингвистики потому, что в данной композиции мы можем наблюдать и раскрыть все важные человеческие взаимоотношения и проанализировать различные стилистические, лексические, фонетические средства при помощи, которых они выражены. Рассмотрим все стилистические средства и как они выражены при помощи концептов в текстах рок-композиций.

Анализируя следующую песню группы *Guns N' Roses* "November Rain" автор данной композиции раскрывает слушателю любовь, трепетные взаимоотношения. Но в тоже время мы видим, что-то сдерживает главных героев от дальнейшего развития отношений, возможно от опрометчивых поступков.

В данном примере мы понимаем то, что их чувства могут быть не долговечными и поменяться отражаются в концепте «НЕИЗБЕЖНОСТЬ»

потому, что любовь – это хрупкое создание, которое очень легко уничтожить, потерять, разбить и усиливает это состояние использование ярких эпитетов, которые на столько глубоко отражают изменения как мира, так и отношений на этой земле и хотя можно подчеркнуть то, что не все длится вечно, жизнь скоротечна и может поменяться за минуту. И люди тоже меняются и их взгляды на жизнь и на отношения. Метафора «*And it's hard to hold a candle*»

только усиливает это и показывает, что очень сложно сохранить и поддержать огонь любви и страсти в отношениях. Концепт «СЕЗОННОСТЬ» может раскрыть перед нами понимание того, что погода и времена года влияют на человека и открывают перед нами чувства, настроения, эмоции, которые окружают его и возлюбленную. Ведь дождливая погода приносит уныние, депрессию, тоску [9].

*Cause nothing lasts forever
And we both know hearts can change
And it's hard to hold a candle
In the cold November rain*

В следующем примере автор пытается до нести до нас, что герои любят друг друга и при помощи данных концептов таких, как «ЛЮБОВЬ», «ОТНОШЕНИЯ», «РАЗОЧАРОВАНИЕ», что необходимо показывать свой внутренний мир, свои переживания, что хочет поменять в своих отношениях.

Герой песни просит свою возлюбленную не сдерживать эмоции, а пытаться преодолевать все препятствия, невзгоды, не рушить отношения, а сделать их прочными. Герой пытается показать, что он готов сражаться за любовь и не поддаваться разочарованию [10].

*So if you want to love me
Then darling don't refrain
Or I'll just end up walking
In the cold November rain*

Для данной рок-композиции характерно достаточно частотное употребление метафор. Автор показывает, как лирический герой говорит возлюбленной, что они прошли через испытания и надо избавиться от боли. Метафоры в текстах рок-композиций подчеркивают напряженность взаимоотношений героев, как они страдают и пытаются найти выход из ситуации. И метафора «*kill the pain*» раскрывает слушателям, как он мучается, усиливает напряженность и отчаяние, испытывает сильную боль, испытывая при этом огромный дискомфорт, которые могут быть выражены эмоциональными или физическими факторами, возможно даже чувство одиночества и помочь пережить данную ситуацию.

*We've been through this
Such a long long time
Just trying to kill the pain*

Рассматривая музыкальную композицию группы *The Killers* "A Matter of Time", мы видим, что она повествует нам о глубине чувств, которые приходится пережить лирическому герою. Повтор личных местоимений играет немаловажную роль в тексте рок-композиций потому, что подчеркивается близость реципиента и лирического героя.

Используя олицетворение, автор песни показывает, что мир начинает на Чарльстон авеню, а не где-то в другом месте и это место важно для него в свете определенных событий, произошедших там. Автор впервые встретил там свою возлюбленную и это важный этап его жизни и концепт «ОДИНОЧЕСТВА», который раскрывается в начале данной композиции и то, что автор песни изолировал себя от окружающих. На периферии происходит то, что он больше не один и встречает свою любовь. Метафора *vacant starlight motel* раскрывает глубокое восприятие автором места где ночует, что не просто ночлежка, а не что большее и несет эмоциональный посыл реципиенту.

*The world's still awake on Charleston Avenue
Outside that vacant starlight motel
I see you. (The Killers "A Matter of Time")*

В тексте используется риторический вопрос, имплицитно размышления лирического героя о том, как он может справиться с пожаром, который захватил его с ног до головы, который имел место быть в жизни и выражен при помощи концепта «ПАНИКА». Также повторение различных слов и фраз в дальнейшем только усиливают эмоциональный накал и привлекают, и усиливают внимание реципиента на данном отрывке.

*There's a panic in this house and it's bound to surface
Just walking through the front door makes me nervous
It's creeping up the floorboards, got me wondering where I stand
How can I put out the fire? I've got a book of matches in my hand. (The Killers "A Matter of Time")*

Использование метафор раскрывает перед слушателем красочность эмоций и то, что происходит вокруг и раскрывает перед нами, что внутренние переживания рвут на части лирического героя и концепт «ВРЕМЯ» только усиливает на сколько важно время на протяжении всей композиции, показывая, как важна любовь для героев. Повторения также многократно усиливают акцент автора композиции на определенных переживаниях и привлекают внимания реципиента. Фраза *It was a matter of time*, которая выражена стилистическим приемом таким как эллипсис указывает на то, что эмоциональное состояние героя данной композиции и мы можем проследить, что есть какая то недосказанность в тексте.

*Made just enough, hustling tables, that summer to take you out
I was falling back on forever
When you told me about your heart
You laid it on the line
It was a matter of time
Can't you see that it's tearing me up inside?
That's the wreckage of broken dreams
And burned out halos. (The Killers "A Matter of Time")*

Использование императивных предложений показывает, что надо уметь держать свое слово иначе в дальнейшем это не приведет к разбитым мечтам, разбитому сердцу и концепт «ОБЕЩАНИЕ» ярко показывается в данном отрывке и то, что необходимо придерживаться определенных принципов несмотря какая бы ни была извилистая дорога на пути и метафору *Come hell or high water* можно считать ядром, которая усиливает описание различных препятствий на пути героя и что их просто необходимо преодолеть.

*Make the promise and keep it
Come hell or high water
We'd figure it out
I know you're weary, look at me
Flailing in the corner
Here's the towel*

Go on, throw it in. (The Killers "A Matter of Time")

Анафорический повтор, который использует в своей композиции автор, показывает нарастание напряжения в тексте; посредством него подчеркивается смысл «победа и грех находятся в одном измерении» и концепт «ПОБЕДА» и «ГРЕХ» показывают периферию этих чувств и нужно герою просто необходимо выбрать правильный путь в своей жизни. Также антитеза победы и греха усиливает эти два понятия в тексте песни и делает ее понимание более глубоким и приносит в нее смысл. Метафора *the green grass* как раскрытия смысла жизни, чего-то нового, перерождения и связи с природой.

*It was the night, it was the moon
It was the green grass in the garden
The victory and the sin. (The Killers "A Matter of Time")*

Наличие двойного отрицания характерно для рок-композиций; они показывают слушателю, что в жизни героя ничего хорошего не происходит. Для многих людей слово *Santa* ассоциируется с праздником и положительными эмоциями, а в этой композиции все как раз наоборот – данное имя собственное создает негативный образ и несет отрицательную коннотацию и энергетику, с которой связан данный праздник. Мы не наблюдаем положительного сценария происходящего с героем, а только отчаяние. Также концепт «НАКАЗАНИЕ» является ядром потому, что *Santa* ассоциируется с положительной точки зрения, а фраза *They had it coming* указывает нам на то, что кто-то был подвержен наказанию и использование метафоры *There just ain't no gettin' around this* также придает отрицательный контекст всему отрывку.

*Oh Santa
It's been a real hard year
There just ain't no gettin' around this*

*Life is hard
They had it coming
So why can't you see?
I couldn't turn my cheek no longer. (The Killers "A Matter of Time")*

Подводя итоги данного исследования отметим, что благодаря разным концептам, которые используются в текстах рок-композиций и использовании различных стилистических приемов, которые раскрывают глубже внутренний мир лирического героя. Благодаря этому мы начинаем лучше понимать автора рок-композиции и становимся на одной волне понимания смыслов и посылов, которые заключены в данных рок-композициях. Ученый А.А. Чернобров рассматривает коммуникативный характер дискурса, уделяя особое внимание соотношению говорящего и слушателя, автора-читателя, музыканта и слушателя. [6] Сама песня становится более многогранной и красочной для восприятия реципиентом. Исследования такого рода перспективны и интересны, находят отражения в социуме.

Литература

1. Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. М., 1985.
2. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филологические науки. 2001. № 1. С. 32 – 44.
3. Давыдов Д.М. Статус автора в русской рок-культуре Текст // Русская рок-поэзия: текст и контекст. Тверь: ТвГУ, 1999. Вып. 2. С. 15 – 21.
4. Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17 – 33.
5. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст и его понимание: Монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2001. 188 с.
6. Чернобров, А.А. Философские и логико-методологические основы теории номинации (на материале английских и русских собственных имен) Текст: дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2002. 371 с.
7. Чумак-Жунь И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков: втореф. дис. ...д-ра филол. наук. Белгород, 2009. 38с.
8. Шевченко О.В. Тематическое своеобразие песенных текстов как способ реализации функции жанров песенного дискурса // Филол. науки. 2008. № 2. С. 242 – 248.
9. The KILLERS. A Matter of Time. URL: <http://megalyrics.ru/#/lyric/killers/a-matter-of-time.htm> (дата обращения: 25.05.2023)
10. Guns N' Roses. November rain. URL: https://www.amalgam-lab.com/songs/g/guns_n_roses/november_rain.html (дата обращения: 25.05.2023)

References

1. Vitgenshtejn L. Filosofskie issledovaniya. Nove v zarubezhnoj lingvistike. Vyp. 16. M., 1985.
2. Vorkachev S.G. Lingvokul'turologija, jazykovaja lichnost', koncept: stanovlenie antropocentricheskoj paradigmy v jazykoznanii. Filologicheskie nauki. 2001. № 1. S. 32 – 44.
3. Davydov D.M. Status avtora v russkoj rok-kul'ture Tekst. Russkaja rok-poezija: tekst i kontekst. Tver': TvGU, 1999. Vyp. 2. S. 15 – 21.
4. Dem'jankov V.Z. Kognitivnaja lingvistika kak raznovidnost' interpretirujushhego podhoda. Voprosy jazykoznanija. 1994. № 4. S. 17 – 33.
5. Dymarskij M.Ja. Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst i ego ponimanie: Monografija. Tver': Tver. gos. un-t, 2001. 188 s.
6. Chernobrov, A.A. Filosofskie i logiko-metodologicheskie osnovy teorii nominacii (na materiale anglijskih i russkih sobstvennyh imen) Tekst: dis. ... d-ra filol. nauk. Novosibirsk, 2002. 371 s.
7. Chumak-Zhun' I.I. Diskursivnoe prostranstvo poeticheskogo teksta: obraznoe slovo v russkoj lirike konca XVIII-nachala XXI vekov: vtoref. dis. ...d-ra filolol. nauk. Belgorod, 2009. 38s.
8. Shevchenko O.V. Tematicheskoe svoeobrazie pesennyh tekstov kak sposob realizacii funkicii zhanrov pesenogo diskursa. Filol. nauki. 2008. № 2. S. 242 – 248.
9. The KILLERS. A Matter of Time. URL: <http://megalyrics.ru/#/lyric/killers/a-matter-of-time.htm> (data obrashhenija: 25.05.2023)
10. Guns N' Roses. November rain. URL: https://www.amalgam-lab.com/songs/g/guns_n_roses/november_rain.html (data obrashhenija: 25.05.2023)

*Pashkova E.A., Assistant Professor, Lecturer,
Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev*

**Types of concepts and means of their expression with the help
of stylistic devices in the texts of rock compositions**

Abstract: this article is devoted to the song, its influence on humanity, how the song text is revealed over the centuries and what reflection it finds in the minds of man. How it manifests itself in all areas of human life and how it affects people's lives throughout its duration. It shows behavioral patterns and cultural dogmas and through them a person gets to know himself and reveals his inner world with the help of the lyrics of the song. The song has become an integral part of a person's life at any age and helps to unite people of all ages and nations and has become the main link and reflection of the inner world of people and authors of rock compositions. The song is a unique phenomenon that for thousands of years has helped humanity express itself and feel the lightness of being. The English-language song discourse has become dominant throughout the world and different directions in music are reflected in the minds of people. When rock itself was born, and who became its forefather in this context of culture. One of the main directions is rock discourse. Let's consider it as a particularly popular direction of all generations and professions in the texts of rock compositions. How the author of these compositions reveals his inner world to the recipient and whether he finds a response in the human soul. We will consider different types of concepts and with their help we will see how the essence of the lyrics of the song is revealed, the problems of the relationship of the characters, how their mood, pain and suffering, which are characteristic of rock compositions, are shown. How stylistic means reveal the deep and multifaceted world of the author of the composition, which conveys to the recipients. We can also trace the relationship of the hero with his beloved and find a reflection of certain moments in his life. The use of various concepts such as "PAIN", "DISAPPOINTMENT", "FEAR", "HATRED" and how they help to reveal the multifaceted and deep meaning of the mental suffering of lovers in the context of these rock compositions and the attitude of the author of rock compositions to the world, to love and feelings, how he copes with his problems and how we listeners can better understand the inner world of both the author of the composition and our own and draw parallels of similarity and be on the same wavelength with our idol.

Keywords: song, rock direction, song discourse, rock compositions, concepts

For citation: Pashkova E.A. Types of concepts and means of their expression with the help of stylistic devices in the texts of rock compositions. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 89 – 94.

Received: June 19, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Гасымова-Мустафаева А.Ф., старший преподаватель, аспирант,
Гянджинский государственный университет, Республика Азербайджан,
Азербайджанский государственный аграрный университет, Республика Азербайджан*

Теоретические проблемы поэтической прозы

Аннотация: исследование вопросов лингвистической поэтики является одним из современных и актуальных вопросов языкознания. На самом деле поэтизм как средство выразительности имеет долгую историю и богатые традиции. Время от времени события общественной жизни, духовно-психологический мыслительный процесс, подражательные восприятия между человеческими и природными явлениями создавали неповторимую картину в человеческом мышлении. Для их выражения в языке сформировались языковые средства, характеризующиеся созданием определенного ритма, гармонии, эстетического вкуса. Те средства, которые создают яркую картину в устной речи, импровизация, художественное описание, стали необходимыми элементами лингвистической поэтики. Эти типы элементов, превращенные в художественные средства изображения, подвергались постоянному совершенствованию благодаря гибкости и динамичности языка. Поэтому поэтические средства исторически древние и современные в каждую эпоху по своему качеству постоянного обогащения. В статье рассматриваются лингвистические проблемы поэтической прозы, а также интерпретируется взаимосвязь поэтики прозы и поэзии с лингвистической точки зрения.

Ключевые слова: проза, ритм, поэзия, гармония, риторика, поэтизм

Для цитирования: Гасымова-Мустафаева А.Ф. Теоретические проблемы поэтической прозы // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 95 – 101.

Поступила в редакцию: 6 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 26 июня 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

В языке прозы для создания ритма, гармонии и риторики широко используются поэтические образцы, оформленные в виде стилистических фигур. Как и все языки, азербайджанский язык имеет древнюю историю и творческие традиции поэзии. Слово поэтизм происходит от греческого слова поэтика. Буквально слово поэтизм означает идеи, мысли, предположения, предположения, пожелания. На основе слова поэтика образованы такие понятия, как поэтическое искусство и теория поэзии [1]. Как правило, представления о понятиях поэтика, поэтика, поэтика даются в объяснительных формах. Отсюда можно сделать вывод, что само понятие поэтики, поэзии, поэтики широкое и всеобъемлющее. Поэтому невозможно дать конкретный аналог словам, характеризующимся этими понятиями. То есть эти понятия не могли быть облечены в некоторые слова. В книге «Словарь толково-лингвистических терминов» дается объяснение слов поэтический и поэтизм, никаких дополнительных сведений о происхождении слова и других терминов, образованных на его основе, найти не удастся. В пояснении, данном о слове поэтический, указывается, что слово связано с поэзией, образностью, и комментируется, что поэтичность связана с отступлением от установленных норм литературного языка. Поэтизм определяется как поэтическое слово или фраза [2].

Так как поэтика - многогранная, многогранная область искусства, то в ней можно в определенной мере наблюдать некоторые пояснения и толкования. Например, "Что такое поэтика?" В статье под названием «поэтический» слово «поэтический» трактуется следующим образом: «относящийся к поэзии, относящийся к поэзии, основа поэзии, поэтический. Поэтическое произведение, поэтическая речь. Далее следует объяснение слова поэтика, указывая на то, что это отрасль науки о теории поэзии и поэтического творчества. Здесь поэтика характеризуется как особенность, стиль и метод, характерный для любого поэта или литературной школы. В терминах поэтики предпочтительнее характеризовать ее как поэтическое, красивое, художественное, поэтическое» [3]. Использование термина «поэтика» на самом деле восходит к средневековью. Конечно, было бы неправильно говорить, что в те времена считалось, что поэтика принадлежит прозе. Однако дело в том, что под понятиями поэтика и поэтика подразумеваются примеры, написанные стихами. Это принято как наука в области изучения особенностей художественного языка произведений, написанных в стихах.

В статье, принадлежащей Асифу Байрамову, Зиеддину Магеррамову и Мустафе Искендерзаде, идет речь о поэтических словах и здесь показано, что поэтические слова состоят из языковых единиц, обладающих высокой образностью, эмоциональностью и выразительностью. Они придают слову деликатность, делают его художественным, создают элегантность. В статье под названием «Размышления о поэтике» содержатся интересные заметки о становлении поэтики как многогранной области науки. Здесь обсуждаются различия

между концепцией современной поэтики и аристотелевской поэтики, и показывается, что существует много различий между поэтической мыслью мыслителей античного мира и искусством и наукой современной поэтики. Главное различие состоит в том, что в поэтике Аристотеля речь шла о логико-эстетической и философской природе слова, тогда как в Новое время поэтика обращается к закономерностям литературы, искусства слова, художественного видения, расширения границ поэтики и показано, что, хотя многие специалисты считают поэтику самостоятельной областью науки, окончательно определить конкретные границы поэтики, понимаемой как литературоведение, как и ее особый предмет, невозможно.

Идея, понятная отсюда, состоит в том, что сама поэтика включает в себя принципы теории литературы, а также логико-психологические и эстетические моменты и входит в исследовательскую область языкознания. Поэтика как область гуманитарной науки в целом не ограничивается только вопросами литературоведения. Свою долю здесь имеют этика и эстетика, логика, философия и психология, культура речи и стиль.

Термин «поэтика» в последнее время использовался в гуманитарной сфере, особенно в связи с проблемами литературоведения. В азербайджанском языке этот же термин использовался и используется для эквивалента арабской поэзии. В настоящее время используется термин «поэзия», как синоним поэзии. Предположительно, слово поэзия приобрело особую интенсивность использования для обозначения текстов, написанных в стихах, потому что оно создало более широкую среду понимания. Слово поэтизм также используется во многих случаях для выражения понятия поэтизма в Азербайджанский язык. Кстати, можно добавить, что понятие поэтичности в персидской поэзии выражается словом "shairangi". Однако, поскольку слово поэтика греческого происхождения получило в нашем лексиконе больше места, отпала необходимость использовать арабо-персидское слово "shairangi". Понятия поэтики и поэтизма непосредственно связаны с риторикой.

Термин риторика имеет латинское происхождение. Его значение состоит из понятия оратора, учителя, учителя, ратора. Термин риторика используется для обозначения науки, искусства и профессионализма публичных выступлений. Риторика также популяризируется как умение и метод убеждения людей в речевой, визуальной и письменной форме. В Древней Греции риторика была известна как наука о публичных выступлениях. Сама риторика строится на стилистико-риторических фигурах как речевое явление, служащее поэтике[4]. Такие понятия, как риторическая речь, риторический вопрос, риторическое обращение, риторическое предложение, риторическое выражение сформировались именно в связи с искусством риторики. История риторики древняя. Риторика, как искусство речи и самостоятельная область науки, сформировалась в Древней Греции в V-IV вв. до н.э. Были известные создатели, теоретики и практики риторики, такие как Сократ (469-399 до н.э.), Платон (430-347 до н.э.), Аристотель (384-322 до н.э.). Наука риторика позже была развита в Риме такими личностями, как Марк Туллий Цицерон (106-43 до н.э.), Юлий Цезарь (102-44 до н.э.), Марк Юний Брут (85-42 до н.э.). Так как риторика имеет очень важное практическое значение с точки зрения научного профессионализма, она продолжила свои традиции в Европе, на Востоке, а заодно и среди азербайджанских мыслителей. Академическая риторика развивалась в культурно развитых странах Европы в XIII-XIX вв. В восточных странах, таких как Китай, Индия и Аравия, наука о риторике (красноречии) создала уникальные традиции, особенно в связи с популяризацией религиозных книг. Особые заслуги в этой области имел Халил ибн Ахмад аль-Фараби. Развитие и становление риторики (красноречия) в Азербайджане совпадает с концом 11 века и началом 12 века. Однако требования эпохи обусловили возникновение риторики на азербайджанском языке, но не на азербайджанском, а на персидском языке. Искусство риторики нашло свое яркое воплощение в произведениях азербайджанских мудрецов Мухаммада Хиндушаха Нахчывани, Низами Гянджеви, Абулула Гянджеви, Хагани Ширвани и др. [5].

Поэтика как многогранная область связана с вопросами этики, эстетики, философии, логики, психологии и социальной мысли, а также является общим предметом литературоведения и языкознания. Если не более конкретно, то поэтика является объектом литературоведения, а лингвистика – его предметом. Языкознание – область его приложения, подобно тому как литературоведение и художественные произведения – материальный источник поэтики. Другими словами, наука о языкознании является ключом к языку поэтики. Эмоциональность, ритмико-гармонические особенности художественного текста, его поэтический ландшафт строятся на языковых элементах и выявляются посредством анализа выразительных средств языка. Поэтизм сближает художественный текст с человеческим интеллектом, человеческим чувством, человеческим мышлением и мыслью, создает художественно-эстетический образ. Поэтому вполне можно оправдать мнения специалистов, называющих поэтику общей областью гуманитарной науки, формирующейся на стыке параметров литературоведения и языкознания.

Образцы художественного текста обычно формируются двумя основными способами. Они основаны на выражении мыслей и мнений, чувств и мыслей, представлений и отношений как в стихах, так и в прозе. Стихи обычно основаны на соответствующей просодии, ритмических размерах и рифмовании. В прозаиче-

ских произведениях просодические вопросы не так строго обязательны, как в стихах. Однако прозаические произведения имеют свои принципы внутренней связи фонетических элементов, слов и словосочетаний, а также типов предложений. В основе художественного текста лежат образы, а их поэтические особенности связаны с использованием средств образности. В азербайджанской филологии проведено много исследований по поэтике прозы и поэтической прозе. Как правило, теоретические вопросы освещаются в исследованиях, посвященных поэтике прозы. В таких исследованиях анализируются основные факторы, делающие прозу яркой и влияющие на ее изящность. Конечно, в подобных исследованиях не применяются какие-либо стандарты, шлифующие художественную прозу, возрождается общий характер средств, создающих поэтичность в прозе. Что касается вопросов поэтической прозы, то следует сказать, что к примерам этого типа следует подходить как с исторической, так и с традиционной точек зрения. Потому что поэтическая проза иногда образуется на стыке поэзии и прозы. Представления о формировании поэтики на стыке прозы и стиха находят положительные идеи и мнения, особенно в исследованиях о поэтике прозы. Между прозой и поэзией с точки зрения художественности. Отличие состоит в том, что в стихотворных произведениях ожидаются соответствующие ритмические меры, соблюдается вес и рифмованность. Прозаические произведения не имеют жестких требований к этим размерам. Тем не менее в прозаических произведениях соблюдается принцип баланса слов и выражений, синтагм и ритмических членений. Поэтому фразовые конструкции, характеризующиеся последовательностью в художественном изображении, также сопровождаются симметричной гармонией. Эта характеристика является почти рассказом, повестью, романом и т. п., являющимся продуктом высокого художественного мастерства. находит свое яркое воплощение в языке прозаических произведений, подобных Ярким примером тому служит, в частности, художественная проза Мир Джалала, а также другие прозаические произведения, в том числе и биографические прозаические образцы, написанные о выдающихся писателях. Например, говоря о поэтичности в художественной прозе Мир Джалала, показано, что описание характерного строения и психологического мира персонажей этих произведений создает такую поэтическую картину, что художественное впечатление от этого описания не исчезает из произведения. воображение читателя надолго [6]. Также в качестве метода, характеризующего поэтику прозы, рассматривается создание художественного пейзажа в описаниях, характеризующееся оживлением романтического образа в рассказотворчестве [7]. Принципы ритма, гармонии, веса и меры, являющиеся характерными чертами поэтики, проявляют свою закономерность и в фольклорных образцах, что привлекает внимание специалистов [8].

Следует также отметить, что в биографических прозаических произведениях, написанных о выдающихся писателях и художниках, наряду с осмыслением вопросов поэтики в произведениях великих художников особое внимание уделяется созданию яркой картины автографических моментов в самих образах. [9].

В художественной прозе также ценится создание образной картины социальной среды и личности человека как средство выражения психологической поэтичности. В связи с этим, например, в исследовательской работе, посвященной поэтике Фузулинской прозы, можно найти интересные идеи и мнения [10]. В художественной прозе, конечно, сведение фонетических, лексических, грамматических элементов к параллельным компонентам также может быть использовано как средство создания ритма. Отсюда видно, что примеров поэтизма в прозе много [11].

Поэтическая способность художественной прозы не всегда заключена в рамки, она постоянно развивает свои древние традиции, совершенствуется, обогащается, становится ярким зеркалом действительности общественной жизни. Потому что художественное произведение – это не только письменное описание какого-либо события, оно питается художественным мышлением народа. Поэтому в художественном произведении воплощается реальность эпохи, времени, общественной жизни, этнопсихологическое мышление общества.

В исследованиях по поэтике прозы, как правило, показано, что для создания поэтического пейзажа особенно доминирует стиль писателя и принцип индивидуального подхода. В важной части исследовательских работ, посвященных вопросам поэтического языка прозаических произведений, анализируются фольклорные образцы, в том числе текст письменных источников. В определенной части исследований в этом направлении поэтика анализируется с точки зрения литературоведения, а в других – с точки зрения языкознания. В исследованиях, проводимых в направлении литературоведения, возрождение духовно-психологических качеств образов, созданных художником, описание этико-эстетического мировоззрения с помощью художественных досок, и в то же время вопросы создания таинственный пейзаж, связанный с природой, привлекает больше внимания.

Как правило, в анализах, проводимых с точки зрения языкознания, исследуются поэтические особенности, возникающие на основе образности метафор и ритмичности, создаваемой стилистическими фигурами.

В анализе поэтики с лингвистической точки зрения, особенно анализы, проведенные по «Китаби-Деде Горгуд», носят характер своеобразного примера. В исследованиях в этой области особое внимание уделяется вопросам синтаксического параллелизма как основного средства создания поэтики. Потому что синтаксические параллели обладают как структурной, так и семантической симметрией. Кроме того, «Китаби-Дада Горгуд», включая язык сказок и былин, являющихся продуктом народного мышления, и средства афористической выразительности, обладают ритмическими качествами фонетических, лексических и морфологических элементов с точки зрения поэтики.

Основным предметом исследования фольклорных материалов на азербайджанском языке было исследование способов поэтического творчества в тексте. При рассмотрении поэтической типологии фольклорного языка определяется, что важную роль в его формировании играет эпическое мышление. Исследования в этом направлении базируются на концепции этнопоэтики, не исключая единства этнопоэтики и лингвистики в фольклорных источниках. Фактически этнопоэтика воспринимается как область науки, изучающая связь и связь художественной мысли с природой этноса, выявляющая особенности и признаки этой связи и связи. В этом смысле отмечается, что между эпосами «Кероглу» и «Китаби-Деде Горгуд» существует много точек типологического параллелизма. Это доказывает, что они принадлежат к одному происхождению с точки зрения источников мысли, основанных на реальных материалах. Здесь в то же время ясно и отчетливо проявляется, что вопросы ритма, просодии и гармонии между поэзией и прозаическим проэтизмом питаются истоками национальной мысли.

Как в современных прозаических произведениях, так и в древних письменных текстах, а также в фольклорных образцах, перешагнувших неведомые пределы времени и дошедших до современной эпохи устным путем, поэтические черты находят отклик у многих древних благодаря своей исторической достоверности. Невозможно анализировать поэтические особенности текста на древнейших примерах, сформированных на основе источников художественного мышления. Потому что, в частности, мы не знаем примеров, принадлежащих эпохе до эпохи. Однако необходимо знать, что художественное мышление является неотъемлемой частью информационного языка человека. Поэтому следы древнейших поэтических черт постепенно переходят в более поздние времена и продолжают свою традицию. В этом смысле можно отчетливо наблюдать яркие образцы древнейших поэтических традиций в гойтюркском языке и других тюркских языковых образцах, сохранились до нас на камнях и прославились в научной литературе как древнетюркские письменные памятники. Можно сказать, что поэтические традиции в тех источниках, которые относятся к раннему средневековью, сохраняют более старые элементы в «Китаби-Деда Горгуд», а также в таких жанрах, как пословицы, загадки и сказки, которые сформировались как образцы фольклора. Воплощение поэтики в современных художественных произведениях, в том числе и в примерах, написанных в прозе, с этой точки зрения, безусловно, не ново, оно опирается на богатые истоки национального эпического мышления. Однако нельзя сказать, что каждый писатель не отступает от требований общепринятых формул поэтизма в художественно-образном оживлении описываемых им событий и ситуаций. Поскольку язык писателя является продуктом художественного воображения, каждый художник стремится обогатить поэтические традиции, используя различные методы художественного возрождения.

Формирование поэтического мышления у людей напрямую связано с процессом передачи информации с интенсивностью. Потому что на начальном информационном этапе, когда не были развиты морфологосинтаксические средства, повторение речевых элементов использовалось больше для того, чтобы быстро передать мысль, цель, понимание. Интенсификация, созданная этим методом, служила цели создания зрительной картины информации в первобытном мышлении. Интенсификация, происходящая за счет повторения речевых элементов, привела к созданию поэтического эффекта в языке, время от времени продолжающем свои традиции. Конечно, в самый ранний информационный век о письменности и размеренной поэтике не могло быть и речи. Поэтому поэтические элементы начального этапа могли воплотиться только в устной речи. В процессе развития языка поэтические элементы, созданные сказителями, сказителями, мастерами устного и художественного пейзажа, обогащали свои традиции и начинали стабилизироваться, стабилизироваться, становиться основным выразительным средством создания изображения во времена появления письменности. Таким образом, в раннеписьменные периоды поэтизм находил свое воплощение только в сочинениях в форме прозы. На более поздних стадиях развития поэтических элементов сформировались образцы просодической поэзии, снабженной рифмой. Традиция поэтических элементов продолжалась, когда образцы устной культуры трансформировались в письменный язык, создавая поэтичность в техки части самого текста, и создавали необходимость развития соответствующих образцов поэзии в тексте. Таким образом, текст стал поэтической картиной события, ситуации, художественного образа и личности с поэтикой прозы, с одной стороны, и поэзии с другой. Это означает, что прозаический язык сформировался как первичный информационный язык людей, в более поздние периоды появились своеобразные элементы поэти-

ческого мышления, и таким образом произошел синкретизм между прозаическим языком и поэтическим языком. Если она не конкретна, поэзия формируется в самой прозе. Наглядный показатель этой традиции можно наблюдать именно в поэтическом окружении древних текстов, а также в воплощении эпического языка в единстве прозаических и стихотворных примеров. Учитывая характер первичного информационного языка, возникает представление о том, что повторяющиеся элементы, служащие интенсивности информации, постепенно переходят в поэтические элементы и создают зародыши поэзии в прозе. В этом смысле первичный информационный язык, выраженный в прозе, можно считать началом прозаического языка. Сам язык ничего не теряет, явно или скрыто он сохраняет. Именно прозаический язык прорывается сквозь границы времени, сохраняет и развивает в себе элементы поэтичности. Эта традиция продолжается от известных нам древних тюркских текстов до наших дней, и, как и во многих прозаических произведениях, проза Рамиза Ровшана возрождает свой неповторимый поэтический ландшафт.

Дискурс поэтической прозы можно интерпретировать в русле концепции Н.Д. Арутюновой. В этом случае он предстает как связный текст в сочетании с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. Подчеркивая, что это текст, взятый в событийном аспекте, Н.Д. Арутюнова отождествляет его с речью, рассматриваемой как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессов). При таком видении проблемы речь есть речь, «погруженная в жизнь», причем жизнь, лично переживаемую в ценностно-смысловом единстве реального и воображаемого.

Дискурс поэтической прозы есть «язык в языке», но представлен как особая социальная сущность, которая «существует прежде всего и главным образом в текстах, но таких, которые сопровождаются особой грамматикой, особой лексикой, особыми правилами словоупотребления и синтаксиса», особая семантика, – в конце концов – особый мир. Это «возможный (альтернативный) мир», каждый дискурс есть один из «возможных миров», доказательство тезиса «Язык есть дом духа», «Язык есть дом бытия».

Описывая модель дискурса, Т. ван Дейк выделяет коммуникативное событие как сложное взаимодействие языковой формы, значения и действия. Исследователь рассматривает дискурс как «нечеткую категорию», что, по мнению автора, объясняется двумя факторами:

(а) история формирования дискурса, в ходе которой в смысловой памяти народа посредством лексической семантики кодируются признаки прежних подходов и употреблений;

б) полная неопределенность места речи в системе категорий и способов существования языка.

Семантическая память лексемы особенно ярко проявляется в речи поэтической прозы, так как именно воспоминание через призму чувственного восприятия порождает лирическую архитектуру произведения.

I'm standing in the back of a flatbed truck, dodging wet spruce branches. The car howls, worn tires, like bare feet, slide on clay. – Я стою в кузове бортового грузовика, уворачиваясь от мокрых еловых веток. Машина воеет, изношенные шины, как босые ноги, скользят по глине.

And suddenly the car breaks out into a huge, golden and white, buckwheat field. And a smell that can never be evoked by the memory of smell, the warm smell of honey, even hot from the sharpness of a blow to the face, covers me. – И вдруг машина вырывается на огромное, золотисто-белое, гречневое поле. И запах, который никогда нельзя вызвать воспоминанием обоняния, теплый запах меда, даже горячего от остроты удара по лицу, накрывает меня.

A huge field of white fabric, and a brown thread of the road is pulled across, disappearing in the next dark forest (V.N. Krupin, "Buckwheat"). – Огромное поле белой ткани, и коричневая нить дороги тянется, исчезая в соседнем темном лесу (В.Н. Крупин, «Гречка»).

Воспоминание передается посредством образной вербализации чувственного восприятия: теплый запах мёда, даже горячий... Чувственное восприятие лингвистизируется с помощью эпитетов тёплый и горячий, которые служат художественными определениями существительного запах, «который никогда не вызывает память обоняния», ибо таков и сам мёд, испускающий запах. Более того, писатель вскрывает источник именно такого ощущения: горячий шарик и запах мёда от резкого воздействия его на органы обоняния. Затем образная палитра дополняется новым тропом: метафора (запах) обнимает меня, а не тепло. Подтекст лирического «я» имплицитно подчинен описанию ощущений и чувств, направленных на фиксацию оставшихся в памяти ассоциаций от неожиданно открывшегося поля гречихи: ...внезапно машина вырывается в огромную <.. > поле гречихи. Белое цветение гречихи, благодаря ощущениям ее медового запаха, вызывает красочные ассоциации: цвет меда (золотистый). В результате поле гречихи воспринимается как сложная смесь золота и белого: *a huge, gold and white field of buckwheat. – огромное, золотое и белое поле гречихи.*

Следовательно, в этом виде лирико-прозаического дискурса коммуникативное событие представляет собой сложную совокупность ощущений реального фрагмента картины мира. Такое ощущение передается переключением субъективного и объективного планов повествования, воскрешением в памяти аффективного состояния в виде лирически оформленного авторского лада.

Литература

1. Poetics: ru.wikipedia.org/wiki/Poetika. April 7, 2022
2. Adilov M., Verdiyeva Z., Aghayeva F. Dictionary of explanatory linguistic terms. Baku, Science and Education, 2020. 656 p.
3. Poetics. Poetry, Beauty, Art: azlex: en/en/ online-dictionary/ poetic. 2022, Golden book.
4. Guliyeva M.M. Poetics of Azerbaijani stories of the beginning of the 20th century. Doctor of Philosophy Dissertation in Philology. Baku, 2021, 165 p.
5. Rhetoric: little. wikipedia.org/wiki/ Rhetoric December 27, 2021.
6. Dadashova I.S. Poetics of documentary-biographical prose in Azerbaijani literature // Abstract of Ph.D. dissertation in philology, Baku State University, 2018. 28 p.
7. Huseynova M. Stylistic possibilities and poetic functionality of the pronoun in folklore texts. Baku // Science and Education. 2018. № 6. P. 3 – 13.
8. Hasanova K.N. Manifestation of the principle of linguistic economy in Azerbaijani prose texts. Doctor of Philosophy Dissertation in Philology. Sumgait, 2022. 144 p.
9. Ibadov K. Valuable work about Mir Jalal // "Respublika" newspaper, 2018. March 8. P. 7.
10. Mahmudova A. Poetic reflection of social issues in Fuzuli's works // "Issues of Philology", Baku, "Science and Education". 2019. № 8. P. 216 – 221.
11. A brief history of rhetoric. Linguistics Kayzen.az/blog/lingvistika /24 184/ short-history of rhetoric. html; December 15, 2019; P. 144, Source: Azerbaijani language and speech culture, textbook for higher school requirements. Authors: Bayramov A., Maharramov Z., Isgenderzade M.

References

1. Poetics: ru.wikipedia.org/wiki/Poetika. April 7, 2022
2. Adilov M., Verdiyeva Z., Aghayeva F. Dictionary of explanatory linguistic terms. Baku, Science and Education, 2020. 656 p.
3. Poetics. Poetry, Beauty, Art: azlex: en/en/ online-dictionary/ poetic. 2022, Golden book.
4. Guliyeva M.M. Poetics of Azerbaijani stories of the beginning of the 20th century. Doctor of Philosophy Dissertation in Philology. Baku, 2021, 165 p.
5. Rhetoric: little. wikipedia.org/wiki/ Rhetoric December 27, 2021.
6. Dadashova I.S. Poetics of documentary-biographical prose in Azerbaijani literature. Abstract of Ph.D. dissertation in philology, Baku State University, 2018. 28 p.
7. Huseynova M. Stylistic possibilities and poetic functionality of the pronoun in folklore texts. Baku. Science and Education. 2018. № 6. P. 3 – 13.
8. Hasanova K.N. Manifestation of the principle of linguistic economy in Azerbaijani prose texts. Doctor of Philosophy Dissertation in Philology. Sumgait, 2022. 144 p.
9. Ibadov K. Valuable work about Mir Jalal. "Respublika" newspaper, 2018. March 8. P. 7.
10. Mahmudova A. Poetic reflection of social issues in Fuzuli's works. "Issues of Philology", Baku, "Science and Education". 2019. № 8. P. 216 – 221.
11. A brief history of rhetoric. Linguistics Kayzen.az/blog/lingvistika /24 184/ short-history of rhetoric. html; December 15, 2019; P. 144, Source: Azerbaijani language and speech culture, textbook for higher school requirements. Authors: Bayramov A., Maharramov Z., Isgenderzade M.

*Gasymova-Mustafaeva A.F., Senior Lecturer, Postgraduate,
Ganja State University, Republic of Azerbaijan,
Azerbaijan State Agrarian University, Republic of Azerbaijan*

Theoretical problems of poetic prose

Abstract: the study of linguistic poetics is one of the modern and topical issues of linguistics. In fact, poetics as a means of expression has a long history and rich traditions. From time to time, the events of social life, the spiritual and psychological thought process, imitative perceptions between human and natural phenomena created a unique picture in human thinking. To express them in the language, linguistic means have been formed, characterized by the creation of a certain rhythm, harmony, aesthetic taste. Those means that create a vivid picture in oral speech, improvisation, artistic description, have become necessary elements of linguistic poetics. These types of elements, transformed into artistic means of representation, were constantly improved due to the flexibility and dynamism of the language. Therefore, poetic means are historically ancient and modern in each epoch in their quality of constant enrichment. The article examines the linguistic problems of poetic prose, and also interprets the relationship between the poetics of prose and poetry from a linguistic point of view.

Keywords: prose, rhythm, poetry, harmony, rhetoric, poeticism

For citation: Gasymova-Mustafaeva A.F. Theoretical problems of poetic prose. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 95 – 101.

Received: June 6, 2023; Revised: June 26, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Зудаева В.В., старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России,
Балдынова А.А., старший преподаватель,
Иркутский национальный исследовательский технический университет,
Тахаудинова А.А.,
Восточно-Сибирский институт МВД России*

Профессиональная речевая культура следователя

Аннотация: о профессиональной состоятельности специалиста судят не только по его интеллектуальному развитию, умению принимать взвешенные решения и аналитически мыслить, а также по его речевым способностям. В данной статье акцент внимания направлен на значение культуры речи следователя в процессе осуществления своих должностных обязанностей. Речевая культура сотрудника органов внутренних дел рассматривается с позиции своих составных частей: техника речи, нормативность (правильность) речи, речевой этикет и коммуникативность речи, что позволяет сделать вывод о речевой состоятельности сотрудника, способного соблюдать и применять при профессиональном общении перечисленные выше критерии речи. Поэтому в качестве предмета данного исследования будет культура речи сотрудников правоохранительных органов. В процессе изучения будут использоваться такие методы как наблюдение, анализ, синтез, а также анкетирование и опрос, проведенные в рамках исследования Н.И. Кулагина и Н.С. Прокурова. В заключении будет также обосновано, что культура речи и все ее элементы имеют весомое значение в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел. А также необходимость уделять больше внимания развитию и укреплению профессиональной речевой культуры сотрудников внутренних дел. Стоит отметить, что культура устной и письменной речи предполагает не только соблюдение речевого этикета и оформление документов, а также грамотно и лаконично излагать ход мыслей, быть способным к ведению бесед на профессиональные темы с гражданами, не осведомленными в той или иной области.

Ключевые слова: речевая культура, следователь, профессиональная деятельность, техника, нормативность, этикет, коммуникация

Для цитирования: Зудаева В.В., Балдынова А.А., Тахаудинова А.А. Профессиональная речевая культура следователя // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 102 – 105.

Поступила в редакцию: 22 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Основную часть служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел занимает правоохранительная, 60-70% которой, как показывает практика, составляет общение с гражданами различных социальных групп, а также с сослуживцами. Для эффективного осуществления своих обязанностей сотруднику необходимо иметь достаточный уровень культуры устной и письменной речи. Как правило, сотрудник, который умеет быстро и легко расположить к сотрудничеству лиц, имеющих отношение к расследованию, обладает высоким уровнем речевой культуры. Также этому способствуют манера поведения, мимика и разностороннее развитие должностного лица.

Наибольшее значение культура речи приобретает в профессии следователя, от действий которого зависит успех расследования. Одна из составляющих такого успеха – степень взаимодействия с иными участниками уголовного судопроизводства. При высоком уровне взаимодействия следователь располагает большим количеством источников информации, следовательно, и объемом самой информации. От чего зависит судьба конкретных виновных и/или невиновных лиц уголовного судопроизводства. Стоит обратить внимание, что ему также необходимо не только тщательно подбирать понятия и использовать при этом соответствующие языковые средства и нормы, но и грамотно оценивать использование этих средств в различных коммуникативных ситуациях. Так как чаще всего следователю приходится встречаться с гражданами, оказавшимися в затруднительном, либо крайне тяжелом жизненном положении. При таких обстоятельствах человек утрачивает способность рассуждать и действовать разумно, нарушается психологическое равновесие [1, с. 121].

Следовательно, культура речи является необходимым условием профессиональной эффективности следователя и других сотрудников правоохранительных органов. Однако на основе исследования, проведенного Н.И. Кулагина и Н.С. Прокурова, в рамках которого они изучили более пяти тысяч документов следователей, а также неоднократно общались с представителями данной профессии, был сделан крайне неутешительный вывод.

тельный вывод: 50% следователей – безграмотны, 30% – малограмотны, лишь 20% – грамотны и только 2% – очень грамотны [2, с. 108]. Что свидетельствует об актуальности выбранной темы.

Владение словом как устно, так и письменно – существенный показатель профессиональной готовности сотрудников, а также любого другого специалиста. Стоит помнить, что под квалификацией также подразумевают знание и эффективное использование специальной терминологии. Однако сегодня в программу подготовки следователей не входит обучение формулированию мыслей в слова. Многие не способны вести продуктивный диалог, лаконично формулировать мысли или выступать на публике, укрываясь заученными фразами, например, «не в моей компетенции отвечать». При этом следователям приходится работать в экстремальных условиях, что делает непозволительным для них такое умалчивание. Во избежание отрицательных последствий, которые могут быть порождены утаиванием сведений, следователю необходимо обладать должным уровнем профессиональной речевой культуры.

Профессиональная речевая культура – это владение и успешное оперирование всеми средствами системы языка в соответствующих коммуникативных обстоятельствах монолога, диалога, полилога, учитывающих задачи профессионального общения [4]. Она включает в себя технику речи, нормативность (правильность) речи, речевой этикет и речевая коммуникация.

Техника речи – это характеристика речи, отвечающая за темп, тембр, диапазон, силу и выносливость голоса. Техника нарабатывается за счет многократного повторения голосовых и артикулярных упражнений, а также упражнений по развитию фонационного (речевого) дыхания, что в последствии позволяет эффективно воздействовать на слушателя. Четкое произношение, расстановка акцентов и широкий диапазон голоса исключают возможность недопонимания или неверного истолкования сказанного, спокойный темп и соблюдение пауз позволят успокоить и расположить к себе окружающих. Такое качество необходимо в экстремальных ситуациях, на месте совершения преступления, а особенно после извещения родственников погибшего, если для этого имеются основания.

Следующая нормативность или правильность речи. Как следует из названия это способность говорить в соответствии существующими нормами русского языка. 1 июня 2005 г. в России был принят Федеральный закон №53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», в п. 6 ст. 1 которого установлено, что при использовании русского языка, являющегося государственным, не допускается его «уродование», то есть несоблюдение норм современной литературы, а также включение в свою речь нецензурной брани, исключение составляют только слова иностранного происхождения, которые не имеют общеупотребляемых аналогов в русском языке [3]. Таким образом, в законе Российской Федерации прямо указывается на то, что письменная и устная речь должна соответствовать нормам, которые подразделяют на орфоэпические (произношение отдельных звуков), акцентологические (постановка ударения), морфологические (словообразование), синтаксические (построение словосочетаний и предложений), пунктуационные (постановка знаков препинания) и лексические (словоупотребление в контексте). Нормы языка отражены во всех современных словарях русского языка, поэтому при работе с текстами следователю, чья работа обременена большим объемом документов, рекомендуется как можно чаще обращаться к словарям, чтобы избежать трудностей и неловких ситуаций.

Про речевой этикет стоит сказать, что система устойчивых формул и выражений, которые были сформированы обществом в естественном развитии. Данные правила позволяют выстроить продуктивный разговор: начать или завершить, по необходимости привлечь внимание, выразить сочувствие или ободрить. Так как следователь постоянно взаимодействует с разным контингентом людей ему необходимо уметь находить подход к ним. Для этого необходимо уметь оперировать различными клише, выражениями и речевыми формулами, в определенных ситуациях допускается даже арго (уголовный сленг), но стоит соблюдать запреты на использование определенных языковых средств. К ним относятся: ненормативная лексика, ведение разговора на повышенных тонах, употребление просторечных слов и фамильярностей, исправление у собеседника вслух национальных ошибок (каждый сотрудник обязан это знать), проявление агрессии и расизма.

В рамках данного элемента профессиональной речевой культуры следователь должен уметь стабилизировать обстановку и нейтрализовать факторы конфликта с помощью следующих речевых приемов: спокойная, размеренная и достаточно приятная речь; проявление интереса к оппоненту и его проблемам, исключение иронии и корректное направление диалога; использование простых и ясных слов [4]. В дополнение к этому необходимо правильно реагировать на проявление негативных эмоций, то есть ни в коем случае нельзя проявлять агрессию, повышать голос, давить на чувства оппонента. Данные средства позволят следователю установить контакт и получить необходимую информацию, что благоприятно скажется на ходе расследования и приведет к истине.

Заключительным элементом профессиональной речевой культуры в данной статье является коммуникативность речи. Она отвечает за процесс взаимодействия человека с окружающими его людьми, что играет решающее значение в профессиональной деятельности следователя.

Так как без развитых коммуникативных способностей данный сотрудник юстиции не сможет контактировать с необходимыми ему лицами, обращаться к толпе и координировать ее действия, руководить следственной группой, стабилизировать обстановку в экстремальных ситуациях, а также составлять тексты, которые будут понятны рядовым гражданам. Что практически парализует некоторые аспекты деятельности, затруднит осуществление определенных следственных действий.

В заключение стоит отметить, что профессиональная культура речи – это один из основных показателей уровня компетенции специалиста. Тем более, если для осуществления своих должностных, профессиональных обязанностей ему необходимо постоянно взаимодействовать с различными социальными группами.

Е.Н. Ширяев писал: «Культура речи – это такой выбор и организация языковых средств, которые в определённой ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач» [5]. Основную часть рабочего времени следователь проводит, выполняя коммуникативные задачи, например, опрашивает свидетелей или допрашивает подозреваемого, что свидетельствует о важности его речевых навыков. То есть сотрудник, не умеющий оптимально и грамотно употреблять речевые средства, придавать им эмоциональный окрас, в соответствии с ситуацией, не способный выстраивать диалог и управлять им, обрабатывать и анализировать то, что говорит и слышит, не сможет получить необходимую информацию или сведения об источниках информации.

Литература

1. Баликова М.С. Культура речи и её роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 7. С. 120 – 124.
2. Кулагин Н. И., Прокурова Н. С. Культура устной и письменной речи следователей // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2007. № 1 (4). С. 108 – 118.
3. О государственном языке Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Кикоть В.Я. и др. Профессиональная этика и служебный этикет: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальностям Юриспруденция», «Правоохранительная деятельность» / под ред. В.Я. Кикоть. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 559 с.
5. Ширяев Е. Н. Культура речи как лингвистическая дисциплина // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики: доклады. М.: ИРЯ, 1991. Ч. 1. Пленарное заседание. Язык и культура. Культура речи. История и диалектология. Словари и развитие русистики. С. 44 – 61.

References

1. Balikova M.S. Kul'tura rechi i ejo rol' v professional'nom obshhenii sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2019. № 7. S. 120 – 124.
2. Kulagin N. I., Proкурова N. S. Kul'tura ustnoj i pis'mennoj rechi sledovatelej. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2007. № 1 (4). S. 108 – 118.
3. O gosudarstvennom jazyke Rossijskoj Federacii [Jelektronnyj resurs]: Federal'nyj zakon ot 01.06.2005 № 53-FZ (v red. Federal'nyh zakonov ot 02.07.2013 № 185-FZ, ot 05.05.2014 № 101-FZ). Dostup iz SPS «Konsul'tant-Pljus».
4. Kikot' V.Ja. i dr. Professional'naja jetika i sluzhebnyj jetiket: uchebnik dlja studentov vuzov, obuchajushihhsja po special'nostjam Jurisprudencija», «Pravoohranitel'naja dejatel'nost'». pod red. V.Ja. Kikot'. M.: JuNITI-DANA: Zakon i pravo, 2012. 559 s.
5. Shirjaev E. N. Kul'tura rechi kak lingvisticheskaja disciplina. Russkij jazyk i sovremennost'. Problemy i perspektivy razvitija rusistiki: doklady. M.: IRJa, 1991. Ch. 1. Plenarnoe zasedanie. Jazyk i kul'tura. Kul'tura rechi. Istorija i dialektologija. Slovarei i razvitie rusistiki. S. 44 – 61.

*Zudaeva V.V., Senior Lecturer,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation,
Baldynova A.A., Senior Lecturer,
Irkutsk National Research Technical University,
Takhaudinova A.A.,
East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation*

Professional speech culture of the investigator

Abstract: professional competence of a specialist is judged not only by his intellectual development, ability to make balanced decisions and analytical thinking, but also by his speech abilities. This article focuses on the importance of speech culture of an investigator in the process of fulfilment of his official duties. Speech culture of an employee of internal affairs bodies is considered from the position of its components: speech technique, normativity (correctness) of speech, speech etiquette and communicativeness of speech, which allows us to draw a conclusion about the speech competence of an employee who is able to observe and apply the above mentioned speech criteria in professional communication. Therefore, the subject of this study will be the speech culture of law enforcement officers. In the process of study will be used such methods as observation, analysis, synthesis, as well as questionnaire and survey conducted in the research of N.I. Kulagin and N.S. Prokurov. The conclusion will also substantiate that the culture of speech and all its elements have a weighty importance in the professional activity of an employee of internal affairs bodies. And also the need to pay more attention to the development and strengthening of professional speech culture of internal affairs officers. It is worth noting that the culture of oral and written speech implies not only observance of speech etiquette and execution of documents, but also competent and concise presentation of the train of thought, being able to conduct conversations on professional topics with citizens who are not knowledgeable in a particular field.

Keywords: speech culture, investigator, professional activity, technique, normative, etiquette, communication

For citation: Zudaeva V.V., Baldynova A.A., Takhaudinova A.A. Professional speech culture of the investigator. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 102 – 105.

Received: June 22, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

**Зулфекар Ибрахим,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы**

Некоторые особенности медиасистемы Сирийской Арабской Республики (XX-XXI вв.)

Аннотация: автором представлена краткая характеристика сирийских средств массовой информации. Современная медиасистема Сирии включает в себя правительственные, оппозиционные, государственные и частные средства массовой коммуникации как традиционного толка, так и «новые», продолжая развиваться и на современном этапе. В работе рассматривается роль ограничительного Закона о чрезвычайном положении, а также более подробно рассматриваются оппозиционные СМИ. Автор отмечает, что согласно рейтингам таких журналистских организаций, как Комитет защиты журналистов и «Репортеры без границ», Сирия оценивается как одна из четырех самых репрессивных стран мира. В статье есть вывод о том, что традиционная сирийская пресса носит партийно-правительственный характер. Особое внимание автор обратил на специфику и задачу сирийского телевидения в медиасистеме страны в условиях санкций. Рассматривается ряд реформ, проведенных руководством Б. Асада в начале 2000-х гг., что способствовало расширению поля деятельности для частных компаний в сфере средств массовой информации. В частности, сирийское правительство приступило к использованию Интернет-пространства, направив значительные средства в сферу развития Интернета, а также организовало присутствие своих СМИ в социальных сетях.

Ключевые слова САР, сирийские СМИ, медиасистема, массовая коммуникация, радиовещание, телевидение

Для цитирования: Зулфекар Ибрахим Некоторые особенности медиасистемы Сирийской Арабской Республики (XX-XXI вв.) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 106 – 109.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

В современном понимании термина средства массовой информации СМИ Сирии появились в 1965 г., наряду с основанием Сирийского арабского агентства новостей (САНА), которое и по настоящее время продолжает быть официальным новостным агентством Сирийской Арабской Республики [3]. До 2003 г. агентство имело полную монополию на все СМИ страны, а с появлением нового законодательства в Сирии, помимо государственных, возникли частные СМИ.

В комплексе средств массовой информации Сирийской Арабской Республики представлены все актуальные виды и способы передачи информации. Материалы распространяются преимущественно на арабском языке (государственный язык САР), однако ряд источников публикует информацию на европейских языках, например, на английском или французском. Широкой популярностью среди технологий передачи информации пользуется телевидение, однако в последнее десятилетие ТВ-передатчики уступили свои позиции Интернет-ресурсам.

Правительство Сирийской Арабской Республики проводит тщательный контроль над деятельностью как местных, так и зарубежных журналистов. Ряд государственных информационных компаний имеют полную монополию на распространение информации на территории САР. Одновременно с этим сирийские газеты, журналы, каналы и иные источники практикуют собственную цензуру, которая позволяет им работать на территории страны.

Одним из популярных видов информационных источников являются газеты, среди которых выделяется такое крупное издательство, как Alwatan, которое принадлежит сирийскому бизнесмену, двоюродному брату президента Башара Асада, Рами Махлуфу. Газета издается каждый день и считается главным рупором правительственной повестки дня. Вместе с Alwatan в САР действуют другие частные издания. *Aliqtisadi* и *Forward Magazine* – общественно-политические журналы, издаваемые предпринимателем Абдулсаламом Хайкалом – близким сторонником Асада.

Помимо правительственных изданий, в информационном пространстве Сирии находятся частные газеты и журналы, критикующие лагерь Башара Асада. Среди них можно назвать англоязычный журнал *Forward*, рассчитанный на европейскую и американскую аудитории. По замечанию многих исследователей, издание финансировалось напрямую из США, поэтому большая часть материалов посвящалась оппозиционным силам и сторонникам свержения власти. В 2011 году после начала «Арабской весны» журнал был закрыт, а его сотрудники покинули пределы Сирии.

К оппозиционной прессе можно также отнести газету «*Shaam*», которую выпускает издательство Shaam News Network за счет частных иностранных вливаний. Каждый номер содержит в себе новости из иностранных источников, переводы аналитических статей американских, европейских и ближневосточных аналитических центров и карикатуры, критикующие правительство Асада.

Радио- и телевидение на территории САР

Сирийское телевидение представлено Генеральной организацией радио и телевидения Сирии (ОРТАС) – единственной в стране телекомпанией, предоставляющей ТВ-услуги населению. С началом «Арабской весны» и гражданской войны в Сирии, правительственные СМИ, включая телевидение, начало антиэкстремистскую пропаганду среди населения посредством телевидения. В 2013 году многие члены Лиги арабских государств приняли резолюцию, согласно которой запрещается вещание сирийских передач на территории стран ЛАГ, чтобы не распространять пропагандистские материалы правительства Башара Асада. Одновременно с этим в стране появляется альтернативная телекомпания «*Ronahî TV*», принадлежащая курдскому меньшинству, в частности курдской левой Партии демократического единства (PYD). «*Ronahî TV*» вещает в основном на курдском языке, а также на арабском и английском для зарубежной аудитории.

В Сирии довольно распространено радиовещание. Многие радиовещательные компании расположены за пределами САР и транслируют музыкальные передачи, рекламу, развлекательный и познавательный контент. Так, например, первая частная радиовещательная компания Сирии Al-Madina FM вещает из Объединенных Арабских Эмиратов. Помимо сирийских станций, многие жители республики имеют доступ к европейским и американским станциям, которые вещают на арабском языке, однако такой доступ запрещен на официальном уровне. Ранее спутниковые компании *Eutelsat* и *Nilesat* выразили разочарование по поводу того, что сирийское правительство препятствует трансляции вещания из международных источников.

Министерство культуры долгое время являлось единственным монополистом в сфере кинематографии. До сих пор большинство фильмов снимается и транслируется на телевидении после разрешения со стороны Минкультуры. Основными мотивами современного кинематографа Сирии является демонстрация побед сирийского оружия над экстремизмом и терроризмом, патриотизм и верность правительству Башара Асада. До недавнего времени, наряду с военной тематикой, снимались фильмы и сериалы на религиозную тематику (сериал «Луна рода Хашим»).

С развитием высоких технологий Интернет стал новым каналом демонстрации и распространения информационных материалов, в том числе и фильмов. Антиправительственные короткометражные фильмы и ролики стали набирать популярность с начала 2011 года. Одновременно с этим государственные компании стали использовать Интернет для распространения своих кинолент среди населения. Так, например, с апреля 2011 года, добровольцы, сформированные Абунаддарой (производственная компания из Дамаска, основанная в 2010 году для вещания), размещали в Интернете короткометражные фильмы, повествующие о социальной стороне гражданской войны.

Распространение Интернет-соединения на территории Сирии во многом совпало началом «Арабской весны», поэтому оппозиционные силы и экстремисты активно использовали социальные для пропаганды собственного мнения. Однако, наряду с этим, уровень доверия населения к такого рода информационным источникам постепенно снижается. Страницы и блоги оппозиционных деятелей зачастую публикуют непроверенную информацию, которую разоблачают правительственные СМИ, одновременно повышая привлекательность государственных изданий в глазах читателя.

Интернет в Сирии

Как было указано выше, с распространением Интернета, контроль над распространением экстремистских материалов в СМИ Сирии осложнился. Одновременно с этим ужесточилась политика правительства по выявлению и борьбе с запрещенными материалами. Вместе с этим, в 2012 году в Сирии был фактически прекращен доступ к Интернету под давлением Соединенных Штатов Америки. Однако в 2014 году стало известно, что «отключение» Интернета связано с попытками Агентства национальной безопасности США (NSA) внедрить вредоносное программное обеспечение на сервера одного из интернет-провайдеров Сирии.

На сегодняшний день около 5 миллионов человек имеют возможность выходить в Интернет на территории Сирии. Международная организация «Репортеры без границ» критикует правительство САР за высокий уровень цензуры и контроля за деятельностью граждан в Интернете. Согласно данным, выход во всемирную паутину контролируется Сирийским компьютерным обществом (SCS) и Syrian Telecommunication Establishment (STE). Государственные службы отслеживают переписку граждан путем проникновения в электронные ящики пользователей, а также фишинга. На территории страны до сих пор пользуются особой популярностью интернет-кафе, где каждый посетитель может воспользоваться выходом в Сеть. Однако каждое подключение контролируется и отражается в особой базе данных, чтобы не допустить распространение экстремистских материалов.

«Репортеры без границ» поставили Сирию на 175-е место мира в Индексе свободы прессы в 2023 году, что «объясняется, в частности, большим количеством журналистов, которые в них пропали или были взяты в заложники» [2].

Заключение

Первые две Конституции Сирийской Арабской Республики, принятые в 1950 и 1973 гг., гарантировали право на свободу слова и печати. Однако с 1964 года в стране действовал *Закон о чрезвычайном положении*, который ограничивал деятельность СМИ вплоть до его отмены в 2011 году. Министерство информации занималось лицензированием издательств и информационных источников, а также имело право лишить организацию возможности издавать и распространять свои материалы на территории страны.

В 2011 году Закон о чрезвычайном положении был отменен, однако это никак не повлияло на положении СМИ в стране: из-за деятельности экстремистов рейтинг Сирии в последующем году фактически ухудшился из-за таких журналистских организаций, как Комитет защиты журналистов и «Репортеры без границ», оценивающие Сирию как одну из четырех самых репрессивных стран мира.

Обращаясь к специфическим особенностям и основным задачам сирийского телевидения в системе СМИ, следует отметить, что с приходом к власти президент Башар Асад приступил к осуществлению курса на последовательные реформы, в том числе внедрению и элементов частного предпринимательства в сферу СМИ. К особенностям необходимо также отнести то, что система СМИ страны, а также нововведения администрации Б. Асада в секторе СМИ, заметно отставали от реальных потребностей современного социума и времени, что продемонстрировал разразившийся в ходе так называемой «арабской весны» внутренний конфликт в Сирии.

Недостатки и отсутствие развитой системы телевидения, Интернет-ресурсов у сирийского руководства в свою очередь предоставило преимущества стороне оппозиции и поддерживающим ее внешним силам, как со стороны арабских нефтяных монархий, так и со стороны западных держав. Появилась потребность в срочном порядке мобилизовать имеющиеся ресурсы и инструменты для противостояния массивной информационной агрессии. Так, в короткие сроки было организовано телевизионное иновещание, возникли дополнительные телеканалы, направленные большей частью на сирийскую аудиторию, которую иностранные вещатели уже успели сегментировать и привлечь на свою сторону.

Несмотря на полученные санкции в области трансляции телесигнала на внешнюю аудиторию, руководство Б. Асада приступило к применению Интернет-пространства, используя механизмы и средства не только в сфере развития телевидения и Интернета. Сирийским правительством была предпринята организация присутствия своих СМИ в социальных сетях, усиливая контрпропаганду, направленную против антиасадовских материалов «Аль-Джазиры» и западных СМИ. Таким образом, целью руководства Сирии стала организация действенных каналов в Интернете, ведущих постоянную работу на иностранных языках. Подобным способом есть возможность найти пути к иностранной аудитории, сомневающейся в достоверности освещения сирийских событий лидерами информационного пространства Запада и стран Персидского залива.

Эволюционные процессы и развитие средств массовой коммуникации на территории нынешней Сирии прошло большой и сложный путь, прежде чем сложилась современная медиасистема, включающая в себя правительственные, оппозиционные, государственные и частные СМК как традиционного толка, так и те, которые принято называть «новыми». И на современном этапе медиасистема страны продолжает развиваться, включая в себя все новые и новые элементы.

Литература

1. General Organization of Radio TV Syria. URL: http://www.ortas.online/SyrianTV/?__cf_chl_jschl_tk__=qLV-pSZO-FL3YNOYSiBY-gQw_hTztap7tqsD5gmPO9zwxov_o5i0ey4OJ9fmJordaLNUkSnWD (дата обращения: 25.01.2023)
2. Всемирный индекс свободы прессы 2023: угроза индустрии симулякров. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2023/05/AnalyseglobaleRU28129.pdf> (дата обращения: 30.01.2023)
3. AnSANA. URL: https://www.sana.sy/?page_id=382778 (дата обращения: 12.02.2023)

References

1. General Organization of Radio TV Syria. URL: http://www.ortas.online/SyrianTV/?__cf_chl_jschl_tk__=qLV-pSZO-FL3YNOYSiBY-gQw_hTztaP7tqsD5gmPO9zwxov_o5i0ey4OJ9fmJordaLNukSnWD (дата обращения: 25.01.2023)
2. Vsemirnyj indeks svobody pressy 2023: ugroza industrii simuljakrov. URL: <https://rsf.org/sites/default/files/medias/file/2023/05/AnalyseglobaleRU28129.pdf> (data obrashhenija: 30.01.2023)
3. AnSANA. URL: https://www.sana.sy/?page_id=382778 (data obrashhenija: 12.02.2023)

*Zulfekar Ibrahim,
Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba*

Some features of the media system of the Syrian Arab Republic (XX-XXI centuries)

Abstract: the author presents a brief description of the Syrian media. The modern media system of Syria includes government, opposition, state and private mass media of both traditional and "new" types, continuing to develop at the present stage. The paper examines the role of the restrictive Law on the State of Emergency, and also examines the opposition media in more detail. The author notes that according to the ratings of such journalistic organizations as the Committee to Protect Journalists and Reporters Without Borders, Syria is ranked as one of the four most repressive countries in the world. The article concludes that the traditional Syrian press is of a party-government nature. The author paid special attention to the specifics and task of Syrian television in the country's media system under the sanctions. A number of reforms carried out by the leadership of B. Assad in the early 2000s are considered, which contributed to the expansion of the field of activity for private companies in the field of mass media. In particular, the Syrian government has begun to use the Internet space, directing significant funds to the development of the Internet, and also organized the presence of its media in social networks.

Keywords. SAR, Syrian media, media system, mass communication, broadcasting, television

For citation: Zulfekar Ibrahim Some features of the media system of the Syrian Arab Republic (XX-XXI centuries). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 106 – 109.

Received: June 15, 2023; Revised: July 7, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Роббек Л.В., кандидат филологических наук,
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных
народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук*

О подаче фразеологизмов в словаре языка олонхо

Аннотация: в статье представлены результаты выработанной кодификации, в которой обозначены наиболее общие положения подачи фразеологизмов в словаре языка якутского героического эпоса олонхо, проработка теоретических основ которого ведётся сотрудниками Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН. Кодификация составлена на основе проведённого ранее полного анализа фразеологизмов и фразеологических оборотов речи на материале текста олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947). В результате исследования вербализированы 3 наиболее характерных для фразеологизмов, функционирующих в языке якутского эпоса, моментов: 1) в олонхо встречаются классические фразеологизмы, конфигурация которых полностью совпадает с формами фразеологизмов из «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова; 2) в структуре некоторых фразеологизмов наблюдается дистантность расположения компонентов; 3) выявлены случаи, когда в общей структуре фразеологизмов отдельные слова заменяются другими словами. Кроме того, рассмотрены особенности фразеологизмов, образованных методом ритмико-синтаксического параллелизма; разработан базис построения фразеографической статьи в словаре языка олонхо; произведён обзор случаев расхождения семантических значений фразеологизмов в их типичной установке и при употреблении в олонхо. В результате изысканий предложены такие способы составления дефиниций, как: 1) метод отсылки к материалам «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова; 2) формулирование дефиниций методом отсылки к материалам «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова с пометой *диэн курдук (то же, что и...)*; 3) составление самостоятельных дефиниций авторами словаря. Проведённая работа может составить фундамент первоначального этапа лексикографирования фразеологизмов в словаре языка олонхо.

Ключевые слова: якутский язык, лингвофольклористика, фольклорная лексикография, словарь языка фольклора, словарь языка олонхо, фразеологизм, дефиниция словарных вокабул, толкование фразеологизмов

Для цитирования: Роббек Л.В. О подаче фразеологизмов в словаре языка олонхо // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 110 – 117.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

При разработке теории словаря языка якутского героического эпоса олонхо, признанного ЮНЕСКО в 2005 году шедевром устного и нематериального культурного наследия человечества (далее – СЯО), одним из архиважных вопросов является лексикографическое обоснование подачи фразеологизмов (далее – ФРЗ). В силу своеобразия характера (многокомплектности структуры, отсюда сложностей, возникающих при составлении толкований значений и т.п.) ФРЗ любого языка представляют собой достаточно сложное явление, в том числе и для изысканий в области лексикографии.

Данное обстоятельство отмечено многими исследователями: «Фразеология изучает сложные языковые образования, которые находятся на стыке лексики, синтаксиса, семасиологии и стилистики» [6, с. 11]. «ФРЗ как языковая единица представляет собой сложное явление, он не открывает своих тайн легко и быстро, поэтому, несмотря на то, что в течение вот уже более столетия ФРЗ активно изучается, нельзя сказать, что все его фундаментальные стороны исследованы» [14, с. 640].

Проблемы лексикографирования ФРЗ в словарях языка устно-поэтического творчества в целом характеризуются следующими словами ведущего российского фольклорного лексикографа А.Т. Хроленко: «Словарь языка фольклора отсутствует не только потому, что не было пока энтузиаста – знатока устно-поэтической лексикологии, но и потому, что не была ещё изучена фольклорная фразеология. (При этом – *примеч. наше*) сам словарь может быть только фразеолого-лексическим» [12, с. 161].

Ранее нами был проведён полный анализ ФРЗ в тексте олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К.Г. Оросина (1947) на предмет выявления соотношения ФРЗ, фразеологических оборотов речи и собственно фольклорных устойчивых выражений. Цель настоящей статьи – на основе проведённого анализа обозначить наиболее общие положения подачи ФРЗ в разрабатываемом в настоящее время СЯО.

Рассмотрим основные положения произведённой классификации:

1. В тексте «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина встречаются классические ФРЗ, конфигурация которых полностью совпадает с формами ФРЗ из реестра ФРЗ якутского языка [6; 7; 2].

Например: *абааһытын хаана аста* ‘эргэр. сильно разгневаться, выходить из себя’ [6, с. 89] – *дьэ, Ньургун Боотур обургу киэбэ-киэлитэ киирдэ, хаана-сиинэ алдьанна, ... абааһытын хаана аста* букв. ‘у богатыря Нюргун Боотура облик-внешность изменилась, горячая кровь взыграла, ... злая кровь дёрнула’ [8, с. 310; 6]; *бахыттан атабар диэри* ‘от альфы до омеги; вдоль и поперёк’ [6, с. 131] – *бахыттан атабар диэри үрүн көмүс аалыытын дьүһүнүн курдук дьыдайар куйах танастаах эбит* букв. ‘были пышные доспехи, сверху донизу блестящие как серебряные опилки’ [8, с. 88]; *мабай (мангай) аллаах* ‘үөх. ненасытная утроба’ [7, с. 8] – *көр, бу да мангай аллаах хайа эрэ үөдэнтэн кэлбитин өйдүөн да көрүмнэ!* Букв. ‘смотри-ка, не заметил я из какой пропасти появился этакий сорванец!’ [8, с. 126], *дьэ, бу мангай аллаах, айабын абатын, куолайын куруһунун, көрөллөр, көрбөттөр оҕолор!* Букв. ‘видят иль не видят – этакое чудовище, какую горечь-обида изо рта ещё изрыгает, какое ядовитое зловоние он выпускает из горла!’ [8, с. 176], *көр, доболлор! Мангай аллаах эмээхсин миигин өлөр сиргэ ыйан ыыппыт эбит...* букв. ‘смотрите, ребяташки! Эта зло-вредная старуха, оказывается, послала меня на место верной гибели’ [8, с. 190], *бу мангай аллаах сабатча буолуор диэри тылын кыһыытын, айабын абатын көрүн эрэ!* букв. ‘такой негодный до сих пор говорит такие язвительные слова, в самом деле произносит такие обидные речи’ [8, с. 286], *көр бу, көр бу, мангай аллаах! Субата туртайбытыгар, быһыыта дьоройбутугар үөрбүт далаһаный!* Букв. ‘смотри-ка, какой негодяй нашёлся! Рад, что у него кожа светлая и ростом вышел стройный’ [8, с. 308], *бу мангай аллаах абакатын көрбөттөр, оҕолор!* Букв. ‘смотрите, ребяташки, вот этакий подлец как огорчил меня!’ [8, с. 308]; *ообуй обус бадараанныыр* ‘очень болотистый, топкий (о бездонной трясине)’ [7, с. 48] – *ообуй обус бадараанныыр иһик бадылбаһар үс Ньукэн Үөдэн түгэһэ дойдуга хара төлөн өрү оргуйа турар* букв. ‘в топком, болотистом месте, самом дне трёх преисподних стран, где может увязнуть в грязи жук водяной, чёрное пламя вверх поднимается’ [8, с. 334]; *хаана (хаана-сиинэ) алдьанна* ‘1) кровь испорчена у кого-л. (говорится о человеке, имеющем какую-л. душевную травму или болезненно переносящем всё, что напоминает ему об этом). 2) портить себе кровь’ [7, с. 310] – *оноуха Ньургун Боотур обургу ойон тура эскириэтэ да курдаах сонун кэтэ охсон кэбистэ, ... хаана-сиинэ алдьанна, киэбэ-киэлитэ уларыйда* букв. ‘на это богатырь Нюргун Стремительный вскочил на ноги, одел свою шубу, ... сразу изменился в лице’ [8, с. 216], *дьэ, Ньургун Боотур обургу киэбэ-киэлитэ киирдэ, хаана-сиинэ алдьанна, хаан чабаан сэбэрэтэ киирдэ* букв. ‘у богатыря Нюргун Боотура облик-внешность изменилась, горячая кровь взыграла, светлый лик его зарделся’ [8, с. 310] и др.

Однако и в данной группе ФРЗ не всё является столь однозначным.

1. Встречаются ФРЗ, структура которых образована методом ритмико-синтаксического параллелизма (далее – РСП), и в некоторых случаях составные части данного художественно-поэтического приёма перепланируются, меняясь местами.

Например: *ойдуом дуу, быстыам дуу* ‘под давлением обстоятельств, вынужденно (делать, совершать что-л.)’ [7, с. 40] – *ол гынан баран, Айына Сиэр тойон, Айыы Ньурабалдьын, оҕонньордоох эмээхсин, харахтарын уута ингэрин быһаһаһыгар диэри «субурус» гына түһэн баран, эттилэр: «Быстыахпыт дуу, ойдуохпут дуу? Арай тэрийэн түһэрдэхпит дии...»* букв. ‘вслед за этим у Айынга Сиэр тойона и Айыы Нюрагалдьын хотуна, у старика со старухой, у обоих покатались слёзы до середины щеки, и сказали они друг другу: «Не разорваться же и не отломиться (нашему сердцу). Придётся собрать и отпустить своих детей» [8, с. 82]; *<балыктааһар кэлэбэй> сымытттааһар бүтэй* ‘очень скромный, честный, смирный’ [6, с. 123] – *сымытттааһар бүтэйдик, балыктааһар кэлэбэйдик олорун, биэбэкэйдэрбит, орто аан ийэ дойдуга!* Букв. ‘на средней изначальной матери-земле пребывайте уютно и смирно, как птенцы в скорлупе, живите тихо и скромно, как рыбы в воде’ [8, с. 94], *сымытттааһар бүтэйдик, балыктааһар кэлэбэйдик иит* букв. ‘воспитывай в неге и холе, смирно – словно птенца в скорлупе, тихо – как рыбку в воде’ [8, с. 98]; *хойуутугар бөппүт, убаһаһыгар чачайбыт* ‘фольк. жить в достатке, довольстве, жить припеваючи’ [7, с. 357-358] – *убаһаскытыгар чачайын, хойуутугар бөтүн!* Букв. ‘имейте вдоволь жидкой пищи, насыщайтесь твёрдой едой!’ [8, с. 94], *хойууларыгар бөтөннөр, убаһастарыгар чачайаннар олонхо саха киһи төрдө буолан олорбуттар үһү* букв. ‘икая от густых яств, насыщаясь жидкими напитками, жили они говорят, став родоначальниками людей-якутов’ [8, с. 358] и др.

Однако по итогам проведённого лексико-семантического анализа выяснилось, что смысловое содержание подобных ФРЗ остаётся неизменным, т.е. они полностью идентифицируются со значениями ФРЗ из «Якутско-русского фразеологического словаря» А.Г. Нелунова (далее – ЯРФС) [6; 7].

2) Обращает на себя внимание тот факт, что в тексте анализируемого олонхо в большинстве случаев конфигурации ФРЗ диктуются особенностями функциональной конъюнктуры эпического повествования.

Например: *ир* (*ириэнэх*) *суолун ирдээ, тонг* (*тор*) *суолун тордоо* ‘*фольк.* неотступно преследовать, выслеживать (*с твёрдой решимостью догнать врага, зверя и т.д.*)’ [6, с. 206-207] – *ир суолун ирдиэхпин, тор суолун тордуохпун* букв. ‘чтобы я мог идти по тёплым следам, чтобы преследовать по мёрзлым путям’ [8, с. 114; с. 318; с. 280], *ир суолгун ирдээмин, тор суолгун тордооммун* букв. ‘я пришёл по твоим тёплым следам, последовал по твоим потемневшим следам’ [8, с. 128]; *тэһиннэ тут* ‘радушно встречать гостя’ [7, с. 250] – *тобус субан туруйа курдук уолаттар, тэһиннэ тутун, диэрэтэ кэбиһин* букв. ‘девять юношей, похожих на вольных журавлей, держите повод гостя, подстелите почётную подстилку’ [8, с. 166], *тобус субан туруйа курдук уолаттарым, тэһиннэ тутун, дьйэллэ аһын* букв. ‘девять юношей моих, подобных молодым стройным журавлям, примите повода, откройте дверь’ [8, с. 202], *онуоха тобус субан туруйа курдук уолаттар тэһин тутан, диэрэ кэбиһэн ... олбох ууран биэрдилэр* букв. ‘девять парней, подобных молодым журавлям, поддержали повод, подстали подстилку, ... поднесли сиденье’ [8, с. 206]; *үрүг түүлээх* ‘*фольк.* лошадь’ [7, с. 299] – *уруйдаах уйусхах маҕан халлаан диэкиттэн Уоттаах Дьөһөгөй үрүг түүлээбинэн олохтоотун* букв. ‘пусть с благодатного белого неба лучезарное божество Уот Дьёсөгөй даст им белошерстные табуны лошадей’ [8, с. 78] и др.

Однако здесь нужно учитывать тот факт, что олонхо на сегодняшний день – это переданный потомкам от предков поэтический текст, который был сконструирован в созидательной среде функционального поля устного народного художественного творчества. Здесь все устойчивые словесные комплексы (далее – УСК), в том числе ФРЗ, также как единичные лексемы, проявляются в действии, в функции.

Поэтому при составлении словарных статей СЯО, дефинирующих значения ФРЗ данного типа, мы решили придерживаться опыта наших коллег, которые работали над созданием словаря ФРЗ из творчества В. Высоцкого.

«В инвариантных ФРЗ даётся значение, закреплённое в современных лексикографических и фразеологических источниках. Если ФРЗ употребляется в тексте в инвариантной форме (независимо от того, представляет эта единица исходную форму или грамматическую трансформацию), то после авторского употребления значение не даётся. <...> В том случае, если устойчивое выражение не фиксируется словарями, а также в единицах окказионального характера, образованных В.В. Высоцким, и в авторских трансформациях инвариантных единиц при изменении семантики, значения приводятся в интерпретации автора-составителя Опыта словаря» [11, с. 9-10].

Таким образом, при дефинировании ФРЗ указанного типа принято решение производить отсылки к материалам ЯРФС.

2. Некоторые ФРЗ особенно ярко демонстрируют такое качество лексемы, как функциональная приверженность. В силу этого в тексте олонхо отдельные слова, входящие в состав ФРЗ, выполняя определённые поэтические задачи, «разбрасываются» практически по всему составу предложения.

Например: *аат ааттаан* (*албан уккуйан*) ‘специально, преднамеренно; обращаясь к кому-чему-л.’ [6, с. 85] – *мин диэтэх киһи үөмэн тиийбэт үтүө ааптын үһүэ, аллара биистэрэ дьэ ааттаан кэллилэр эбэт бадаба...* букв. ‘кажется, наконец-то прибыли из нижних или вышних племён, заслышав про доброе недостижимое имя такого человека, как я...’ [8, с. 112]; *сатыы халлаан* ‘*фольк.* нижнее (*ближайшее к нам*) небо’ [7, с. 108] – *бу орто сатыы маҕан халлаанга, килбиэннээх кириллиһин үрдүгэр, туналбаннаах туйгун туонатын үрдүгэр олорор Айына Сизэр тойонго, Айыы Нуоралдьын эмээхсин хотунна сибилгин төрүүн сыталлар уоллаах кыыс* букв. ‘на этом среднем пешем светлом небе, над сияющей его лестницей, на лучезарном прекрасном его средоточии обитают старец Айынга Сизэр тойон, старлица Айыы Нуоралдьын хотун. У них родились недавно мальчик и девочка’ [8, с. 72] и др.

«В.Л. Архангельский <...> одним из первых фразеологов обратил внимание на способность единиц фразеологии к синтаксической трансформации» [1, с. 149]. Другие исследователи также отмечают: «ФРЗ чаще всего подвергаются структурно-семантическим преобразованиям. Среди них наиболее частотные – изменения в расположении компонентного состава ФРЗ. Например, замена атрибутивного компонента; синтаксическая инверсия; дистантное расположение компонентов» [5, с. 452].

Дистантность расположения компонентов ФРЗ по мнению А.Т. Хроленко «свидетельствует об отсутствии устойчивой синтаксической связи компонентов конструкции. <...> В таком специфическом тексте, как народно-поэтический, наряду с привычными нам синтаксическими единствами могут быть и единства, создаваемые по законам разговорной речи и речи поэтической. В тексте, пронизанном множеством устойчивых смысловых, ритмических, интонационно-музыкальных связей, синтаксическое единство вполне может быть дистантным» [13, с. 159].

Учитывая вышесказанное, при решении вопроса составления толкований значений данных ФРЗ целесообразным представляется опять же придерживаться метода отсылки к материалам ЯРФС.

Однако здесь следует учитывать то, что «изменения внутренних смысловых свойств выражения (сдвиг в значении, приводящий к фразеологизации, появление целостного значения) могут отразиться на синтаксической связи словосочетания с окружающими словами. Для исследователя памятников письменности такой синтаксический сдвиг является объективным свидетельством появления у словосочетания особого значения, а разные синтаксические связи у одного и того же словосочетания – показателем развития разных значений. <...> Необходимо тщательно анализировать значение каждого компонента, их взаимоотношения, учитывать синтаксические связи и весь контекст повествования» [4, с. 66-67]. Поэтому в отдельных случаях вполне могут быть необходимы дефиниции, составленные авторами СЯО.

3. Существуют случаи, когда в общей структуре ФРЗ отдельные слова заменяются другими словами.

Например: *айах үрдүн охтор* ‘первым отпивать из кругового чорона (*преподносится самому уважаемому или старшему из собравшихся*)’ [6, с. 97] – *тобус субан туруйа курдук уолаттарым, тэхииннэ тутун, дьизэллэ аһын, ... айах үрдүн аһатын* букв. ‘девять юношей моих, подобных молодым стройным журавлям, примите повода, откройте дверь, ... дайте вкусить верх сосуда’ [8, с. 202], *бу түһүлгэбэ түһэн айах үрдүн аһаа, иһит үрдүн ис!* букв. ‘спустись на это тюсюлгэ, вкуси первым из чоронов!’ [8, с. 300]; *атыйахтаах уу курдук аймаа* ‘*фольк.* привести в смятение, расстроить земную жизнь’ [6, с. 118] – *үрдүк халлаан тордуйалаах уу курдук долгуйда, Нэрилиир нэс Нүөттүгэн атыйахтаах уу курдук долгуйда* букв. ‘высокое небо заколебалось, словно вода в лукошке берестяном, преисподняя, страна адская расплескалась как помой в лохани’ [8, с. 112], *онтон үс төгүл хаһытаан дэлби ыстаннабына, аан дойдута атыйахтаах уу курдук хамнаата, дьизэтэ-уота бары бытарыйан тохтуохтарыгар диэри хаһытаата* букв. ‘трижды разразившись таким громким криком, что его родная страна заколебалась как вода в корытце, жилище и очаг посыпались сверху’ [8, с. 114], *бу дойдуну кута курдук күөгэлдьитчи тэбистилэр, атыйахтаах уу курдук аймыы үктүөтүлэр* букв. ‘эту страну растоптали-разорили, как зыбучую трясину поколебали, расплескали как воду в берестяном лукошке’ [8, с. 136], *бу дойду отун-маһын иэн ингиурин курдук ибили тэбистилэр, орто аан ийэ дойдуну тордуйалаах уу курдук долгутчу үктүөтүлэр, атыйахтаах уу курдук аймыы тэбистилэр* букв. ‘травы и деревья этой страны смяли, растоптали словно сухожилия на спине животного, среднюю изначальную мать-страну раскачали-разволновали словно воду в берестяной посуде’ [8, с. 178], *онуоха бу дойду кута курдук күөгэлдьийдэ, атыйахтаах уу курдук айманна* букв. ‘на это страна качалась как трясина, заколебалась словно вода в берестяном лукошке’ [8, с. 220]; *көмүс <ньээкэ> уйа* ‘*фольк.* 1) родной дом, родной очаг. 2) любимое место скопления птиц, животных, где они размножаются’ [6, с. 231] – *онуоха дойду итчилэрэ, ойуу-бичик уолаттар, кыргыттар, көмүс уйаларын, үрүң маһан ньээкэлэрин дэлби тэбистэрээрэ гынан уһун санаалара кылгаата, киэн көбүстэрэ кыараата* букв. ‘на это духи-хозяйева местности, парни и девушки, украшающие узором деревья и травы забеспокоились сильно, видя, что грозят они разрушить их серебряные гнёзда, светлые жилища’ [8, с. 136]; *миинэр мингэ, <көлүнэр көлө>* - 1) верховой конь. 2) средство передвижения [7, с. 13] – *ининг, оһонг, Дьулуруйар Ньургун Боотур аналлаах атын, соргулаах соноһонун, ... мииньэр мингэтин, көлүйэр көлгөмүн собуруу халлаан улабатыттан сылгылаан аһалан ... олохтоо эрэ!* букв. ‘разыщи и приведи из под южного неба судьбою предназначенную лошадь твоему младшему брату Нюргуну Боотуру Стремительному удачливого молодого конька быстрого Гнедого скакуна, да посели его на изначальную мать-землю’ [8, с. 82] и др.

Данное явление языковедами объясняется вариативностью УСК: «Значительной части ФРЗ русского языка присуща вариативность. В фразеологических вариантах, как и в лексических, наблюдаются фонетические (при замене одного компонента другим на звуковой основе), морфологические (если есть формальное видоизменение компонентов), видовые (различаются видовыми глагольными формами), конструктивные (при наличии различий в структурном отношении) и словообразовательные разновидности» [9, с. 53-54].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Оросина встречаются все указанные разновидности варьирования. Однако наиболее распространённым всё же является лексическое варьирование: «В текстах былины встречаются следующие типы варьирования: 1. Лексическое варьирование. Основано на замене одного компонента его синонимом или словом, относящимся к одному семантическому полю» [3, с. 33-34].

Поэтому при дефинировании ФРЗ данного типа предпочтительнее производить отсылки на материалы ЯРФС с пометой *диэн курдук* (*то же, что и...*). Например: *атыйахтаах уу курдук долгуй* – *атыйахтаах уу курдук аймаа* ‘*фольк.* привести в смятение, расстроить земную жизнь’ [6, с. 118] *диэн курдук*; *атыйахтаах уу курдук хамнаа* – *атыйахтаах уу курдук аймаа* ‘*фольк.* привести в смятение, расстроить земную жизнь’ [6, с. 118] *диэн курдук*.

4. Рассмотрим ФРЗ, образованные методом РСП:

Барбатах балык миинин курдук бадыа-бүдүө дойду ‘*фольк.* место, погруженное во тьму, место, охваченное сумраком’ [6, с. 124] – *онтон барбатах балык миинин курдук бадыа-бүдүө дойду устун баран истэ,*

буспут мунду минин курдук борук-сорук дойду устун баран истэ букв. ‘дальше проезжал он по стране мрачносерой, похожей на недоваренную рыбью уху, по сумеречной стране, подобной ухе мелкой рыбкундушки’ [8, с. 120]; *биир сымыыт ханна сытыйбатабай!* ‘где наша не пропадала!’ [6, с. 135] – *биир сымыыт ханна сытыйбатай, биир уол оџо ханна төрүөбэтэй* букв. ‘где одно яйцо не сгнивало, где один мальчик не родился?’ [8, с. 138; с. 232], *биир сымыыт ханна сытыйбатай, биир уол оџо ханна өлбөтөй* букв. ‘одно яйцо где не сгнивало? Один молодец где не погибал?’ [8, с. 252]; <киэн> *көхсө (киэн тангараата) кыараата* ‘1) становится тяжело кому-л.; сильно расстраиваться. 2) терпение лопнуло у кого-л.; быть в отчаянии от нетерпения’ [6, с. 227] – *онуоха Ардыан Дуолай оџонньор, Адаџалаах Ала Буурай эмээхсин икки киэн көбүстэрэ сүүтүктээбэр кыараата, ухун санаалара саптааџар кылгаата* букв. ‘тогда у Ардыан Дуолай старика и старухи Ала Буурай с колодкой широкие спины сделались уже напёрстка, длинные мысли сделались короче нитки’ [8, с. 132], *онуоха дойду иччилэрэ, ойуу-бичик уолаттар, кыргызтар, көмүс уйаларын, үрүң маџан нээкэлэрин дэлби тэбистэрээри гынан ухун санаалара кылгаата, киэн көбүстэрэ кыараата* букв. ‘на это духи-хозяева местности, парни и девушки, украшающие узором деревья и травы забеспокоились сильно, видя, что грозят разрушить их серебряные гнёзда, светлые жилища’ [8, с. 136], *дьэ... бо... Күн тулунна, күһэнэ быһынна; киэн көхсүм кыараата, ухун санаам кылгаата* букв. ‘дээ бо, ну вот... изображение солнца отрывается, верёвка кюсэнгэ обрывается. Широкая спина моя сузилась, длинная мысль моя укоротилась’ [8, с. 148], *онуоха айыы бухатыыра киэн көхсө сүүтүктээбэр кыараата, ухун санаата саптааџар синньээтэ* букв. ‘у богатыря айыы широкая спина сузилась меньше напёрстка, могучая воля стала тоньше нитки’ [8, с. 148], *ол билигин ангаардас харахтаах адьарай биистэрэ атаџастааннар, киэн көхсүбүт сүүтүктээбэр кыараан, ухун санаабыт саптааџар синньээн олоробут* букв. ‘теперь от обиды одноглазых адьарайских племён широкие спины наши стали уже напёрстка, длинные наши мысли стали тоньше нитки’ [8, с. 170], *дьэ, бу абааһы уола киэн көхсө кыараата, ухун санаата кылгаата* букв. ‘у сына абаасы широкая спина сузилась, длинные мысли укоротились’ [8, с. 180], *кени киһи да буоллар, киэн көхсө сүүтүктээбэр кыараата, ухун санаата саптааџар кылгаата* букв. ‘хотя это был он, широкая спина сузилась, стала уже напёрстка, длинные мысли укоротились, стали короче нитки’ [8, с. 196]; *көрөн баран чыпчылыыах бэтэрээ өттүгэр (икки ардыгар)* ‘в мгновение ока’ [6, с. 238] – *уоллара Мөлсүт Бөџө обургу ... көрөн баран чыпчылыыах бэтэрээ өттүгэр, истэн баран эџирийиэх бэтэрээ өттүгэр кэлэ оџуста* букв. ‘сын их Мёлсют Бёгё вернулся обратно, прежде чем, посмотрев на это, успели моргнуть глазом, услышав про это, успели втянуть в себя воздух’ [8, с. 84], *көрөн баран чыпчылыыах бэтэрээ өттүгэр, истэн баран эџирийиэх бэтэрээ өттүгэр холборон маџан хочо оттоку туой киинигэр алтан нээкэтигэр кэлэн «тинг» гына түстэ* букв. ‘раньше, чем успели моргнуть глазом и что-либо сказать, не успели перевести дыхание, спустились со стуком «тинг» на золотую середину, на глиняный пуп пречистой, светлой долины’ [8, с. 94]; *күрэс (күрэх) былдьас* ‘померяться силой в борьбе, беге и т.п.’ [6, с. 266] – *Хаһыытыыр Хара Суорун тойон, Улуутуйар Улуу тойон ыһар буор курдук үгүс ахсааннаах дьонун кытта күөн көссөр, күрэс былдьаһар ат сылгы буоллаџа эбэт* букв. ‘конь, которого ты видишь, будет самым подходящим, чтобы биться грудью и тягаться силой с многочисленным, как развевающаяся пыль народом Улуу тойона’ [8, с. 86], *миигин кытта кэлэн, күөн көрсөн, күрэс былдьаһан көрбөттөр эбит, оџоллор!* Букв. ‘ах зачем, ребяташки, они не приходят сюда биться со мной грудью, состязаться в бою!’ [8, с. 104-106] и др.

Нами был произведён анализ материалов ЯРФС, чтобы выяснить, зафиксированы ли в реестре ФРЗ якутского языка в качестве самостоятельных единиц отдельные ФРЗ, которые составили дополнительные части в структуре ФРЗ, образованных методом РСП. Выяснилось, что ФРЗ *ухун санаата кылгаата* ‘расстраиваться; становиться тяжело кому-л.’ [7, с. 277] и *илилээхтэн иннэстимэ, ойџостоохтон охтума* ‘алгыс не знать поражения в схватке с врагом’ [6, с. 185] вошли в состав УСК типа *онуоха Ардыан Дуолай оџонньор, Адаџалаах Ала Буурай эмээхсин икки киэн көбүстэрэ сүүтүктээбэр кыараата, ухун санаалара саптааџар кылгаата* букв. ‘тогда у Ардыан Дуолай старика и старухи Ала Буурай с колодкой широкие спины сделались уже напёрстка, длинные мысли сделались короче нитки’ [8, с. 132] и *охтоохтон охтубатын, саалаахтан самныбатын, илилээхтэн иннэстибэтин, ойџостоохтон охтубатын* букв. ‘пусть не падёт от пускающего стрелу, пусть не погибнет от вооружённого луком, пусть не пошатнётся от сильной руки, пусть не упадёт от крепких рёбер’ [8, с. 74] и др.

Вполне очевидно, что в олонхо ФРЗ разрастаются методом РСП в силу поэтического характера языка народного эпоса. Ведь здесь «вся система художественно-выразительных средств подчинена созданию «возвышенного стиля эпической героизации» [10, с. 218].

Разбор значений отдельных ФРЗ, которые образовали новые УСК, установил, что общее значение вновь образованного выражения тождественно значениям ФРЗ из ЯРФС. Поэтому при дефинировании ФРЗ данного типа корректным представляется отсылка к материалам ЯРФС с пометой *диэн курдук (то же, что и...)*.

Кроме того, в ФРЗ данного типа можно продолжить работу над обоснованием предложения расширить базу данных фразеогрaфии якутского языкознания. Однако указанный вопрос является темой ряда отдельных специальных статей.

5. Рассмотрим основные особенности построения фразеогрaфической статьи в СЯО на примере ФРЗ : <халын хахха> суон дурда буол ‘будь нашим надёжным защитником, крепким заслоном’ [7, с. 329] – суон ойуур курдук дурда буол, халын ойуур курдук халха буол букв. ‘будь им защитой, словно старый крупный лес, стань им оградой, словно лес дремучий’ [8, с. 98; с. 170; с. 224], ыл эрэ, көр ноко, ити мин суон дурдабын, халын хаххабын букв. ‘эй, парень, погляди-ка, вот это есть моя толстая ограда, широкая защита моя’ [8, с. 146], суон тыын толуура, халын тыын хардайа буол букв. ‘будь выкупом мощного дыханья, будь заменой толстого дыханья’ [8, с. 148], суон тыыммытын толуйарга, халын тыыммытын харыйдыырга букв. ‘защищать наше толстое дыханье, оградить наше широкое дуновенье’ [8, с. 202; с. 222], суон тыыммын толуй, халын тыыммын харыйый букв. ‘будь залогом моего толстого дыханья, защити моё широкое дуновенье’ [8, с. 292], суон тыыммытын толуйбутун, халын бэйэбитин халхалаабытын букв. ‘ты защитил наше толстое дыханье, ты огради́л наше широкое тело’ [8, с. 302], халын тыыммын харыйдаатыгыт, суон тыыммын толуйдугут букв. ‘вы моё широкое дыханье оградили, мою крепкую жизнь выручили’ [8, с. 350].

Насколько видно из примеров, в языке олонхо функциональные типы ФРЗ крайне разнообразны. Эти УСК в процессе деятельности на «полях своей страды» модифицируются и принимают весьма разные структурные конфигурации. Поэтому здесь в первую очередь возникает проблема компоновки формы заголовочной вокабулы.

Выходом из положения в данном случае, очевидно, станет типизирование данных УСК с учётом всех без исключения входящих в их состав лексем. Результаты типизации логично обозначить отделением друг от друга при помощи использования полужирной арабской цифры, за которой ставится точка:

1. Суон <ойуур курдук> дурда, халын <ойуур курдук> хахха (буол).
2. Суон тыыммын толуй, халын тыыммын (бэйэбин) харыйый (харыйдаа, халхалаа).
3. Суон тыын толуура, халын тыын хардайа.

Факультативный вариант в инвариантных ФРЗ заключается в ломаные скобки. В круглые скобки заключаются лексические компоненты инвариантного ФРЗ. Все факультативные варианты и лексические компоненты следует обязательно фиксировать. В будущем это может способствовать проведению на базе СЯО разносторонних лингвистических исследований, которые, очевидно, позволят добиться новых достижений в якутском языкознании.

6. И последнее. В ходе анализа нами выявлены случаи расхождения семантических значений ФРЗ в их типичной установке и при употреблении в олонхо.

Например: *иттэннэ уур, умса уур* ‘точь в точь, на одно лицо, как две капли (быть похожим на кого-л.)’ [6, с. 215] – *иттэннэ ууран иһин дэлби үктүөм, умса ууран көхсүн тобулу үктүөм* букв. ‘уложив на спину, живот распороть, уложив ниц лицом, продавить спину’ [8, с. 278].

В подобных случаях, безусловно, метод отсылки к материалам ЯРФС является неприемлемым, здесь словарные дефиниции необходимо составлять авторам СЯО.

Таким образом, проведённое исследование подтвердило мнение о том, что «фольклорный текст, семантическая структура устно-поэтического слова и система УСК, претендующих на отнесение их к разряду ФРЗ, настолько своеобразны, что здесь потребуется особый подход и специфические приёмы оперирования с текстом» [12, с. 20]. В результате анализа установлено, что в СЯО дефинирование большей части ранжированных нами типов ФРЗ логичнее оформить методом отсылки к материалам ЯРФС. Такой подход объясняется: 1) совпадением значений отдельных ФРЗ в олонхо со значениями ФРЗ, содержащихся в ЯРФС, и составление других дефиниций представляется нецелесообразным; 2) соображениями в целях экономии места в словаре. Данная парадигма – немаловажный момент в лексикографии. Кроме того, проработка вопроса наметила другие способы дефиниций ФРЗ в СЯО – оформление дефиниции методом отсылки на материалы ЯРФС с пометой *диэн курдук (то же, что и...)*, а также составление самостоятельных дефиниций непосредственно авторами словаря. Предполагаем, что более детальные нюансы в обязательном порядке будут выявляться в ходе непосредственной работы над словарём. Однако полагаем, что итоги данной работы составят удовлетворительную основу для первоначального этапа лексикографирования.

Литература

1. Бондаренко В.Т. В.Л. Архангельский о синтаксисе устойчивых фраз // Фразеология-2000: Материалы Всеросс. научной конференции «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы» (Тула, 25-26 апреля 2000 г.). Тула: Изд-во ТГУ, 2000. 321 с.
2. Григорьев Н.С. Саха тылын сомоҕо домохторун тылдыта. Якутск, 1974. 98 с.
3. Докукина М.А. О варьированности фразеологических единиц в текстах былин // Фольклорная лексикография. Вып. 4: Сб. науч. тр. Курск: Изд-во КГПУ, 1995. С. 33 – 35.
4. Костючук Л. Целостность значения и фразеологизация словосочетаний // Активные процессы в области русской фразеологии. Иваново, 1984. С. 57 – 68.
5. Кудрина Н.В. Принципы отбора материала при составлении фразеологического словаря языка Анны Ахматовой. М.-Магнитогорск-Н. 2009. № 2 (24). С. 449 – 453.
6. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Н.: Изд-во СО РАН, 1998. Т. 1. 287 с.
7. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь. Н.: Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. Т. 2. 420 с.
8. Нюржун Боотур Стремительный / Текст К.Г. Оросина; ред. текста, пер. и коммент. Г.У. Эргиса. Якутск: Кн. изд-во, 1947. 409 с.
9. Селифанова Е.Д. Вариантность фразеологических единиц с однозначными лексическими компонентами в русском языке // Переходные явления в области лексики и фразеологии русского и других славянских языков (II Жуковские чтения): Материалы междунар. научного симпозиума. Великий Новгород, 2001. С. 53 – 55.
10. Слепцов П.А. Якутский литературный язык: Формирование и развитие общенациональных норм. Н.: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 277 с.
11. Уваров Н.С. Фразеологизмы в творчестве Владимира Высоцкого: Опыт словаря: Около 4500 фразеопотреблений. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007. 536 с.
12. Хроленко А.Т. Поэтическая фразеология русской народной лирической песни. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1981. 162 с.
13. Хроленко А.Т. Фразеологический статус дискретно-ритмических конструкций в фольклорном тексте // Фразеологизм в системе языковых уровней. Л., 1986. С. 156 – 161.
14. Чепасова А.М. Теоретические составляющие фразеологии // Проблемы истории, филологии, культуры. М.-Магнитогорск-Н., 2009. № 2 (24). С. 640 – 643.

References

1. Bondarenko V.T. V.L. Arhangel'skij o sintaksise ustojchivyh fraz. Frazelogija-2000: Materialy Vseross. nauchnoj konferencii «Frazelogija na rubezhe vekov: dostizhenija, problemy, per-spektivy» (Tula, 25-26 aprolja 2000 g.). Tula: Izd-vo TGU, 2000. 321 s.
2. Grigor'ev N.S. Saha tylyn somoҕo domohtorun tyld'yt'a. Jakutsk, 1974. 98 s.
3. Dokukina M.A. O var'iruemosti frazeologicheskikh edinic v tekstah bylin. Fol'klornaja leksikografija. Vyp. 4: Sb. nauch. tr. Kursk: Izd-vo KGPU, 1995. S. 33 – 35.
4. Kostjuchuk L. Celostnost' znachenija i frazeologizacija slovosocetaniy. Aktivnye processy v oblasti russkoj frazeologii. Ivanovo, 1984. S. 57 – 68.
5. Kudrina N.V. Principy otbora materiala pri sostavlenii frazeologicheskogo slovarja jazyka Anny Ahmatovoj. M.-Magnitogorsk-N. 2009. № 2 (24). S. 449 – 453.
6. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'. N.: Izd-vo SO RAN, 1998. T. 1. 287 s.
7. Nelunov A.G. Jakutsko-russkij frazeologicheskij slovar'. N.: Izd-vo SO RAN. Filial «Geo», 2002. T. 2. 420 s.
8. Njurgun Bootur Stremitel'nyj. Tekst K.G. Orosina; red. teksta, per. i komment. G.U. Jergisa. Jakutsk: Kn. izd-vo, 1947. 409 s.
9. Selifanova E.D. Variantnost' frazeologicheskikh edinic s odnoznachnymi leksicheskimi komponentami v russkom jazyke. Perehodnye javlenija v oblasti leksiki i frazeologii russkogo i drugih slavjanskikh jazykov (II Zhukovskie chtenija): Materialy mezhdunar. nauchnogo simpoziuma. Velikij Nov-gorod, 2001. S. 53 – 55.
10. Slepcev P.A. Jakutskij literaturnyj jazyk: Formirovanie i razvitie obshhenacional'nyh norm. N.: Nauka, Sib. otd-nie, 1990. 277 s.
11. Uvarov N.S. Frazelogizmy v tvorchestve Vladimira Vysockogo: Opyt slovarja: Okolo 4500 frazeopotreblenij. Omsk: Izd-vo OmGPU, 2007. 536 s.
12. Hrolenko A.T. Pojeticheskaja frazeologija russkoj narodnoj liricheskoj pesni. Voronezh: Izd-vo VGU, 1981. 162 s.

13. Hrolenko A.T. Frazеologicheskij status diskretno-ritmicheskikh konstrukcij v fol'klornom tekste Frazеologizm v sisteme jazykovyh urovnej. L., 1986. S. 156 – 161.

14. Chepasova A.M. Teoreticheskie sostavljajushhie frazeografii. Problemy istorii, filologii, kul'tury. M.-Magnitogorsk-N., 2009. № 2 (24). S. 640 – 643.

*Robbek L.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous
Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*

On the presentation of phraseological units in the dictionary of the Olonkho language

Abstract: the article presents the results of the developed codification, which indicates the most general provisions for the presentation of phraseological units in the language dictionary of the Yakut heroic epic olonkho, the development of the theoretical foundations of which is carried out by the staff of the Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences. The codification was compiled on the basis of the previous complete analysis of phraseological units and phraseological turns of speech based on the text of the olonkho «Nyurgun Bootur the Swift» by K.G. Orosin (1947). As a result of the study, 3 most characteristic moments for phraseological units functioning in the language of the Yakut epos were verbalized: 1) in Olonkho there are classic phraseological units, the configuration of which completely coincides with the forms of phraseological units from the «Yakut-Russian Phraseological Dictionary» by A.G. Nelunov; 2) in the structure of some phraseological units, there is a distance between the location of the components; 3) cases were revealed when in the general structure of phraseological units individual words are replaced by other words. In addition, the features of phraseological units formed by the method of rhythmic-syntactic parallelism are considered; the basis for constructing a phraseographic entry in the dictionary of the olonkho language has been developed; a review of cases of discrepancy between the semantic meanings of phraseological units in their typical setting and when used in olonkho. As a result of the research, such methods for compiling definitions were proposed, such as: 1) the method of the «Yakut-Russian Phraseological Dictionary» by A.G. Nelunov; 2) formulating definitions by referring to the materials of the «Yakut-Russian Phraseological Dictionary» by A.G. Nelunov with the mark *dien kurduk* (the same as ...); compilation of independent definitions by the authors of the dictionary. The work done can form the foundation of the initial stage of lexicography of phraseological units in the dictionary of the olonkho language.

Keywords: Yakut language, linguo-folkloristics, folklore lexicography, folklore language dictionary, olonkho language dictionary, phraseological unit, definition of dictionary vocables, interpretation of the phraseological units

For citation: Robbek L.V. On the presentation of phraseological units in the dictionary of the Olonkho language. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 110 – 117.

Received: June 20, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Савинова Т.Б., кандидат филологических наук,
Алсаева В.Ф.,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова

Семантические особенности фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в китайском, русском и бурятском языках

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию семантических особенностей фразеологических единиц с компонентом *вода* в трех неродственных языках – китайском, русском и бурятском. Фразеологические единицы – это слова, закрепленные в «образном корпусе» языка, которые используются в современном языке немотивированно, но имеют особенности использования, обусловленные историческими условиями формирования той или иной лингвокультурной общности, именно поэтому помимо универсальных особенностей, они обладают и уникальными характеристиками и особенностями употребления в речи носителями определенных языков. Между тем знание подобных специфических и уникальных особенностей становится залогом успешной межкультурной коммуникации. Этим обусловлена актуальность темы исследования. Компонент *вода* выбран как один из наиболее частотных природных компонентов, встречающихся во фразеологических корпусах рассматриваемых языков. В процессе исследования выявлено, что компонент *вода* во фразеологизмах китайского, русского и бурятского языков имеет как универсальные, так и уникальные особенности использования.

Ключевые слова: семантика, фразеологизмы, китайский язык, русский язык, бурятский язык, лексема, вода

Для цитирования: Савинова Т.Б., Алсаева В.Ф. Семантические особенности фразеологизмов и паремий с компонентом «вода» в китайском, русском и бурятском языках // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 118 – 122.

Поступила в редакцию: 13 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 7 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

На рубеже XX-XXI веков большую актуальность приобрели лингвокультурологические исследования. Подобное явление объясняется возрастанием важности и необходимости успешного межкультурного и межъязыкового общения вслед за современными трендами учащения, углубления и приобретения массового характера межнационального взаимодействия между представителями разных стран и культур. Условием успешного межкультурного взаимодействия становится не только знание и владение иностранными языками, но и понимание языковых единиц с национально-культурной спецификой и маркерами. В поле такой лексики входят фразеологические единицы, формирование, возникновение и закрепление которых в языке, в свою очередь, имеют историческую обусловленность, а на современном этапе они используются носителями языка немотивированно. Между тем, исторические условия формирования разных культур могут оказаться совершенно разными, и семантические поля одних и тех же компонентов во фразеологических единствах могут существенно отличаться друг от друга. Как считает В.Н. Телия: «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурологическая общность идентифицирует свое национальное самосознание» [7, с. 9] Осведомленность и уместность использования определенной лексики становится залогом успешного общения с человеком-представителем другой картины мира. Ведь «межкультурная коммуникация происходит ежеминутно и человечество понимает, что выживание, продолжение и развитие цивилизации во многом зависит именно от эффективной межкультурной коммуникации» [8, с. 9]. Вышесказанное объясняет актуальность темы нашего исследования.

Фразеологизмы неоднократно становились предметом изучения в трудах таких ученых как Е.А., Гутман, В.Н. Телия, Н.М. Шанский, М.И. Черемисина, Ф.А. Литвин, В.М. Мокиенко и др. Фразеологизмы с компонентом «вода» тоже становились предметом изучения в статьях таких авторов и исследователей как Д.Д. Хайрулина, которая в своем исследовании рассматривала фразеологизмы с компонентом «вода» в английском, русском и татарском языках; Ван Хунвэй и Янь Кай, которые в рамках лингвокультурологического подхода проанализировали фразеологизмы с компонентом «вода» русского и китайского языков. Однако, пока не представлено работ, в которых был бы представлен сравнительно-сопоставительный анализ фразеологизмов с компонентом «вода» в китайском, русском и бурятском языках. В этом заключается новизна нашего исследования.

В процессе своей работы мы использовали метод сплошной выборки, описательный метод, сравнительно-сопоставительный анализ и метод компонентного анализа.

Предметом исследования настоящей работы стали фразеологизмы трех неродственных языков – китайского, бурятского и русского с компонентом «вода». Вода является одним из наиболее частотных природных компонентов во фразеологических корпусах исследуемых языков, а семантические поля данного компонента в составе фразеологизмов китайского, русского и бурятского языков являются и универсальными, и уникальными.

Цель исследования – выявить универсальное и уникальное в семантических полях компонента *вода* во фразеологических единицах китайского, русского и бурятского языков.

Таким образом, нами в результате проведенного исследования были выделены следующие универсальные и уникальные для китайского, русского и бурятского языков семы компонента *вода*:

I. Вода во фразеологических единицах китайского русского и бурятского языков часто рассматривается, как ценность в жизни человека.

В китайском языке встречаются следующие фразеологизмы: «饮水思源» (букв.: пьешь воду, вспоминай об источнике) – быть благодарным, поминать добром. Значение данного фразеологизма сходно с русской половицей «Пьешь воду, вспоминай того, кто вырыл колодец»; «蛟龙得水» (букв.: водный дракон, добрался до воды) – добиться своего, талант получил признание, выход из затруднительного положения; «近水楼台» (букв.: башня у воды) – благоприятное положение, пользоваться выгодными условиями в личных интересах; «木本水源» (букв.: корень дерева, источник воды) – причина, первоисточник; «残山剩水» (букв.: остатки гор, остатки вод) – часть территорий, оставшаяся целой после наводнения, остатки былой роскоши; «水涨船高» – «чем выше вода, тем выше стоит лодка», одно обуславливает другое; «以水济水» (букв.: помогать воде водой) – сходная вещь не поможет; «杯水车薪» (букв.: чашкой воды (тушить) воз с валежником) – мизерный, бесполезная трата сил, не иметь достаточно сил для решения проблем и вопросов, капля в море [4].

В русском языке данной семе воды как ценности соответствуют следующие пословицы: «хлеб да вода – молодецкая еда», «лучше хлеб с водой, чем пирог с бедой», «хоть хлеб с водою, зато милый с тобою» и «лучше пить воду в радости, чем мед в кручине» – противопоставление счастливой жизни с любимым человеком богатой жизни с нелюбимым; паремии: «сидеть на хлебе и воде» – иметь скудное питание, плохой достаток, «капля в море» – что-то незначительное [1]. В словах из стихотворения «Водовоз» В. Лебедева-Кумача «без воды – и ни туды и ни сюды», которые закрепились в языке в виде фразеологизма напротив рассматривают воду как первоочередную, главную ценность. Стоит отметить, что компонент *вода* с семой ценности в русской лингвокультуре чаще рассматривается как нечто самое простое, само собой разумеющееся, недорогое, но и необходимое – без чего нельзя иметь даже самый скромный достаток.

В бурятском языке сема ценности компонента *вода* прослеживается в следующих паремиях: хара уһан – просто вода (в противоположность другим напиткам), уһан сай – чай без ничего, уһан шүлэн – ненаваристый бульон, суп без мяса, похлебка, «уһа ногоон» – только что начинающая расти (и еще непитательная) трава, «уһан үлэтэй байлгах» - (букв.: держать на водной диете) – недоедать, голодать [10]. В бурятском языке, очевидно, сема ценности компонента *вода* близка к русской лингвокультуре: вода рассматривается как самый простой напиток и дает характеристику скудной, непитательной пище.

Для русского и бурятского языков вода – это часто жидкость, не обладающая большой ценностью, тогда как в китайском языке чаще репрезентированы фразеологизмы, в которых вода рассматривается как большая ценность, эталон, то, к чему стоит стремиться и то, чем стоит обладать.

II. Вода – это текучее вещество. Во всех трех языках – китайском, русском и бурятском широко репрезентированы фразеологизмы, основанные на этом свойстве воды. Рассмотрим, что они означают.

1. Во всех трех языках с помощью фразеологизмов с компонентом *вода* говорят о складной речи, об умении человека красиво и выразительно излагать мысли. К примеру, в китайском языке встречаются следующие фразеологизмы: «行云流水» (букв.: плывущие облака и текущие воды) – свободный, подвижный, живой (о речи); «悬河泻水» (букв.: падающая река, струящаяся вода) – неиссякаемое красноречие, блестящая аргументация. Сходное значение у фразеологизма «高山流水» (букв.: высокие горы, текущие воды) [4] – высокое искусство исполнения музыкального произведения. В русском языке есть фразеологизмы: «речь звучит, словно реченька журчит» – о красивой, складной речи, «лить воду на мельницу» – подкреплять доводами чью-то позицию, аргументировать, «как воды в рот набрал» [1] – наоборот о молчаливом, некрасноречивом человеке. В бурятском языке о человеке, хорошо владеющем каким-либо языком, говорят: «бурядаар уһа саһа хэлэхэ» – чисто говорить по-бурятски, «уһан торгон хэлэн» – очень хороший (правильный, образцовый) язык, «уһан буряад хэлэтэй» – человек прекрасно

владеющий бурятским языком, «уһан ород хэлэтэй» – человек хорошо владеющий русским языком [10] и т.д.

2. Также во всех трех языках представлены такие фразеологизмы с компонентом *вода*, в которых сообщается о бесполезности предпринимаемых действий, пустом, нерезультативном труде или деле: в китайском языке: «竹篮打水» (букв.: в бамбуковой корзине носить воду) – бесполезный, бессмысленный труд; «抽刀断水» (букв.: вынуть нож, чтобы перекрыть воду) – никчемные меры, которые могут лишь усугубить положение; «水中捞月» – черпать воду решетом, гнаться за призраком [4]. В русском языке: «толочь воду в ступе», «носить воду решетом», «много воды» [1] – например, в докладе, произведении, выступлении – много лишнего, много чего-то, из-за чего что-то теряет свою ценность. В бурятском языке: «уһан харгы татаад ерээб» – зря я сходил, ничего у меня не вышло, «уһаа барагдаһан хэрэг» – пропащее (или гиблое) дело, «урагшаа таһараа, уһаа барагдаа» – дела как сажа бела [10].

Сходными по значению являются фразеологизмы о пустых обещаниях: «вилами на воде писано» в русском языке; в бурятском языке в том же значении «элһэндэ уһа адхаһантай адли» (букв.: словно вылил воду на песок), «уһа сохихо» (букв.: бить по воде) – болтать без толку, «уһан дээгүүр үрмэ байлгах» – заговаривать зубы; в китайском языке: «尺水丈波» (букв.: в малой воде большая волна) – пустословие, говорит впустую [4]. Во всех этих фразеологизмах повествуется о неясности, неопределенности, сомнениях в наличии будущего результата действий, разговоров и обещаний.

3. В русском и китайском языке репрезентированы фразеологизмы, в которых говорится об отсутствии результата, эффекта от произведенных действий или об отсутствии наказания. Например, китайские фразеологизмы: «蜻蜓点水» (букв.: стрекоза трогает воду) – не вникать глубоко, скользить по поверхности, относиться к делам безответственно и несерьезно, делать спустя рукава [4]; в русском языке: «как с гуся вода», «разлитую воду не соберешь», «выйти сухим из воды» [1]; в бурятском языке: «уһан соһоо хуурайгаар гараха» – выходить сухим из воды [9].

4. Во фразеологизмах с компонентом *вода* говорится о прошедшем времени и его невозвратности: «много воды утекло» в русском языке.

III. Вода – это стихия.

1. В этом смысле в китайском, русском и бурятском языках компонент *вода* во фразеологизмах используется для обозначения сложных, непреодолимых препятствий. Например, в китайском языке: «跋山涉水» (букв.: перевалить через горы, переправиться через реки) – испытать все тяготы пути, «水火无情» – пожар и наводнение – это страшные стихии, огонь и вода – слепые стихии; «水深火热» – [терпеть] невыносимые муки и страдания, быть в крайне бедственном положении [4]; в русском языке: «пройти через огонь, воду и медные трубы» – испытать, пережить большие трудности и испытания, «в огонь и воду» – быть готовым пройти любые самые сложные испытания, «как в воду опущенный» – иметь удрученный, унылый вид, быть подавленным, «плыть против течения (воды)» – сопротивляться каким-либо жизненным невзгодам, не идти на поводу у обстоятельств и наоборот «плыть по течению» – не иметь воли [1]; в бурятском языке: «уһа руу шиихаха» – *перен.* топить, губить, «уһанда хэхэ» – *перен.* топить, «уһаа барагдажа урагшаа таһарха» – попадать из огня, да в полымя [9].

2. Вода – это стихия, которая обладает большой силой. В китайском языке: «水滴石穿» – капля камень долбит; в русском языке – «вода камень точит» [4].

3. В русском языке обозначает благоприятные условия: «как рыба в воде» [1].

IV. Сема компонента *вода* как прозрачной, чистой жидкости. В этом смысле во фразеологизмах компонент вода рассматривается как метафора правды / неправды, истины / тайны. Например, в китайском языке: «水落石出» – (букв.: спадет вода, обнажатся камни) – вскрылась правда, тайное стало явным [4]; в русском языке: «вывести на чистую воду» – разоблачить кого-то, «воду мутить» – скрывать правду, «и концы в воду» – скрывать что-то, скрывать последствия действий, «как в воду кануть» – бесследно пропасть, исчезнуть, «как в воду глядел» – угадал, правильно предсказал, интуиция не обманула [1]; в бурятском языке: «уһанай тунгалагы асарха» (букв.: приносить самую чистую воду из реки) – вносить ясность, говорить истину [9].

V. Руководствуясь тем, что водные объекты разделяют участки суши, древние люди наделили компонент *вода* семой разделения, разъединения / объединения. Подобная сема представлена в китайском и русском языках. Например, в китайском языке репрезентированы следующие фразеологизмы: «清尘浊水» (букв.: очищенный от пыли, мутная вода) – люди находятся далеко (или по местонахождению, или по социальному положению) и не могут сойтись. «水火不相容» – несовместимые, как огонь и вода, взаимно исключают друг друга [4]; русские поговорки «за семью морями», «за горами, за морями» [1] – имеются в

виду далекие края, дальние дали, от которых отделяют большие расстояния. Согласно семе разъединения в русском и китайском языке существуют фразеологизмы, в которых повествуется о большой дружбе: «水乳交融» (букв.: смешиваться как вода с молоком) – установились самые дружеские отношения, жить душа в душу; тесно сдружиться, «萍水相逢» (букв.: встретиться, как ряска на воде) – случайное знакомство в пути, случайная встреча; «водой не разольешь» – о верных, преданных друзьях [4].

В русском языке компонент *вода* наделяется магическими свойствами: «как в воду глядел» – способность предсказывать, используется для выражения значения большого сходства: «похожи как две капли воды», в значении неожиданной новости: «окатить (обдать) холодной водой», для описания излишних действий: «вместе с водой (из ванны) выплеснуть и ребенка», для обозначения дальней родственной связи: «седьмая вода на киселе» [1].

В китайском языке фразеологизмы с компонентом *вода* часто сообщают о большом скоплении людей, сутолочности: «车水马龙» (букв.: повозки подобны текущей воде, кони подобны дракону) – многолюдно, нескончаемое движение, большое оживление, бесконечный транспортный поток; «水泄不通» – яблоку негде упасть, пушкой не прошибешь, окружить (обступить) плотным кольцом; о высоком мастерстве: «冰寒于水» (букв.: лед холоднее воды) – ученик превзошел своего учителя, «水磨工夫» – ювелирная работа, тонкая филигранная работа, «高山流水» (букв.: высокие горы, текущие воды) – высокое искусство исполнения музыкального произведения; и о красоте природы: «青山绿水» (букв.: синие горы, зеленые воды) – красоты природы [4].

В бурятском языке часто встречаются поговорки с компонентом *вода*, где данный компонент используется в значении очень, *чисто, совсем, совершенно*: «уһа нойтон» – совсем мокрый, совершенно сырой, уһан туранхай – совсем истощенный, «уһан һогтуу» – сильно пьяный, «уһан нялуун» – подобоострастный, елейный, «уһан боро» – чисто серый и т.д. [9].

Таким образом, можно заключить, что фразеологизмы с компонентом *вода* обладают универсальной и этнокультурной спецификой. Схожесть трех разных культур объясняется универсальностью общечеловеческих ценностей и общего мироустройства, а уникальность обусловлена особенностями менталитета, хозяйственной деятельности и локальных территориальных условий обитания того или иного этноса.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка / отв. ред. В.Н. Телия. М., 2010. 784 с.
2. Буслаев Ф.И. Русские пословицы и поговорки, собранные и объясненные. М., 1954. 176 с.
3. Войнова Л.А., Жуков В.П., Молотков А.И., Федоров А.И. Фразеологический словарь русского языка. М., 1968. 544 с.
4. Готлиб О.М., Му Хуаин. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://gotlib.ru/dict/> (дата обращения: 05.07.2023)
5. Гудков Д.Б., Ковшова М. Л. Телесный код русской культуры: материалы к словарю. М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб. пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. 288 с.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М.: Слово/Slovo, 2000. 624 с.
9. Шагдаров Л.Д., Черемисов К.М. Буряд-оруд толи. Бурятско-русский словарь: в 2-х т. Т. 1. А-Н. Изд-во ОАО «Республиканская типография». Улан-Удэ, 2010. 636 с.

References

1. Bol'shoj frazeologicheskij slovar' russkogo jazyka. otv. red. V.N. Telija. M., 2010. 784 s.
2. Buslaev F.I. Russkie poslovicey i pogovorki, sobrannye i ob#jasnennye. M., 1954. 176 s.
3. Vojnova L.A., Zhukov V.P., Molotkov A.I., Fedorov A.I. Frazеologicheskij slovar' russkogo jazyka. M., 1968. 544 s.
4. Gotlib O.M., Mu Huain. Kitajsko-russkij frazeologicheskij slovar'. Okolo 3500 vyrazhenij. 2-e izd., stereotip. Irkutsk: Izd-vo IGU, 2019. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://gotlib.ru/dict/> (data obrashhenija: 05.07.2023)
5. Gudkov D.B., Kovshova M. L. Telesnyj kod russkoj kul'tury: materialy k slovarju. M.: Gnozis, 2007. – 288 s.
6. Maslova V.A. Lingvokul'turologija: ucheb. posobie. M.: Izdatel'skij centr «Akademija», 2001. 208 s.

7. Telija V.N. Russkaja frazeologija. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M., 1996. 288 s.
8. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebnoe posobie. M.: Slovo. Slovo, 2000. 624 s.
9. Shagdarov L.D., Cheremisov K.M. Burjaad-orod toli. Burjatsko-russkij slovar': v 2-h t. T. 1. A-N. Izd-vo OAO «Respublikanskaja tipografija». Ulan-Udje, 2010. 636 s.

*Savinova T.B., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Alsaeva V.F.,
Dorji Banzarov Buryat State University*

Semantic features of phraseological units and proverbs with the component “water” in Chinese, Russian and Buryat languages

Abstract: the article is devoted to the study of the semantic features of phraseological units with the water component in three unrelated languages – Chinese, Russian and Buryat. Phraseological units are words fixed in the “figurative corpus” of the language, which are used in the modern language unmotivated, but have features of use due to the historical conditions for the formation of a particular linguocultural community, which is why, in addition to universal features, they also have unique characteristics and features of use in speech by native speakers of certain languages. Meanwhile, knowledge of such specific and unique features becomes the key to successful intercultural communication. This determines the relevance of the research topic. The water component is chosen as one of the most frequent natural components found in the phraseological corpora of the languages under consideration. In the course of the study, it was revealed that the water component in the phraseological units of the Chinese, Russian and Buryat languages has both universal and unique features of use.

Keywords: semantics, phraseological units, the Chinese language, the Russian language, the Buryat language, lexeme, water

For citation: Savinova T.B., Alsaeva V.F. Semantic features of phraseological units and proverbs with the component “water” in Chinese, Russian and Buryat languages. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 118 – 122.

Received: June 13, 2023; Revised: July 7, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Ткачев В.Д.,
Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций,
Санкт-Петербургский государственный университет

Проблемы начинающих фрилансеров после окончания онлайн-курсов и подходы к их решению

Аннотация: фриланс – сравнительно новая форма занятости, которая стала сейчас очень популярна. Особенно развитию фриланса способствовала пандемия, когда многие люди потеряли работу и были вынуждены искать возможности заработка в удаленном формате.

Активно развиваются разного рода онлайн-курсы, которые обучают популярным фриланс-профессиям. Большинство из них обещают, что после обучения новоиспеченный фрилансер сможет очень хорошо зарабатывать, при этом затрачивая немного времени. И нам действительно известны фрилансеры, которые зарабатывают очень приличные суммы. Вот только удается это далеко не всем.

Переходя на фриланс, люди зачастую не понимают, с какими проблемами и сложностями им придется столкнуться.

Главной проблемой начинающих фрилансеров становится поиск заказчиков, с которой многие не могут справиться.

Стремительное развитие фриланса и рост количества фрилансеров обуславливают актуальность темы данной статьи. Следует отметить, что современная научная литература еще не затрагивала проблему исследования. Имеется незначительное количество статей, затрагивающих данный вопрос. В большинстве случаев – это опыт фрилансеров, которые столкнулись с данной проблемой и с разной степенью успешности смогли ее преодолеть.

Объектом исследования данной статьи являются начинающие фрилансеры, предметом – проблемы, с которыми сталкиваются начинающие фрилансеры.

Следует отметить абсолютную неисследованность данной теме в научной и научно-популярной литературе.

Ключевые слова: фриланс, начинающие фрилансеры, проблемы поиска клиентов, проблемы работы из дома, решение проблем фрилансеров, развитие фрилансера

Для цитирования: Ткачев В.Д. Проблемы начинающих фрилансеров после окончания онлайн-курсов и подходы к их решению // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 123 – 127.

Поступила в редакцию: 12 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Фриланс – сравнительно новая форма занятости, которая стала сейчас очень популярна. Особенно развитию фриланса способствовала пандемия, когда многие люди потеряли работу и были вынуждены искать возможности заработка в удаленном формате.

Активно развиваются разного рода онлайн-курсы, которые обучают популярным фриланс-профессиям. Большинство из них обещают, что после обучения новоиспеченный фрилансер сможет очень хорошо зарабатывать, при этом затрачивая немного времени. И нам действительно известны фрилансеры, которые зарабатывают очень приличные суммы. Вот только удается это далеко не всем.

Переходя на фриланс, люди зачастую не понимают, с какими проблемами и сложностями им придется столкнуться.

Главной проблемой начинающих фрилансеров становится поиск заказчиков, с которой многие не могут справиться.

Стремительное развитие фриланса и рост количества фрилансеров обуславливают актуальность темы данной статьи. Следует отметить, что современная научная литература еще не затрагивала проблему исследования. Имеется незначительное количество статей, затрагивающих данный вопрос. В большинстве случаев – это опыт фрилансеров, которые столкнулись с данной проблемой и с разной степенью успешности смогли ее преодолеть.

После окончания онлайн-курсов начинающий фрилансер сталкивается с множеством проблем.

Большинство онлайн-курсов краткосрочны, после их прохождения новоиспеченный фрилансер имеет более-менее полные знания в освоенной специальности. Чаще всего он выходит, имея один выполненный проект, на котором проводилось обучение. Этот проект должен служить доказательством для заказчика, что фрилансер действительно обладает необходимыми знаниями и навыками для выполнения работы.

При этом знания в области ведения переговоров с потенциальным клиентом и навыки продаж у большинства начинающих фрилансеров очень скудны. Поэтому его способности к «закрытию» сделки минимальны.

Усложняет ситуацию тот факт, что многие заказчики хотят видеть кейсы именно в той сфере деятельности, в которой работают сами. Другими словами, фирма, работающая в области строительства, вряд ли доверит работу специалисту, который показал свои способности в работе с цветочным бизнесом [5].

Наличие только одного законченного проекта сильно ограничивает возможности начинающего фрилансера в предложении собственных услуг. А неумение показать свои способности и отсутствие уверенности при ведении переговоров с потенциальным заказчиком вызывают сомнения у клиента в том, что данный специалист сможет выполнить работу качественно.

В итоге самостоятельный поиск клиентов для начинающего фрилансера крайне сложен.

В настоящее время очень распространены фриланс-биржи, на которых поиск клиента будет несколько облегчен. Однако работа на биржах также имеет определенные сложности.

Прежде всего, это связано с тем, что на биржах уровень оплаты существенно ниже среднерыночного уровня. Поэтому чтобы зарабатывать необходимую сумму, фрилансер вынужден брать огромное количество «копеечных» заказов.

Все это приводит к постоянным выгораниям и сомнениям в том, что на фрилансе можно зарабатывать достойные суммы. Кроме того, специалист привыкает к тому уровню оплаты труда за заказ, который характерен для биржи. В случае, когда ему удастся выйти на клиента, готового платить действительную стоимость за работу, фрилансер уже не способен выставить реальную стоимость.

Отметим еще и так называемый «синдром самозванца», который свойственен практически всем начинающим фрилансерам. Заключается он в том, что специалист не уверен в достаточности собственных знаний и навыков, в своей способности качественно выполнить порученную работу [1].

В итоге он не откликается на перспективные вакансии, а на переговорах ведет себя скованно и неуверенно.

Все это в комплексе приводит к тому, что уровень заработка фрилансера не превышает среднего уровня оффлайн-работников, а зачастую даже не достигает минимального уровня.

Важным моментом является то, что большинство онлайн-курсов обучают узкой специальности, например, копирайтер, дизайнер, таргетолог и т.д. Однако заказчикам нужна комплексная услуга – ему нужно не просто написать текст или нарисовать картинку, ему нужно это все. Делать заказ сразу нескольким фрилансерам клиент не хочет, ему нужен специалист, который сможет один выполнить всю необходимую работу.

Выходом представляется устройство в агентство, где работает множество специалистов, фрилансер должен выполнять только ту часть работы, которой обучался. Но здесь опять же возникает множество проблем.

Прежде всего, уровень оплаты в агентствах чаще всего ниже среднего. При этом загрузка будет максимальной. Как вариант можно рассматривать работу в агентстве для наработки приличного портфолио, с которым можно будет уже самостоятельно искать заказчиков.

Но и в этом случае возникают проблемы, связанные с неумением ведения переговоров и с узостью специализации.

Решать эти проблемы можно только прокачиванием навыка продаж. Но это потребует или прохождения еще одних очередных онлайн-курсов и вероятностью превращения в «вечного студента» или дотошным изучением имеющейся в открытом доступе информации. Но это требует времени, которого и без того не хватает.

С имеющимися опытом и навыками фрилансер способен привлекать только «дешевых» клиентов, для которых он – «последняя надежда». Это чаще всего либо стартап, либо бизнес в критичном состоянии. Соответственно, требования заказчика будут чрезмерны по сравнению с той суммой, которую он готов заплатить за работу [4].

В связи с этим наиболее перспективный путь развития фрилансера в современном онлайн – устройство в агентство, набор портфолио, совместно с этим прокачивание навыков продаж и смежных навыков, необходимых для оказания комплексной услуги заказчику.

Весь этот путь может занять порядка трех – пяти лет, в течение которых мечты о заоблачных заработках будут оставаться не более чем мечтами. Следует понимать, что обещанные на курсах 150-300 тысяч (а зачастую обещают и большие суммы), не могут быть достигнуты одномоментно.

Отметим, что начинающий фрилансер сталкивается не только с проблемами, связанными с получением заработка. Работа фрилансера очень специфична и радикально отличается от офисной работы (или, к примеру, работы на заводе).

Второй проблемой фрилансеров, особенно начинающих, следует назвать нестабильность финансовых потоков. Здесь нет стабильной ежемесячной заработной платы. Выполнил работу – получил оплату. Не выполнил работу – не получил оплату. Взялся за работу и не смог выполнить – получил претензии и штрафные санкции. И не важно обоснование, причина, по которой работу выполнить не смог. Здесь нет больничных и отпускных. Заболел – или выполни работу или выплати штраф [6].

В связи с этим важную роль начинает играть способность к управлению финансами. Нужно уметь планировать траты не на один месяц вперед, как при работе в найме, а, как минимум, на два – три месяца. Нужно уметь формировать финансовую подушку и не тратить все поступившие деньги. Особенно важен этот навык в случаях, когда фрилансер работает в сфере с высокой сезонностью.

Умение управлять финансами вообще слабо развито на постсоветском пространстве. Во многом это связано с особенностями развития общества в течение длительного времени. Стабильные невысокие доходы научили общество планировать расходы ровно на один месяц, не формировать накоплений (а зачем, если все равно в четко установленную дату будет получена четко установленная сумма, которую и потратить особо-то и не на что). Поэтому искусство управления финансами было утрачено обществом.

В развитом обществе умению управлять собственными финансами детей обучают родители. На постсоветском пространстве родители этой способности не имеют, поэтому и детей обучить не могут. Новое поколение (а значительная часть фрилансеров – это молодые люди) должно формировать это умение практически с нуля.

Следующая проблема начинающих фрилансеров связана с основной особенностью работы – работа дома. И тут появляется целый комплекс проблем.

Первая связана с умением разграничить рабочее и нерабочее время. В рекламе красиво расписана возможность работать дома в пижаме. Фактически это зачастую выглядит чуть по-другому. Еще не успев проснуться, с чашкой кофе и в пижаме фрилансер садится за компьютер. Просто посмотреть новости под кофе, может, сыграть в любимую игру. И начинается работа.

«Как хорошо, что ты уже онлайн, у меня для тебя небольшая правочка».

Пока сделал одно, прилетело второе, третье, десятое.

В итоге уже время обеда, если не ужина. Фрилансер так и не успел вылезти из пижамы, умыться. О завтраке и речи не было.

Но есть и другая крайность. Когда проснувшись утром, фрилансер решает – сначала надо сделать домашние дела, а потом уже садиться работать. В итоге – пока позавтракал, умылся, навел порядок, приготовил обед... Время уже к ночи, а за работу так и не сел.

К сожалению, начинающим фрилансерам редко удается грамотно построить режим дня так, чтобы успевать делать домашние дела и эффективно работать. 99% либо ударяется в работу, либо погрязает в домашней рутине, выполняя заказы наспех, не успевая выполнить их вовремя и т.д. [8].

При работе в найме этой проблемы нет – есть четко установленное время, когда нужно выйти из дома, после чего в течение четко определенного срока находиться на работе и выполнять необходимые действия.

Управлять собственным временем тоже надо уметь и фрилансеру этот навык очень необходим.

Связанная с этим проблема – отсутствие начальника. Фрилансер сам решает, что и когда делать. Отсутствие контроля зачастую является расслабляющим фактором. В итоге работа может выполняться «спустя рукава», не исключены и случаи, когда фрилансеры работают в состоянии, например, алкогольного опьянения. Это приводит к ошибкам и недоработкам. И, как следствие, к недоверию со стороны клиентов – ведь они видят, что работа выполнена недостаточно качественно.

Следующая проблема работы из дома связана с отношением родственников. Зачастую они не осознают, что фрилансер работает. Если ты дома – значит, у тебя есть возможность помочь в любом деле, сбежать в магазин или сделать еще тысячу дел.

Для многих фрилансеров становится проблемой недостаток реального общения с людьми. Ведь при работе из дома крайне ограничено неформальное общение с коллегами, нет дороги до работы и обратно. Все общение сведено к виртуальной сфере, чаще всего в виде переписки в мессенджерах, реже – в видеоформате [2].

Решение этой проблемы возможно при внедрении ежедневных прогулок, посещения различных мероприятий – развлекательных или профессиональных. В настоящее время постоянно проводятся разного рода фестивали, ярмарки, конференции.

Работа дома приводит к недостатку двигательной активности. Нет необходимости ходить на работу, а с развитием технологий торговли даже в магазин выходить не обязательно – все доставит курьер. В результате у многих фрилансеров пройденная за день дистанция не превышает пятиста метров. А это приводит к ухудшению здоровья, появлению лишнего веса.

Решить эту проблему можно, просто купив фитнес-браслет с установкой обязательного количества пройденных за день шагов. Другое решение – завести собаку, которую нужно выгуливать. Это позволит поддерживать двигательную активность хотя бы на минимально необходимом уровне.

В результате фрилансер постоянно отвлекается от своей работы, на последующее включение требуется некоторое время. Соответственно, сроки выполнения значительно затягиваются.

Решение этой проблемы возможно только в обозначении рабочего времени, донесения до родственников того факта, что фриланс – тоже работа. Можно, например, обозначить, что с такого до такого времени я работаю и трогать меня не нужно. Выделить четкое время для выполнения домашних дел и помощи родственникам.

Следует отметить и тот факт, что требования к работе у разных заказчиков могут значительно различаться. Причем это касается как собственно работы, так и процесса общения и отчетности перед заказчиком. Одному нужен ежедневный отчет о том, что было выполнено, другого процесс вообще не интересует, он дал срок выполнения и ждет результата [7].

Отметим, что постоянно изменяются (и усложняются) технологии. То, что делали лет десять назад – сейчас уже «уровень детского сада». Поэтому фрилансер должен постоянно следить за новыми тенденциями, технологиями, постоянно обучаться и повышать свою квалификацию. А на это нужно и время, и деньги.

Пройти один онлайн-курс и на этом остановиться – сейчас неэффективно. Нужно постоянно развитие. Как собственной личности, так и знаний и навыков. Только в таком случае возможна эффективная работа в статусе фрилансера в течение длительного времени.

Очередная проблема лежит в области работы с клиентами. Если опытный фрилансер может себе позволить выбирать клиентов, с которыми хочет или не хочет работать, то для начинающего такой выбор – излишняя роскошь. Поэтому приходится работать со всеми, кто согласен дать заказ. А клиенты встречаются разные. Кто-то излишне груб, кто-то, наоборот, фамильярничают. Не всегда работа с клиентом приятна и это может вызывать раздражение и нежелание продолжать работу [3].

Решение этой проблемы лежит только в области наращивания опыта, клиентской базы и выхода на тот уровень, когда можешь себе позволить выбирать клиента. Опытные фрилансеры рекомендуют с самого начала не работать с неприятными клиентами, но на начальном уровне это однозначно приведет к падению уровня дохода.

Если опытные фрилансеры могут себе позволить требовать предоплату, то с начинающими заказчики согласны работать только на условиях постоплаты. А это зачастую приводит к тому, что работа не будет оплачена или будет получена только незначительная часть ожидаемой суммы. И такие ситуации нередки. Все это приводит к неудовлетворенности от работы, желанию бросить все и вернуться в унылый, но стабильный найм.

Таким образом, работа фрилансера для многих удобна и комфортна. Но не такая радужная, как расписывают при рекламе онлайн-курсов. Работать на пляже Бали с ноутбуком на коленях вряд ли удастся.

Нужно понимать, что это тоже работа. Что она требует определенных умений и навыков. И имеет не только достоинства, но и недостатки. Для того, чтобы работать в сфере фриланса, нужно иметь определенный склад характера, уметь самостоятельно преодолевать трудности и организовывать свое время. Безусловно, что фриланс подходит далеко не всем и перед принятием решения о переходе с найма на фриланс, нужно серьезно все обдумать и оценить свои способности.

Решение проблем начинающего фрилансера – дело непростое, но возможное. Этот путь прошли уже миллионы людей и все они сталкивались с описанными выше сложностями.

Для каждой из них разработаны четкие методики, которым можно следовать. Или разработать собственную, которая будет удобна и эффективна именно для данного случая.

Литература

1. Беликова М. «Проще тем, у кого уже есть бэкграунд»: 3 истории о трудоустройстве после онлайн-курсов [Электронный ресурс] / <https://journal.tinkoff.ru/online-courses-employment/>
2. Екимов П. «На курсах обещают быстрый результат, а когда выдают диплом – ты идешь работать за копейки»: что не так с SMM-рынком [Электронный ресурс]. <https://vc.ru/life/363465-na-kursah-obeshchayut-bystryy-rezultat-a-kogda-vydayut-diplom-ty-idesh-rabotat-za-kopeyki-chto-ne-tak-s-smm-rynkom>
3. Захарова О. Проблемы фриланс-жизни и способы их решения [Электронный ресурс]. <https://successfulstocker.ru/blog/problemny-frilans-zhizni-i-sposoby-ih-resheniya>
4. Манаенкова А. 20 типичных ошибок начинающих фрилансеров [Электронный ресурс]. <https://livelovlook.ru/lifestyle/item/top-20-mistakes-new-freelancers-make.html>

5. Про фриланс. Есть ли жизнь после курсов [Электронный ресурс]. <https://dzen.ru/a/YeL3sBXwfVlfa2Jh>
6. С какими проблемами сталкиваются фрилансеры и как их избежать [Электронный ресурс]. <https://www.klerk.ru/blogs/easystaff/511772/>
7. Селенская В. Проблемы фрилансеров, ТОП-15 [Электронный ресурс]. <https://freten.ru/problemny-frilanserov>
8. Старцев А. 18 проблем, с которыми сталкиваются фрилансеры [Электронный ресурс]. <https://lifehacker.ru/18-problem-frilanserov>

References

1. Belikova M. «Proshhe tem, u kogo uzhe est' b'jekgraund»: 3 istorii o trudoustrojstve posle onlajn-kursov [Jelektronnyj resurs] / <https://journal.tinkoff.ru/online-courses-employment/>
2. Ekimov P. «Na kursah obeshhajut bystryj rezul'tat, a kogda vydajut diplom – ty idesh' rabotat' za kopejki»: chto ne tak s SMM-rynkom [Jelektronnyj resurs]. <https://vc.ru/life/363465-na-kursah-obeshchayut-bystryy-rezultat-a-kogda-vydayut-diplom-ty-idesh-rabotat-za-kopeyki-chto-ne-tak-s-smm-rynkom>
3. Zaharova O. Problemy frilans-zhizni i sposoby ih reshenija [Jelektronnyj resurs]. <https://successfulstocker.ru/blog/problemny-frilans-zhizni-i-sposoby-ih-reshenija>
4. Manaenkova A. 20 tipichnyh oshibok nachinajushhih frilanserov [Jelektronnyj resurs]. <https://livelovlook.ru/lifestyle/item/top-20-mistakes-new-freelancers-make.html>
5. Pro frilans. Est' li zhizn' posle kursov [Jelektronnyj resurs]. <https://dzen.ru/a/YeL3sBXwfVlfa2Jh>
6. S kakimi problemami stalkivajutsja frilansery i kak ih izbezhat' [Jelektronnyj resurs]. <https://www.klerk.ru/blogs/easystaff/511772/>
7. Selenskaja V. Problemy frilanserov, TOP-15 [Jelektronnyj resurs]. <https://freten.ru/problemny-frilanserov>
8. Starcev A. 18 problem, s kotorymi stalkivajutsja frilansery [Jelektronnyj resurs]. <https://lifehacker.ru/18-problem-frilanserov>

*Tkachev V.D.,
Higher School of Journalism and Mass Communications,
St. Petersburg State University*

Problems of novice freelancers after completing online courses and approaches to solving them

Abstract: freelancing is a relatively new form of employment that has become very popular now. The pandemic especially contributed to the development of freelancing, when many people lost their jobs and were forced to look for opportunities to earn money remotely.

Various kinds of online courses are actively developing that teach popular freelance professions. Most of them promise that after training, a newly minted freelancer will be able to earn very well, while spending little time. And we really know freelancers who earn very decent amounts. It's just that not everyone succeeds.

Going to freelancing, people often do not understand what problems and difficulties they will have to face.

The main problem of novice freelancers is the search for customers, which many cannot cope with.

The rapid development of freelancing and the growth in the number of freelancers determine the relevance of the topic of this article. It should be noted that modern scientific literature has not yet addressed the problem of research. There are few articles dealing with this issue. In most cases, this is the experience of freelancers who have encountered this problem and, with varying degrees of success, have been able to overcome it.

The object of this article is novice freelancers, the subject is the problems faced by novice freelancers.

It should be noted that this topic is completely unexplored in the scientific and popular science literature.

Keywords: freelancing, beginning freelancers, problems of finding clients, problems of working from home, solving problems of freelancers, development of a freelancer

For citation: Tkachev V.D. Problems of novice freelancers after completing online courses and approaches to solving them. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 123 – 127.

Received: June 12, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Чжан Ваньтай,
Пекинский педагогический университет, Китай*

Использование лингвокультурологической составляющей при обучении русскому языку как иностранному

Аннотация: в современном обществе русский язык становится все более востребованным в качестве иностранного. Россия мощно развивается во всех сферах, приобретая новых партнеров и заключая выгодные контракты на взаимной основе. Увеличивается количество иностранных студентов, желающих учиться в России, осваивать русскую культуру, язык, традиции, историю для более качественного восприятия русского менталитета и ментальности. В связи с этим важно разработать дополнительные методики обучения русскому языку как иностранному, которые бы способствовали развитию мотивации иностранных граждан на освоение одного из самых сложных языков мира.

Для качественного восприятия любого иностранного языка важна культурная составляющая учебного процесса, которая, экстраполируясь на язык, образует лингвокультурологический контент, позволяющий изучить язык более качественно, мотивированно, эффективно. Для полного познания и восприятия языка важно овладение культурой народа, язык которого подлежит изучению.

В данном ключе русский язык является великим и могучим, многогранным и богатым, сложным и в некоторой степени непостижимым в том числе и для иностранного обучающегося. Как следствие возникает необходимость в изменении подходов к его изучению.

Актуальность работы заключается в настоятельной необходимости увеличения числа обучающихся ресурсов, одним из которых может явиться лингвокультурологическая составляющая при изучении русского языка как иностранного.

Предметом исследования является лингвокультурологическая составляющая русского языка как иностранного.

Объектом исследования выступают механизмы включения указанного контента в занятия по русскому языку как иностранному.

Новизна работы заключается в выработке ряда рекомендаций для преподавателей и методистов, занимающихся русским языком как иностранным.

Ключевые слова: лингвокультурология, методика, коммуникация, русский язык как иностранный, развитие, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Чжан Ваньтай Использование лингвокультурологической составляющей при обучении русскому языку как иностранному // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 128 – 131.

Поступила в редакцию: 8 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Лингвокультурология представляет собой взаимодействие языка и культуры и определяется как отрасль языкознания, которая и изучает отношения между языком и культурными аспектами. Мы полагаем, что использование такого компонента в процессе изучения русского языка как иностранного значительно упрощает академическую задачу и способствует развитию мотивационного компонента обучаемых [1].

На начальном этапе, возможно, включение культурологических реалий в язык не представляется реальным в тех объемах, которые были бы желаемы преподавателями, однако, информация, пусть и небольшая, все же вводится. Мы полагаем, что в данном контексте уместно говорить о столице России, о городе пребывания обучающегося, о некоторых русских традициях. Это заинтересует студентов и упростит усвоение непростого грамматического и лексического материала.

В данной работе основной упор делается на средний и продвинутый уровни изучения языка. Итак, изучение любого языка предусматривает охват всех видов речевой деятельности - чтения, говорения, письма и аудирования. Мы уверены, что лингвокультурологический контент может быть привлечен в любой вид деятельности.

Рассматривая обучение чтению, мы считаем уместным предоставить обучаемым аутентичные тексты о России, ее традициях, о русской музыке, культуре, искусстве, истории. Тексты, конечно же, не могут охватить всей информации о стране изучаемого языка, да это и не нужно, но они должны содержать основные факты, идеи, положения [2]. Задания к ним могут быть разнообразнейшими – постановка вопросов к текстам, установление хронологии событий, определение заголовков, выбор верных ответов на конкретные

вопросы, а также восстановление структуры предложений, соответствие либо несоответствие содержанию прочитанного. Эти задания охватывают все виды чтения – и просмотровое, и ознакомительное, и изучающее. Подобные тексты помогут иностранным студентам более тщательно подойти к пониманию русской специфики и особенностей ментальности народа самой большой страны в мире.

Занимаясь отработкой говорения, которое включает обучение как диалогической, так и монологической речи, отметим, что обучаемым следует предложить картинки с русскими достопримечательностями на описание, также можно предоставить фотографии, отражающие русский быт, церемонии, традиционные праздники. Это может быть информация об истории, мощи Российской Федерации, о ее политическом устройстве, географии и прочий фактический материал. Задания на говорение могут включать ответы на вопросы, обсуждения, дискуссии, деловые игры, а также пересказы и проектную деятельность. Мы уверены, что студентам будет интересно понять особенности загадочной русской души, обсудить особенности русской ментальности друг с другом, подготовить презентации. В данном ключе важно, чтобы преподаватель методически верно подходил к указанному вопросу, использовал индивидуальный подход, разрабатывал деловые игры [3].

В контексте аудирования отметим, что аудио тексты также могут быть региональной направленности либо содержать страноведческую информацию. Предварительно нужно дать студентам слова, поясняющие российские реалии, так называемую фоновую лексику, проработать тщательно задания, методически грамотно составить вопросы по прослушанному материалу. Отметим, что задания могут включать определение общего и детального содержания текста, названий отрывков, восстановление предложений и определение соответствий. Также можно предоставить иностранным студентам задания на выявление соответствий фактов реальности.

В контексте обучения письму уместно, по нашему мнению, давать задания на написание сочинений, эссе, аннотаций, резюме, деловых и личных писем. Тематика должна включать литературные особенности, описание мнения в отношении произведений того или иного автора, а также исторических событий, произведений искусства, сочинения о будущей профессии – все касаясь российских реалий [4]. В данной связи можно дать задания студентам на выполнение проектов в письменном выражении, на поиск интересной информации о России, Москве, регионе пребывания.

Все указанные виды деятельности также могут быть отработаны посредством различных интернет-тренажеров, которые также могут быть настроены на страноведческий либо региональный контент.

Кроме того, следует подчеркнуть, что также при обучении русскому языку как иностранному следует уделить внимание непосредственно языковому контенту. Это означает, что желательно вводить поговорки, фразеологические сочетания на занятиях по русскому языку как иностранному для более качественного восприятия русских реалий. Они очень красочно описывают историю русского языка, касаются русских традиций, раскрывают ментальность русского народа и претендуют на открытие загадочной русской души.

Подчеркнем, что паремический контент вводится на более продвинутом этапе как компонент лингвокультурологической составляющей. Студенты должны изначально иметь некоторое представление о простых сочетаниях и прямом значении слов, в далее – погружение их в фигуральные значения [5]. Пословицы и поговорки вводятся изначально в текстах, далее в диалогах, сообщениях, новостном контенте. Отметим, что возможно создание ситуаций на русском языке с учетом пояснений истории и развития той или иной поговорки или пословицы, а также филологическое и историческое происхождение идиомы или фразеологического сочетания. Посредством таких единиц русская культура воспринимается с большей мотивацией, понимание иностранцами русской ментальности не вызывает сложностей. В данной связи также возможны проверочные переводные задания, а также тестовые упражнения с выбором правильного ответа.

Мы полагаем, что наряду с указанными выше рекомендациями для качественного освоения русского языка как иностранного важно привлекать изучение русской литературы. Произведения являются мировыми шедеврами, классикой, которая сохранится на века, запечатлев русский слог, красоту природы, мощь страны, исторические события. Для более качественного восприятия российских реалий студентам – иностранцам нужно читать большое количество произведений русской литературы, чтобы проникнуться российским сознанием, бытом, окунуться в многообразие жанров, сюжетов, коллажей, критики, что также положительно отразится на их восприятии нашего самосознания и идентичности [6]. Подчеркнем, что качественное рассмотрение литературы русского народа возможно на продвинутом этапе изучения русского языка как иностранного. Важны произведения, касающиеся вечных ценностей, их места в российском обществе, погружение иностранцев посредством литературных опусов в российские реалии того или иного периода российской истории, различные мнения и суждения по ключевым вопросам.

Подчеркнем, что в качестве лингвокультурологического компонента на занятиях по русскому языку как иностранному нужно вводить основы русского этикета, норм и правил поведения, того, как принято у нас,

в России, в российском обществе. Это касается вербального и невербального общения, формулы вежливости, речевые клише, уместность того или иного языкового средства. Важно пояснить, от чего зависит употребление языковых единиц в речевой коммуникации. Делается это на примерах, текстах, ситуациях, письмах, юмористическом контенте для последующего исключения ошибок в понимании и общении [7].

Отдельно подчеркнем, что русские люди не улыбаются без причины, у нас так не принято, иностранцы не должны воспринимать указанное поведение в качестве враждебного. Русскому человеку свойственна прямота, открытость, добродушие, наигранные извинения или постоянная улыбка чужда русскому человеку априори. Эти характеристики должны быть приняты иностранцами, более того, русский язык содержит огромное количество лингвистических единиц, которые раскрывают указанные особенности, поясняют иностранцам наши правила.

В дидактическом контексте в качестве рекомендации мы советуем использовать ряд методик, которые будут способствовать более качественному восприятию русского языка как иностранного с учетом лингвокультурологической направленности.

Одной из таких эффективных и рекомендуемых методик является проектная, которая позволяет практически индивидуально подходить к каждому обучаемому, дает им возможность развиваться творчески, реализовывать свой потенциал на максимальный процент. Проект позволяет учиться как бы самостоятельно, без давления и диктата со стороны преподавателя. После выполнения определенного процента работы обучаемый показывает проект преподавателю, исправляет неточности, поясняет способы подачи материала. Мы уверены, что проектная методика способна к мотивации на изучение иностранного языка, в нашем случае, русского языка, развивает речь, письмо, чтение, аудирование, т.е. все виды речевой деятельности современного студента, но делает это с учетом творческого подхода, не напрямую. В качестве проектных тем возможны *Мой университет, Мой город, Моя страна, Россия, Традиции русского народа, Русская еда, Москва, Сравнение культур русского и иного народа* и прочие темы, раскрывающие суть русского человека. Зная все особенности русского менталитета и ментальности, иностранцу станет намного проще поддерживать отношения, заключать договора, учиться и жить в России, понимать окружающих его людей не поверхностно, а глубинно. Очевидно, что на занятиях невозможно объять необъятное, однако заинтересовать, показать направление на дальнейшее освоение материала возможно.

Наряду с проектами при обучении русскому языку как иностранному используются игровые технологии с учетом культурологического компонента. Игра в методике способна на очень многое – снять стресс, развить мотивацию, пробудить волю к победе, получить отличный результат. Все указанные компоненты могут органично вписаться в страноведческую и социокультурную информацию о России и сформировать совместно качественный уровень владения иноязычной коммуникативной компетенцией. Кроме того, игра предусматривает сотрудничество, работу в команде, ответственность, что отражается на развитии положительных личностных качеств у обучаемых. Отметим, что в контексте обучения взрослых речь идет о деловой игре, которая качественно должна быть запланирована преподавателем. Это может быть и пресс-конференция, и ярмарка вакансий, и исследования в современном мире. Каждый участник игры выполняет свою роль, соответственно, он подкован и в аспекте языка, и в плане культурных особенностей страны.

Таким образом, мы можем констатировать, что для более эффективного освоения русского языка как иностранного целесообразно использовать ряд технологий, позволяющих снять барьеры, обеспечить комфортную рабочую атмосферу на занятиях, развить мотивацию. В данной связи лингвокультурологический компонент в значительной степени способствует развитию указанных направлений. Он погружает обучаемых в особенности русского языка, создает среду общения, поясняет сложности, раскрывает историю становления той или иной языковой единицы, и делает это максимально эффективно.

Литература

1. Кулинич М.А. Введение в лингвокультурологию: учебное пособие по спецкурсу. Самара, 2011, 90 с.
2. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. М., Слово. 2014. 144 с.
3. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Формирование ключевых компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковом техническом вузе // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С. 113 – 115.
4. Воробьев В.В. Лингвокультурология. Монография. М., РУДН, 2008. 336 с.
5. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1627 – 1637.

6. Лихачева О.Н., Беденко Д.Е. Использование эффективных методик преподавания английского языка в неязыковом вузе как фактор успешного трудоустройства будущих инженеров // В сборнике: Профнавигация молодежи: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции. 2019. С. 59 – 63.

7. Зиновьева Е.С., Юрков Е.Е. Лингвокультурология – теория и практика. СПб, МИРС, 2009, 292 с.

References

1. Kulinich M.A. Vvedenie v lingvokul'turologiju: uchebnoe posobie po speckursu. Samara, 2011, 90 s.
2. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija: uchebnoe posobie. M., Slovo. 2014. 144 s.
3. Lihacheva O.N., Meretukova S.K. Formirovanie kljuchevyh kompetencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku v neязыковом tehničeskom вузе. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 5 (72). S. 113 – 115.
4. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija. Monografija. M., RUDN, 2008. 336 s.
5. Lihacheva O.N., Bogatyreva Zh.V., Ivashkin I.I. Proektnaja metodika kak jelement optimizacionnoj sostavljajushhej na zanjatijah po inostrannomu jazyku v neязыковом вузе. Politematičeskij setevoj jelektronnyj naučnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 131. S. 1627 – 1637.
6. Lihacheva O.N., Bedenko D.E. Ispol'zovanie jeffektivnyh metodik prepodavanija anglijskogo jazyka v neязыковом вузе как фактор uspeshnogo trudoustrojstva budushhih inženerov. V sbornike: Profnavigacija molodezhi: Sbornik materialov II Mezhdunarodnoj naučno-praktičeskoj konferencii. 2019. S. 59 – 63.
7. Zinov'eva E.S., Jurkov E.E. Lingvokul'turologija – teorija i praktika. SPb, MIRS, 2009, 292 s.

*Zhang Wantai,
Beijing Normal University, China*

The use of linguoculturological component in teaching Russian as a foreign language

Abstract: in modern society, the Russian language is becoming more and more in demand as a foreign language. Russia is developing powerfully in all areas, acquiring new partners and concluding profitable contracts on a reciprocal basis. The number of foreign students who want to study in Russia, to master Russian culture, language, traditions, history for a better perception of the Russian mentality is increasing. In this regard, it is important to develop additional methods of teaching Russian as a foreign language, which would contribute to the development of the motivation of foreign citizens to master one of the most difficult languages in the world.

For the qualitative perception of any foreign language, the cultural component of the educational process is important, which, extrapolated to the language, forms a linguocultural content that allows you to learn the language more efficiently, motivated, and efficiently. For complete knowledge and perception of the language, it is important to master the culture of the people whose language is to be studied.

In this vein, the Russian language is great and powerful, multifaceted and rich, complex and to some extent incomprehensible, including for a foreign student. As a result, there is a need to change approaches to its study.

The relevance of the work lies in the urgent need to increase the number of teaching resources, one of which may be the linguocultural component in the study of Russian as a foreign language.

The subject of the research is the linguoculturological component of the Russian language as a foreign language.

The object of the study is the mechanisms for including this content in classes in Russian as a foreign language.

The novelty of the work lies in the development of a number of recommendations for teachers and methodologists dealing with Russian as a foreign language.

Keywords: linguoculturology, methodology, communication, Russian as a foreign language, development, communicative competence

For citation: Zhang Wantai The use of linguoculturological component in teaching Russian as a foreign language. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 128 – 131.

Received: June 8, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Циммерман Г.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Бутенко Е.В., старший преподаватель,
Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения*

Киноперевод как сфера реализации фразеологических трансформаций

Аннотация: актуальность проводимого исследования обусловлена спецификой фразеологизмов – коммуникативно значимых целостных языковых средств, отличающихся семантической компликативностью. Трансформация в художественном дискурсе может сблизить переосмысленные – фразеологические единицы – и подобные им свободные словосочетания, имеющие сходный словный состав. Этот фактор затруднит распознавание трансформант в качестве идиоматических единиц, что может повлечь упрощение и линеаризацию в переводе. В связи с этим, *целью* теоретико-эмпирического исследования является параметризация свойств трансформированного фразеологизма и установление факта трансформации. К достижению цели приводит решение конкретных задач: 1) фиксация заменяющего или вносимого элемента, категориальная спецификация преобразования; 2) определение смыслового или коннотативного приращения; 3) способ отображения приобретаемой семантико-стилистической нагрузки в тексте перевода. Применяемый ракурс изучения дискурсивного объекта представляет определенную научную новизну, а сформированный и выверенный в результате исследования алгоритм анализа трансформант имеет прикладную ценность. Их идентифицированность в кинодиалоге посредством описательного и структурного методов создает условия для соблюдения эквивалентности русскоязычного варианта.

Проблема становится более актуальной в связи с появлением значительного количества студий перевода и дубляжа, как профессиональных, так и любительских. Зрителю должен быть предоставлен качественный перевод кинотекста, в котором частотно употребительные идиоматические выражения получают соответствующую семантико-стилистическую и культурологическую адаптацию. Учитывая эти факторы, проводимое исследование и его результаты могут быть востребованы и оказаться полезными в практике киноперевода.

Ключевые слова: идиома, субтитры, речевая компрессия, дискурсивные преобразования, разноуровневые трансформации, окказионализм, линеаризация

Для цитирования: Циммерман Г.А., Бутенко Е.В. Киноперевод как сфера реализации фразеологических трансформаций // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 132 – 137.

Поступила в редакцию: 21 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Высказывания персонажей, имитируя естественную разговорную речь, неизбежно включают фразеологизмы – семантически емкие, ситуативно меткие, отличающиеся экономичностью выражения единицы языка. Регулярная механическая воспроизводимость этих средств в определенных ситуациях общения стирает до некоторой степени их выразительную образность, переводя в стандартизированные формулы. Тем не менее художественный язык кинодиалога в результате разноуровневых трансформаций восстанавливает экспрессивность, создавая, однако, трудности в идентификации и переводе трансформированных выражений.

В этой связи возникает необходимость лингвостилистического и культурологического изучения данных дискурсивных фактов. Материалом исследования послужили высказывания персонажей анимационного фильма “The Lion King. Hakuna Matata” («Король Лев. Акуна Матата») 2004 г. на английском и русском языках. Теоретическая база исследования представлена трудами, посвященными теории и практике кинодискурса (Лотман Ю.М.), лингвостилистики (Арнольд И.В.), функциональной семантики (Жуков В.П., Васильев Л.М.), идиоматики (Савицкий В.М., Корнилов О.А., Чуковский К.И.).

Обсуждение и результаты

Межкультурная и межъязыковая асимметрия фразеологических коррелятов

Определяющийся спецификой как исходной, так и принимающей культуры, киноперевод, сталкиваясь с межкультурной и межъязыковой асимметрией, прежде всего принимает во внимание получателя переводного текста, то есть ориентация на его фразеологическую картину мира оказывается приоритетной.

Например, условным эквивалентом высказывания “The monkey’s got an eagle eye for real estate“, содержащего идиому “an eagle eye“, становится фраза «Надо же обезьяна! Нюх на недвижимость как у собаки». Использование обеих фразеологических единиц – «нюх как у собаки» и “an eagle eye“ – обусловлено естественным отбором, совершенным в соответствии с этноязыковыми привычками коллективного употребления. Семантическая прозрачность номинаций указывает на превосходную степень природного восприятия, чутья и зрения соответственно, что объясняет их включение в соотносимые фразеологические модели. Здесь, по словам Л.М. Васильева, «наблюдается сложное взаимодействие целостного значения фразеологической единицы с полностью не «угасшей» семантикой составляющих ее слов» [3, с. 47].

Фразеологическое сращение “an eagle eye“ как целостная синтагма вписывается в высказывание, демонстрируя свою синтаксическую монофункциональность, а именно выполнение функции только одного члена предложения – дополнения. Фразеологическое единство «нюх как у собаки», пользуясь своей раздельнооформленностью, допускает вставку – «на недвижимость», оживляя стандартизированную формулу резким сочетанием просторечного и делового элементов общения, что приводит к экспрессивной разностильности. В данном случае синтаксическая структура в обычном ее понимании отсутствует – свойство, обнаруживаемое у фразеологизмов междометного и оценочного характера. Имеющие семантический инвариант, рассматриваемые идиомы равнозначны в плане содержания, однако в плане выражения они отличаются уровнем структурной сложности и образными основами, придающими им национальный колорит.

Учитывая то, что идиомы – это языковые единицы, по определению обладающие небуквальным значением, В.М. Савицкий рассматривает возможности «дословного (изоморфного) перевода» той категории идиом, которая имеет полностью прозрачную внутреннюю форму, позволяющую четко определить, что обозначается данным знаком. Такие фразеологизмы обладают «узальной дословной переводимостью, так как у них имеются изоморфные аналоги в других языках» [9, с. 74]. Тем не менее, внутренняя форма самого фразеологизма, как и его калькированного варианта недостаточны для точной семантизации значения идиомы. Поэтому наряду с возможностью реальной дословной передачи рассматривается потенциальная – с помощью существующего в переводящем языке аналога, контекстно соотносимого, тождественного в плане содержания и при этом живой образностью отражающего свою этноязыковую специфику.

По утверждению Ю.М. Лотмана, «выражение некоторой сущности средствами другого языка – основа выявления природы этой сущности» [8, с. 195]. Действительно, именно переводом анализируемых фразеологических единиц проявилась особая связь грамматического рода с культурологическим фактором. Так, при наличии категории грамматического рода в русском языке и грамматической гендерной индифферентности в английском в случае дословного перевода на русский язык лексема “eagle” (орел) получает маркер мужского рода. Отмечая, что в лингвостилистическом аспекте «грамматика находится в ведении бессознательного в гораздо большей степени, нежели лексика», Я.И. Гин ссылаясь, в частности, на категорию грамматического рода, который «не всегда находится в светлом поле сознания говорящих» [4, с. 45]. Хотя доминирующей является сема вида зоонима, в данном случае достаточно отчетливо выделяется и семантическая маркированность рода, придающая лексеме в переносном значении четко различаемые коннотации – это гордая, чуждая, недоступная птица.

Аналогично, несмотря на отсутствие однозначного взаимодействия семантического аспекта и грамматического обозначения рода, лексема «собака», существительное женского рода, просто используя естественное – морфологическое – богатство родного языка, порождает совершенно противоположные ассоциации. В проявлениях такой интуитивной логики народного сознания О.А. Корнилов находит не поддающееся формальной логике, неуловимое для истолкования «отражение нюансов этнической психологии» [7, с. 72]. Так, идиома с упоминанием привычного животного, обиходная сниженность употребляемых слов – все это элементы национальной культуры, и переведенная фраза звучит метко и лаконично, с ироничной экспрессией, подтверждая лингво-культурологическую обоснованность решения переводчика.

Вариантность фразеологических единиц

Системы коммуникативных средств, к которым относятся фразеологические модели, не пребывают полностью закрытыми. С одной стороны, это схемы, основанные на линейном характере, выстраивающем свои элементы в синтагматическую последовательность. С другой стороны, в морфологически закономерном сцеплении наличных единиц может оказаться лексема, создающая ассоциативные, потенциальные отношения, способные вводить отсутствующие в языковом штампе ресурсные элементы. В

результате, возникают парадигматические отношения, которые, по определению Б.Н. Головина, осознаются как «область закономерного варьирования единиц и категорий языка в процессе их функционирования для построения речи» [5, с. 76].

В качестве примера рассматривается идиома “to bury/hide one’s head in the sand” – «прятать голову в песок», не смотреть опасности в лицо, уклоняться от нее. Фразеологизм основан на якобы реальном факте: при приближающейся угрозе страус прячет голову в песок. Подобно этому, спасаясь от гиен, сурикаты вынуждены скрываться в песчаных тоннелях. В высказывании персонажа “I want to be where we don’t have to dig tunnels and live with our heads stuck in the sand.” фразеологическая единица подвергается лексико-морфологической трансформации. Глагольный компонент ее узуальной формы “bury/ hide” заменяется более резким “stick”, транспонированным в причастие II, несколько изменяющим синтаксическую структуру предложения, что в целом добавляет категоричность высказыванию: «Я хочу быть там, где не нужно рыть тоннели и жить, засунув голову в песок». Это пример двойной актуализации значений: полное совмещение переносного и омонимичного ему свободного словосочетания. Именно трансформация фразеологизма ослабляет связанность его компонентов, способствуя восприятию налагаемых форм в данном контексте как в прямом, так и переосмысленном значении.

Исследуя вариантность фразеологических единиц, В.П. Жуков пришел к выводу, что это явление сложилось не вследствие механической замены компонентов. Появление вариантных рядов объясняется тем, что в процессе формирования идиом «употреблялись в речи параллельные словосочетания, которые постепенно подвергались фразеологизации» [6, с. 103]. Объективным фактором для реализации лексической вариантности выступает структурная раздельнооформленность фразеологизма. Варьируемый элемент приобретает соответствующее морфологическое оформление, сохраняя внутреннюю форму и не нарушая семантическое тождество фразеологического ряда.

Фразеологические сочетания “chase dreams” “chase fantasies”, “chase shadows”, “chase a wild goose” (гоняться за химерами, строить воздушные замки, витать в облаках) составляют одну идиоматическую единицу. Варьирующиеся компоненты объединены общностью внутренней формы и лексико-грамматической организации, что обуславливает ограниченную сочетаемость элементов и обеспечивает устойчивость вариативной парадигмы. Принадлежащие единому семантическому полю, переменные составляющие не утрачивают номинативного значения и наряду с назывной функцией выполняют оценочную, обнаруживая отношение говорящего к объекту речи.

Касательно фразеологического оборота “chase a wild goose”, в его основу положено свободное словосочетание, обозначавшее реальную ситуацию: “wild-geese chase” (субстантивный вариант с пометой «устаревшее») – «скачки на лошадях гуськом», а в современном переосмысленном употреблении – это «сумасбродная идея, бессмысленное предприятие, нелепое предположение, дикая мысль» [11, с. 184]. Соответствующее определение дается словарем “Longman Dictionary of Contemporary English”: “a situation where you are looking for something that does not exist or that you are very unlikely to find, so that you waste a lot of time” [13, с. 1638] (ситуация, в которой ищут то, что не существует или то, что найти маловероятно, и поэтому впустую тратится время). По причине забвения ситуации, породившей возникновение определенного выражения, «мотивированность его может стереться, и оборот делается семантически неразложимым (фразеологическое сращение)» [1, с. 212].

Художественный язык кинотекста стремится продолжить фразеологический ряд, вводя контекстуально обусловленные авторские выражения, которые становятся единицами речи, но не единицами языка. Так, высказывание мудрого Рафики – “I told the boy to find Nakuna Matata you must look beyond what you see.” (Я сказал парню: «Чтобы найти Акуну Матату, нужно смотреть за пределы того, что видишь») – сопровождается трудно постижимой репликой, включающей окказиональный оборот “chase metaphors”. Мама Тимона улавливает переосмысленность фразы “look beyond what you see” и квалифицирует ее как метафору: “You used metaphor on Timon! He takes things literally. Max, Timon is chasing metaphors. He is starving. We must go, find him. (Ты применил метафору на Тимоне! Он все понимает буквально. Макс, Тимон гоняется за метафорами. Он голодает. Мы должны его найти!).

Нарочитая бессмыслица – “chase metaphors” – практически создана лингвостилистическим приемом катахрезы, которая определяется как «семантически неоправданное сочетание слов» [12, с. 220]. Видимая смысловая рассогласованность, «остранение» рассчитано на контекстуальную ясность речевой ситуации, на когнитивные способности реципиента. В частности, общеизвестные семантически мотивированные сочетания с фразеологически связанным компонентом “chase” позволяют сопоставить гомоморфные обороты, признавая, что погоня за метафорами так же бессмысленна, как и погоня за неуловимым диким гусем. Структурно тождественные схемы, привлекая существительные конкретной образно-смысловой группы, выделяют семантический инвариант – абстрактную идею поиска невозможного.

Сложности идентифицирования фразеологизмов

Лексическая трансформация фразеологизма в тексте оригинала может усложнить его идентификацию, что в переводе повлечет замену идиомы словами буквального значения. Например, в фразеологической единице “Don't let the door hit you on your way out” осуществляется субституция: лексема “door” (дверь) вытесняется ситуативно обусловленной – “branches” (ветки). Действительно, у сурикатов нет дома в общепринятом понимании, среда их обитания – песчаные тоннели и открытая местность. Таким образом, высказывание Тимона о друге Симбе, законном наследнике королевского престола, “If he wants to run off to be “His Highness”, well, I'd say “Don't let the branches hit you on your way out!” может иметь два варианта перевода. Первый – «Если он хочет сбежать, чтобы стать «Его Высочеством», я бы сказал: только об ветки не поцарапайся!», что звучит достаточно аутентично, выразительно и эмоционально. Другим вариантом предлагается замещение второй части высказывания отрывистым и хлестким «Скатертью дорожка», являющимся речевым штампом, не утратившим, тем не менее, своей экспрессивности и абсолютно уместным в данной ситуации.

На возникающую трудноуловимость фразеологизмов в контексте речевой ситуации указывал К.И. Чуковский. По его наблюдениям ненавязчивые и непринужденные, «привычные формулы нашей фигуральной, метафорической речи очень редко ощущаются нами» [10, с. 133], ускользя порой от внимания не только говорящих, но и переводчика.

Кроме того, упразднение фразеологической единицы в переводе может объясняться соблюдением обязательности субтитровой экономии, что иллюстрируется следующим диалогическим единством:

— She's making those eyes. Гляди, у нее такие глаза.

— He's smiling that smile. У него такая улыбка.

1. They are laughing... And hugging. And... Они смеются и обнимаются, и...

В русскоязычном варианте фразеологизм “make eyes” (строить глазки, кокетничать) замещен словосочетанием с буквальным значением. Применение данной идиомы, являющейся зачином и наиболее значимым смысловым компонентом диалогического единства, обусловлено ситуацией общения. Комментируя сцену встречи льва Симбы и его подруги Налы и осознавая высокую вероятность потери друга, «искушенный» Тимон произносит стандартную фразу “She's making those eyes”, содержащую ингерентно негативную оценку. Отрицательный аксиологический компонент значения усиливается флукуационной вставкой: указательное местоимение “those” оказывается в несвойственном ему употреблении (при существительном, обозначающем части тела, применяется притяжательное местоимение) и рассматривается как заметное отклонение от узуальной фразеологической и морфологической нормы. Вместе с тем, А.В. Бондарко указывает на относительность понятия «несобственная функция». Подобные случаи использования могут закрепляться дискурсом за грамматической категорией, поскольку выполнением не присущего ей назначения «обогащается семантический потенциал» [2, с. 255] как самой формы, так и всего высказывания, о чем свидетельствует данный пример.

Итак, элиминирование идиомы приводит к упрощенному подравнению фраз, изменению вектора оценки, линейзации и утрате задуманной экспрессии. Наличие изоморфного фразеологического соответствия в русскоязычном социуме свидетельствует об общности этических представлений, и перевод «Она строит ему глазки» и «Он улыбается ей во весь рот» в принимающей культуре был бы воспринят как естественный речевой стереотип.

Выводы

В процессе исследования внутриязыковых фразеологических преобразований обнаружены разноуровневые трансформации: лексические, лексико-грамматические, морфологические, могущие повлечь изменения в синтаксической структуре. Выявленные модификации сводятся к включению, наращению и субституции компонентов. Фразеологические трансформации ситуативно обусловлены и контекстуально приемлемы. В частности, в высказывании “The monkey's got an eagle eye for real estate” вносимый элемент “for real estate” абсолютно уместен, он выполняет функцию уточнения. Напротив, вставка эмотивного “those” (“She's making those eyes”) избыточна, однако она успешно выполняет характерологическую функцию, то есть несет некоторую информацию о субъекте речи, его отношении к происходящему. Подобно наращению и инклюзии, замена элемента является ситуативно обусловленной, а сочетательная способность при этом более ограниченной.

В ходе исследования выявлена существенная закономерность: при свойственной идиомам семантической и аксиологической интенсивности, в результате трансформации усиливается проявление именно оценочного компонента. Это значимый фактор, и принятие его во внимание может способствовать определению средств вербализации фразеологизмов в переводе.

Фразеологические трансформации приводят к ослаблению семантико-фразеологических связей и сближению идиомы с омонимичным свободным словосочетанием. Поэтому контекстное раскодирование и узнавание идиомы в дискурсивном факте необходимо для достижения эквивалентного или условно эквивалентного перевода. Дальнейшее исследование фразеологических преобразований видится перспективным в плане идентификации разноуровневых трансформационных форм и изыскании возможностей их отображения в переводящем языке.

Литература

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: М.: Флинта: Наука. 2014. 376 с.
2. Бондарко А.В. К функциональному анализу элементов разных языковых уровней // сб. статей: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие / ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука. 1969. 332 с.
3. Васильев Л.М. Современная лингвистическая семантика. 2-е изд. М.: Либроком. 2009. 192 с.
4. Гин Я.И. Поэтика грамматического рода. Петрозаводск: КГПИ. 1992. 168 с.
5. Головин Б.Н. К вопросу о парадигматике и семантике на уровнях морфологии и синтаксиса // сб. статей: Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие / ред. В.Н. Ярцева. М.: Наука. 1969. 332 с.
6. Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М.: Ленанд, 2019. 160 с.
7. Корнилов О.А. Бицзы – «наброски кистью». М.: ИД «КДУ»: Университетская книга, 2016 260 с.
8. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. СПб.: Азбука-Аттикус. 2022. 448 с.
9. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. М.: Гнозис. 2006. 208 с.
10. Чуковский К.И. Высокое искусство: Принципы художественного перевода. СПб.: Азбука-Аттикус, 2022. 416 с.
11. Англо-русский фразеологический словарь / общ. ред. и сост. Кунин А.В. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. М.: 1955 г. 1455 с.
12. Словарь иностранных слов / общ. ред. и сост. Спиркин А. Г. 9-е изд. М.: Русский язык, 1982. 608 с.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. 2001. 1668 p.

References

1. Arnol'd I.V. Leksikologija sovremennogo anglijskogo jazyka: M.: Flinta: Nauka. 2014. 376 s.
2. Bondarko A.V. K funkcional'nomu analizu jelementov raznyh jazykovyh urovnej. sb. statej: Edinicy raznyh urovnej grammaticeskogo stroja jazyka i ih vzaimodejstvie. red. V.N. Jarceva. M.: Nauka. 1969. 332 s.
3. Vasil'ev L.M. Sovremennaja lingvisticheskaja semantika. 2-e izd. M.: Librokom. 2009. 192 s.
4. Gin Ja.I. Pojetika grammaticeskogo roda. Petrozavodsk: KGPI. 1992. 168 s.
5. Golovin B.N. K voprosu o paradigmатике i semantike na urovnjah morfologii i sintaksisa. sb. statej: Edinicy raznyh urovnej grammaticeskogo stroja jazyka i ih vzaimodejstvie. red. V.N. Jarceva. M.: Nauka. 1969. 332 s.
6. Zhukov V.P. Semantika frazeologicheskikh oborotov. M.: Lenand, 2019. 160 s.
7. Kornilov O.A. Biczy – «nabroski kist'ju». M.: ID «KDU»: Universitetskaja kniga, 2016 260 s.
8. Lotman Ju.M. Vnutri mysljashhih mirov. SPb.: Azbuka-Attikus. 2022. 448 s.
9. Savickij V.M. Osnovy obshhej teorii idiomatiki. M.: Gnozis. 2006. 208 s.
10. Chukovskij K.I. Vysokoe iskusstvo: Principy hudozhestvennogo perevoda. Spb.: Azbuka-Attikus, 2022. 416 s.
11. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. obshh. red. i sost. Kunin A.V. Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannyh i nacional'nyh slovarej. M.: 1955 g. 1455 s.
12. Slovar' inostrannyh slov. obshh. red. i sost. Spirkin A. G. 9-e izd. M.: Russkij jazyk, 1982. 608 s.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow: Pearson Education Limited. 2001. 1668 p.

*Tsimmerman G.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Butenko E.V., Senior lecturer,
St. Petersburg State Institute of Film and Television*

Film translation as a sphere of realization of phraseological transformations

Abstract: the relevance of this research is due to the specifics of phraseological units – communicatively significant, holistic language means which are distinguished by their semantic complicativeness. Transformation in artistic discourse can juxtapose phraseological units and identical free phrases which have a similar word composition. So, it can be difficult to identify the transfigured forms as idiomatic units, which may cause simplification and linearization in translation.

Therefore, the aim of the theoretical and empirical research is to parameterize by means of descriptive and structural methods the properties of transformed phraseological units. To achieve this aim, the following issues are considered: 1) discerning the replaced, inserted or attached element and its categorical specifics; 2) delineating the semantic or connotative increment; 3) reflecting the acquired semantic and stylistic augment in the translated text. The employed perspective of studying the discursive object presents a certain degree of scientific novelty. The analysis algorithm, molded as a result of the research, has an application-oriented value. So, the recognition of the phraseological unit transformed by the film dialogue is necessary to maintain the equivalence of the Russian-language version.

The research becomes more relevant due to the emergence of a significant number of translation and dubbing studios, both professional and amateur. The viewer should be provided with a high-quality translation of the film text, in which frequently used idiomatic expressions receive appropriate semantic and cultural adaptation. Taking these factors into account, the study and its results can prove useful in film translation.

Keywords: idioms, subtitles, speech compression, discursive modifications, multi-level transformations, occasionalism, linearization

For citation: Tsimmerman G.A., Butenko E.V. Film translation as a sphere of realization of phraseological transformations. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 132 – 137.

Received: June 21, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Даулань М., аспирант,
Казанский (Приволжский) федеральный университет*

Репрезентация концепта «молодость» в косметических русских и английских рекламных текстах

Аннотация: рекламные коммерческие произведения являются древнейшим инструментом массовой коммуникации, способным распространять информацию о продаже того или иного товара/услуги на большую аудиторию. В настоящее время коммерческие тексты достигли высшей точки развития: рекламная продукция сочетает в себе вербальные и невербальные компоненты, функционирует в местах большого скопления людей, в СМИ и т.д. Не секрет, что в рекламных текстах зачастую используются различные лингвистические манипулятивные приемы, с помощью которых рекламодатель оказывает необходимое воздействие на читателя. Косметическая реклама формирует в сознании людей образы и представления в области косметического рынка. Настоящее исследование направлено на выявление лексических репрезентантов искусственно «наполненного» концепта молодость в русско- и англоязычных косметических рекламных текстах. **Объектом** исследования являются русские и английские рекламные тексты в области косметики. **Предмет** исследования – репрезентанты концепта молодость в косметических рекламных текстах на русском и английском языках. **Цель работы** – проанализировать вербализацию концепта молодость в русских и английских косметических коммерческих сообщениях. **Материалом** послужили русские и английские косметические рекламные видеоролики, отобранные методом сплошной выборки на площадке YouTube. Искусственное «наполнение» концептов является одним из манипулятивных приемов воздействия на потенциального покупателя как в русских, так и в английских рекламных сообщениях. Установлены ядро и периферия концепта молодость, определен характер репрезентантов данного концепта. Посредством положительно окрашенных единиц рекламодатели формируют привлекательный образ продаваемого товара. Косметическая реклама подразумевает, что сохранения молодого облика возможно достичь с помощью рекламируемых косметических препаратов. Формирование концепта «молодость» в русских и английских рекламных текстах происходит в корреляции с противоположным дуальным концептом «старость».

Ключевые слова: реклама, косметическая реклама, концепт, молодость, английский язык, вербализация

Для цитирования: Даулань М. Репрезентация концепта «молодость» в косметических русских и английских рекламных текстах // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 138 – 141.

Поступила в редакцию: 30 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Современная лингвистика насчитывает немало работ, направленных на всестороннее исследование языка рекламы. Актуальность настоящей работы обусловлена интересом анализа искусственного наполнения концепта молодость в косметических рекламных текстах. Концепт является ключевым понятием таких направлений науке о языке, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, лингвокультурология и др., в силу этого невозможно выделить одно общее трактование данного понятия – каждое направление ставит перед собой определенные задачи и рассматривает концепт под конкретным углом зрения.

Лингвокультурологи (В.В. Красных, Е.И. Зиновьева, В.А. Маслова, В.В. Воробьев и др.) рассматривают концепт как единицу национального мировоззрения. В рамках данной парадигмы исследуются национальные картина мира и концептосфера как основные компоненты ментальности [1, с. 248].

Психолингвисты (Сорокин Ю.А., Горелов И.Н., Седов К. Ф., Фрумкина Р.М. и др.) считают, что описание и интерпретация концептов – индивидуальны и субъективны, не являются единственно истинными; концепт должен исследоваться комплексно, ведь «мы смотрим на один и тот же объект с разных позиций, а это означает, что каждый из нас видит лишь часть картины, которую по меньшей мере неосторожно (а иногда и опасно) принимать за картину в целом» [2, с. 38].

Представители когнитивной лингвистики (Кибрик А.А., Кубрякова Е.С., Попова З.Д. Стернин И.А. и др.) изучают отражение в языке ментального представления о мире, то, как отражается в сознании человека познавательный опыт, механизмы обработки информации и т.д. [3].

Мы придерживаемся когнитивного подхода в исследовании концепта «молодость» в русских и английских косметических рекламных текстах и соглашаемся с определением, предложенным в Кратком словаре

когнитивных терминов: «Концепт – это оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4].

В рамках косметического рекламного произведения концепт «молодость» предстает ментальным образованием, который вербализуется специально подобранными языковыми единицами для того, чтобы сформировать у аудитории привлекательный образ продаваемого товара. Такое сфабрикованное наполнение концепта является одним из манипулятивных приемов рекламного текста, направленных на привлечение внимания потенциального покупателя и стимулирование его интереса [5, с. 24].

Основная часть

В настоящее время популярны сравнительно-сопоставительные исследования существования и репрезентации концептов – работы проводятся на материале нескольких языков. В рамках когнитивной интерпретации концепта молодость мы опираемся на метод контрастивной лингвистики, включающий в себя 1) выявление лексических репрезентантов концепта, синонимическое расширение выделенных языковых единиц, смысловая структуризация лексической группы (подгруппы, ядро и периферия); 2) выявление межязыковых соответствий посредством анализа словарных переводных соответствий; 3) семное описание значений лексических единиц и установление частотности употребления данных единиц; 4) формирование контрастивных пар; 5) анализ безэквивалентных и лакунарных значений [6].

Концепт «молодость» в косметической рекламе подразумевает собой ментальное образование, репрезентированное специально подобранными языковыми единицами, как правило, имеющими положительный характер. Такое «искусственное» наполнение концепта объясняется главной целью рекламы – заставить потенциального покупателя выполнить желаемое рекламодателем действие, внушить необходимость покупки товара [7, с. 44]. Под молодостью в косметической рекламе понимается молодой, свежий облик, достичь которого можно с помощью предлагаемых товаров.

Анализ вербализации концепта «молодость» в русско- и англоязычных рекламных текстах косметики выявил частотное явление – формирование данного концепта происходит вместе с оппозиционным антонимичным концептом «старость»: «*Морщины... Однажды они появляются и, кажется, что жизнь уже не будет прежней*», «*Вы полны энергии, но вот досада, вокруг глаз стали появляться так называемые гусиные лапки, а от носа к уголкам рта пролегли глубокие носогубные складки*», «*Have you noticed the first imperfections in your skin? Age spots and wrinkles?*», «*Lifeless dry skin must be moisturised*» [8]. Такой метод используется для установления большего акцента на положительно окрашенные репрезентанты концепта «молодость», который отождествляется с рекламируемой продукцией. Стоит отметить частотность обращения к авторитету: «*Я люблю, когда всегда все идеально. Мой облик, моя музыка, мои слова, мой антураж и, конечно, мое лицо – с этим проще всего, потому что у меня есть «Stem Cell Therapy» крем для молодости кожи, в котором я абсолютно уверена. Как видите, у меня все проходит гладко, а у вас? Хотите выглядеть идеально, как Лайма Вайкуле?*», «*Я актриса и знаю, как важны в кино настоящие эмоции. Я люблю, плачу, смеюсь, я должна быть уверена в себе – в этом мне помогает гиалоурановый крем «Librederm», он увлажняет мою кожу и сохраняет мою красоту. Уход за своей кожей я доверяю «Librederm».*

Большой толковый словарь предлагает следующие определения лексемы «молодость»: 1) младше зрелых лет, обращение к людям соответствующего возраста; 2) что-то свойственное для человека данного возраста; 3) неопытный в силу возраста (разг.); 4) о состоянии человека – живой, бодрый, энергичный; 5) что-то новое, недавно образованное [9].

Кэмбриджский словарь определяет слово youth так: 1) «the period of your life when you are young, or the state of being young» (период жизни, возраст или душевное состояние молодости), 2) «the time when something is new or not fully developed» (что-то новое, неразвитое), 3) a boy or a young man (мальчик, мужчина молодого возраста), 4) young people, both male and female, considered as a group (люди молодого возраста, молодежь), 5) relating to, designed for, or consisting of young people (то, что относится к молодым людям, предназначенное для них) [10].

Лексикографический обзор позволил выявить схожие семантические части лексемы «молодость» и соответствующей ей переводной лексемы «youth» (пункты 1 и 1, 2 и 5, 5 и 2). Косметическая реклама оперирует значениями 1) молодого возраста, 2) тому, что свойственно представителям данной возрастной группе, 3) о состоянии человека данного возраста.

Вайрах Ю. В. и Долгих Н. А. выделяли следующие пять признаков, понятийной структуры концепта «молодость»: «1) возраст; 2) внутреннее состояние, духовная молодость (душевное состояние); 3) внешнее состояние, «цветущая» молодость (красота, здоровье); 4) возрождение (расцвет, прилив сил, подъем энергии); время (период жизни)» [11].

Синонимическое расширение ключевых слов молодость и youth выявило следующие лексемы: юность, юношество, младость, молодежь, весна жизни, утро жизни, малолетство, отрочество, скоролетная пора [12];

young person, stripling, young people, teenager, juvenile, teen, youngster, youthfulness, early days, juvenility, adolescence, young age, young adult [13].

Ядро и периферия концепта «молодость» были сформированы, отталкиваясь от частотности употребления языковых репрезентантов в русской и английской рекламе косметических продуктов. Отобранные русские и английские репрезентанты можно сгруппировать так:

Ядро: *молодая, young*.

Ближняя периферия: *омолаживающий крем (10), ровная кожа (8), красота (7), подтянутая кожа (7), гладкая кожа (5), красивая (5), увлажнение (5), идеально (4), красиво (4), мое лицо (4), нежная (4); beautiful (8), perfect skin (7), elasticity (6), beauty (5), freshness (5), lively (5), shine (5), energetic (4), healthy skin (4)*.

Дальняя периферия: *сохраняет молодость (3), ухаживает (3), доверяю (2), сохраняет красоту (2), увлажненная кожа (2), уход (2); bright (3), soft (3), living skin (3), love (3), beloved (2), diamond (2), eternity (2)*.

Крайняя периферия: *вперед, заботься о себе, люблю, младенец, уверена, эмоции; art, chance, desire, grace, leveling effect, opportunity, painting*.

Выводы и обсуждение результатов

Репрезентанты дуального концепта «старость» в общих чертах нейтральны, однако в представлении концепта «молодость» они используются с отрицательной оценочностью, негативной оценочной семантикой. Иллокутивность смежной вербализации этих двух концептов обусловлена необходимостью усиления акцента на положительных вербализаторах, объективирующих рекламируемый косметический продукт, направленный на сохранение молодости, получения эффекта подтянутой упругой кожи в любом возрасте. Такой метод является манипулятивным и часто встречается в русской и английской косметической рекламе, что обусловлено целью оказать большее влияние на потенциального покупателя.

Лексические вербализаторы концепта «молодость» в русской и английской рекламе косметики, напротив, наполнены яркостью, представляют позитивную оценку и формируют привлекательный вид продаваемого товара.

Литература

1. Смирнова О.М. К вопросу о методологии описания концептов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Филология. Искусствоведение. 2009. № 3. С. 247 – 253. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_3/41.pdf (дата обращения: 02.06.2023)
2. Залевская А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И.А. Стернина. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001. С. 36 – 44.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2003. 191 с.
4. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой, В.З. Демьянкова, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузиной. М., 1996.
5. Осиянова А.В., Денисова М.А. Лингвостилистическая характеристика англоязычного манипулятивного дискурса в сфере рекламы косметической продукции // Балтийский гуманитарный журнал. 2022. Т. 11. № 2 (39). С. 23 – 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskaya-harakteristika-anglo-yazychnogo-manipulyativnogo-diskursa-v-sfere-reklamy-kosmeticheskoy-produktsii> (дата обращения: 20.06.2023)
6. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Воронеж: Истоки, 2004. 216 с.
7. Реклама: теория и практика / Под ред. В.В. Тулупова. Воронеж, 2011. 400 с.
8. Рудакова О. И. Концепты «Молодость» и «Старость» как динамические явления (на материале словообразования) // Наука. Инновации. Технологии. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-molodost-i-starost-kak-dinamicheskie-yavleniya-na-materiale-slovoobrazovaniya> (дата обращения: 01.07.2023)
9. Кузнецов А.С. Большой толковый словарь русского языка. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/молодость> (дата обращения: 12.06.2023)
10. Woodford K. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/youth> (дата обращения: 13.06.2023)
11. Вайрах Ю.В., Долгих Н.А. Концепт «Молодость» в современных рекламных текстах // iPolytech Journal. 2013. № 7 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-molodost-v-sovremennyh-reklamnyh-tekstah> (дата обращения: 10.07.2023)
12. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. М.: Русские словари, 1999.
13. Dictionary of English synonyms. URL: <https://slovar-vocab.com/english/synonyms-vocab.html> (дата обращения: 19.06.2023)

References

1. Smirnova O.M. K voprosu o metodologii opisaniya konceptov. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Filologija. Iskusstvovedenie. 2009. № 3. S. 247 – 253. URL: http://www.unn.ru/pages/issues/vestnik/99999999_West_2009_3/41.pdf (data obrashhenija: 02.06.2023)
2. Zalevskaja A.A. Psiholingvisticheskiy podhod k probleme koncepta. Metodologicheskie problemy kognitivnoj lingvistiki. Pod red. I.A. Sternina. Voronezh: Izd-vo VGU, 2001. C. 36 – 44.
3. Popova Z.D., Sternin I.A. Ocherki po kognitivnoj lingvistike. Voronezh: Istoki, 2003. 191 s.
4. Kratkij slovar' kognitivnyh terminov. Pod red. E.S. Kubrjakovoj, V.Z. Dem'jankova, Ju.G. Pakrac, L.G. Luzinoy. M., 1996.
5. Osijanova A.V., Denisova M.A. Lingvostilisticheskaja karakteristika anglojazynnogo manipuljativnogo diskursa v sfere reklamy kosmeticheskoy produkcii. Baltijskij gumanitarnyj zhurnal. 2022. T. 11. № 2 (39). S. 23 – 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskaya-harakteristika-anglo-jazychnogo-manipulyativnogo-diskursa-v-sfere-reklamy-kosmeticheskoy-produkcii> (data obrashhenija: 20.06.2023)
6. Sternin I. A. Kontrastivnaja lingvistika. Voronezh: Istoki, 2004. 216 s.
7. Reklama: teorija i praktika. Pod red. V.V. Tulupova. Voronezh, 2011. 400 s.
8. Rudakova O. I. Koncepty «Molodost'» i «Starost'» kak dinamicheskie javlenija (na materiale slovoobrazovanija). Nauka. Innovacii. Tehnologii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepty-molodost-i-starost-kak-dinamicheskie-yavleniya-na-materiale-slovoobrazovaniya> (data obrashhenija: 01.07.2023)
9. Kuznecov A.S. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. URL: <https://gufo.me/dict/kuznetsov/molodost/> (data obrashhenija: 12.06.2023)
10. Woodford K. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/youth> (data obrashhenija: 13.06.2023)
11. Vajrah Ju.V., Dolgih N.A. Koncept «Molodost'» v sovremennyh reklamnyh tekstah. iPolytech Journal. 2013. № 7 (78). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-molodost-v-sovremennyh-reklamnyh-tekstah> (data obrashhenija: 10.07.2023)
12. Abramov N. Slovar' russkih sinonimov i shodnyh po smyslu vyrazhenij. M.: Russkie slovari, 1999.
13. Dictionary of English synonyms. URL: <https://slovar-vocab.com/english/synonyms-vocab.html> (data obrashhenija: 19.06.2023)

*Daulan M., Postgraduate,
Kazan (Volga Region) Federal University*

Rrepresentation of the concept "youth" in cosmetic Russian and English advertising texts

Abstract: advertising commercial works are the oldest tool of mass communication, capable of disseminating information about the sale of a particular product/service to a large audience. At present, commercial texts have reached the highest point of development: advertising products combine verbal and non-verbal components, operate in crowded places, in the media, etc. It is no secret that advertising texts often use various linguistic manipulative techniques, with the help of which the advertiser has the necessary impact on the reader. Cosmetic advertising forms images and ideas in the minds of people in the area of the cosmetic market. The present study is aimed at identifying lexical representatives of the artificially "filled" concept of youth in Russian and English cosmetic advertising texts. The object of the study is Russian and English advertising texts in the field of cosmetics. The subject of the study is the representatives of the concept of youth in cosmetic advertising texts in Russian and English. The purpose of the work is to analyze the verbalization of the concept of youth in Russian and English cosmetic commercial messages. The material was Russian and English cosmetic advertising videos, selected by continuous sampling on YouTube. Artificial "filling" of concepts is one of the manipulative methods of influencing a potential buyer in both Russian and English advertising messages. The core and periphery of the concept of youth are established, the nature of the representatives of this concept is determined. Through positively colored units, advertisers form an attractive image of the product being sold. Cosmetic advertising implies that maintaining a youthful appearance can be achieved with the help of advertised cosmetic preparations. The formation of the concept of "youth" in Russian and English advertising texts occurs in correlation with the opposite dual concept of "old age".

Keywords: advertising, cosmetic advertising, concept, youth, English language, verbalization

For citation: Daulan M. Rrepresentation of the concept "youth" in cosmetic Russian and English advertising texts. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 138 – 141.

Received: June 30, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Маношкина А.В.,
Морева Н.С., кандидат филологических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет

Функционирование французского заимствования *фуа-гра* в российском публицистическом дискурсе

Аннотация: цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть процесс вхождения французского заимствования *фуа-гра* в русский язык через призму его функций. Исследование вписывается в рамки такого направления изучения заимствований, как концептуализация в языковой картине языка-реципиента. В статье рассматриваются признаки культурной апроприации на лексико-семантическом и коммуникативно-дискурсивном уровнях, под которыми понимается появление у иноязычного слова разнообразных смысловых оттенков, с одной стороны, и расширение изначально специализированной сферы употребления – с другой. И тот и другой аспект проявляет себя в процессе дискурсивной практики при реализации различных функций. Авторы рассматривают функции в рамках трёх функциональных моделей, выделенных на семиотической основе: модель, ориентированная на отношение «знак – предмет», модель, ориентированная на отношение «человек – знак» и модель, ориентированная на отношение «знак – знак». Описываются различные функции, такие, как: номинативная, терминологическая, культурологическая, семиотическая, оценивающая, жанрообразующая и другие. Делается вывод о синкретизме рассмотренных функций. Выдвигается гипотеза о наличии соответствия между функциями различных моделей и степенью культурного освоения заимствования.

Ключевые слова: заимствование, лексема *фуа-гра*, культурная апроприация, функциональная модель, функциональный синкретизм, публицистический дискурс

Для цитирования: Маношкина А.В., Морева Н.С. Функционирование французского заимствования *фуа-гра* в российском публицистическом дискурсе // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 142 – 147.

Поступила в редакцию: 16 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Название французского гастрономического продукта «foie gras» (жирная печень) с полным правом можно отнести к разряду национально-маркированных гастрономических терминов, поскольку за ним скрывается официально признанное культурное и гастрономическое достояние Франции, которое является национальной гордостью французов. Произведённый особым способом с соблюдением многовековых региональных традиций этот продукт служит для приготовления изысканных блюд, которые высоко ценятся среди гурманов во всём мире. Название французского деликатеса заимствовано многими языками вместе с самим продуктом, им обозначаемым. Активное употребление этой лексемы в русском языке начинается в 90-ые годы прошлого столетия. Новая экономическая ситуация, расширение международного взаимодействия способствовали становлению, а в дальнейшем – интенсивному развитию и глобализации ресторанного бизнеса в России, что повлекло за собой мощный приток иноязычных гастрономических терминов в русский язык. Гастрономические номинации не только фаст-фудного питания, но и более элитной кухни «становятся неотъемлемой составляющей речевых практик россиян и значительно расширяют гастрономический тезаурус носителей русского языка» [7, с. 23]. Французский деликатес занимает достаточно быстро свою нишу в сфере высокой кухни и лексема, его номинирующая, появляется не только в меню ресторанов, но и на страницах российских газет.

Активное вхождение в речевую практику россиян лексемы *фуа-гра* обусловило выбор её в качестве объекта данного исследования. Цель работы заключается в том, чтобы рассмотреть процесс вхождения французского заимствования *фуа-гра* в русский язык через призму его функций в российском публицистическом дискурсе. Исследование вписывается в рамки такого направления изучения заимствований, как концептуализация в языковой картине языка-реципиента, а конкретнее – культурной апроприации иноязычной лексики, в определении которой мы опираемся на работы Т.Б. Радбиля [6]. В статье будут рассмотрены признаки культурной апроприации на лексико-семантическом и коммуникативно-дискурсивном уровнях, под которыми понимается появление у иноязычного слова разнообразных смысловых оттенков, с одной стороны, и расширение изначально специализированной сферы употребления – с другой. И тот и другой аспект проявляет себя в процессе дискурсивной практики, выполняя различные функции/

В парадигме исследований заимствований функции занимают важное место. Обращение к работам, посвящённым этому вопросу, свидетельствует о многоаспектном их исследовании: функции рассматриваются на материале заимствований различной степени ассимиляции, различных языков (с преимущественным преобладанием английского, что естественно), на материале различных тематических групп и различных сфер использования. В этой мозаике исследований отсутствует единый терминологический аппарат: одни и те же функции зачастую определяются по-разному. Попытка оригинального системного описания дана в работе А.И. Дьякова, посвящённой многоаспектному анализу англицизмов в русском языке [2, с. 35-39]. Оригинальность работы заключается в том, что классификация функций заимствований проводится на семиотической основе с опорой, по словам автора, на «новым тривий» Ч. Морриса (знак – предмет, знак – знак, знак – человек). В соответствии с этим все функции распределяются на три группы. Первая группа, объединённая номинативной функцией, ориентирована на отношение «знак – предмет». Вторая группа – группа прагматических функций, ориентированных на отношение «человек – знак». И третья группа функций ориентирована на отношение «знак – знак». Далее автор даёт многоступенчатую классификацию функций выделенных трёх моделей, с которой можно согласиться или нет, но для нашего исследования чрезвычайно интересным представляется выделение семиотической основы функций.

Мы полагаем, что наблюдается определённое соответствие между функциями и степенью культурного освоения заимствования. Функции группы «знак – предмет» свидетельствуют о формальной ассимиляции иноязычного слова. Выполнение же функций группы «знак – знак» является показателем более высокой степени ассимиляции.

Обратим внимание, что большинство авторов, серьёзно занимающихся функциями заимствованных слов, подчёркивают функциональный синкретизм, т.е. одновременную актуализацию двух и/или более функций [1, 2, 3].

В качестве материала данного исследования был выбран дискурс СМИ, поскольку средства массовой информации являются одной из основных сфер использования заимствований или, как принято говорить, их проводником. Кроме того, публицистический дискурс привлекателен для поиска материала своим тематическим и жанровым разнообразием.

Фактический материал был отобран методом сплошной выборки через поисковые системы более 20 изданий, среди которых: «Ведомости», «Версия», «Московский комсомолец», «Газета.ру», «Коммерсантъ», «Комсомольская правда», «Независимая газета», «Труд», и другие. Из общего количества употреблений (около 3000) нами было отобрано для детального анализа 300. Временные рамки отобранного материала охватывают в целом 21 год, с 2000 года по 2023; из некоторых же изданий, поисковая система которых позволяет обратиться к более ранним публикациям, материал отбирался с 90-х годов 20-го века.

Лексема *фуа-гра*, будучи гастрономическим термином, предназначена, в первую очередь, для выполнения терминологической функции, т.е. обозначения продукта и блюд, из него приготовленных, что предполагает использование в узкопрофессиональном контексте. Однако анализируемый материал показывает значительное расширение сфер употребления этого слова: от спорта до политики, включая культуру, бизнес, экономику, жизнь медийных личностей и др. В большинстве своём эти тематические блоки связаны с российской действительностью. Функции *фуа-гра* в таких контекстах выходят далеко за рамки терминологической.

Терминологическая функция является типичным образцом функциональной модели, объединённой номинативной функцией, которая ориентирована на отношение «знак – предмет». Наибольшее количество употреблений связано с реализацией именно этой функции, они представлены в меню ресторанов и в рецептах – такие случаи использования лексемы *фуа-гра* вынесены за рамки нашего анализа. В данной работе остановимся на наиболее интересных наблюдениях употребления лексемы в терминологической функции.

Первое касается изменения денотативного содержания: термин *фуа-гра* начинает использоваться для обозначения продукта, изготовленного в России и не имеющего никакого отношения не только к технологии откармливания гусей или уток, но и к самим этим домашним птицам. *Фуа-гра по-мурмански*, например, это паштет из печени трески: «Москвичи считают печень трески из Мурманска отечественным *фуагра*»; «Легендарные желтые банки с русским *фуагра* – самый узнаваемый бренд Мурманска» («Московский комсомолец», 30.05.2022).

Вторая особенность терминологической функции заключается в её возможном синкретизме с другими функциями. Так, при использовании лексемы *фуа-гра* в качестве термина в профессиональном дискурсе ресторанных критиков реализуется ещё и *семиотическая функция*. Семиотическая функция, в принципе, характерна для заимствований отдельных тематических групп, в их числе – и группы «еда». Заключается она, по словам И.С. Миловидовой, в указании на социальный статус человека, на его происхождение, материальное положение, образ жизни, вызывая определённые ассоциации [4, с. 140]. Упоминание *фуа-гра*

наряду с другими изысканными блюдами служит указанием на престижность ресторана. Практически во всех статьях ресторанных критиков, посвящённых европейской кухне, можно встретить анализируемую нами лексему и, как правило, она употребляется в соседстве с другими обозначениями деликатесных блюд и продуктов (чёрная икра, икра из белуги, хамон, трюфели, и др.) и с самим словом «деликатес». Престижность ресторана вербализуется, помимо этого, лексемами и сочетаниями «президент», «королевская особа», «знаменитость», «гурман», «гурмэ», «поклонники haute cuisine», «высокая кухня», «кулинарные изыски», характеризующими посетителей и кухню ресторана. Указание на стоимость посещения также свидетельствует о непросто́м статусе описываемых заведений. Следующие контексты дают понять, что речь идет о престижном ресторане, где подают деликатесы и двери которого открыты для тех, кто любит и может себе позволить все изысканное: «Среди двадцати блюд, его составляющих, были гребешки в апельсиновом соусе, *фуа-гра* на прянике с инжиром, филе перепелов с кленовым сиропом и чатни из манго, паста орзо с угрём, малиновые пирожные финансье, пирог клафутти с клубникой, тирамису из манго, ягодный суп и другие деликатесы» («Газета.ру», 27.07.2008); «Воскресный бранч впервые основан на меню a la carte и состоит из блюд высокой кухни за фиксированную цену. Известно, например, что закусывают здесь черной икрой, салатом из омаров, *фуа гра* и свежими устрицами» («Труд», 25.09.2000); «Главный акцент в меню сделан на классических блюдах в современном прочтении с использованием деликатесов – трюфеля, *фуа-гра*, гребешков, камчатского краба» («Коммерсантъ», 23.12.2022).

Культурологическая функция как ещё одно проявление функциональной модели, объединённой номинативной функцией. Лексема используется для обозначения реалии чужой гастрономической культуры, для посвящения читателя в культурные традиции Франции. Чаще всего данная функция реализуется в таких тематических контекстах, как туризм и путешествия: «Праздничный стол отличается большим разнообразием и богатством. Французы закупают самые разнообразные деликатесы: гусиную печень *фуа-гра*, кровяные колбасы, запеченных индейку и гуся» («Газета.ру», 31.12.2016); «Самый известный паштет в наибольшем объёме производят во Франции. Самым дорогим и деликатесным считается паштет именно из гусиной печени. Во Франции его называют «*фуа-гра*». Именно *фуа-гра* является родоначальником всех привычных нам видов паштетов» («Версия», 20.06.2020); «Потому что на Рождество мой отец всегда открывал бутылку Château d'Yquem (а меню было всегда одинаковое: *фуагра*, лосось и рождественское полено)» («Ведомости», 15.10.2018).

Оценивающую функцию можно рассматривать как проявление функциональной модели, объединённой прагматической функцией и ориентированной на отношение «человек – знак».

Оценивающая функция возникает в результате сознательного отбора говорящим лексемы *фуа-гра* при характеристике тех или иных личностей: как правило, такими личностями являются чиновники, госслужащие, медийные персоны. В следующих контекстах прочитывается явное неодобрение представителей власти: «Как отмечает автор поста, блюститель закона ест *фуагра* с черной икрой, на фото – рестораны, дорогой алкоголь и прочие атрибуты красивой жизни. Неплохая зарплата у помощника прокурора, да?» («Росбалт», 06.08.2016); «Ну купили квартиру, машину, особняк за границей, в конце концов, *фуа-гра* каждый день – но дальше-то куда? Для меня – загадка, ведь на Западе эти свои миллиарды все равно не используешь, того и гляди, санкциями врежут» («NewsRuCom», 02.11.2017).

Отрицательная оценка «любителей» *фуа-гра* создаётся всем окружающим контекстом, а также непосредственно такой лексической сочетаемостью лексемы, как: «лосниться от *фуа-гра*», «кушать *фуа-гра*», «пожрать *фуа-гры*», «гурманствовать *фуа-грой*», «не лезет в горло *фуа-гра*»: «... Его *губы лоснятся от "фуа гра"*, он весь в бежевом, сытый барин, а туда же, о свободе слова говорит. Лжет, наверное, раз губы лоснятся» («Утро.ру», 09.04.2001); «Почему Госкино финансирует заведомо конъюнктурные фильмы? Потому что оно хочет свозить своих любовниц в заграничную поездку, *пожрать фуа-гры* и закупить пармезана, просто выражаясь» («НСН», 21.01.2015).

Помимо оценки, рассматриваемая лексема достаточно часто используется для реализации других прагматических функций, как выражение насмешки, иронии, негодования, сарказма [5].

Воздействующая функция как ещё одно проявление функциональной модели, объединённой прагматической функцией. Под данной функцией мы понимаем употребление лексемы *фуа-гра* для усиления экспрессивности в рамках традиционных стилистических приёмов. Представим наиболее частотные выразительные средства с использованием анализируемой лексемы.

Метафора: «Porsche – *фуагра* (деликатес, которым вряд ли можно наслаждаться каждый день, – тут я подразумеваю купе штутгартской марки)» («Ведомости», 07.05.2018); «Что не говорите, а бычьи хвосты – это почти "*фуа гра*", только по-корейски» («Коммерсантъ», 20.11.1993).

Образное сравнение: «Литература – это не для всех удовольствие, как и черная икра. Как *фуа-гра*, как высокая кухня» («НСН», 03.03.2017); «Один человек сказал: господа, не сравнивайте *фуа-гра* с салом. Вот

это как раз я и Лепс. Одно дело – просто вокалист, а другое дело – вокалист, который занимается творчеством, сам пишет музыку» («Версия», 02.06.2009); «Классикой жанра стало строительство 50-километрового участка олимпийской дороги Адлер – Красная Поляна, которое обойдётся в итоге бюджету в 227 млрд рублей. Энтузиасты посчитали, что за такие деньги эту дорогу можно было бы покрыть слоем устриц толщиной в 6,37 сантиметра, чёрной икры – 1,1 сантиметра, *фуа-гра* – более 20 сантиметров» («Версия», 21.06.2015). Основными признаками, на которых строятся метафоры и сравнения являются изысканность, дороговизна, принадлежность к высшему разряду.

Перифраза: «страна фуа-гра», «любители и ценители фуа-гра» – это наиболее типичные описательные номинации, которые содержат оценку и отражают представление россиян о Франции и французах. Однако совершенно иное прочтение перифразы «любители фуа-гра» встречаем в дискурсе последних полутора лет. «Вслед за тысячами несогласных и *любителей фуа-гра* и устриц на Запад потянулись государевы люди» («Труд», 25.03.2022) – в этом контексте «любители фуа-гра» – россияне, уехавшие из страны после начала специальной военной операции. Появляется и новая перифраза «выбрать фуа-гра» – уехать из России в связи с этой ситуацией: «Нет, за всю Россию тут говорить все же не стоило. У некоторой ее части настроение испорчено. Это про нее сейчас лихорадочно быстро складывается новый эпос «Из жизни мошек» и «Еще один *выбрал фуа-гра*» («Коммерсантъ», 19.03.2022).

Антитеза: заголовок «Картофан и *фуагра*» объединяет в себе две лексемы, символизирующие, по мнению автора, Россию и Запад, противостояние которых подробно представлено далее в самой статье.

Персонификация: «Как *фуа-гра* сломала карьеру» («Версия», 16.02.2015); «*Фуа-гра* на карантине» («Ведомости», 06.02.2016).

Языковая игра: «*Фуа нон грата*» («Коммерсантъ», 08.08.2014). В данном сочетании происходит юмористическое обыгрывание ситуации с введением запрета на ввоз продуктов за счёт контаминации элементов лексемы *фуа-гра* и известного дипломатического выражения «персона нон грата».

Достаточно часто отмеченные стилистические приёмы используются в заголовках, в таких случаях на первый план выходит аттрактивная функция – привлечение внимания читателей.

Говоря в целом об оценивающей и воздействующей функциях, входящих в общую группу, объединённых прагматической функцией, нельзя не отметить, что они плавно переходят в функциональную модель, ориентированную на отношение «знак – знак». Лексема *фуа-гра* способна выполнять отмеченные прагматические функции, поскольку в процессе функционирования у неё появляются дополнительные смыслы и коннотации, негативная, например, сама она становится знаком или образом, ассоциируемым, в частности, с роскошью, престижностью, изысканностью и проч.

Жанрообразующая функция представляет функциональную модель, ориентированную на отношение «знак – знак». У лексемы *фуа-гра* она проявляется, в первую очередь, в сатирических и пародийных стихах и песнях:

«На столах – *фуагра*, то да сё, омары...» («Газета.ру», 01.07.2011);

«Без *фуа-гры* и не туды, и не сюды» («Коммерсантъ», 03.02.2001)

или ставшее широко известным начало шнуровской песни:

«Разлюблю я *фуа-гра*,

Фуа-гра из-за бугра» («Труд», 08.08.2014),

которым лидер группы «Ленинград» откликнулся на санкции на продукты, включая фуа-гра. В статье под заголовком «Разлюблю я фуа-гра», где речь идёт о высокопоставленном чиновнике, вынужденном покинуть свой пост «из-за любви к фуа-гра», шнуровская фраза выступает в качестве прецедентного текста.

Жанрообразующая функция реализуется также и при использовании в анекдотах: «Каждый день готовлю *фуагра*, а вынужден есть макароны с котлетой».

Наблюдения за функционированием лексемы *фуа-гра* в публицистическом дискурсе позволяют утверждать о значительном расширении сферы употребления этого заимствования и, соответственно, её функций. Употребление лексемы *фуа-гра* выходит далеко за рамки специализированного контекста, где она выполняет терминологическую функцию, обозначая непосредственно предмет. В гораздо большей степени ей присущи функции, основанные на отношениях «человек – знак» и «знак – знак», что свидетельствует о высокой степени освоения французского заимствования, а это, в свою очередь, является показателем вхождения этого заимствования в русские модели языковой концептуализации мира.

Литература

1. Волкова Е.В. Функции англоязычных заимствований в русском и итальянском языках (на материале радиодискурса) // Научный диалог. 2020. № 2. С. 35 – 52.
2. Дьяков А.И. Статика и динамика англицизмов в системе русского языка: многоаспектное лингвистическое моделирование: автореф. дис. ... докт. филолог. наук. Омск, 2015. 42 с.
3. Кузина М.А. Экзотизмы v. варваризмы: функционирование в англоязычном художественном тексте (на примере мультикультурных романов авторов индийского происхождения) // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 3-2(57). С. 29 – 33.
4. Миловидова И.С. Семиотические функции английских наименований питания в дискурсе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2012. № 654. С. 139 – 146.
5. Морева Н. С., Маношкина А. В. Культурная апроприация французского заимствования «фуа-гра» в речевой практике русского языка // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1. № 1. С. 20 – 28.
6. Радбиль Т.Б. Процессы в современной интернет-коммуникации в контексте культурной апроприации заимствований // Социальные варианты языка – XI: Сборник научных статей международной конференции. 2021. С. 17 – 20.
7. Сохань И.В. "Глобализация" российской гастрономической культуры сквозь призму языка // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2014. № 4 (16). С. 18 – 27.

References

1. Volkova E.V. Funkcii anglojazychnyh zaimstvovanij v russkom i ital'janskom jazykah (na materiale radiodiskursa). Nauchnyj dialog. 2020. № 2. S. 35 – 52.
2. D'jakov A.I. Statika i dinamika anglicizmov v sisteme russkogo jazyka: mnogoaspektnoe lingvisticheskoe modelirovanie: avtoref. dis. ... dokt. filolog. nauk. Omsk, 2015. 42 s.
3. Kuzina M.A. Jekzotizmy v. varvarizmy: funkcionirovanie v anglojazychnom hudozhestvennom tekste (na primere mul'tikul'turnyh romanov avtorov indijskogo proishozhdenija). Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2017. № 3-2(57). S. 29 – 33.
4. Milovidova I.S. Semioticheskie funkcii anglijskih naimenovanij pitaniija v diskurse. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2012. № 654. S. 139 – 146.
5. Moreva N. S., Manoshkina A. V. Kul'turnaja apropriacija francuzskogo zaimstvovanija «fua-gra» v rechevoj praktike russkogo jazyka. Dal'nevostochnyj filologicheskij zhurnal. 2023. T. 1. № 1. S. 20 – 28.
6. Radbil' T.B. Processy v sovremennoj internet-kommunikacii v kontekste kul'turnoj apro-priacii zaimstvovanij. Social'nye varianty jazyka – XI: Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj konferencii. 2021. S. 17 – 20.
7. Sohan' I.V. "Globalizacija" rossijskoj gastronomicheskoj kul'tury skvoz' prizmu jazyka. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologija i iskusstvovedenie. 2014. № 4 (16). S. 18 – 27.

*Manoshkina A.V.,
Moreva N.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Far Eastern Federal University*

The functioning of the borrowed French term foie gras in the Russian publishing discourse

Abstract: the objective of this research is to analyze the entry process of the French loanword “foie gras” into the Russian language through the prism of its functions. The study falls under the analysis of conceptualization of loanwords in the linguistic landscape of the recipient language. The article deals with the signs of cultural appropriation at the lexical-semantic and communicative-discursive levels, which are understood as the appearance of a foreign word with a variety of semantic nuances, on the one hand, and the expansion of the originally specialized sphere of usage, on the other hand. Both aspects manifest themselves in the process of discursive practice in the implementation of various functions. The authors consider the functions within the framework of three functional models, highlighted on a semiotic basis: the model oriented to the relation “sign – object”, the model oriented to the relation “person – sign” and the model oriented to the relation “sign – sign”. Different functions are described, including nominative, terminological, culturological, semiotic, evaluative, and genre-forming. This research shows the syncretism of the functions considered. The hypothesis is put forward highlighting the correspondence between the functions of different models and the degree of cultural appropriation of loanwords.

Keywords: loanword, lexeme foie gras, cultural appropriation, functional model, functional syncretism, publishing discourse

For citation: Manoshkina A.V., Moreva N.S. The functioning of the borrowed French term foie gras in the Russian publishing discourse. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 142 – 147.

Received: June 16, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Рабданова Л.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Дагестанский государственный университет

Лингвокультурологические особенности концептуальной метафоры с компонентом *белый цвет* в английском и русском языках

Аннотация: целью статьи является сопоставительный анализ концептуальной метафоры белого цвета в английском и русском языках. Актуальность исследуемой проблемы диктуется недостаточной степенью изученности указанной метафоры в рассматриваемых языках в сопоставительном аспекте. Материалом исследования явились данные английских и русских фразеологических словарей и художественной прозы на указанных языках. Методы исследования: контекстуальный, концептуального анализа, сопоставительный. Как показал анализ идиом с компонентом *белый цвет* в русском и английском языках, оценка данного цветообозначения в обоих языках имеет много общего. В обеих лингвокультурах отмечается тенденция к универсальности оценивания белого цвета как положительного символа, отражения чистоты, невинности, добра. В обеих лингвокультурах все идиомы с компонентом *белый цвет* образуют две концептуальные группы: *Описание человека* и *Окружающий мир*, но количественный состав этих групп в каждом из языков различается. Рассмотренные идиомы с компонентом *белый цвет* в обеих лингвокультурах строятся в основном на метонимическом или метафорическом переносе и отражаются в определенных культурно-обусловленных концептуальных метафорах. Таким образом, все компоненты семантического пространства концепта БЕЛЫЙ ЦВЕТ в английском и русском языках реализуются при помощи нескольких когнитивных метафор и образуют структуру данного концепта, распадающуюся на мелкие составляющие с единой семантикой белого цвета.

Ключевые слова: когнитивная метафора, концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ, идиома, концептуальная метафора

Для цитирования: Рабданова Л.Н. Лингвокультурологические особенности концептуальной метафоры с компонентом *белый цвет* в английском и русском языках // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 148 – 152.

Поступила в редакцию: 8 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Когнитивная метафора в последние годы все чаще становится объектом лингвистического исследования. На наш взгляд, причина этого кроется в ее размытой семантике: в ней могут сочетаться схожие по признаку, но совершенно различные предметы, ср.: *память человека – память компьютера*.

Когнитивная метафора подробно рассматривается в работах Н. Д. Арутюновой, которая полагает, что когнитивная метафора строится на когнитивном знании: «В основе когнитивной метафоры лежит принцип фиктивности, вследствие которого имя существительное перестает выполнять назывную функцию и, тем самым, стирает живой образ, а ее семантика подвергается обобщению» [2].

Отсюда следует, что проблема определения когнитивной метафоры относится, скорее, к области логики, нежели к области собственно языка. В лингвистике когнитивная метафора отражается с минимальным смещением семантики [3]. Со временем такие метафоры становятся стершимися в языке и речи и постепенно перестают восприниматься как метафоры [8].

В целом, когнитивная метафора чаще используется в научном стиле речи, но в последнее время она так же широко используется и в других речевых стилях [1]. Достаточно часто они используются и в разговорной речи, особенно, когда дело касается эмоций, чувств, общественных отношений, ср.: *предел мечтаний, хранить уважение, потерять авторитет* и др.

Материалы и методы

В сравнении с другими типами метафоры, когнитивная метафора является самой сложной, так как для ее интерпретации применяется широкое семантическое и ассоциативное поле. До сих пор не решена проблема соотношения когнитивной метафоры и языковой картины мира, ибо и в той, и в другой области языка функционируют прагматические особенности семантики и эмотивно-оценочный компонент [14].

Классическое определение метафоры предполагает замену одной лексемы другой с одновременным переносом всех основных признаков этой лексемы на новую. Тогда можно утверждать, что метафоризация – это процесс взаимодействия указанных сущностей и операций, который приводит к получению нового знания о мире и к языковлению этого знания [5, 6, 7, 11].

Другими словами, метафоризация – процесс внесения новых признаков в уже имеющееся в речи понятие, с последующим отражением их семантики в новой лексической единице. Подобное можно сказать и о когнитивной метафоре, которая постепенно закрепляется в языковой картине мира данного этноса [3].

Таким образом, процесс метафоризации – это процесс наделения старого понятия новыми признаками, чаще всего – образными чертами, ассоциативно близких, но отличающихся по своей семантике [4]. Наряду с этим процессом проходит и процесс возникновения и закрепления в языке новых реалий, понятных данному этносу.

В этой связи рассматриваемый нами концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ в английской и русской лингвокультурах представляет особый интерес и играет важную роль в описании и отражении носителями этих языков и культур окружающей их действительности, а также – в способах передачи этого процесса в языке. Напомним, что концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ является одним из компонентов фрейма ЦВЕТ и, наряду с другими компонентами цветообозначения (концептами), отражает разнообразные цвета спектра [6].

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ семантики идиом с компонентом *белый цвет* в английской и русской языковых картинах мира показывает, что в основе значения таких словосочетаний лежит метафорический или метонимический перенос, подавляющее большинство идиом отличаются вторичной номинацией значения и используются при оценочном анализе человека или окружающей его действительности.

Нами обнаружено, что все идиомы с компонентом *белый цвет* в рассматриваемых лингвокультурах делятся на две большие концептуальные группы: *Описание человека* и *Окружающий мир*. Эти группы также можно разделить на более мелкие подгруппы в зависимости от их семантики.

Рассмотрим это деление более подробно.

1) описание человека.

В этой группе значение большинства идиом основано на метонимическом переносе и, в зависимости от объекта переноса, мы различаем следующие четыре подгруппы:

а) цвет лица как результат эмоционального состояния:

(*as*) *white as a ghost (as a sheet, as ashes, as death, as the driven snow)* «бледный, как полотно, смертельно бледный»;

The effect on him was ghastly, he fell back in his chair and went as white as death (Maugham).

Эти примеры основаны на концептуальной метафоре WHITE IS FEAR/DEATH-LIKE [9], т.к. концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ здесь отражает отрицательные эмоции (*fear, panic, death*);

б) цвет лица как физиологическое состояние:

In contrast to Hal's deep tan Tommy was as white as milk (Jones).

В этом случае мы имеем дело с концептуальной метафорой WHITE IS LIGHT, которая указывает на цвет лица героя;

в) цвет волос как показатель возраста человека:

As white as milk (wool, the driven snow) «бледный, как полотно»:

This man's hair was as white as snow – much too white for his age (Marryat).

В этой концептуальной подгруппе актуальной является концептуальная метафора WHITE IS OLD [9], т.к. она указывает непосредственно на преклонный (белый = седой) возраст человека;

г) поведение и поступки человека:

white-livered трусливый,

hoist (run up or show) the white flag «сдаваться», «просить о примирении» [12].

Анализ показывает, что белый цвет широко используется в обеих лингвокультурах для описания характера, поведения или внешности человека.

Если рассматривать вопрос о количественном соотношении позитивной и негативной коннотации, то следует отметить, что белый цвет больше задействован для описания отрицательных характеристик индивида.

Здесь можно отметить концептуальную метафору WHITE IS ACTION, а также – концептуальную метафору WHITE IS HOT (в идиомах, отражающих эмоциональное состояние человека).

2) окружающий мир.

В этой группе, как и в предыдущей, все отобранные нами идиомы с компонентом *белый цвет* тоже базируются на метонимическом или метафорическом переносе. В этой концептуальной области мы отметили такие подгруппы как:

а) «природа»:

white caps (nose, horses) «барашки» на волнах;

a white Christmas «снег, выпавший в Рождество».

Данные идиомы отражают семантику концептуальной метафоры WHITE IS BEAUTY. Белый цвет применяется для описания красивого пейзажа или для усиления художественного эффекта;

б) «предметы быта»:

As white as milk (wool, the driven snow) «бледный, как полотно», «кипенно-белый»;

The walls were white-washed, as white as milk (Dickens);

white courtesy telephone «служебный телефон»,

white letters «латинский шрифт», «антиква» [16].

Общим для всех этих и им подобных идиом является признак «рабочее место», «офис». Концептуальная метафора WHITE IS SERVICE вытекает отсюда;

в) «продукты питания»:

as white as milk/snow (в основе лежит метонимия по сходству с белым цветом молока/снега);

white coffee (букв.: «белый кофе») «кофе с молоком». Данная идиома построена на контрасте цветов: «белый» (молоко) и «черный» (кофе) [10].

В английской идиоматической картине мира концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ в концептуальных метафорах рефлектирует такие установки, как:

WHITE IS FEAR/DEATH-LIKE – БЕЛЫЙ – ЭТО СТРАХ;

WHITE IS LIGHT – БЕЛЫЙ – ЭТО СВЕТ;

WHITE IS OLD – БЕЛЫЙ – ЭТО СТАРОСТЬ;

WHITE IS ACTION – БЕЛЫЙ – ЭТО ДВИЖЕНИЕ;

WHITE IS HOT – БЕЛЫЙ – ЭТО ГОРЯЧО;

WHITE IS BEAUTY – БЕЛЫЙ – ЭТО КРАСОТА;

WHITE IS SERVICE – БЕЛЫЙ – ЭТО ОФИС;

WHITE IS TASTY – БЕЛЫЙ – ЭТО ВКУСНО.

В русской языковой картине мира обнаружены следующие концептуальные группы с компонентом *белый цвет*:

1) описание человека.

Мы различаем в рамках этого концептуального пространства 4 подгруппы с различной семантикой *белого цвета*:

а) *цвет лица как результат эмоционального состояния*:

белый, как мел/стена/полотно/бумага/смерть «бледный (от страха, боли, волнения)» [16];

Данные признаки формируют концептуальную метафору БЕЛЫЙ – ЭТО СТРАХ/БОЛЬ/ВОЛНЕНИЕ;

б) *внутреннее состояние человека*:

довести до белого каления «рассердить», «разъярить»;

невзвидеть белого света «остро ощутить злость, страх» [16].

Эта подгруппа реализуется концептуальной метафорой БЕЛЫЙ – ЭТО ЯРОСТЬ/ГНЕВ;

в) *статус или внешность человека*:

белая кость (о людях аристократического происхождения);

белая ворона «человек, резко выделяющийся среди окружающих»;

семантика этих идиом отражает значение «отличный от других», это показано в концептуальной метафоре БЕЛЫЙ – ЭТО ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ;

г) *действия человека*:

белая горячка (народное название алкогольного отравления);

белая магия: «колдовство без обращения к злым силам» [16].

Идиомы, входящие в эту подгруппу, обладают значением «ненормальные действия» и отражаются в концептуальной метафоре БЕЛЫЙ – ЭТО (НЕХОРОШЕЕ) ДЕЙСТВИЕ.

2) *окружающий мир*.

Идиомы, заполняющие эту концептуальную группу, также основаны на метафорическом или метонимическом переносе. В этой концептуальной области мы выделяем две подгруппы:

а) *природа*:

белое золото «хлопок»,

белый камень «мышьяк» [15];

Концептуальная метафора, вытекающая из семантики данных идиом, – БЕЛЫЙ – ЭТО ПРИРОДА.

б) *реалии жизни человека*:

белый нал «законно заработанные деньги»;

белый свет «мир», «земля» [16].

Концептуальная метафора, отражающая специфику этих идиом, звучит следующим образом: БЕЛЫЙ – ЭТО ЖИЗНЬ.

В русской идиоматической картине мира концепт БЕЛЫЙ ЦВЕТ отражается в семантике таких концептуальных метафор, как:

- БЕЛЫЙ – ЭТО СТРАХ/БОЛЬ/ВОЛНЕНИЕ;
- БЕЛЫЙ – ЭТО ЯРОСТЬ/ГНЕВ;
- БЕЛЫЙ – ЭТО ОТЛИЧИЕ ОТ ДРУГИХ;
- БЕЛЫЙ – ЭТО ДЕЙСТВИЕ;
- БЕЛЫЙ – ЭТО ПРИРОДА;
- БЕЛЫЙ – ЭТО ЖИЗНЬ.

Заключение

Выявлено, что в обеих лингвокультурах идиомы с компонентом *белый цвет* делятся на одинаковые концептуальные области: *Описание человека* и *Окружающий мир*, но внутреннее наполнение этих областей различается, как и концептуальные метафоры, на которых строится специфическое отражение мира данными этносами. В английской лингвокультуре цветообозначение «белый» и его производные шире используются для передачи эмоционально-оценочной окраски феномена или характеристики человека.

Литература

1. Аванесян М.О. Роль образов в понимании метафоры // Вестник Санкт Петербургского университета. Серия 12, Психология. Социология. Педагогика, 2012. Т. 1. С. 32 – 42.
2. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1999. 312 с.
3. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М., 2005. 216 с.
4. Бредихин С.Н. Концептуальная метафора: от когнитивистики к феноменологической герменевтике // Фундаментальные исследования. 2014. № 12 (часть 9). С. 2032 – 2035.
5. Быкова Л.В., Таджибова А.Н. Функционирование развернутой метафоры в современной прессе // Litera. 2018. № 4. С. 125 – 137.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1999. 365 с.
7. Галушко Т.Г. Метафизика метафоры и метафора метафизики // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Спб., 2014. С. 17 – 28.
8. Гатауллина Л.Р. Роль цветообозначений в концептуализации мира (на материале фразеологизмов английского, немецкого, французского, русского и татарского языков). Уфа, 2005. 224 с.
9. Кашкан Г.В. Роль научной метафоры в формировании предпрофессиональной компетентности у иностранных слушателей // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 79 – 90.
10. Кравченко А.И. Метафоры в социологии: новые перспективы или путь в никуда? // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 124 – 133.
11. Кубрякова Е.С. Словарь когнитивных терминов. М., 2000. 304 с.
12. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. Введение. М., 2005. 1123 с.
13. Сорокоумова Е.А. Метафора как культурный и психологический феномен // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 8 (часть 1). С. 113 – 115.
14. Шабашева Е.А. Фразеологические единицы с компонентом "цвет" в русском и английском языках: аксиологический аспект. Калининград, 2012. 126 с.
15. Чернова И.В. Военная метафора в романе А. Хейли «Отель» // Филологические науки. 2013. № 6. С. 156 – 164.
16. <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>

References

1. Avanesjan M.O. Rol' obrazov v ponimanii metafory. Vestnik Sankt Peterburgskogo universi-teta. Serija 12, Psihologija. Sociologija. Pedagogika, 2012. T. 1. S. 32 – 42.
2. Arutjunova N.D. Jazyk i mir cheloveka. M., 1999. 312 s.
3. Bahilina N.B. Istorija cvetooboznachenij v russkom jazyke. M., 2005. 216 s.
4. Bredihin S.N. Konceptual'naja metafora: ot kognitivistiki k fenomenologicheskoj germenevtike. Fundamental'nye issledovaniya. 2014. № 12 (chast' 9). S. 2032 – 2035.
5. Bykova L.V., Tadzhibova A.N. Funkcionirovanie razvernutoj metafory v sovremennoj presse. Litera. 2018. № 4. S. 125 – 137.
6. Vezhbickaja A. Jazyk. Kul'tura. Poznanie. M., 1999. 365 s.

7. Galushko T.G. Metafizika metafory i metafora metafiziki. Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Spb., 2014. S. 17 – 28.
8. Gataullina L.R. Rol' cvetooboznachenij v konceptualizacii mira (na materiale frazeologizmov anglijskogo, nemeckogo, francuzskogo, ruskogo i tatarskogo jazykov). Ufa, 2005. 224 s.
9. Kashkan G.V. Rol' nauchnoj metafory v formirovanii predprofessional'noj kompetentnosti u inostrannyh slushatelej. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2014. № 3. S. 79 – 90.
10. Kravchenko A.I. Metafory v sociologii: novye perspektivy ili put' v nikuda? Sociologicheskie issledovanija. 2016. № 7. S. 124 – 133.
11. Kubrjakova E.S. Slovar' kognitivnyh terminov. M., 2000. 304 s.
12. Kunin A.V. Anglo-russkij frazeologicheskij slovar'. Vvedenie. M., 2005. 1123 s.
13. Sorokoumova E.A. Metafora kak kul'turnyj i psihologicheskij fenomen. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 8 (chast' 1). S. 113 – 115.
14. Shabasheva E.A. Frazeologicheskie edinicy s komponentom "cvet" v russkom i anglijskom jazykah: aksiologicheskij aspekt. Kaliningrad, 2012. 126 s.
15. Chernova I.V. Voennaja metafora v romane A. Hejli «Otel'». Filologicheskie nauki. 2013. № 6. S. 156 – 164.
16. <https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/>

*Rabadanova L.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dagestan State University*

Linguistic and cultural peculiarities of conceptual metaphor with the component “White” in English and Russian

Abstract: the given article considers comparative analyses of conceptual metaphor of *white colour* in modern English and Russian languages. The relevance of the problem under discussion is based on the fact that this question still needs its further research, especially in comparative aspect. The analyses is based on the idioms taken from English and Russian dictionaries of idioms, as well as on context from fiction prose in both languages. The research as being done with the help of such methods as contextual, conceptual analyses and comparative. The results of the analyses of the idioms with component “white” in English and Russian languages showed that the estimation of this colour in both languages has much in common. In both linguocultures there is a tendency to unifying estimation of *white colour* as the symbol of something positive, clear, innocent and kind. In both linguocultures idioms with the component “*white colour*” can be divided into two groups: “*Describing a man*” and “*Environment*”, but they differ in number. The mentioned idioms in both languages are mostly based on metonymy or metaphor and are reflected in certain culture-revealing metaphors. The components of semantic sphere “White” in both languages are functioning by means of several conceptual metaphors forming the structure of the concept of White.

Keywords: cognitive metaphor, the concept of WHITE COLOUR, idiom, conceptual metaphor

For citation: Rabadanova L.N. Linguistic and cultural peculiarities of conceptual metaphor with the component “White” in English and Russian. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 148 – 152.

Received: June 8, 2023; Revised: July 8, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Соппер Ж.О., преподаватель,
Фидаева Л.И., кандидат филологических наук, доцент,
Казанский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения России*

Ориентализм Н.С. Гумилева сквозь призму имагологии

Аннотация: статья посвящена исследованию приоритетной направленности творчества Н.С. Гумилева. В произведениях Н.С. Гумилева описываются путешествия в экзотические страны, преимущественно в восточные страны. Современные исследователи, обычные читатели, исследуя поэзию Н.С. Гумилева, его дневники, могут создавать для себя воображаемое пространство восточных стран. Более всего ориентальные мотивы Н.С. Гумилева обогатились за счет переводов произведений французских поэтов Т. Готье, Ш. Леконта де Лиля, Ш. Бодлера, А. Рембо. В рамках имагологии исследуются законы, по которым создаются образы объектов, чуждые для воспринимающего человека. Н.С. Гумилев создает образ Востока, порождая в русском самосознании инновационные созидательные идеи, в которых соединяются черты Запада и Востока. Работая, например, с малайским пантуном, Гумилев поставил его в один ряд с известными в России сонетами, терцинами, рондо, октавами и другими поэтическими формами, уже устоявшимися в России. В процессе исследования используются методы имманентного и интертекстуального анализа, с помощью которых раскрываются восточные аспекты в поэзии Н.С. Гумилева. В статье показаны восточные устремления Н.С. Гумилева в контексте европейской и русской литературы.

Ключевые слова: имагология, компаративистика, восточные концепции Н.С. Гумилева, художественное творчество

Для цитирования: Соппер Ж.О., Фидаева Л.И. Ориентализм Н.С. Гумилева сквозь призму имагологии // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 153 – 155.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Н.С. Гумилев широко известен как прозаик, создатель школы акмеизма, литературный критик и переводчик. В 1909 и 1913 годах он совершил две экспедиции в восточную и северо-восточную Африку. В 1921 году Н.С. Гумилев был расстрелян. Приговор был вынесен по сфабрикованному обвинению в участии в антисоветском заговоре, а в 1992 году он был реабилитирован [5].

Творчестве Н.С. Гумилева может быть наиболее полно исследовано через современные методы компаративистики и имагологии. Изучение культурных форм методом сравнения достаточно распространено среди исследователей любых этнических групп. Обнаруженные связи между культурами разных стран и народов входят в теорию культурного трансфера или теорию культурных перемещений. Какой бы замкнутой ни была цивилизация или культура, в нее все равно проникают элементы других культур и цивилизаций.

Имагология дает возможность понять образ Востока, так как она изучает чужую культуру с помощью знаков, символов и других объектов, которые воспринимаются в инородной культуре. Имагология обобщает собранные элементы в единый образ, создавая имидж определенной цивилизации, культуры или отдельного этноса [4].

В стихотворениях Н.С. Гумилева основными темами выступают любовь, смерть, искусство, географические темы, и он мало пишет о политике, в то время как его современники Серебряного века часто писали на общественно-политические темы.

Н.С. Гумилев по правилам имагологии создает Восток как «чужой» мир, который в географическом представлении представлен весьма широко. В творчестве Гумилева порой в пределах одного произведения рассматривались Африка и Китай, что было не свойственно для его современников, потому что Восток больше ассоциировался с Азией. Современники Н.С. Гумилева даже писали о некоей «стране Гумилева», которая представляла собой остров с необычной природой и диковинными обитателями [2].

В Толковом словаре русского языка понятие «Восток» раскрывается, как местность, лежащая в направлении востока, захватывающая также территорию запада Азии и северо-восток Африки [6].

Н.С. Гумилев создавал школу акмеизма, что предполагало упорядочение поэтического языка до научной точности, до так называемой математики, когда все явления обозначаются точными терминами, отражающими реальность на сто процентов. В то же время в произведениях Н.С. Гумилева сочетаются два топоса – «здесь» и «там», и если первый топос отражается в стихах Гумилева ясными терминами, то второй топос –

это нечто субъективное. В топосе «там» Н.С. Гумилев отражает свое внутреннее, субъективное состояние, и, чтобы выразить свое состояние, он обращается к мифам и мотивам других культур. В таких произведениях сочетаются два разных Гумилева – акмеист и драматург [3].

Н.С. Гумилев создает нетрадиционный образ Востока, представленный Египтом, Абиссинией, Индией, Индокитаем, Китаем и другими странами, упоминаемыми или описываемыми в его произведениях. Гумилевский Восток – это художественный мир, в котором нет обыденности.

О любви Н.С. Гумилева к Востоку свидетельствуют такие факты, как его путешествие в Африку и участие в экспедиции Российской академии наук в Африку. Известно, что Н.С. Гумилев любил восточное искусство, а мотивы и образы, которые использует Н.С. Гумилев в поэзии, подчиняются восточным традициям.

Действительно, практически все сборники Н.С. Гумилева носят названия с географическими наименованиями восточных стран, что заставляет ожидать от содержания определенных восточных реалий. Названия стихотворений состоят из отдельных наименований или из словосочетаний с присутствием географического обозначения: «Константинополь», «Сахара», «Судан», «Абиссинские песни», «Китайская девушка» и т.д. Н.С. Гумилев дает нередко названия своим стихам, используя не города или отдельные поселения Востока, а целые государства. Так, в сборнике «Фарфоровый павильон» содержатся стихи с названием «Китай», «Индокитай», «Лаос», а в сборнике «Жемчуга» есть стихотворение «Путешествие в Китай». Если в названиях сборников нет географических названий, то в них скрыт восточный мотив, а в самом сборнике все равно имеются отдельные стихотворения, в заглавиях которых указывается географическое положение мысли автора. Например, «Шатер» – это объект, свойственный Востоку, а в самом сборнике содержатся такие стихи, как «Абиссиния», «В Намибии». В Сборнике «Колчан» можно прочитать стихи «Занзибарские девушки», «Дон Жуан в Египте», и такая мотивация во всех сборниках Н.С. Гумилева [7].

Образ «чужого» мира создается Н.С. Гумилевым и на экстралингвистическом уровне. Для этого он использует африканскую тематику, и каждый раз читатель не обманывается в своих ожиданиях, видя названия стихотворений с африканским мотивом. В этих стихотворениях применяется индивидуально-авторский прием Н.С. Гумилева, который заключается в употреблении таких названий, как Дарфур, Борну, Чад, Кордофан, т.е. в употреблении фонетического материала, чуждого для русского читателя [1].

Широко используется Н.С. Гумилевым такой прием, как сравнение, а экзотические образы становятся особенно выразительными при сравнении их со знакомыми явлениями. Например, в стихотворении «Эзбекские» описывается сад, который для русского читателя незнаком не только по названию, но и по местонахождению, так как он находится в Каире. Однако Н.С. Гумилев, сравнивает его со «священными рощами молодого мира», а для русского человека роща очень много значит. В рощах россияне проводили священные празднества, гуляния, с рощами связываются такие действия, как гадания на суженного, т.е. Н.С. Гумилев, показывая образ «чужого» мира, через сравнение приближает экзотический объект к реалиям русского читателя.

Посредством использования образов Н.С. Гумилев создает изображение «чужого» мира, которым является Китай и Африка. Российского читателя всегда привлекал «чужой» мир. Н.С. Гумилев использует лексические средства, с помощью которых российский читатель может увидеть экзотическую неповторимость Африки, а как акмеист, он находит нужные слова, чтобы передать собственное мироощущение таким, какое у него самого сформировалось за время реальных и воображаемых путешествий.

Литература

1. Аванесов А.С., Логаш Е.В. Экзотические образы и тема Африки в лирике Н.С. Гумилева // Лучшая научная статья 2022: Сборник статей XLVIII Международного научно-исследовательского конкурса. Пенза: Изд-во «Наука и Просвещение», 2022. 144 с.

2. Головченко И.Ф. Мотивно-жанровые особенности изображения странствий героев в драматургических опытах Н.С. Гумилева. Симферополь: Изд-во Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского // Мировая литература на перекрестье культур и цивилизаций. 2016. № 3 (15). С. 25 – 30.

3. Зобнин Ю.В. Николай Гумилев: Справочник. М.: Изд-во «Вече», 2013. 480 с.

4. Камалова С.Д. Специфика понятийного аппарата имагологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10-1 (88). С. 26 – 29.

5. Крайнова Н.А., Радошнова Н.В. Исторические аспекты реализации уголовной политики на примере судьбы Н.С. Гумилева и «дела Таганцева». СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного экономического университета // Ученые записки юридического факультета. 2021. №4. С. 81 – 86.

6. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Изд-во «Азбуковник», 2004. 1375 с.
7. Полиевская А.С. Экзотический топос в творчестве Н.С. Гумилева: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Специальность: 10.01.01. Русская литература. М.: Изд-во Московского педагогического государственного университета, 2006. 16 с.

References

1. Avanesov A.S., Logash E.V. Jekzoticheskie obrazy i tema Afriki v lirike N.S. Gumileva. Luchshaja nauchnaja stat'ja 2022: Sbornik statej XLVIII Mezhdunarodnogo nauchno-issledovatel'skogo konkursa. Penza: Izd-vo «Nauka i Prosveshhenie», 2022. 144 s.
2. Golovchenko I.F. Motivno-zhanrovye osobennosti izobrazhenija stranstvij geroev v dramaturgicheskikh opytah N.S. Gumileva. Simferopol': Izd-vo Krymskogo federal'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Mirovaja literatura na perekrest'e kul'tur i civilizacij. 2016. № 3 (15). S. 25 – 30.
3. Zobnin Ju.V. Nikolaj Gumilev: Spravochnik. M.: Izd-vo «Veche», 2013. 480 s.
4. Kamalova S.D. Specifika ponjatijnogo apparata imagologii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2018. № 10-1 (88). S. 26 – 29.
5. Krajnova N.A., Radoshnova N.V. Istoricheskie aspekty realizacii ugolovnoj politiki na primere sud'by N.S. Gumileva i «dela Taganceva». SPb.: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo jekonomicheskogo universiteta. Uchenye zapiski juridicheskogo fakul'teta. 2021. №4. S. 81 – 86.
6. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. M.: Izd-vo «Azbukovnik», 2004. 1375 s.
7. Polievskaja A.S. Jekzoticheskij topos v tvorcestve N.S. Gumileva: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Special'nost': 10.01.01. Russkaja literatura. M.: Izd-vo Moskovskogo pedagogicheskogo gosudarstvennogo universiteta, 2006. 16 s.

*Sopper Zh.O., Lecturer,
Fidaeva L.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Head of the Department of Russian and Tatar languages
Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia*

Orientalism of N.S. Gumilev through the prism of imagology

Abstract: the article is devoted to the study of the priority orientation of Nikolai Stepanovich Gumilev's creativity. N.S. Gumilev's works describe trips to exotic countries, mainly to eastern countries. Modern researchers, schoolchildren, exploring the poetry of N.S. Gumilev, his diaries, can create for themselves an imaginary space of eastern countries. Especially the oriental motifs of N.S. Gumilev were enriched by translations of the works of the French Poets T. Gautier, S. Leconte de Lisle, S. Baudelaire, A. Rimbaud. Within the framework of imagology, the laws are investigated by which images of objects are created that are alien to the perceiving person. N.S. Gumilev creates an image of the East, generating innovative creative ideas in the Russian self-consciousness, in which the features of the West and the East are combined. Working, for example, with the Malay pantoon, Gumilev put it on a par with the well-known sonnets, tercins, rondos, octaves and other poetic forms already established in Russia. In the process of research, methods of immanent and intertextual analysis are used, with the help of which oriental aspects in N.S. Gumilev's poetry are revealed. The article shows N.S. Gumilev's Eastern aspirations in the context of European and Russian literature.

Keywords: imagology, comparative studies, Gumilev's oriental concepts, artistic creativity

For citation: Sopper Zh.O., Fidaeva L.I. Orientalism of N.S. Gumilev through the prism of imagology. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 153 – 155.

Received: June 19, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Цзо Чан,
Хэйлунцзянский университет, Китай*

Особенности политической метафоры в современном русском контексте

Аннотация: в современном русском языке большое внимание уделяется различным стилистическим приемам, в том числе метафоре как одной из наиболее используемых ярких выразительных единиц. Метафора представляет собой скрытое образное сравнение, переименование, в основе которого лежит некое сходство предметов, признаков, свойств, перенос значения. Данный троп придает словам несвойственный для них смысл, но при этом речь не утрачивает своего посыла, наоборот, становится более яркой и выразительной.

Метафоры часто используются в политическом контексте с целью формирования у читателей либо слушателей положительного или отрицательного отношения к тому или иному политическому событию, деятелю, мероприятию, явлению. Такие метафоры называются политическими. Они очень ярко описывают культурные реалии страны, историю возникновения сравнений, лингвокультурологический аспект в такой метафоре позволяет более глубоко проникнуть в ментальность народа страны изучаемого языка.

Актуальность данной работы заключается в настоятельной необходимости изучения русских политических метафор иностранными студентами для более качественного и верного восприятия российской политической парадигмы.

Предметом исследования является современный российский политический дискурс.

Объектом исследования является политическая метафора.

Новизна исследования заключается в разработке рекомендаций для иностранных слушателей в контексте корректной интерпретации и восприятия русской политической метафоры.

Ключевые слова: метафора, политическая метафора, контекст, назначение, лингвокультурология, ментальность, особенности восприятия

Для цитирования: Цзо Чан Особенности политической метафоры в современном русском контексте // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 156 – 160.

Поступила в редакцию: 21 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Вопрос качественного овладения русским языком и культурой русского народа все более волнует иностранных слушателей и студентов, так как в контексте международного функционирования русский язык становится максимально востребованным. Иностранцы хотят получать российское образование, развивать сотрудничество с Российской Федерацией во многих сегментах, таких как экономика, технологии, наука, спорт, туризм и многие другие сферы. Для качественного и плодотворного сотрудничества важно понимать менталитет русского народа, его культуру, а также его современную жизнь, быт и в том числе отношение к политическим событиям последнего времени.

В данном контексте удачным материалом являются метафоры, которые красочно раскрывают явления российской действительности, в том числе политические метафоры [1]. Русскому человеку свойственно активно участвовать в жизни страны, особенно в ее политике. Каждый первый является экспертом, советчиком, наставником. В некоторой степени это очень неплохо, такая заинтересованность граждан указывает на их активную гражданскую позицию. Кроме того, отметим работу журналистов, которые в средствах массовой информации, освещая то или иное резонансное событие или работу политического лидера, применяют различные стилистические средства русского языка, в том числе, метафору, которая посредством переносного значения очень экспрессивно отражает политические реалии современности.

Метафора долгое время не являлась основным аспектом исследования в лингвистических работах, но последнее время она привлекает к себе все большее внимание как способ восприятия окружающего мира, формирующего представление об объекте и вектор размышлений о нем [2].

Отметим, что одной из основных функций метафоры является моделирование действительности, так как метафора – это троп, выступающий как способ мышления и движение к малоизвестным аспектам. Политическая метафора может использоваться как средство манипуляции настроениями и сознанием народа, инструмент аргументации, имеющим значимый прагматический эффект. Посредством политических метафор возможно сформировать общественное мнение по тому или иному значимому вопросу.

Политические метафоры также имеют ряд других функций, а именно, когнитивную, коммуникативную, прагматическую, а также эстетическую.

Когнитивная функция предусматривает метафору как способ мышления, средство постижения неизвестного, создание потенциального структурирования единиц. Метафора в данном ключе представляет собой аналоговое мышление. В рамках указанной функции выделяется номинативно-оценочная сфера, моделирующая составляющая, инструментальный аспект, а также гипотетическая разновидность. Номинативно-оценочный аспект предусматривает, что метафора создает названия еще безымянных реалий, которые впоследствии подводятся под категории и характеризуются. Моделирующая составляющая позволяет создать из метафор определенную систему, модель политической ситуации, для которой уже готова определенная оценка. Инструментальный аспект предполагает, что метафора подсказывает ход мыслей, выступает инструментом мышления [3]. Гипотетический контекст метафоры указывает на нечто не до конца изученное, предполагает характеристики явления, предмета или процесса.

Коммуникативная функция политической метафоры заключается в способности передать информацию. В данной связи уместно указать на эвфемистическую и популяризаторскую разновидности коммуникативной функции метафоры. Первый аспект предусматривает некую иносказательность, когда автор не может прямо выразить свою точку зрения и делает это иначе, привлекая метафоры. Второй аспект означает передачу сложной идеи простыми способами для того, чтобы она была понятна всем.

Прагматическая функция политической метафоры проявляется в формировании у адресата определенного эмоционального действия и соответствующих поступков. Она может быть побудительной, т.е. способствующей действию, аргументативной, т.е. меняющей политические воззрения адресата, и эмотивной, которая формирует соответствующее отношение к рассматриваемым реалиям [4].

Наконец, эстетическая функция политической рекламы охватывает механизм формирования красивых образов, способствующих увеличению поклонников того или иного политического деятеля, также мысль в высказывании при помощи метафоры формируется более ярко и значимо.

Политические метафоры отражают политические процессы в жизни общества, социальные взаимодействия, служат средством выражения многого, сказав совсем мало, выступают средством тонкого воздействия на настроения в социуме. Метафоры такого плана позволяют просмотреть политику лидера, его настоящее отношение к определенной проблеме.

Политические метафоры могут быть нескольких разрядов, а именно, антропоморфные, природоморфные, социоморфные и артефактные. Антропоморфные метафоры используют для описания человека и части его тела, природоморфные метафоры привлекают, соответственно, природные явления – погоду, климат, воду, социоморфные метафоры описывают спортивные события, театр, кино, артефактные метафоры привлекают музыкальные инструменты, фотоаппаратуру, радио, телевидение, а также транспорт [5].

Отметим, что в политической метафорике используются эвфемизмы, персонализации, метонимии, мифологизации и гиперболизации, например, «зачистить политическое поле», «Националисты – это исчадие ада», «Америка – страна равных возможностей», «Мы уже построили хорошую жизнь для всех».

Отметим, что для политического дискурса актуален метафорический заголовок, который несет в себе эффект определенного ожидания, а также содержит в себе языковую игру. Например, «Россия снова ПАТРОнирует Кубу», «ОБАМанивание народа», «Что ПАСЕшь?», «Путин – Петр I современной России», «макронить.»

Для политической метафоры характерна архетипичность и вариативность.

Архетипичность предусматривает наличие в политической метафорике определенного неизменяемого ядра, которое не меняется в политическом дискурсе множество веков. Например, для характеристики испорченного, больного общества используются названия болезней уже множество веков, например, нарыв, раковая опухоль, вирус, паралич и многие другие.

Вариативность предполагает определенные изменения. Например, в России в эпоху перестройки метафоричность значительно усилилась и ослабла в постперестроечный период. Кроме того, в 90-ые годы появились криминальные метафоры, которые отражали специфику того периода русской истории. Например, «реальные пацаны», «рассадник преступности», «кадровая нива», «нагибать», «прессовать» и многие другие. Эти единицы показали некую безысходность, депрессивные настроения в обществе, коммуникативный пессимизм [6].

Подчеркнем, что метафора в тексте представляет собой не определенный набор слов, а систему, которая превращается в модель. Метафора обязательно должна вызывать у слушателя или читателя определенные ассоциации, закрепиться в сознании, она может быть авторской, но ее структура и смысл должны соответствовать общепринятым метафористическим правилам [7].

Источниками политической метафоры могут быть абсолютно любые понятия и предметы, например, спортивные состязания, цирк, кино, театр, человек, война, власть, медицина и многие другие. Политические метафоры могут переходить в русский язык посредством калькированного перевода, например, «принуждение к миру».

В СМИ политические метафоры могут использоваться для моделирования общественного сознания, для развития и внедрения политических технологий, для распространения определенных образов, популяризации политических лидеров. Такие метафоры служат для привлечения внимания к речевому сообщению или его автору, что придает ситуации некоторую раскованность и вольность.

Рассмотрим некоторые наиболее яркие и известные политические метафоры в русском языке.

Отметим, что в свое время император Петр I «прорубил окно в Европу», что значит, соединил Россию и страны Запада, открыв сотрудничество и взаимодействие стран на последующие века, но при этом с большими трудностями и сопротивлением всех, в том числе и прогрессивных слоев общества в Российской Империи. Данная метафора подчеркивает трудности указанного процесса и определенное его неприятие, так как используется лексическая единица «не открыть», «не распахнуть», а именно несколько просторечное слово «прорубить».

Во времена Советского Союза существовал «железный занавес», что предусматривало практически полную изоляцию страны от западных государств. Данная красочная метафора очень емко отражает реалии советского прошлого, которое было связано с идеями всеобщего равенства и неприятием капиталистического уклада, от чего и была изоляция. Слово «занавес» указывает на искусственность явления, на намеренную отгороженность от прогресса и достижений.

В современной России глава государства метафорически характеризуется как «помазанник Божия», что используется для характеристики огромной власти президента страны, в отличие, например, от других государств, где президент сравним с «менеджером» компании. Российский президент чтим и уважаем населением, ему высказывают огромное доверие подавляющее количество избирателей, при этом он ответственен перед ними не как простое избранное на должность лицо, а именно как «отец», «старший», которому всегда будет большое доверие [8].

Бывшие республики Советского Союза сравниваются с членами семьи, называются «младшими братьями» либо «братьями» по отношению к Российской Федерации. Данное высказывание подчеркивает тесные, дружеские отношения между государствами, подчеркивает наличие защиты при необходимости, указывает на кровные узы.

Российские политтехнологи называют общение западных стран с Украиной «разговором глухих», собеседники явно не понимают друг друга. Благодаря так называемому украинскому «пути в Европу», страна забыла о «братских народах», с которыми ее связывает многовековая история и общее происхождение.

Отметим такую метафору в русских СМИ как «диванные эксперты». В настоящее время в связи со специальной военной операцией многие мужчины, которые не являются военными, добровольцами или наемниками, которые не совсем даже и понимают, как пользоваться оружием, позволяют давать советы действующим военным, критикуют их совершенно безосновательно. Эти люди считают себя специалистами и полагают, что дают абсолютно верные советы.

В сфере развития политической ситуации в России также уместно указать на метафоры, которые могут являться и политическими в том числе, а также указывать на способы достижения целей. Например, «идти своим путем», «валютный коридор», «социальный лифт», «дорожная карта» и многие другие. Для полного понимания данных переносов важно принять факт равных возможностей для всех, определенной помощи государства талантливым и работоспособным специалистам.

В последнее время очень часто в российском политическом дискурсе используется выражение «дедушка Байден» при характеристике президента США. Такая оценочная характеристика указывает на немощность, недееспособность американского президента.

В контексте характеристики президента Украины в российском политическом дискурсе превалирует метафора «кровавый клоун», «палач», «американская марионетка», «попрошайка». Такие оценочные характеристики подчеркивают отношение указанного человека к своему народу, к России, его личностные качества.

Характеризуя США в русском политическом дискурсе, важно отметить, что в данном контексте часто мелькают понятия «мировой гегемон», «жандарм», «кукловоды», «цветные революции», «однополярный мир», которые очень емко характеризуют политику данного государства по отношению к другим странам.

Мы неслучайно интерпретировали указанные единицы. Для иностранного слушателя многие высказывания могут показаться непонятными, только русский человек понимает суть без особых проблем в силу нахождения в обществе и знакомства с его реалиями [10]. Для иностранца обязательно нужны пояснения

для верной интерпретации. Возможно, точного перевода может и не получиться, однако нужно максимально стараться передать смысл, стиль сообщения, особенности некоторых жаргонизмов, что непросто [11]. Для полного восприятия метафор, т.е. переносов значения, иностранец должен владеть спектром многозначности, верно понимать подобные единицы и в своем языке, владеть национальной спецификой русского народа.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Языковая метафора (синтаксис и лексика). М., 2018, Слово, 120 с.
2. Лихачева О.Н., Меретукова С.К. Формирование ключевых компетенций на занятиях по иностранному языку в неязыковом техническом вузе. Мир науки, культуры, образования. 2018. № 5 (72). С.113-115
3. Воробьев В.В. Лингвокультурология: монография. М., РУДН, 2008, 336 с.
4. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. Учебное пособие. М., Слово. 2014, 144 с.
5. Лихачева О.Н., Богатырева Ж.В., Ивашкин И.И. Проектная методика как элемент оптимизационной составляющей на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе. Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 131. С. 1627 – 1637.
6. Чудинов А.П. Очерки по современной политической метафорологии. Монография. Екатеринбург, 2013, 176 с.
7. Цинковская Ю.В. Виды художественных метафор в современной русской прозе. Ученые записки ЗабГГПУ. С. 154 – 158.
8. Голуб И.Б. Русский язык и культура речи. М., Логос, 2020, 200 с.
9. Ци Хунвэй, Чжан Хундань Функционирование концептуальных метафор и лексических повторений в китайском политическом дискурсе (на материале выступления с церемонии вручения наград за вклад в борьбу с Covid-19 в КНР) // Современный ученый. 2021. № 3. С. 124 – 127.
10. Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М., Юрайт, 2013, 415 с.
11. Бобылева Б.Г. Русский язык и культура речи. Орел, 2014, 401 с.

References

1. Arutjunova N.D. Jazykovaja metafora (sintaksis i leksika). M., 2018, Slovo, 120 s.
2. Lihacheva O.N., Meretukova S.K. Formirovanie kljuchevyh kompetencij na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovom tehničeskom vuze. Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. 2018. № 5 (72). S.113-115
3. Vorob'ev V.V. Lingvokul'turologija: monografija. M., RUDN, 2008, 336 s.
4. Ter-Minasova S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija. Uchebnoe posobie. M., Slovo. 2014, 144 s.
5. Lihacheva O.N., Bogatyreva Zh.V., Ivashkin I.I. Proektnaja metodika kak jelement optimizacionnoj sostavljajushhej na zanjatijah po inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze. Politematičeskij setevoj jelektronnyj naučnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 131. S. 1627 – 1637.
6. Chudinov A.P. Očerki po sovremennoj političeskoj metaforologii. Monografija. Ekaterinburg, 2013, 176 s.
7. Cinkovskaja Ju.V. Vidy hudozhestvennyh metafor v sovremennoj russoj proze. Učenyje zapiski ZabGGPU. S. 154 – 158.
8. Golub I.B. Russkij jazyk i kul'tura rechi. M., Logos, 2020, 200 s.
9. Ci Hunvej, CHzhan Hundan' Funkcionirovanie konceptual'nyh metafor i leksičeskikh povtorenij v kitajskom političeskom diskurse (na materiale vystupleniya s ceremonii vrucheniya nagrad za vklad v bor'bu s Covid-19 v KNR). Sovremennyj učenyy. 2021. № 3. S. 124 – 127.
10. Kupina N.A., Matveeva T.V. Stilistika sovremennogo russkogo jazyka. M., Jurajt, 2013, 415 s.
11. Bobileva B.G. Russkij jazyk i kul'tura rechi. Orel, 2014, 401 s.

*Zuo Chang,
Heilongjiang University, China*

Features of political metaphor in the modern Russian context

Abstract: in modern Russian, much attention is paid to various stylistic devices, including metaphor as one of the most used vivid expressive units. Metaphor is a hidden figurative comparison, renaming, which is based on a certain similarity of objects, features, properties, meaning transfer. This trope gives words an unusual meaning for them, but at the same time, speech does not lose its message, on the contrary, it becomes more vivid and expressive.

Metaphors are often used in a political context in order to form a positive or negative attitude among readers or listeners to a particular political event, figure, event, phenomenon. Such metaphors are called political. They very vividly describe the cultural realities of the country, the history of the emergence of comparisons, the linguocultural aspect in such a metaphor allows one to penetrate more deeply into the mentality of the people of the country of the language being studied.

The relevance of this work lies in the urgent need for foreign students to study Russian political metaphors for a better and more accurate perception of the Russian political paradigm.

The subject of the research is the modern Russian political discourse.

The object of the study is a political metaphor.

The novelty of the study lies in the development of recommendations for foreign listeners in the context of the correct interpretation and perception of the Russian political metaphor.

Keywords: metaphor, political metaphor, context, purpose, linguoculturology, mentality, peculiarities of perception

For citation: Zuo Chang Features of political metaphor in the modern Russian context. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 156 – 160.

Received: June 21, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Аникина Т.В., кандидат филологических наук, доцент,
Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт,
филиал Российского государственного профессионально-педагогического университета*

Структурные особенности англоязычных фильмонимов

Аннотация: данное исследование посвящено изучению структурных особенностей англоязычных фильмонимов. Фильмонимы являются важнейшими семантико-композиционными элементами, которые отличаются своими специфическими особенностями от имени нарицательного, и характеризуются особыми ономастическими закономерностями. В статье рассматриваются различные подходы к определению названий фильмов. Ряд ученых рассматривают название фильма как заголовок, другие считают, что название фильма является особым классом имен существительных. Создавая название к фильму, специалисты должны уметь сжато и точно передать суть фильма в названии, чтобы каждый фильм выделялся на фоне множества других.

Цель исследования заключается в выявлении структурных особенностей англоязычных фильмонимов. Материалом исследования послужили названия 150 кинофильмов, отобранных из интернет-источника «Ivi.ru» за 2010-2023 год.

Проведенное исследование позволило выделить следующие структурные типы фильмонимов – фильмонимы-слова, фильмонимы-словосочетания, фильмонимы-предложения. Фильмонимы-словосочетания составляют большую часть отобранных названий, так как они информативны и сообщают зрителям больше информации о сюжете фильма, чем фильмонимы-слова. Фильмонимы-предложения – это менее представленная структурная группа названий фильмов, так как они объемны и сложны для запоминания зрителями.

Практическая значимость работы заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке и чтении спецкурсов по ономастике и другим смежным дисциплинам, а также при чтении курсов по лексикологии, стилистике, синтаксису. Результаты исследования могут найти применение при подготовке учебных пособий и составлении специальных словарей по переводу имен собственных.

Ключевые слова: имя собственное, фильмоним, заголовок, структурная классификация, фильмоним-слово, фильмоним-словосочетание, фильмоним-предложение

Для цитирования: Аникина Т.В. Структурные особенности англоязычных фильмонимов // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 161 – 167.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

В настоящее время название фильмов привлекает внимание исследователей, так как на рынке имеется большое количество различных кинокартин, и соответственно, нужно подбирать и структурировать новые фильмонимы, которые смогут заинтересовать потенциальных зрителей.

Фильмонимы, как особая тематическая группа, обладают специфическими языковыми и экстралингвистическими особенностями и требуют внимания лингвистов, переводчиков, специалистов по рекламе, так как они настраивают аудиторию на определенные эмоции и ожидания. Для того чтобы привлечь внимание аудитории к определённому фильму, важно выбрать правильное название фильма и составить его так, чтобы можно было предположить, о чём или о ком будет идти повествование в фильме.

Люди, которые заинтересованы в просмотре фильма, начинают знакомство с сюжетом через название фильма. Именно названия фильмов размещаются на афишах и в трейлерах, упоминаются по телевидению или на просторах интернета, что служит неким маяком среди обширного поля с многочисленными схожими продуктами киноиндустрии. Наряду с оригинальным названием киноленты на успех и кассовый сбор фильма в мировом прокате влияет и то, насколько удачным и корректно-ориентированным оказывается его перевод на языки других стран, в которых фильм будет транслироваться. Именно поэтому само оригинальное название должно быть ёмким и описательным, оно должно в большей степени ссылаться на сюжет.

В научной литературе выделяются 2 подхода к рассмотрению названий фильмов. Согласно одному из них название фильма – это особый тип заголовка.

Заголовок – это имя текста, так как обозначает и выделяет его среди множества других названий, он помогает читателю обеспечить относительно адекватное представление об основном содержании [2]. Заглавие может быть формально выражено словом, словосочетанием, предложением и даже целыми высказыва-

ниями. Поначалу заглавие только формирует примерное представление о содержании фильма. Полное осмысление содержания заглавия зрителем достигается только после просмотра.

Согласно другой точке зрения, название фильма – это особый разряд имен собственных. Изучению наименований кинофильмов посвящены работы ряда исследователей [3, 6, 8]. Ю.Н. Подымова в своей работе относит названия кинофильмов к одному из видов идеонимов и предлагает наименование – фильмонимы [6].

В определении Н.В. Подольской было отмечено, что «оним, имя собственное – слово или словосочетание, которое служит для выделения именуемого им объекта среди других объектов: его индивидуализации и идентификации» [5].

По мнению Е.В. Кныш, фильмонимы составляют летопись киноискусства, фиксируются словарями и другими специальными изданиями [3]. Если рассматривать название фильма с семантической точки зрения, то важно выделить понятие фильмонима как часть онимов согласно своей знаковой природе, то есть имён собственных на основе концепта имени – уникальных и индивидуальных в своём роде предметов. Соответственно, фильмонимы формируют ономастическое поле, внутри которого выделяются разные области, это будет зависеть от того, какой критерий находится в основе классификации: жанровый, структурный, семантический и т.д. [7].

С.А. Алиева полагает, что семантический аспект является приоритетным при изучении фильмонимов, так как названия фильмов, подобно литературным, отражают направление идеи произведения, представляют действующих лиц или непосредственно соотносят произведение со временем действия или местом действия картины [1].

Название фильма играет большую роль в понимании самого фильма и информации, которая содержится в нем. Поэтому фильмоним рассматривается как важнейший семантико-композиционный элемент, как имя художественного текста, отражающее авторский замысел и его семантическую многогранность с его когнитивным багажом и эмоционально-ценностной сферой.

Материалом анализа послужили 150 англоязычных фильмонимов, отобранных из интернет-источника «Ivi.ru» за 2010-2023 года.

Данное исследование направлено на выявление структурных особенностей фильмонимов, то есть его формы и вида. Анализируя фильмонимы, мы прослеживаем какие конструкции используются для информативной и рекламной функции названия, то есть как структура влияет на потенциального зрителя, и проявит ли аудитория заинтересованность в просмотре самого фильма.

В ходе анализа ряда структурных классификаций фильмонимов (М.А. Кулинич, Ю.Н. Подымова) нами были выделены следующие группы фильмонимов в соответствии с их структурой: фильмонимы-слова, фильмонимы-словосочетания, фильмонимы-предложения.

1. Фильмонимы-слова

Данная группа фильмонимов представлена одним словом, в ходе анализа нами были обнаружены фильмонимы, выраженные только именем существительным. Рассмотрим примеры.

“Hacker” – «Хакер»: данный фильмоним сразу знакомит нас с действующим лицом, называя его род деятельности, что и стало основой фильма. Данный односложный фильмоним является всеобъемлющим и хорошо передаёт суть фильма. Заинтересованная аудитория может предположить, что сюжет фильма будет повествовать о жизни человека, который занимается незаконным добыванием денег. Публике будет интересно узнать, с какой целью он это делает и как.

“Goosebump” – «Ужастики»: мурашки или дрожь по телу – это как раз то, что мы получаем, когда волнуемся, боимся чего-то или же просто нам холодно, но данное название фильма не о температурных перепадах. Смысл фильма заложен в том, что наши страхи и боязни будут воплощены в реальном мире, и главным героям придётся с ними бороться. Данный фильмоним передаёт нам наше состояние.

“Battleship” – «Морской бой»: это военный боевой корабль, состоящий из крупнокалиберных орудий, а именно линкор (линейный корабль). Кроме этого, название может подразумевать стратегическую настольную (бумажную) игру для двух игроков на угадывание положения флота противника. Данный фильмоним четко дает понять, что сюжет будет связан с морской, а именно военной тематикой, где будут происходить столкновения двух «полей» – врагов.

Встречается ряд фильмонимов с определенным артиклем «the»: **“The Switch” – «Больше чем друг»:** в данном фильмониме с помощью определённого артикля зрителям конкретизируется главный факт – это некая потенциальная подмена, которая может решить судьбы героев.

“The Hustle” – «Отпетые мошенницы»: данный фильмоним наводит нас на ожидание какой-то определённой суеты, спешки или некой толкотни в фильме, то есть на какую-то энергичную волну, которая будет сопровождать нас весь фильм.

Мы считаем, что необходимо отдельно выделить однословные фильмонимы, в состав которых входит числительное. В основном эти фильмы являются продолжением уже имеющегося фильма, но с новым развитием сюжета. Зачастую к фильмам с несколькими частями к названию добавляют цифру, чтобы показать очередность частей, а также, чтобы зрители знали, что это продолжение их полюбившегося фильма.

“**Creed II**” – «**Крид 2**»: данная кинолента является продолжением других частей спортивного фильма, который выходил в прокат ранее.

“**Paddington 2**” – «**Приключения Паддингтона 2**»: данная часть является продолжением известной семейной комедии.

2. Фильмонимы-словосочетания

Данная группа представлена различными структурными типами. Рассмотрим выявленные структуры.

А) Именные конструкции, в которых ядерная модель (смысл) расширена субстантивной группой, то есть словосочетанием с основным компонентом в виде имени существительного или имени собственного. В роли атрибута могут выступать:

– прилагательные:

“**Furry Vengeance**” – «**Месть пушистых**»: имеющееся в названии существительное характеризуется с помощью прилагательного, которое наводит нас на объект фильма – животные, которые чем-то недовольны и озлоблены какими-то факторами, влияющими на них. Как мы видим из названия, животные не собираются с этим мириться и будут противостоять сложившимся условиям.

“**Bad Moms**” – «**Очень плохие мамочки**». Данное сочетание вводит нас в замешательство, мы понимаем, что большинство женщин по натуре ответственные матери, и именно поэтому данный фильмоним удачно подобран, так как зрителям захочется узнать, что эти женщины будут из себя представлять.

“**Wild Card**” – «**Шальная карта**»: название фильма дает намёк на пристрастие главного героя к азартным играм. Само название не обещает спокойного развития событий. Люди, которые обычно играют в азартные игры, ставят в большинстве случаев всё на кон, так как это движет ими и разжигает интерес.

– отглагольные прилагательные (Participle II):

“**Crooked House**” – «**Скрюченный домишко**»: название фильма описывает нам дом, в котором будут происходить действия. Мы можем предположить, что отношения между членами семьи в данном доме будут неискренними и в какой-то мере прогнившими.

“**Broken City**” – «**Город порока**»: данное название не может навести зрителей на хорошее представление о сюжете фильма, так как «разбитый город», построенный на лжи и личной выгоде, в котором люди могут лишь носить фальшивые маски, не может сформироваться неоткуда, обычно в этом виноваты люди и политика.

– существительные с атрибутивные конструкции N+N:

“**Conan the Barbarian**” – «**Конан-варвар**»: исходя из названия речь будет идти о варварах «чужеземцах» (с древнегреческого). Изначально греки, а потом и римляне, называли так племена, которые отличались культурой, языком и устоем.

“**Gemini Man**” – «**Гемини**»: данный фильмоним образован путем слияния двух существительных, и поэтому первый компонент словосочетания описывает второй. “Gemini” – это латинское название созвездия Близнецы, зрители могут предположить, что в фильме будут два похожих человека.

“**Miss Sloane**” – «**Опасная игра Слоун**»: в данном фильмониме нам открыто говорят о главном герое. Зрителям сразу называют главного персонажа. Данный фильмоним состоит из обращения к незамужней девушке или женщине в англоязычных странах. Следовательно, мы можем предположить, что данная героиня не состоит в браке, что также наводит на дополнительные размышления по поводу её статуса в обществе и о личной жизни в целом.

“**Jack Reacher**” – «**Джек Ричер**»: из названия фильма мы видим только имя и фамилию человека, вокруг которого будут происходить события. Зрителям остаётся только предполагать, кто это может быть, что является не информативным для последних.

– существительные с предлогом:

“**Gods of Egypt**” – «**Боги Египта**»: фильмоним сразу обозначает нам персонажей и примерное содержание фильма. То есть события могут происходить в Древнем Египте, а действующими лицами будут Боги, которые там царствуют, особый интерес появиться у тех, кому нравится истории, пропитанные легендами египетской цивилизации.

“**Wrath of Man**” – «**Гнев человеческий**»: гнев – это один из семи смертных грехов, который затаившийся в сердце человека, способен выжечь все человеческие чувства. Видимо, данный фильмоним описывает нам гнев и ярость человека, который пережил тяжёлое для него событие.

– существительные в притяжательном падеже:

“**Ender’s Game**” – «Игра Эндера»: данный фильм показывает нам героя, который будет задействован в фильме. Мы видим по названию, что содержательная часть данной киноленты будет описывать игру какого-то человека, то есть его игру над другими при помощи манипуляций или же сюжет фильма будет происходить в игре.

“**The King’s Daughter**” – «Русалка и дочь короля»: данная конструкция указывает, что важен уже не сам статус короля, а то, что теперь у него есть дочь. Здесь можно развить множество сюжетных линий, например, взаимоотношения между дочкой и отцом или воспитание дочки в семье, которая должна являться примером для всего народа.

Б) Конструкции с союзом and / &, в которых оба компонента объединены сочинительной связью и являются равнозначными.

“**Pride and Prejudice and Zombie**” – «Гордость и предубеждение и зомби»: в данном фильме присутствует две несоединимые части: схожее название романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение» и апокалипсис – нашествие зомби. Можно предположить, что в фильме будет взаимосвязь между темой любви, когда люди боятся проявить свои чувства из-за гордости, а именно боязни быть покинутыми и брошенными, и темой выживания в период нашествия зомби. Такое название киноленты может заинтересовать публику, которая знает роман со схожим названием, либо привлечёт людей, которые предпочитают тему катастрофы и бедствия.

“**Johnny & Clyde**” – «Джонни и Клайд»: данный фильм созвучен с историей Бонни и Клайд. Эта история самого известного американского преступного дуэта, который грабил людей в штатах Америки. По названию фильма можно предположить, что это история любви, пропитанная криминалом и жадностью денег. Фильм назван так, чтобы привлечь аудиторию отдалённым напоминанием о данной паре.

В) Развёрнутые именные конструкции.

Следует отметить, что фильм-имены, представленные подобными конструкциями, содержат большее количество подчинительных связей для детального разъяснения сюжета:

“**The Girl with All the Gifts**” – «Новая эра Z»: в данном фильме мы видим развёрнутую конструкцию с союзом with, который помогает нам раскрыть смысл фильма через добавление характеристики. Обращая внимание на название, мы узнаем, что в сюжете будет повествование о девушке, возможно, у неё есть необычный дар, который возносит её над другими людьми, и эта особенность как-то будет помогать окружающим её людям, тем самым название превосходит наши ожидания по поводу главного героя.

“**The Spy Who Dumped Me**” – «Шпион, который меня кинул»: в данном названии дополнительную информацию передаёт относительное местоимение who, указывая на шпиона (агента), который одурачил и подвёл другого человека. Зрители могут предположить, что это была спланированная миссия или непреднамеренный поступок шпиона.

Г) Глагольные конструкции.

К данным конструкциям могут присоединяться синтаксически зависимые элементы. В группе могут использоваться как личные, так и неличные формы глагола:

“**Knives Out**” – «Достать ножи»: в названии предоставлен фильм-именный в форме побудительного предложения. Название призывает кого-то к действию, нужно достать нож из ножен и идти сражаться в прямом значении, а в переносном – к какому-то действию, возможно, и к не чистым побуждениям.

“**Playing God**” – «Обыграть миллиардера»: в названии мы видим неличную форму глагола – Participle I. Данный фильм-именный наводит на мысль о том, что кто-то будет перевоплощён в бога, либо сам человек хорошо справляется с чем-то как мастер своего дела.

3. Фильм-имены-предложения

Данная группа фильм-именов представлена полными и неполными предложениями.

Полные предложения состоят из двух главных членов предложения: подлежащее указывает на лицо или предмет, о котором идёт речь, а сказуемое подчёркивает действие, качество или состояние, связанное с подлежащим. Такие предложения несут основную информацию, что облегчает восприятие фильм-имена, делая его понятным:

“**What Men Want**” – «Чего хотят мужчины»: подлежащее men и сказуемое want указывают на потенциальные желания действующих лиц фильма.

“**Now You See Me**” – «Иллюзия обмана»: фильм-именный содержит подлежащее you и сказуемое see, а также второстепенные члены предложения. Мы предполагаем, что только сейчас кто-то может увидеть кого-то. Возможно, это какие-то условия или обстоятельства, которые не позволяли кому-то сделать это раньше.

“**I See You**” – «**В тихом омуте**»: если рассмотреть концепт фильмонима, то мы можем догадываться, что за кем-то ведётся наблюдение, или у человека были проблемы со здоровьем, и только после какого-то вмешательства со стороны врачей, пациенту обрел ясное зрение.

По своей структуре неполные предложения представлены разными конструкциями. Например, в названии фильма представлены две части, разделённые двоеточием. Данный вид фильмонима можно разделить мысленно на две части, первая часть будет передавать общий смысл, проблемы или место действия, а вторая конкретизирует названное:

“**Operation Fortune: Ruse de Guerre**” – «**Операция “Фортуна”: Искусство побеждать**»: аттрактивная функция данного фильмонима ярко отражена, так как содержит в себе разностороннюю информацию. Данная структура фильмонима во второй части даёт нам подсказку о том, что подразумевается под «операцией», которая была представлена в первой части. Само по себе “ruse de guerre” с французское значит нестандартное введение войны, то есть с различными уловками и хитростями. То есть зрителям, скорее всего, будет показана секретная операция, в которой все методы будут хороши.

“**Jumanji: The Next Level**” – «**Джуманджи: Новый уровень**»: в первой части фильмонима мы видим название игры. Указанный фильмоним говорит нам о современной интерпретации ранее существовавшей игры. Как мы видим из второй части названия, это будет новый уровень с новыми заданиями и персонажами. Зрители, зная предыдущие фильмы, вероятно, снова захотят окунуться в мир магии и приключений.

“**Jurassic World: Fallen Kingdom**” – «**Мир Юрского периода 2**»: из данного названия к фильму мы видим, что это сиквел, связанный с первой частью данной франшизы, а вторая часть фильмонима указывает на сюжет, который возможно будет направлен на преодоление событий, которыми закончилась первая часть фильма.

Ряд фильмонимов представлен в виде конструкций, в которых проявляется недосказанность, часть информации удалили, но мы самостоятельно можем восстановить фильмоним (обстоятельство, дополнение, сказуемое, наречие, числительное). Фильмонимы подобной структуры создаются для того, чтобы замотивировать и «подцепить» недосказанностью и незавершённой мыслью.

“**Once Upon a Time... in Hollywood**” – «**Однажды в Голливуде**»: увидев данный фильмоним непонятно, что случилось однажды в Голливуде. Мы не видим ни действующих лиц, ни точных временных рамок. Всё, что нам известно, это место и неопределённость по временному отрезку.

“**Alone Together**” – «**Одиноки вместе**»: по фильмониму зрители могут предположить, что кто-то пробыл наедине, вдвоём или же наоборот, посмотреть два слова отдельно друг от друга и интерпретировать это как «одинокий(-ие) вместе». Вероятно, будет какая-то ситуация, которая подведёт незнакомых людей или малознакомых к какому-то объединению для совместной деятельности.

По результатам анализа структурных особенностей названий фильмов (табл. 1), мы можем проследить продуктивность каждой группы фильмонимов.

Структурная классификация англоязычных фильмонимов

Таблица 1

Структура	Количество
ФИЛЬМОНИМЫ-СЛОВА (29,3 %)	
фильмонимы, представленные одним словом	19,3%
фильмонимы с артиклем «the»	8%
фильмонимы, дополненные числительными	2%
ФИЛЬМОНИМЫ-СЛОВСОЧЕТАНИЯ (45,4 %)	
с прилагательным	8,7%
с отглагольным прилагательным (participle II)	4,7%
существительные с атрибутивные конструкции n+n	13,3%
существительные с предлогом	6%
существительные в притяжательном падеже	3,3%
конструкции с союзом and / &	2,7%
развёрнутые именные конструкции	4%
глагольные конструкции	2,7%
ФИЛЬМОНИМЫ-ПРЕДЛОЖЕНИЯ (25,3 %)	
полные предложения	4%
неполные предложения	21,3%

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Для оформления англоязычных фильмонимов чаще используются фильмонимы-словосочетания. Данные фильмонимы отличаются своей краткостью и большой информативностью. В фильмонимах подобной структуры выделяется герой, место или событие, чтобы подчеркнуть качество или присущее свойство. Недосказанность лишает нас какой-то конкретики и оставляет после себя чувство нехватки каких-то деталей, что в свою очередь привлекает зрителей и даёт возможность предположить дальнейшее развития сюжета.

Далее следуют фильмонимы-слова, их недостатком является малая информативность. Фильмонимы-предложения не получили такого широкого распространения ввиду слишком большого объема. Данный вид фильмонима объёмом по своей структуре и является трудным для восприятия и осознания смысла, заложенного в названии фильма. Создатели фильмов стремятся создавать максимально краткие, доступные, но при это яркие и броские названия.

Итак, самая удачная форма в плане выполнения всех функций фильмонима на максимально возможном уровне – это использование фильмонимов-словосочетаний. Они представляют собой краткие, но при этом полноинформативные словосочетания, позволяющие потенциальному зрителю спрогнозировать основное содержание фильма.

Проведённое исследование не исчерпывает всех аспектов установленного вопроса, оно может быть продолжено с целью исследования других синтаксических, стилистических, лексических и фразеологических особенностей фильмонимов.

Литература

1. Алиева С.А. Семантический анализ особенностей названий фильмов на английском и кыргызском языках // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2016. № 1. С. 172 – 176.
2. Богданова О.Ю. Заглавие как семантико-композиционный элемент художественного текста (на материале английского языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Москва, 2009. 18 с.
3. Кныш Е.В. Лингвистический анализ наименований кинофильмов в русском языке: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Одесса, 1992. 19 с.
4. Кулинич М.А. Ещё раз о переводе названий // Лингвистические основы межкультурной коммуникации: сборник материалов Межкультурной научной конференции. Нижний Новгород, 2005. С. 200 – 202.
5. Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва: Наука, 1978. 198 с.
6. Подымова Ю.Н. Названия фильмов в структурно-семантическом и функционально-прагматическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Майкоп, 2006. 25 с.
7. Руфова Е.С. Семантическая интерпретация фильмонимов (на материале японского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 6-1 (72). С. 127 – 129.
8. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. Москва: Наука, 1973. 366 с.

References

1. Alieva S.A. Semanticheskij analiz osobennostej nazvanij fil'mov na anglijskom i kyrgyzskom jazykah. Nauka, novye tehnologii i innovacii Kyrgyzstana. 2016. № 1. S. 172 – 176.
2. Bogdanova O.Ju. Zaglavie kak semantiko-kompozicionnyj jelement hudozhestvennogo teksta (na materiale anglijskogo jazyka): avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Moskva, 2009. 18 s.
3. Knysh E.V. Lingvisticheskij analiz naimenovanij kinofil'mov v russkom jazyke: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Odessa, 1992. 19 s.
4. Kulinich M.A. Eshhjo raz o perevode nazvanii. Lingvisticheskie osnovy mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik materialov Mezhkul'turnoj nauchnoj konferencii. Nizhnij Novgorod, 2005. S. 200 – 202.
5. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoj terminologii. Moskva: Nauka, 1978. 198 s.
6. Podymova Ju.N. Nazvanija fil'mov v strukturno-semanticheskom i funkcional'no-pragmaticheskom aspektah: avtoref. dis. ... kand. filolog. nauk. Majkop, 2006. 25 s.
7. Rufova E.S. Semanticheskaja interpretacija fil'monimov (na materiale japonskogo jazyka). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 6-1 (72). S. 127 – 129.
8. Superanskaja A.V. Obshhaja teorija imeni sobstvennogo. Moskva: Nauka, 1973. 366 s.

*Anikina T.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nizhny Tagil State Social Pedagogical Institute,
branch of Russian State Vocational Pedagogical University*

Structural features of English filmonyms

Abstract: the given article deals with the study of the structural features of English-language filmonyms. Filmonyms are the most important semantico-compositional elements, which differ in their specific features from the common noun. They are characterized by special onomastic patterns. The article discusses various approaches to the definition of the film names. A number of scholars treat the name of a film as a film title, while others consider the film title as a special class of nouns. When creating a film title, specialists must be able to convey concisely and accurately the essence of the film in the title so that each film stands out from many others.

The purpose of the study is to identify the structural features of English-language filmonyms. The material of the study are film titles of 150 movies taken from the Internet source “Ivi.ru” (2010-2023).

The study proves the following structural types of filmonyms – filmonym-words, filmonym-phrases, filmonym-sentences. Filmonym-phrases make up the majority of the selected film titles, as they are informative and provide viewers with more information about the plot of the film than filmonym-words. Filmonym-sentences are less represented structural group of film titles, as they are voluminous and difficult for viewers to remember.

The results of the study can be used in the development and reading of special courses in onomastics and other related disciplines, as well as in reading courses in lexicology, stylistics, and syntax. The results of the study can be used in the preparation of textbooks and compilation of special dictionaries for translation of proper names.

Keywords: proper name, filmonym, film title, structural classification, filmonym-word, filmonym-phrase, filmonym-sentence

For citation: Anikina T.V. Structural features of English filmonyms. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 161 – 167.

Received: June 19, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Губина Е.А., кандидат филологических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

Герменевтика и семиотика в интерпретации вербально-пикториальных гибридов

Аннотация: в статье демонстрируется взаимодействие семиотических и герменевтических процедур в интерпретации семиотически сложного сообщения, включающего вербальные и изобразительные (пикториальные) компоненты. Материалом для исследования являются вербально-пикториальные гибриды – особые поликодовые образования, в которых вербальный и пикториальный планы самым тесным образом взаимодействуют, не могут быть разделены без разрушения сообщения и по крайней мере один из планов приобретает двойную нагрузку, получая осмысление как элемент другого плана. Формулируется вывод о том, что понимание конкретного текста является условием его использования при построении семиотических теорий, а общие семиотические понятия и разграничения входят составной частью в процедуры герменевтической интерпретации. Это означает, что семиотика и герменевтика в совокупности образуют единство, которое правомерно понимать как вариант герменевтического круга. Кроме того, в статье описываются конкретные механизмы взаимодействия вербального и пикториального в составах сложных поликодовых единств. Научная новизна исследования заключается во введении и разработке лингво-семиотической категории «вербально-пикториальный гибрид». Практическая значимость исследования заключается в обогащении представлений о структуре, семантике и механизмах смыслопорождения в рекламной коммуникации, а также в расширении арсенала инструментов герменевтической интерпретации за счет семиотических категорий и разработке методов герменевтической интерпретации поликодовых текстов.

Ключевые слова: вербально-пикториальный гибрид, поликодовый текст, креолизованный текст, семиотика, герменевтика, изотопия, интерпретация

Для цитирования: Губина Е.А. Герменевтика и семиотика в интерпретации вербально-пикториальных гибридов // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 168 – 173.

Поступила в редакцию: 17 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Одно из основных различий между герменевтикой и семиотикой заключается в их ориентации на конкретное и абстрактное. Если герменевтика всегда была ориентирована на выявление смысла конкретного текста, то для семиотики более важными являются общие категории и механизмы семиозиса и коммуникации. Герменевтику можно отождествить с практическим измерением чтения и, шире, восприятия любого текста (сообщения), а семиотику – с абстрактным теоретическим знанием о коммуникации и семиозисе, предполагающим ярко выраженную метаязыковую позицию.

В силу этого герменевтическое начало всегда присутствует в семиотическом исследовании, а начало семиотическое – в герменевтической деятельности, но присутствуют они в как бы «снятом» виде, в качестве вспомогательной процедуры. Например, когда в рамках семиотического исследования семиолог обращается к конкретному тексту или знаковому образованию, он неизбежно интерпретирует их, однако и объект его интерпретации, и ее результат оказываются либо материалом, на основе которого он делает обобщения, либо примером, который иллюстрирует, конкретизирует некоторое общее положение. Точно так же обращение к общим семиотическим категориям оказывается условием герменевтической интерпретации конкретного текста.

Еще один важный момент, на этот раз связанный с возможными направлениями взаимодействия между семиотикой и герменевтикой, затрагивает интерпретацию визуальных сообщений. Аналитический аппарат герменевтики, изначально предназначенный для анализа вербальных сообщений, выработывался на протяжении столетий. Семиотика может оказаться чрезвычайно полезной для герменевтики в контексте интерпретации изобразительных сообщений. Необходимость такого обращения осознается герменевтикой все более отчетливо, о чем свидетельствует появление исследований по герменевтике визуального [1, с. 20-23; 6, 7, 9]).

В качестве примера мы рассмотрим довольно искусно построенное рекламное сообщение, понимание которого требует от адресата определенных интерпретационных усилий. Это один из плакатов, которые в 2009 году использовались в рекламной кампании сети магазинов «Easy», предлагающей товары для дома [11]. Рекламная кампания, разработанная международным маркетинговым агентством «Young & Rubicam», включает три аналогичных плаката, один из которых мы проанализируем подробно (рис. 1).

Рис. 1. Рекламный плакат сети магазинов Easy

Граница между вербальным и пикториальным в данном рекламном сообщении размыта, а смысл этого сообщения извлекается только при одновременном учете составляющих двух кодов. Такого рода образования – представленные также каллиграммами, ребусами, графическими метафорами, произведениями ASCII-арта, графемными эмоджонами и т.п. – мы называем вербально-пикториальными гибридами [2, 3]. Особенность таких сообщений заключается в том, что два объединяемых кода принципиально не могут быть отделены друг от друга без разрушения сообщения, причем элементы одного кода получают функциональную нагрузку в другом коде. В рассматриваемом примере, как будет показано далее, вербальная составляющая (алфавитные графемы) получает дополнительную нагрузку в визуальном измерении. Именно в подобном слиянии элементов двух кодов состоит специфичная черта вербально-пикториальных гибридов, отличающая их от других разновидностей поликодовых (креолизованных) текстов, представляющих собой любое соединение двух семиотических рядов, не обязательно в той же степени же не членимое.

Анализируемый пример строится вокруг слов *danger* и *garden*, которые представляют анаграммы друг друга. Под анаграммой понимают «подбор слов, различающихся порядком букв или звуков» [8, с. 107]. Однако, помимо этого чисто формального соотношения, между словами обнаруживаются отношения смысловой оппозиции, основанные на противопоставлении положительной (*garden*) и отрицательной (*danger*) оценок и возникающие в контексте сообщения. Слово *danger* в этом ключе вряд ли нуждается в комментариях, поскольку опасность – это то, чего человек стремится избежать; слово *garden* в составе этой оппозиции отсылает к идее обжитого, очеловеченного, уютного и безопасного пространства, то есть желаемого, идеального мира, в котором нет ни беспорядка, ни опасностей. В целом такое противопоставление нельзя назвать нетипичным; как указывает В.П. Москвин, оно характерно для анаграмм в самых разных формах языковой игры (загадках, каламбурах и т. д.) [8, с. 108]. Скорее, внимания заслуживает конкретная смысловая связь, которая объединяет или противопоставляет два слова, а также механизмы, посредством которых эта связь формируется и актуализируется.

Если мы обратимся к пикториальной составляющей, то мы обнаружим ряд элементов, которые либо усиливают или подчеркивают оппозицию, представленную на вербальном уровне, либо дополняют сообщение, обогащая и одновременно уточняя его смысл, либо исключают некоторые ассоциации.

В составе сообщения буквы опредмечиваются, то есть превращаются в физические объекты. Это делает возможным введение двух дополнительных моментов, выражаемых изобразительным планом. Прежде всего, обращают на себя внимание материалы, из которых «изготовлены» буквы: дерево, металл, в том числе поржавевший, камень, на других плакатах серии для отдельных букв также используется стекло. Набор материалов явно соотносится с субъектом-отправителем, или, лучше сказать, инициатором и бенефициантом

рекламного сообщения – сетью магазинов, торгующих товарами для обустройства дома, включая строительные и отделочные материалы. Во-вторых, это нарушение положения букв в слове *danger*, которые а) расположены под разным углом, что подчеркивается их утопленностью в подразумеваемую поверхность и тенью, б) немного смещены относительно строки, хотя по-прежнему располагаются на одной горизонтальной линии. Такое расположение букв акцентирует идею беспорядка, которая связана со смыслом слова *danger* опосредованно, но важная для сообщения в целом.

Благодаря опредмечиванию букв граница между вербальным и пикториальным размывается: буквы, обычно представляющие собой символы на двумерной поверхности, которые отсылают к чему-то другому, а потому сами по себе не значимы, превращаются в полноценные материальные объекты. Положение «букв-предметов» в слове *danger* не является исключительно декоративным приемом – оно получает смысловую нагрузку, так как посредством заметного, но не критичного нарушения линейности строки выражается идея беспорядка (а также, косвенно, противоположная ей идея порядка). В то же время графическая норма нарушается несущественно: «буквы-предметы» расположены горизонтально, на единой оси, различаются положением и углом наклона, но не размерами, интервалы между буквами остаются примерно одинаковыми. Визуальные эффекты не приводят к значительному нарушению целостности строки и слова: слово должно легко идентифицироваться – это условие, без которого сообщение утратит свою действенность.

В правом нижнем углу располагается другое изображение, на котором те же самые буквы (об их тождестве свидетельствуют материалы, из которых они «изготовлены») представлены в ином порядке. Это изображение воплощает идею порядка, соотносимую со словом *garden*. Данная идея выражается не только ровным положением букв относительно друг друга и семантикой слова, которое они формируют, рождая «гармоничный», положительный смысл, но и использованием образа шкафа, то есть предмета мебели, предназначенного для упорядоченного хранения вещей. Этот элемент, несомненно, также отсылает к бенефицианту сообщения – сети магазинов, торгующих товарами для обустройства дома. Ровное положение букв контрастирует с их положением в слове *danger*, и это только подчеркивает некоторую хаотичность визуального облика последнего.

В сопоставлении с этим компонентом сообщения объяснение получает одинаковый размер букв в центральной надписи. Скорее всего, он мотивирован их «повторным использованием» на изображении в правом нижнем углу, где они расположены «правильно» и с точки зрения семантики формируемого ими слова (в том числе в «правильном порядке», дающем слово *garden*, а не *danger*), и с точки зрения их положения в пространстве. Идеи порядка и упорядочивания, возможно, не были бы выражены так же наглядно, если бы буквы имели другой вид и представлялись как изготовленные из другого материала. В соответствии с замыслом, адресат должен понять, что это те же самые буквы.

Именно в этом контексте, создаваемом изобразительными средствами, обретает полный смысл противопоставление двух лексем *danger* и *garden*. Анаграмматическая перестановка, то есть ментальная операция, мыслится как физическая операция с материальными объектами, и благодаря этому создаются условия для метафорического сопоставления перестановки букв с действиями, совершаемыми при наведении порядка. В результате анаграмма оказывается буквальным предложением практического действия, состоящего в «правильной» расстановке букв-предметов. Идея наведения порядка не выражена явно вербальными средствами, она получает выражение только через выверенное использование свойств изображения, в результате чего возникает две цепочки отождествлений:

danger = опасность = отсутствие порядка

garden = порядок = отсутствие опасности

Необходимо обратить внимание на еще один момент, который касается взаимодействия вербального и пикториального. Отношения между словами *danger* и *garden* как анаграммами взаимно обратимы: слово *danger* точно так же является анаграммой слова *garden*, как и слово *garden* является анаграммой слова *danger*. Тем не менее, структура сообщения имеет направление: напряженность *danger* в результате перестановки разрешается в упорядоченности и комфорте *garden*. Дело здесь не только в целеполагании рекламы, которая по определению не может предлагать потребителю нечто, оцениваемое отрицательно. Чтобы объяснить этот эффект, мы должны опять обратиться к языковым паттернам, а именно к направлению письма. В европейских письменностях буквы располагаются справа налево, а строки – сверху вниз. Именно с опорой на направление слева направо, то есть направление письма в европейской культуре, сообщение обретает «сюжет с хэппи-эндом», предлагая адресату проблему и тут же ее решая.

Добавим, что принцип расположения знаков слева направо в анализируемом сообщении не реализуется в чистом виде, поскольку в надписи *garden* избрано вертикальное расположение букв. Нельзя исключить, что визуальная разделенность двух слов, не позволяющая составить из них словосочетание, подчеркивается

не только дистанцией между ними, но и разным направлением в расположении букв. Эта искусственность порядка также может быть оправдана с учетом коннотаций слова *garden*, отсылающего к окультуренной, очеловеченной природе, которая по определению уже не является «естественной». Можно сказать, что неестественное вертикальное расположение букв является знаком «окультуривающего» вмешательства, следом, который оставлен усилием, направленным на наведение порядка.

Вернемся к вербальной составляющей сообщения. Последовательность слов *danger* → *garden* не формирует ни словосочетания, ни предложения; более того, возможность соединения этих слов в рамках словосочетания, пусть даже несколько аграмматичного, категорически противоречит интенции сообщения: «сад опасности», «опасный сад» (*dangerous garden*) – это явно не то, что пытается донести до аудитории автор сообщения. Если мы и можем предположить в данном случае синтаксическую интерпретацию вербальных компонентов, то лишь в виде двух номинативных предложений, следующих друг за другом и обозначающих два состояния, которые принадлежат к двум разным моментам времени (добавим, что в этом случае опять срабатывает иконический принцип, правда, на уровне слов, о котором писал Р.О. Якобсон [10], когда две языковых единицы, следующие друг за другом, без участия других грамматических или лексических средств обозначают последовательные события, ср. *Veni, vidi, vici*).

Как видно, идея упорядочивания и его благоприятных последствий является ведущей, однако она не получает явного вербального выражения – эта идея «зашифрована» в вербально-пикториальной конструкции, отдаленно напоминающей ребус. Скорее всего, с точки зрения автора сообщения явная вербализация не только не важна, но и нежелательна: смысл, извлеченный адресатом из сообщения в результате его «расшифровки», требующей интеллектуального усилия, будет уже его «личным» смыслом, а следовательно, более надежно запечатлится в его сознании.

Наконец, анализируемое сообщение содержит ряд элементов, которые как бы «выпадают» из общей картины:

– для визуализации «букв-предметов» используются разные материалы, однако различия между ними нейтрализуются, а сами материалы интерпретируются как репрезентация общей категории «строительные материалы», то есть различия между ними смысловой нагрузки не несут;

– последовательности букв *danger* и *garden* в одинаковой степени могли бы репрезентировать идею порядка, так как они представляют собой полнзначные слова, – беспорядок могла бы более ярко воплощать лишенная смысла последовательность тех же букв (например, *enrgda*);

– как уже отмечалось, буквы на надписи в правом нижнем углу располагаются вертикально, то есть в порядке, который в редких случаях используется даже в европейской письменности (например, в вывесках), однако все равно не воспринимается как «правильный» и «естественный».

Тем не менее, эти смысловые элементы сообщения при формировании интерпретации должны быть исключены или нивелированы. Объяснить это можно с опорой на понятие изотопии, которое отсылает к необходимости присутствия в сообщении общих, повторяющихся классов: оборот, сообщение и текст являются изотопными, если они обладают одной или несколькими классами в качестве общих [4, с. 76].

Применительно к анализируемому сообщению изотопия проявляется в том, что в процессе интерпретации вырабатывается абстрактная классема, объединяющая идеи порядка и беспорядка, то есть выступающая в качестве фона для оппозиции «порядок/беспорядок». Пара анаграмматически связанных слов *danger* и *garden* обладает гораздо более объемным смысловым потенциалом (ср. приведенные выше наблюдения о возможном соединении этих слов, рождающем представление о «саде опасностей»). В анализируемом примере именно пикториальная составляющая способствует тому, чтобы эти смыслы были исключены из интерпретации, а слова рассматривались как противопоставленные и репрезентирующие два состояния, упорядоченных на временной оси (*danger* → *garden*).

В общем случае герменевтический круг представляет собой переход от частей к целому и обратно, при котором «отдельные части получают свое значение от целого, а целое — свой смысл от частей» [5, с. 316]. Каким образом герменевтический круг реализуется в сообщениях рассмотренного типа, то есть вербально-пикториальных гибридах?

Во-первых, в вербально-пикториальном гибриде части подлежащего интерпретации целого принадлежат к разным семиотическим кодам. Взаимодействие между этими кодами носит довольно нетривиальный характер. Пикториальная составляющая способна акцентировать заложенные в слово коннотации, которые сами по себе не очевидны (ср. слово *danger* и неоднородность расположения графем в его представлении), а также вводит смыслы, которые в вербальном компоненте отсутствуют (ср. материалы, из которых «изготовлены» буквы, как отсылку к предлагаемой услуге или опредмечивание букв, которое вводит идею наведения порядка через перестановку, упорядочивание предметов). Мы не в состоянии понять сообщение, не учитывая оба плана и взаимодействие между ними.

Во-вторых, герменевтический круг играет определяющую роль в формировании изотопии слов *danger* и *garden*. В системе языка отношения между этими словами являются довольно размытыми, однако в контексте сообщения существительные *danger* и *garden* оказываются строго антонимичными. Пикториальная составляющая, посредством которой формируются идея упорядочивания путем перестановки букв, одновременно осмысляемых как предметы, играет в формировании этих отношений определяющую роль.

В-третьих, проведенный анализ одновременно является и семиотическим, и герменевтическим – вопреки разнонаправленности этих двух подходов. С точки зрения семиотики в нем важны абстрактные категории и отношения: категории креолизованного (поликодового) текста и вербально-пикториального гибрида сами по себе, а также граница между двумя кодами, постоянное пересечение этой границы и ее стирание в процессе создания и декодирования сообщения. Для герменевтики объектом интереса является выражаемый сообщением конкретный смысл (напоминание о важности порядка и предложение средства для реализации этой ценности), который напрямую связан с обстоятельствами, контекстом, интенциями отправителя и т. д. Тяготеющий к абстрактным обобщениям семиотический анализ вряд ли возможен без конкретной интерпретации (которая, впрочем, оказывается лишь вспомогательной стадией): мы не можем увидеть значимость преодоления границы между вербальным и пикториальным кодами, не поняв его конкретные смысловые эффекты. С другой стороны, выверенная интерпретация конкретного смысла сообщения оказывается невозможной без осознания разграничений, по своей природе чисто семиотических, и значимости постоянного перехода от кода к коду, а также взаимодействия между этими кодами, которое является важным механизмом и порождения сообщения, и его интерпретации.

Литература

1. Вдовина Т.В. Визуальные исследования: основные методологические подходы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2012. № 1. С. 16 – 26.
2. Губина Е.А. Вербально-пикториальные гибриды как объект лингвистического исследования: к постановке проблемы // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2021. Т. 25. № 1. С. 36 – 47.
3. Губина Е.А. Графемные эмодиконы как разновидность вербально-пикториальных гибридов // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6. С. 73 – 81.
4. Греймас А.Ж. Структурная семантика: Поиск метода: пер. с фр. Л. Зиминой. М.: Академический проект, 2004. 368 с.
5. Дильтей В. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. Построение исторического мира в науках о духе: пер. с нем. М.: Три квадрата, 2004. 419 с.
6. Инишев И.Н. Концепция визуального образа в феноменологической герменевтике // Ежегодник по феноменологической философии. Вып. IV. Изд-во РГГУ, 2015. С. 49 – 73.
7. Кривцова Л.А. Герменевтика визуального: К постановке проблемы // Известия вузов. Серия: «Гуманитарные науки». 2013. Т. 4. Вып. 2. С. 143 – 148.
8. Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. 940 с.
9. Оборина М.В. Семиотика и герменевтика иконичности // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2016. № 4. С. 182 – 188.
10. Якобсон Р. В поисках сущности языка // Семиотика: Антология. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 111 – 126.
11. Easy Print Advert by Y&R: Danger // Ads of the World. URL: https://www.adsoftheworld.com/media/print/easy_danger (дата доступа: 17.07.2023)

References

1. Vdovina T.V. Vizual'nye issledovaniya: osnovnye metodologicheskie podhody. Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Sociologija. 2012. № 1. S. 16 – 26.
2. Gubina E.A. Verbal'no-piktorial'nye gibridy kak ob#ekt lingvisticheskogo issledovaniya: k postanovke problem. Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. 2021. T. 25. № 1. S. 36 – 47.
3. Gubina E.A. Grafemnye jemotikony kak raznovidnost' verbal'no-piktorial'nyh gibridov. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2019. № 6. S. 73 – 81.
4. Grejmas A.Zh. Strukturnaja semantika: Poisk metoda: per. s fr. L. Ziminoj. M.: Akademicheskij proekt, 2004. 368 s.
5. Dil'tej V. Sobraenie sochinenij: v 6 t. T. 3. Postroenie istoricheskogo mira v naukah o duhe: per. s nem. M.: Tri kvadrata, 2004. 419 s.

6. Inishev I.N. Konceptija vizual'nogo obraza v fenomenologičeskoj germenevtike. Ezhegodnik po fenomenologičeskoj filosofii. Vyp. IV. Izd-vo RGGU, 2015. S. 49 – 73.
7. Krivcova L.A. Germenevtika vizual'nogo: K postanovke problem. Izvestija vuzov. Serija: «Gumanitarnye nauki». 2013. T. 4. Vyp. 2. S. 143 – 148.
8. Moskvina V.P. Vyrazitel'nye sredstva sovremennoj russkoj reči. Tropy i figury. Terminologičeskij slovar'. Rostov-na-Donu: Feniks, 2007. 940 s.
9. Oborina M.V. Semiotika i germenevtika ikonichnosti. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija. 2016. № 4. S. 182 – 188.
10. Jakobson R. V poiskah sushhnosti jazyka. Semiotika: Antologija. M.: Akademicheskij proekt; Ekaterinburg: Delovaja kniga, 2001. S. 111 – 126.
11. Easy Print Advert by Y&R: Danger. Ads of the World. URL: https://www.ads-of-the-world.com/media/print/easy_danger (data dostupa: 17.07.2023)

*Gubina E.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University*

Hermeneutics and semiotics in the interpretation of verbal-pictorial hybrids

Abstract: the article demonstrates the interaction of semiotic and hermeneutic procedures in the interpretation of a semiotically complex message, including verbal and image-related (pictorial) components. The material for the study is verbal-pictorial hybrids – special polycode formations in which the verbal and pictorial planes interact in the closest way, and cannot be separated without ruining the message, and at least one of its aspects acquires a double load, receiving comprehension as an element of another aspect. The conclusion is made that the understanding of a specific text is a condition for its use in the construction of semiotic theories, and general semiotic concepts and distinctions are an integral part of the procedures during hermeneutic interpretation. This means that semiotics and hermeneutics together form a unity, which can be legitimately understood as a variant of the hermeneutic circle. In addition, the article describes the specific mechanisms of interaction between the verbal and the pictorial in the composition of complex polycode units. The scientific novelty of the research lies in the introduction and development of the linguo-semiotic category "verbal-pictorial hybrid". The practical significance of the study lies in enriching ideas about the structure, semantics and mechanisms of meaning generation in the advertising discourse, as well as in expanding the arsenal of hermeneutic interpretation tools through semiotic categories and developing methods for hermeneutic interpretation of polycode texts.

Keywords: verbal-pictorial hybrid, polycode text, creolized text, semiotics, hermeneutics, isotopy, interpretatio

For citation: Gubina E.A. Hermeneutics and semiotics in the interpretation of verbal-pictorial hybrids. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 168 – 173.

Received: June 17, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Инаркаева С.И., кандидат филологических наук, доцент,
Хазуева Б.А., кандидат филологических наук, доцент,
Чеченский государственный педагогический университет*

Духовно-нравственный аспект формирования поэзии Магомеда Сулаева

Аннотация: статья посвящена творчеству чеченского автора Магомеда Сулаева, пришедшего в национальную литературу в 1940-е годы. Несмотря на то, что в разные периоды формирования национального литературоведения, он становился объектом научных интересов чеченских ученых, фундаментальных исследовательских работ, посвященных его творчеству, пока еще нет. Большая часть из того, что сделано в изучении литературного наследия чеченского поэта и писателя, принадлежит советскому периоду, и в отдельных случаях характер работ имеет идеологический характер, в должной мере не раскрывают неоднородную мировоззренческую концепцию автора, его рефлексий в отношении народа, художественное и жанровое многообразие творчества. Вместе с тем, из всех исследований, посвященных известному чеченскому поэту и писателю, следует безусловный вывод о том, что его талант многогранен, его творчество обладает высоким художественным уровнем. В представленной статье сделана попытка проанализировать два поэтических текста чеченского автора и на этом материале выстроить общее представление о том, какие художественные и жанровые особенности характеризуют поэзию Магомеда Сулаева, и каким способом складывается ее духовно-нравственный аспект. Исследовательская база статьи выстроена на научно-теоретическом материале современных отечественных литературоведов, а также на анализе поэтических текстов чеченского автора.

Ключевые слова: поэтическая система, мировоззренческая эволюция, тема народа, автор, духовное прозрение

Для цитирования: Инаркаева С.И., Хазуева Б.А. Духовно-нравственный аспект формирования поэзии Магомеда Сулаева // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 174 – 178.

Поступила в редакцию: 17 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Магомед Сулаев относится к числу писателей и поэтов, сыгравших ключевую роль в становлении и развитии чеченской литературы. Он тяготел к творчеству, к литературе с ранних лет, хотя получил образование врача, и всегда совмещал литературную деятельность с медицинской практикой. Являясь уникальным автором, обнаруживая широкое жанрово-стилевое многообразие в творчестве, он выстроил свою систему взглядов на окружающую действительность, создал уникальную картину мира, в которой главным действующим лицом стал народ.

Тема народа для него была болезненной, а проблема его духовного прозрения, обогащения, образования, культуры стала центральной в его творчестве; в создание характера народа он вкладывал огромную и неподдельную любовь, уважение к его многострадальной и трагической судьбе, в каждом своем произведении создавал широкий общечеловеческий контекст.

Творчество чеченского писателя, имевшее для национальной литературы резонансное значение, привлекало внимание читателя и исследователя в первую очередь с точки зрения того, что оно имело яркое гуманистическое начало. Несмотря на многие трагические перипетии судьбы, Магомед Сулаев всегда оставался человеком доброй воли. Необходимость творить добро органично сочеталась в его личности с другими добродетелями, пафос его литературного созидания был направлен прежде всего на духовное обогащение чеченского народа, просветление его исторического пути, воспевание высокого человеческого начала в людях, к какому бы слою общества они не принадлежали.

Фундаментальных исследовательских работ, посвященных отдельно творчеству Магомеда Сулаева, в национальном литературоведении нет, кроме статей и рецензий, состоявшихся в основном в советский период. Исследования Айдаева Ю. «ХIунда вoьду Тавсолта ломара дIа?» // «Орга»: журнал. 1967, Чентиевой М. «Безаман эшарш» // ДоттагIалла: журнал. 1959, Чентиевой М. «Тавсолта ломара дIавoьду» // «Ленинан некъ»: газета. 1967, Алироева И. «Тавсолта уходит с гор» // «Грозненский рабочий»: газета, 1967, Туркаева Х.В. «Писатели советской Чечено-Ингушетии», 1969, – есть то небольшое, что сделано в изучении творчества Сулаева в предыдущие десятилетия.

В новейший период развития национального (чеченского) литературоведения также появляются незначительные работы, посвященные творчеству чеченского писателя. К ним относятся короткие разделы в

книгах Нунуева С.-Х.М. «Чеченцы, краткие очерки истории, культуры, обычаев и традиций» (Москва, 2009); Кусаева А. «Писатели Чечни (очерки жизни и творчества)» (Грозный, 2011); Туркаева Х.В. «История чеченской литературы» (Москва, 2019), Гайтукаева К.Б. «Я сам свое поле засеял» (Махачкала, 2017).

Все исследователи, занимавшиеся его творчеством, в один голос утверждают, что его художественный уровень достигал высокой планки с момента появления первых произведений. Самыми активными жанрами в его творчестве были проза и поэзия. Кроме того, на протяжении всей жизни Сулаев проявлял большой интерес к творчеству своих коллег, искренне высказывал свое мнение по поводу их произведений, пытался помочь начинающим авторам, по этой причине часто выступал в качестве литературного критика.

Поэзия Магомеда Сулаева, ставшая основным предметом нашего научного интереса в рамках представленной работы, делится на различные циклы, отражая его умонастроения в разные периоды литературной деятельности. Произведения, посвященные родному краю и его живописной природе, способствовали возникновению в его творчестве пейзажной лирики; любовная лирика стала одним из главных жанров, в котором чеченский автор работал с большим вдохновением – доказательством тому стали многочисленные стихи о любви. Философская поэзия также занимает ключевое положение в творчестве национального автора. Оно, как правило, указывало на особые состояния поэта, воспринимавшего окружающий мир со всеми его сложными и трагическими изгибами.

Первые поэтические произведения Сулаева стали появляться в начале 1940-х годов. Поэма «Солнце победит», написанная в 1943 году, посвящена подвигу Ханпаши Нурадилова, одному из первых героев, прославивших чеченцев на фронтах Великой Отечественной войны. Это произведение занимает центральное место в творчестве чеченского писателя, оно же принесло ему признание в литературных кругах Чечни довоенного периода. Однако депортация чеченцев в регионы Средней Азии и Казахстана прервала его литературную деятельность. Но, несмотря на тяжелые условия жизни в депортации, он продолжал писать, не теряя надежду вернуться в будущем к полноценной творческой жизни.

Признавая безусловный талант Магомеда Сулаева, утверждая абсолютную его ценность для национальной литературы, отдавая должное широкому диапазону его творческой мысли, мы попытались выстроить основной контекст нашего исследования на анализе двух текстов, являющихся наиболее резонансными и характерными для его поэзии.

Первый текст входит в самый сложный цикл его произведений – «Сан ДоІанаш» (Мои молитвы или Дуа). Второй – это поэма «ГПойтПарчу Чочийн илли» («Песнь о Чоче из Гойты»). В жанровом выражении первый – Дуа – относится к религиозно – философской лирике, а второй – «Песнь о Чоче из Гойты» – к военно-исторической поэзии, включающую в себя в данном конкретном случае элементы народной лирики. Тексты представляют неоднозначную поэтическую систему чеченского автора, в идейно-тематическом отношении пересекающихся линий у них нет, хотя есть одно объединяющее их обстоятельство – лироэпическое начало.

Дуа в чеченской литературе не имеет своего сформировавшегося конкретного жанрового выражения, и его появление в творчестве Магомеда Сулаева можно считать уникальным случаем. Как явление литературного порядка его можно отнести к жанру религиозно-философской лирики, стихотворной молитве, к духовной или молитвенной лирике – по аналогии того, что есть в европейской и русской литературах. Однако здесь важно отметить «терминологическую неопределенность» [5, с. 300-308] этого явления в национальной литературе и его не изученность в научном аспекте.

Всего текстов из этого цикла – десять. Первые Дуа автором написаны еще в 1942 году. 1948-1965-67-е годы активной работы автора над циклом. Широкому читателю об этой части поэзии Сулаева стало известно только в 1996 году, когда Дуа впервые были опубликованы в журнале «Орга». Появление Дуа в поэзии чеченского автора говорит о духовном диапазоне становления его личности, о неоднозначности мироощущения, заставляющего его «фиксироваться» на религиозных канонах в то время, когда в стране официально провозглашена идеология атеизма.

Для Сулаева Дуа – это «средство самовыражения и отражения его мировоззрения» [1, с. 7-56], момент истины и откровения. Суть сложных эволюционных процессов, происходящих в духовном мире чеченского поэта, связана с религией. В диалоге со Всевышним (или в «Богообщении»), в этом тайном сакральном деянии автор Дуа обретает прежде всего себя – человека верующего и уповающего на милость Создателя. Кроме того, в сложной художественной структуре текста Дуа, в которой смешались канонические черты ритуальной мусульманской молитвы, фольклорного и литературного текста, обозначилась авторская концепция добра и человеколюбия.

Дуа, сохраняя тесную связь с канонической молитвой, в поэзии Магомеда Сулаева образует глубокий и разносторонний философский контекст, является доказательством сложившегося устойчивого религиозно-мировоззрения поэта. В своих молитвах чеченский поэт обращается к Богу с прошением о милости, с просьбой указать дорогу истины:

Сайн сица, юьхьаца
 Хьобгахьа вирзина,
 Ерриге ойланца
 Хьуна тIевирзина
 Меттан ницкъ берриг а
 Сайн дагца гулбина,
 Йо, Дела, со хьобга
 Дьохуш ву тахана:
 Дикачу ойланех
 Бузалахь сан корта,
 Уьш толош, аьтто
 Ахь беллахь сан шорта,
 Адам хьайн серлоне
 Дьугучу цу новкъахь
 Оьшучохь хьайн гIоьнча,
 Дьоху, сох велахь!
 Гайталахь сан дика
 Адамийн долахь,
 Адамийн дика дерг а
 Ган таро лолахь.
 Хьекъал а, дог а сан
 Хьайца дай бертахь,
 Йо, Дела, вигалахь

Хьайн дикачу новкъа со [4, с. 527].

Духовное прозрение – то, что особенно важно автору Дуа. Прозрение, чтобы увидеть человеческую добродетель, чтобы избранная им дорога была верной с точки зрения его духовного наполнения. «Сан ДоIанаш» (Мои молитвы) являются наиболее эмоциональной и сложной для филологического анализа частью творчества Магомеда Сулаева, они подтверждают нашу убежденность в том, что оно (творчество) требует отдельных исследовательских работ, способных дать исчерпывающие характеристики в целом художественным и жанровым особенностям его поэзии.

Поэма «ГIойтIарчу Чочийн илли» («Песнь о Чоче из Гойты») появилась в 1982 году, посвящена известному гойтинскому сражению, произошедшему в 1919 году, когда Чечня, как и вся Россия, была охвачена гражданской войной. Сражение около села Гойты оказалось для Чечни одним из самых трагических и кровавых эпизодов того исторического периода. Для автора, будучи родом из этих мест, это событие имело особое значение, тем более что в числе погибших в том сражении оказались и его близкие родственники. Таким образом, сюжет поэмы, выстроенный на реальных событиях, обнаруживал переклички с личной судьбой автора.

Главный герой поэмы – Чоча – крестьянин, вместе со своими сыновьями – Идрисом, Идой, Саидом, Межидом вступает в ряды защитников села. Причиной боестолкновения становится факт принятия жителями Гойты в свои дома красноармейцев, отступавших после неравных тяжелых боев с хорошо вооруженной денкинской армией. Руководство белой армии требует их выдать, но получает отказ. Начинается бой: на крыши домов падают и взрываются свинцовые ядра, выпущенные из пушек и других орудий врага. Автор описывает сражение во всех деталях, называя грохотанье и взрывы похожими на дождь, а летающих по селу снарядов «волчьим воем». Дома гойтинцев остаются пустыми – женщины с детьми отправлены подальше от сражения, а мужчины – все как один, вступили в схватку с врагом.

Чоча со своими сыновьями оказывается на передовой. Он видит сначала, как опускается голова сраженного насмерть одного из сыновей, потом второго, следом – третьего, а после – гибнет и четвертый сын Чочи. Но он продолжает сражаться, пока бой не затих окончательно. Гойтинцы выстояли, но многие погибли. Чоча сложил на арбу тела убитых сыновей и повернул в сторону дома – шел молча, стараясь не показывать страдания. Дойдя до него, понял, что он пуст, во дворе нет никого. Чоча не может понять, где единственный сын его вдовой сестры: он не взял его с собой, хотел уберечь от гибели.

Кульминационной становится в поэме сцена, когда односельчане, забыв на какой – то момент о своих потерях, идут к Чоче, чтобы выразить ему свои соболезнования. Он принимает их молча, благодарит и выражает сочувствие, зная, что не у него одного горе – многие потеряли своих близких и родных, хотя он единственный, кто оставил в том бою всех своих сыновей. Самообладание и мужество отказывают Чоче, когда во двор ввели арбу, на которой лежало тело убитого племянника. Чоча плачет – ему жаль единственного сына сестры, которому было только пятнадцать лет.

Поэма «ГойтГарчу Чочийн илли» поражает своим трагическим накалом, масштабом человеческого горя, размахом исторических событий, в которые втянуты не просто противостоящие друг другу красная и белая армии, но прежде всего народы, живущие на дальних и ближних подступах к России. Идея поэмы Сулаева в том, чтобы в лице Чочи вывести на передний план простого рядового человека, всегда оказывающегося под главным ударом исторических перемен, показать участие чеченцев в трагических событиях гражданской войны.

Поэма «ГойтГарчу Чочийн илли» появилась в художественной системе Магомеда Сулаева в момент его творческой зрелости, в тот культурно -исторический период, когда национальная литература укрепляла свои позиции во всех жанровых направлениях. Поэма стала по-настоящему одой героям, не пожалевших жизни для защиты своих истинно народных и духовных ценностей. Гойтинцы отстояли в том бою не только красноармейцев, а прежде всего свою родовую честь, выступили борцами за справедливость, равноправие. В конце концов, герои того известного сражения защищали свои дома, женщин и детей, свои семьи, право свободно жить на своей земле.

Представленные поэтические тексты характеризуют автора с разных аспектов, дают возможность говорить о художественной специфике его поэтического мира, о переживаемых им глубоких мировоззренческих процессах, способствовавших становлению его личности, ее широкому духовному и нравственному началу.

Безусловно, сказанное выше является далеко не последней точкой в исследовании специфики поэтического мира национального автора. Оно лишь подтверждает нашу мысль о необходимости создания монографической работы, посвященной изучению всех особенностей творчества Магомеда Сулаева.

Литература

1. Афанасьева Э.М. «Молитва» в русской лирике XIX века // Русская стихотворная «молитва» XIX в.: Антология. Томск: STT, 2000. С. 7 – 56.
2. Гайтукаев К.Б. Я сам свое поле засеял. Махачкала, 2017. С. 36.
3. Симоненкова С.Н. Стихотворная молитва и ее жанровые разновидности в лирике 80-90-х годов XIX века. Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. № 1. С. 35.
4. Сулаев М.А. Лаьмнаша ца диццо. Грозный, 2020. С. 527.
5. Перевалова О.А. Теория жанра молитвы в современном литературоведении // Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 2. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 300 – 308.

References

1. Afanas'eva Je.M. «Molitva» v russkoj lirike XIX veka. Russkaja stihotvornaja «molitva» XIX v.: Antologija. Tomsk: STT, 2000. S. 7 – 56.
2. Gajtukaev K.B. Ja sam svoe pole zasejal. Mahachkala, 2017. S. 36.
3. Simonenkova S.N. Stihotvornaja molitva i ee zhanrovye raznovidnosti v lirike 80-90-h godov XIX veka. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye i social'nye nauki. 2022. № 1. S. 35.
4. Sulaev M.A. La'mnasha ca dicdo. Groznyj, 2020. S. 527.
5. Perevalova O.A. Teorija zhanra molitvy v sovremennom literaturovedenii. Aktual'nye voprosy filologicheskoy nauki XXI veka: sbornik statej po materialam III Vserossijskoj nauchnoj konferencii molodyh uchenyh s mezhdunarodnym uchastiem (8 fevralja 2013 g.). Ch. 2. Ekaterinburg: UrFU, 2013. S. 300 – 308.

*Inarkaeva S.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Khazueva B.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Chechen State Pedagogical University*

Spiritual and moral aspect of formation of Magomed Sulaev's poetry

Abstract: the article is devoted to the work of the Chechen author Magomed Sulaev, who came to national literature in the 1940s. Despite the fact that in different periods of the formation of national literary criticism, he became the object of scientific interests of Chechen scientists, there are still no fundamental research works devoted to his work. Most of what has been done in the study of the literary heritage of the Chechen poet and writer belongs to the Soviet period, and in some cases the nature of the work is ideological in nature, do not adequately reveal the ambiguous worldview concept of the author, his reflections on the people, artistic and genre diversity creativity. At the same time, from all studies devoted to the famous Chechen poet and writer, an unconditional conclusion follows that his talent is multifaceted, his work has a high artistic level. In the presented article, an attempt is made to analyze two poetic texts of the Chechen author and, on this material, to build a general idea of what artistic and genre features characterize the poetry of Magomed Sulaev, and in what way its spiritual and moral aspect is formed. The research base of the article is built on the scientific and theoretical material of modern domestic literary critics, as well as on the analysis of the poetic texts of the Chechen author.

Keywords: poetic system, ideological evolution, theme of the people, author, spiritual insight

For citation: Inarkaeva S.I., Khazueva B.A. Spiritual and moral aspect of formation of Magomed Sulaev's poetry. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 174 – 178.

Received: June 17, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

Короткевич Д.О., старший преподаватель,
Московский городской педагогический университет

Лексико-семантическое поле 'Education' как компонент когнитивной матрицы «Бразилия» (на материале американских СМИ)

Аннотация: цель исследования заключается в изучении представления лексико-семантического поля Education как компонента когнитивной матрицы *Бразилия*, получающего репрезентацию на страницах американских СМИ, а также в выявлении и анализе связей между исследуемым лексико-семантическим полем *Education* и другими полями когнитивной матрицы *Бразилия*. В основные задачи исследования входило исследование структуры ЛСП *Education*, а также анализ конкорданса лексических единиц, составляющих ядро лексико-семантического поля *Education*. В работе использован метод когнитивно-матричного анализа. Корпусный анализ статей газет The New York Times и The New York Post за 2019 год, посвящённых Бразилии был выполнен при помощи компьютерной программы Wmatrix, что позволило выделить основные когнитивные контексты и соотносящиеся с ними лексико-семантические поля, а также произвести анализ конкорданса лексических единиц, составляющих ядро лексико-семантического поля *Education*. Было установлено, что наиболее часто прослеживается связь исследуемого лексико-семантического поля с когнитивным контекстом *правосудие* и *государственное устройство* через составляющее их лексико-семантические поля *Crime*, *Politics*. Практическая значимость заключается в использовании формата когнитивной матрицы как модели репрезентации знания о зарубежном государстве в СМИ США, а так же в исследовании лексико-семантического поля *Education* как компонента когнитивной матрицы *Бразилия*, раскрывающем связи и взаимоотношения внутри данной матрицы. Используемая модель, а также полученные результаты исследования найдут применение в практике преподавания таких дисциплин как медиа лингвистика и лингвострановедение.

Ключевые слова: когнитивный контекст, когнитивная матрица, лексико-семантическое поле, медиаобраз, Education

Для цитирования: Короткевич Д.О. Лексико-семантическое поле 'Education' как компонент когнитивной матрицы «Бразилия» (на материале американских СМИ) // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 179 – 186.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

В марте 2023 года, Фелисиано Гимарайнш (Feliciano Guimarães), политолог из аналитического центра Бразильского центра международных отношений, отвечая на вопрос о недавних внешнеполитических решениях президента Бразилии Луиса Инасиу Лулы да Силвы, не получивших одобрение среди лидеров США и ЕС, отметил, что внешняя политика Бразилии основана на ее конституции 1988 года, которая подразумевает «разговор со всеми государствами, не вынося при этом моральных суждений, соблюдая при этом определенные красные линии» (“talking to all states at all times without making moral judgements, while respecting certain red lines”). В настоящее время США являются одной из ведущих мировых сверхдержав со своими геополитическими интересами, поэтому они не могут не реагировать на события, происходящие в стране, обладающей 10-ой по величине экономикой в мире и «крупнейшей промышленно развитой страной за пределами Северной Америки и Европы» (“a major industrialized country outside of North America and Europe”) [11, p. 2], что неизменно превращает Бразилию в один из объектов дискурса американских СМИ. Попав в поле зрения американских СМИ, Бразилия неотъемлемо становится компонентом информационной картины мира, создаваемой американской прессой, поскольку «средства массовой информации причастны к процессу создания, изменения и даже навязывания определенной картины мира» [5, с. 42]. При этом «в процессе восприятия и осмысления мироустройства человек всегда занимает место между действительностью <...> и языком» [1, с. 9]. Р. Флетчер отмечает, что в настоящее время при репрезентации в СМИ «разнообразие является ключевым приоритетом для многих редакций по всему миру (“Diversity is now a key priority for many newsrooms across the world”) [9, p. 34]. Тем не менее, вопрос «справедливого представления в СМИ» (“fair media representation”) остро стоит по сей день: Л. Баст, Э. Уайл, и Дж. Оливье пришли к выводу, что «репортажи в средствах массовой информации не отражали реальность большинства стран» с низким и средним уровнем дохода (“media representations did not mirror the lived reality”), зачастую эти стра-

ны не получали равномерной репрезентации на страницах «ведущих СМИ» ('mainstream media') [8, p. 1]. Сфера образования – одна из самых значимых областей социальной организации современного общества, которая является частью информационной картины мира, создаваемой американскими СМИ. Сфера образования Бразилии не стала исключением: обладая определённой социальной спецификой, важность которой подчёркивал бразильский педагог Паулу Фрейре: «социальное исключение является одной из основных характеристик бразильской социальной системы, которая проявляется в отсутствии доступа к образованию, здравоохранению, работе, культуре и основным правам» ('social exclusion is one of the main characteristics of the Brazilian social system, which manifests itself in the lack of access to education, health, work, culture, and basic rights'), она получает репрезентацию в медиатекстах крупных американских СМИ и формирует у читателей знание о вопросах образования в Бразилии [10, p. 35].

Материал и методология исследования

Материалом исследования послужили тексты 224 статей из газет The New York Times и The New York Post, посвящённые Бразилии и происходящим в этой стране событиям за 2019 год. Анализ материалов газет был выполнен при помощи компьютерной программы Wmatrix. На основании семантической связи и частотности употребления лексических единиц в каждом из исследуемых изданий программой были выделены основные лексико-семантические поля (ЛСП), сформированные вокруг ядра когнитивной матрицы *Бразилия* [6, с. 57]. Далее, на основании результатов компьютерного анализа, нами были выделены ЛСП с наибольшей численностью входящих в них языковых единиц, которые, в свою очередь, были соотнесены с когнитивными контекстами, формируемыми данными ЛСП. Когнитивные контексты и составляющие их ЛСП формируют знание об объекте мышления – Бразилии, отображая специфику социальных, культурных и экономических аспектов данного знания. Анализ взаимосвязей между когнитивными контекстами и ЛСП внутри матрицы *Бразилия* был осуществлён при помощи анализа конкорданса лексических единиц, составляющих ЛСП *Education*.

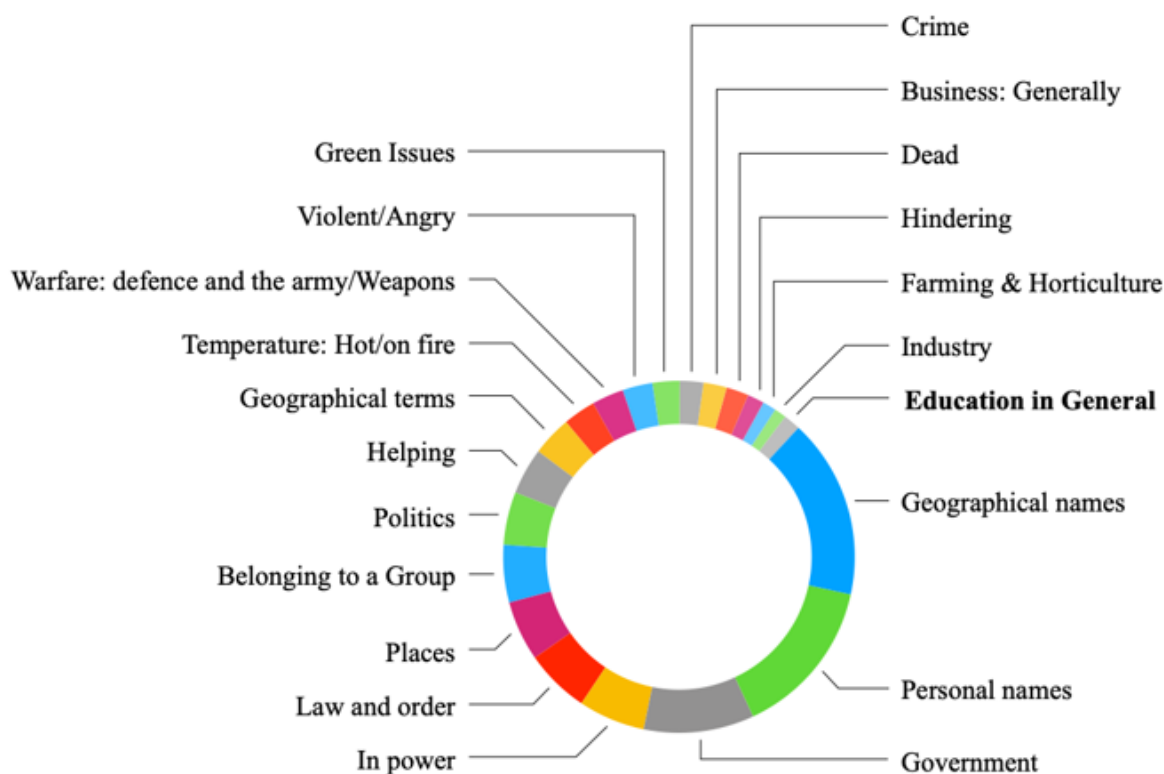

Рис. 1. Лексико-семантические поля матрицы Бразилия, выделенные по материалам газеты The New York Times/ The lexico-semantic fields of matrix Brazil, extracted from The New York Times

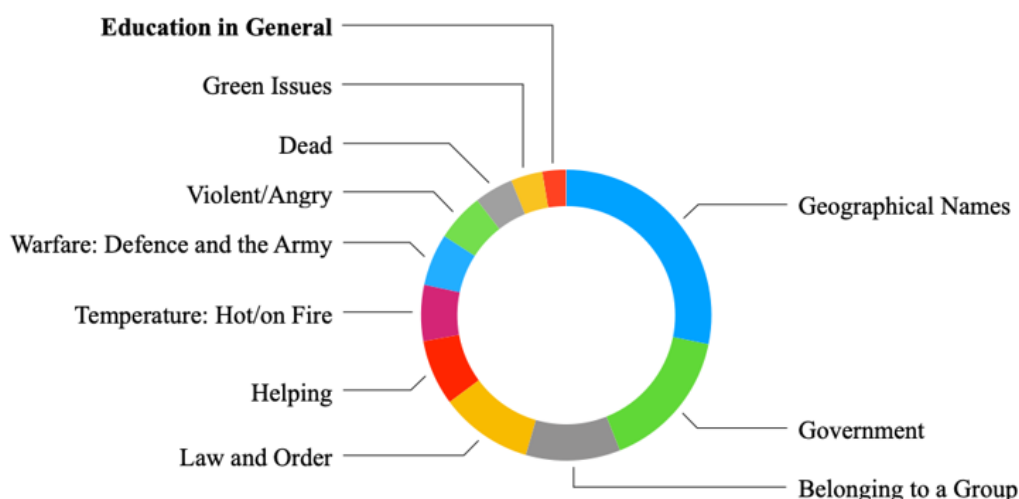

Рис. 2. Лексико-семантические поля матрицы Бразилия, выделенные по материалам газеты The New York Post/ The lexico-semantic fields of matrix Brazil, extracted from The New York Post

Анализируя американские СМИ, нельзя не принимать во внимание их специфику. The New York Times и The New York Post являются одними из самых массовых и влиятельных изданий в США, причём The New York Times характеризуется как широкоформатное издание, придерживающееся демократических взглядов, в то время как The New York Post представляет собой таблоид, поддерживающий республиканские политические взгляды.

Когнитивная матрица как модель представления знания о зарубежном государстве

В настоящее время наиболее эффективным методом изучения языковой репрезентации зарубежного государства в целом и отдельных социальных элементов в частности является когнитивный подход. Образ страны, созданный газетами – это, в первую очередь, продукт речемыслительной деятельности авторов статей, в котором находит отражение политическая ориентированность того или иного издания. Осознанный выбор слов и фраз в средствах массовой информации представляет собой «определённую текстуально и идеологически заряженную сферу, в которой люди живут сегодня и которые служат инструментом концептуализации реальности» [3, с. 20]. В данной работе мы используем понятие когнитивной матрицы, поскольку концепт *Бразилия* организован «в виде массива знаний, для которого наличие того или иного конкретного компонента является факультативным» [1, с. 64]. Ядром матрицы является объект мышления – Бразилия, а ее периферия состоит из когнитивных контекстов, которые необходимы для «понимания языковых единиц и феноменов» [2, с. 64]. Когнитивно-матричный анализ направлен на «выявление концептуальных характеристик ядра, когнитивных контекстов <...> и анализ их взаимосвязей» [2, с. 63].

Проблема, решаемая в данной статье, заключается в анализе взаимосвязей между компонентами когнитивной матрицы *Бразилия* на примере входящего в неё лексико-семантического поля *Education* с целью выявления основных контекстуальных связей данного лексико-семантического поля. Новым является использование анализа конкорданса наиболее частотных единиц, входящих в лексико-семантическое поле *Education*, при исследовании взаимосвязей и «их семантических отсылок» ('their semantic references') к лексико-семантическим полям и когнитивным контекстам исследуемой когнитивной матрицы [7, p. 585].

Лексико-семантическое поле как элемент представления знания о зарубежном государстве

Word	Semtag	Frequency	Relative Frequency	
students	P1	22	0.02	Concordance
university	P1	20	0.02	Concordance
school	P1	17	0.02	Concordance
teachers	P1	17	0.02	Concordance
professor	P1	15	0.01	Concordance
training	P1	13	0.01	Concordance
detention	P1	12	0.01	Concordance
studies	P1	11	0.01	Concordance
test	P1	11	0.01	Concordance
schools	P1	10	0.01	Concordance
study	P1	9	0.01	Concordance
education	P1	7	0.01	Concordance
teacher	P1	7	0.01	Concordance

Рис. 3. Наиболее частотные единицы, составляющие ЛСП Education в газете The New York Times / The most frequent units that constitute the LSF Education in The New York Times

Word	Semtag	Frequency	Relative Frequency	
school	P1	12	0.06	Concordance
students	P1	7	0.04	Concordance
professor	P1	6	0.03	Concordance
training	P1	3	0.02	Concordance
studies	P1	2	0.01	Concordance
university	P1	2	0.01	Concordance
elementary_school	P1	2	0.01	Concordance
teachers	P1	2	0.01	Concordance

Рис. 4. Наиболее частотные единицы, составляющие ЛСП Education в газете The New York Post / The most frequent units that constitute the LSF Education in The New York Post

На современном этапе развития лингвистики изучение лексики с помощью построения ЛСП является наиболее актуальным: Т.Н. Куренкова, Т.В. Стрекалёва (2023) изучают ЛСП 'Food' в произведении Э. ХЕМИНГУЭЯ "A MOVEABLE FEAST"; А.Ф. Фелелов (2023) исследует ЛСП 'Post-Truth' Миронюк (2023) анализирует ЛСП скорби и радости в псалмах на церковнославянском языке. В настоящей работе мы рассматриваем лексико-семантические поля как элементы когнитивной матрицы «Бразилия», поскольку компьютерный анализ текстов исследуемых статей позволил выделить различные лексические группировки, обладающие «общностью содержания входящих в них языковых единиц, а также общностью выражения какого-либо отдельного понятия» [4, с. 19].

Анализ 176 статей газеты The New York Times объёмом 178835 слов, выполненный при помощи программы Wmatrix, выявил 167 лексико-семантических полей, сформированных вокруг ядра матрицы «Бразилия». На их основе программой было выделено 21 лексико-семантическое поле с наибольшей численностью языковых единиц, среди них – *Education*, состоящее из 282 лексем [5, с. 56]. Данное лексико-семантическое поле отражает знания об образовании в Бразилии, сформированное на страницах анализируемых изданий. Ядром ЛСП *Education* в данной газете является лексема *school/schools* как наиболее частотная стилистически нейтральная единица со значением 'a place where children go to be educated' («место, куда дети ходят получать образование»). Она насчитывает 26 случаев употребления, что составляет 9,2% от всего ЛСП *Education* в газете The New York Times.

В газете The New York Post за 2019 год Бразилии было посвящено 76 статей объёмом 20407 слов. Компьютерный анализ выявил, что вокруг ядра матрицы «Бразилия» в данном издании сформировано 121 лексико-семантическое поле. По частотности употребления языковых единиц программой было выделено 11 основных лексико-семантических полей, содержащих наибольшее число употреблений языковых единиц [6, с. 57]. В данном издании лексико-семантическое поле *Education* насчитывает 60 лексем. На основании частотности употребления было установлено ядро данного ЛСП – так же, как и в The New York Times, им является лексема *school/schools*, насчитывающая 13 случаев употребления, что составляет 20% от всего ЛСП *Education* в газете The New York Post.

Дальнейший анализ ЛСП *Education* в газете The New York Times показал, что на ближайшей периферии находятся лексемы *student/students* (25), *teacher/teachers* (24), *university* (20), *professor* (15), *training* (13), *detention/detentions* (16), *study* (V) (12), *study* (N) (12), *test* (V) (11), выделенные на основании частотности употребления. Дальнюю периферию образуют 40 лексических единиц, частотность которых составляет 10 и менее случаев употребления: *education, expel, academics, classrooms, educators, indoctrinate, public_school, historians, academy, trained, higher_education, high_school, tutorials, instructors, scholar/scholars, high_schooler, mentor, taught, exam, educational, graduated, expulsion, test* (N), *soccer_training, college_student, historian, institutes, testing, college, assignment, graduating, equivalency_exams, qualifications, disciple, teachings, lessons, geography, curriculums, graduates, train, class*. Для лексем данного ЛСП характерно наличие типа связи «вхождение» и его разновидности «пересечение». Лексические единицы пересекаются по следующим семам:

а) ‘a person whose job is to teach’ («человек, чья работа заключается в том, чтобы учить»): *teacher, instructor, mentor, educator, professor, academic, scholar*;

б) ‘a place where groups of students are taught’ («место, где обучаются группы студентов»): *classrooms, school, university, public_school, high_school, institutes, college, academy*;

в) ‘the process of learning and education’ («процесс обучения и образования»): *training, train, study, test/testing, tutorial, exam, taught, soccer_training, assignment, equivalency_exams, teachings, lessons, expulsion, expel, detention, indoctrinate, educational, qualifications, graduating, graduated*;

г) ‘a person learning at a school/college’ («человек, обучающийся в школе/колледже»): *student, high_schooler, college_student, disciple, graduates*;

д) ‘the subjects studied in a school, college’ («предметы, изучаемые в школе, колледже»): *curriculum, geography*.

Анализ ЛСП *Education* выделенного в статьях газеты The New York Post показал, что в данном издании ближайшая периферия образована меньшим количеством единиц, чем в газете The New York Times – её составили лексемы *student/students* (8), *professor* (6). Дальнюю периферию составляет 20 лексических единиц, чья частотность составила меньше 5 случаев употребления: *training, study* (V), *study* (N), *university, elementary_school, teacher, teaching, university_student, soccer_training, scholars, academics, ex-students, lessons, testing, classroom, pupil, expelled, teach, exams, public_school*. Как и в другом исследуемом издании, для ЛЕ данного ЛСП характерно наличие типа связи «вхождение» и его разновидности «пересечение». Аналогия с The New York Times наблюдается и в семах, по которым ЛЕ группируются внутри исследуемого ЛСП: за исключением группы ‘the subjects studied in a school, college’ «предметы, изучаемые в школе, колледже» все группы, выделенные в The New York Times, присутствуют в The New York Post:

а) ‘a person whose job is to teach’ («человек, чья работа заключается в том, чтобы учить»): *professor, teacher, scholar, academics*;

б) ‘a place where groups of students are taught’ («место, где обучаются группы студентов»): *university, elementary_school, classroom, public_school*;

в) ‘the process of learning and education’ («процесс обучения и образования»): *raining, study* (V, N), *teaching, soccer_training, lessons, testing, expelled, teach, exams*;

г) ‘a person learning at a school/college’ («человек, обучающийся в школе/колледже»): *student, university_student, ex-students, pupil*.

Анализ конкорданса ЛЕ *school/schools*, составляющей ядро ЛСП *Education*, позволил выделить наиболее частотные контекстуальные связи ядра исследуемого ЛСП с другими ЛСП когнитивной матрицы *Бразилия* в изданиях The New York Times и The New York Post. Интерпретация контекстов данной лексемы, в свою очередь, позволяет проследить экстра-лингвистические условия её реализации.

В газете The New York Times лексема *school/schools* встречается 26 раз в 7 статьях, при этом тематически выделяется два основных контекста её использования. Первый контекст относится к массовому убийству в провинциальной школе имени профессора Рауля в городе Сузано, произошедшему 13 марта 2019 и насчитывает 8 (30,7%) примеров реализации. Наличие ЛЕ *to be shot, broke into, opened fire, attackers* (2), *killed* (4), *assailants, gun violence, shootings, injured, dead* указывает на контекстуальную связь ЛСП *Education* с полем *Crime*:

1) ‘was walking to **school** with her mother on Tuesday when she was shot in the leg’;

2) ‘broke into a school and opened fire’;

3) ‘The attackers also killed two employees at the Professor Raul Brasil **school** in Suzano’;

4) ‘The police said the assailants fatally shot the owner of a nearby car rental outlet on their way to the **school**. The attackers killed themselves.’;

5) ‘While gun violence is common in Brazil, **school** shootings are relatively rare.’;

6) ‘...when a former student shot and killed 12 children at a **school** in Realengo’;

7) ‘People are injured , people are dead . A **school** cook serving snacks said she hustled about 50 children into the kitchen’;

8) ‘The police said the students killed were all about 15 years old. It’s the saddest scene I’ve witnessed in my whole life, the São Paulo governor, Joo Doria, said after visiting the **school**.’

Второй контекст, в котором реализуется лексема *school*, относится к политическому движению *Escola Sem Partido*. Оно сформулировано крайне правыми политиками, выступающими за ультралиберальную идеологию и религиозный фундаментализм и направленно на продвижение консервативной программы бразильского образования. Наличие ЛЕ *movement, conservative_activists, political_influence, left-wing, political_rallying, Marxist, conservative_movement, social_policies* указывает на контекстуальную связь ЛСП *Education* с полем *Politics*:

1) ‘Mr. Bolsonaro and his sons embraced a little-known movement named Escola Sem Partido, or **School Without Party**. It was formed by conservative activists...’;

2) ‘Fernanda Moura, a history teacher and a member of the group Teachers Against **School Without Party**. Others had begun to self-censor, she said.’;

3) ‘Mr. Crivella said he was trying to protect families . This cant be induced, be it in **schools**, in a book, or wherever.’;

4) ‘The platforms political influence is increasingly felt in Brazilian **schools**.’;

5) ‘Mr. Bolsonaro was an early pioneer, spreading videos in 2012 that falsely accused left-wing academics of plotting to force **schools** to distribute gay kits to convert children to homosexuality.’;

6) ‘He also came under fire for sending a letter to **schools** demanding that students be read a Bolsonaro political rallying cry after singing the national anthem’;

7) ‘One of our strategies to get Brazil from the lowest spots of the educational rankings is to tackle the Marxist garbage in our **schools** heads-on, Mr. Bolsonaro wrote’;

8) ‘his (Mr. Bolsonaro’s) embrace of a conservative movement that rejects discussion of gender or sexual orientation in **schools** thrust classrooms to the front lines of culture wars.’;

9) ‘What we see is that the people who are against these social policies don’t want us to debate them . Thats why they attack **schools**’.

В газете The New York Post лексема *school/schools* встречается 13 раз в 3 статьях, при этом тематически выделяется один основной контекста её использования. Так же как и в The New York Times, в данном издании он посвящён трагедии, произошедшей в школе в Сузано. Он насчитывает большее количество примеров реализации – 8 (61,5%), по сравнению с The New York Times. По аналогии с The New York Times, ЛЕ *attack, shot, killed, massacre, handgun, weapons, shooting (2), killings, homicides* указывают на контекстуальную связь ЛСП *Education* с полем *Crime*:

1) ‘...carried out the attack at the **school** in the Sao Paulo suburb on Wednesday using a gun , crossbows and small axes.’;

2) ‘Police say the ex-students at the **school** shot and killed a man who owned a used car dealership nearby before they launched the massacre at the **school** .’;

3) ‘Online surveillance footage shows Monteiro in the foyer of the **school** pulling a 38-caliber handgun from his waistband before he turns around and aims at students nearby.’;

4) ‘The footage then shows de Castro arming a bow as he walks farther into the **school**, according to the AP.’;

5) ‘believed to be between 20 and 25 years old , were carrying several weapons when they entered the Professor Raul Brasil **school** in Suzano in southern Brazil.’;

6) ‘Juliano Simes de Santana , who lives near the **school** , told the Folha de S.Paulo newspaper : When I arrived at the **school** it was chaotic. Teachers, workers, everybody was running.’;

7) ‘Police told Globo TV that another shooting took place nearby shortly before the killings at the **school** , which about 1,000 students attend.’;

8) ‘**School** shootings are rare in Brazil , even though the country is one of the worlds most violent , with more annual homicides than any other.’.

Выводы

Компьютерная обработка материалов исследования программой Wmatrix позволила выявить основные лексико-семантические поля, формирующие когнитивные контексты *география, экология, государственное устройство, правосудие*. Анализ конкорданса наиболее частотных лексических единиц, составляющих данное ЛСП позволил выявить контекстуальные связи, реализуемые между компонентами исследуемой когнитивной матрицы *Бразилия*.

Было установлено, что для лексем ЛСП *Education* в обоих исследуемых изданиях характерен тип связи «вхождение» и его разновидности «пересечение». Так же было установлено, что семы, по которым ЛЕ группируются внутри исследуемых ЛСП, одинаковы для обоих изданий, за исключением группы ‘the subjects studied in a school, college’ («предметы, изучаемые в школе, колледже»).

Анализ конкорданса ядра ЛСП *Education* – лексемы *school/schools*, характерной для обоих изданий — показал, что в *The New York Times* она получает два основных контекста реализации: в контексте, связанным с массовой стрельбой в школе и в контексте, связанным с политическим движением *Escola Sem Partido*. Анализ лексем, составляющих данные контексты, позволил выявить связь лексико-семантического поля *Education* с полями *Crime* и *Politics*, семантически связывая его с когнитивным контекстом *правосудие* и *государственное устройство*. В *The New York Post* анализ позволил выделить один контекст, в котором лексема *school/schools* получает реализацию – контексте, связанным с массовой стрельбой в школе. В данном случае анализ конкорданса позволил выявить связь с единственным полем – *Crime*.

Результаты исследования позволяют сделать вывод, что система образования Бразилии фактически не получает освещения в исследуемых СМИ США как отдельный элемент социальной жизнедеятельности общества. Американские СМИ при репрезентации вопросов образования в Бразилии рассматривают их преимущественно сквозь призму социальных событий, зачастую событий трагических, связанных с преступностью и политикой, так как именно они получают широкий общественный резонанс.

Литература

1. Баранова К.М., Чупрына О.Г. Диахронический взгляд на константы в американской языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: "Лингвистика". 2015. № 6. С. 8 – 15.
2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 236 с.
3. Ефименко Т.Н. Язык СМИ как инструмент воздействия на формирование образов языкового сознания. На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2017. № 1 (9). С. 19 – 24.
4. Потапова О.Е. Вербальная репрезентация концепта. Лексико-семантическое поле как фрагмент языковой картины мира (на материале ЛСП «more»): монография. Чебоксары: ИД «Среда», 2020. 164 с.
5. Чупрына О.Г., Кригер Е.И. Языковая репрезентация социополитической реальности в дискурсе американских СМИ // Вестник Московского городского педагогического университета. Сер.: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2021. № 1 (41). С. 42 – 52.
6. Чупрына О.Г., Короткевич Д.О. Когнитивно-матричный анализ репрезентации концепта Бразилия в дискурсе СМИ (на материале газет *The New York Times* и *The New York Post*) // Иностранные языки в высшей школе. 2022. № 3 (62). С. 54 – 62. DOI 10.37724/RSU.2022.62.3.006
7. Al-Gamde A., Tenbrink T. Media Bias: A Corpus-based Linguistic Analysis of Online Iranian Coverage of the Syrian Revolution. *Open Linguistics*. 2020. № 6 (1). P. 584 – 600
8. Bust L., Whyte E., Olivier J. A discourse and content analysis of representation in the mainstream media of the South African National Health Insurance policy from 2011 to 2019. *BMC Public Health*. 2023. 279p.
9. Fletcher R. Perceptions of fair news coverage among different groups. Reuters Institute Digital News Report 2021. 2021. (10). URL <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2021/perceptions-fair-news-coverage-among-different-groups> (дата обращения: 16.03.2023)
10. Freire P. *Pedagogy of Hope: Reliving Pedagogy of the Oppressed*. Bloomsbury Academic, 2021. 252 p.
11. Lopes de Oliveira D., Moreno E., Lewenstein Bruce V. Media representations of official declarations and political actions in Brazil during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in Communication*. 2021. № 6. URL <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.646445/full> (дата обращения: 15.03.2023)

References

1. Baranova K.M., Chupryna O.G. Diahronicheskiy vzgljad na konstanty v amerikanskoj jazykovoj kartine mira. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta*. Serija: "Lingvistika". 2015. № 6. S. 8 – 15.
2. Boldyrev N.N. Kognitivnaja semantika. Vvedenie v kognitivnuju lingvistiku: kurs lekcij. Tambov: Izd. dom «Derzhavinskij», 2021. 236 s.
3. Efimenko T.N. Jazyk SMI kak instrument vozdejstvija na formirovanie obrazov jazykovogo soznaniija. Na peresechenii jazykov i kul'tur. Aktual'nye voprosy gumanitarnogo znaniija. 2017. № 1 (9). S. 19 – 24.
4. Potapova O.E. Verbal'naja reprezentacija koncepta. Leksiko-semanticheskoe pole kak fragment jazykovoi kartiny mira (na materiale LSP «more»): monografija. Cheboksary: ID «Sreda», 2020. 164 s.

5. Chupryna O.G., Kriger E.I. Jazykovaja reprezentacija sociopoliticheskoj real'nosti v diskurse amerikanskih SMI. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Ser.: «Filologija. Teorija jazyka. Jazykovoe obrazovanie». 2021. № 1 (41). S. 42 – 52.
6. Chupryna O.G., Korotkevich D.O. Kognitivno-matrichnyj analiz reprezentacii koncepta Braziliya v diskurse SMI (na materiale gazet The New York Times i The New York Post). Inostrannye jazyki v vysshej shkole. 2022. № 3 (62). S. 54 – 62. DOI 10.37724/RSU.2022.62.3.006
7. Al-Gamde A., Tenbrink T. Media Bias: A Corpus-based Linguistic Analysis of Online Iranian Coverage of the Syrian Revolution. Open Linguistics. 2020. № 6 (1). P. 584 – 600
8. Bust L., Whyte, E., Olivier, J. A discourse and content analysis of representation in the mainstream media of the South African National Health Insurance policy from 2011 to 2019. BMC Public Health. 2023. 279p.
9. Fletcher R. Perceptions of fair news coverage among different groups. Reuters Institute Digital News Report 2021. 2021. (10). URL <https://reutersinstitute.politics.ox.ac.uk/digital-news-report/2021/perceptions-fair-news-coverage-among-different-groups> (data obrashhenija: 16.03.2023)
10. Freire P. Pedagogy of Hope: Reliving Pedagogy of the Oppressed. Bloomsbury Academic, 2021. 252 p.
11. Lopes de Oliveira D., Moreno E., Lewenstein Bruce V. Media representations of official declarations and political actions in Brazil during the COVID-19 pandemic. Frontiers in Communication. 2021. № 6. URL <https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fcomm.2021.646445/full> (data obrashhenija: 15.03.2023).

*Korotkevich D.O., Senior Lecturer,
Moscow City Pedagogical University*

Lexical-semantic field 'Education' as a component of cognitive matrix 'Brazil' (on the material of US media)

Abstract: the aim of the research is to study the representation of the lexical-semantic field *Education* as a component of cognitive matrix 'Brazil', which receives representation on the pages of the American mass media, as well as to identify and analyze the links between the studied LSF *Education* and other fields of the cognitive matrix 'Brazil'. The main tasks of the study included the investigation of the structure of the LSF *Education*, analyzing the concordance of lexical units that constitute the core of this LSF. The method of cognitive matrix analysis was used in the work. The corpus analysis of The New York Times and The New York Post articles on Brazil for 2019 was performed using the Wmatrix program, which allowed us to identify the main cognitive contexts and related LSF, and to analyze the concordance of lexical units that constitute the core of the LSF *Education*. It was found that the most frequent connection of the studied LSF is with the cognitive context *justice* and *state*, which is traced through the lexical-semantic fields *Crime*, *Politics*. The practical significance lies in the use of the format of the cognitive matrix as a model of knowledge representation about a foreign state in the US media, as well as in the study of the lexical-semantic field *Education* as a component of the cognitive matrix 'Brazil', revealing the links and relationships within this matrix. The obtained research results will find application in teaching such disciplines as media linguistics and linguo-country studies.

Keywords: cognitive context, cognitive matrix, lexico-semantic field, media image, Education

For citation: Korotkevich D.O. Lexical-semantic field 'Education' as a component of cognitive matrix 'Brazil' (on the material of US media). Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 179 – 186.

Received: June 15, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Островская К.З., кандидат филологических наук, доцент,
Жиренко Д.И.,
Донской государственный аграрный университет*

Особенности создания сказочных историй в контексте техник сторителлинга

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются лексические, структурные и синтаксические особенности создания терапевтических сказочных историй в контексте техник сторителлинга. В рамках темы были проанализированы и сопоставлены понятия сказкотерапии и сторителлинга и выделены их характерные черты. В целях более глубокого анализа возможностей использования сказок в терапевтических целях также были кратко рассмотрены наиболее характерные сюжетные и структурно-организационные особенности сказок. В статье приведены техники сторителлинга, используемые при создании сказок, в сравнении с аналогичными приемами в народных и художественных сказках. Такое сопоставление позволило наглядно продемонстрировать функционирование техник сторителлинга в сказочном нарративе. Как и особенности сказок, каждая техника сторителлинга рассматривается в контексте возможности для создания сказочных историй в процессе сказкотерапии. Кроме того, на основе анализа актуальных научно-популярных статей были выведены принципы сторителлинга, на которые следует опираться при создании и работе со сказочными историями. Подчеркивается важность характерных для сказочного дискурса стилистических приемов для придания убедительности создаваемой в рамках терапии истории, что в свою очередь является отличительным признаком сторителлинга.

Ключевые слова: сказки, сторителлинг, сказкотерапия, сказочная история, сказочное повествование

Для цитирования: Островская К.З., Жиренко Д.И. Особенности создания сказочных историй в контексте техник сторителлинга // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 187 – 192.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Использование сказок в терапии может преследовать разные цели: решение проблем, улучшение взаимодействия с окружающим миром, создание более цельной личности, развитие творческих способностей и т.д. Как психотерапевтическое воздействие, сказкотерапия применяется с целью коррекции детских и взрослых поведенческих реакций и избавляет от страхов, фобий, помогает проработать психотравмы. Для этого в процессе сказкотерапии создается устойчивая связь между тем, что происходит в рамках сказочного повествования, и поведением реципиента в реальной жизни. Создавая вместе с терапевтом свою индивидуальную сказочную историю, реципиент переосмысливает свое отношение к жизни, находит глубинные связи между своими знаниями о мире и своими взаимоотношениями с миром [3, 5, с. 84].

Для достижения целей, которые несет в себе сказочная история, работа со сказками в ходе психотерапии базируется на нескольких принципах [7, с. 43]:

1. Принцип осознанности подразумевает осознание причинно-следственных связей в развитии сюжета, понимание роли каждого персонажа в происходящих событиях. Важность этого принципа обусловлена необходимостью показать слушателю взаимосвязь событий, которая на первый взгляд может быть неочевидной и незаметной.

2. Принцип множественности представляет собой необходимость понимания неоднозначности событий. Так, одно и то же событие может иметь несколько значений и смыслов, в зависимости от того, с какой стороны рассматривать его, с какой точки зрения судить о нем.

3. Принцип связи с реальностью основан на том, что ситуации в индивидуальной терапевтической сказке представляют собой жизненный урок для реципиента. При этом необходимым условием успешности терапии является понимание реципиентом того, каким образом и в каких реальных ситуациях он может использовать сказочный опыт.

Сказкотерапия основана на придумывании историй – либо психотерапевтом, психологом, педагогом, либо человеком, проходящим терапию, и потому мы можем говорить о взаимосвязи сказкотерапии и сторителлинга. Несмотря на то, что изначально сторителлинг применялся в корпоративном управлении, сегодня он широко используется в массовых и индивидуальных коммуникациях как средство воздействия на целевую аудиторию в эмоционально окрашенной форме [9, с. 104].

Сказки в терапии, как и истории в маркетинге, предусматривают то или иное воздействие на слушателя, несут в себе мораль, направлены на достижение определенной цели и подбираются в соответствии с потребностями слушателя. Можно сказать, что создание терапевтических сказок базируется на техниках сторителлинга, которые помогают сделать историю убедительной. При этом многие из этих техник прослежи-

ваются и сказках, созданных задолго до появления собственно сказкотерапии – как народных, так и авторских. Это связано с тем, что сказки, притчи и мифы с древних времен использовались как воспитательное средство, и тем интереснее будет отследить проявления техник сторителлинга в сказках, которые не задумывались изначально как терапевтические.

Одной из таких техник можно считать Bookends. Она заключается в том, чтобы начать и закончить повествование с одного и того же элемента, создавая таким образом эффект замыкания [19, 4]. Эту технику можно встретить, к примеру, в «Сказке о рыбаке и рыбке», где главные герои возвращаются в исходное состояние – остаются у разбитого корыта, о котором упоминалось в начале.

Чаще всего сказки представлены в виде «мономифа», для которого характерен простой и понятный алгоритм: герой имеет определенные цели (или проблемы) – герой совершает действия для достижения этих целей (или решения проблем) – герой получает желаемое [10, 14]. В пример можно привести сказку С. Маршака «Кошкин дом», в которой главные герои сталкиваются с проблемой (у богатой кошки сгорел дом, она осталась без крова), ищут пристанище, просят других персонажей сказки о помощи, переступая через свою гордость. По итогу они достигают цели, совместно с беспризорными племянниками главной героини отстраивают новый дом и обретают истинное счастье.

В рамках сказкотерапии в такой сюжет можно зашифровать ситуации и проблемы, которые переживает реципиент. Например, сгоревший дом может символизировать жизненный кризис, а действия главных героев – отражать путь духовного развития, который необходимо пройти реципиенту, чтобы в итоге обрести такое же счастье, как кошка и ее племянники.

Еще одной распространенной схемой построения повествования является «гора». В основе этой техники лежит сюжетный алгоритм, подразумевающий постепенное нарастание напряжения. Чем дальше идет герой по своему сказочному пути, тем страшнее становятся опасности, с которыми он сталкивается. В финале все разрешится, состоится решающая схватка, в которой главный герой может как одержать победу, так и познать горечь поражения. Таким образом за счет техники «гора» в сказочной истории поддерживается напряжение и драматизм [14, 16].

Реже в создании сказочных историй применяются техники рамки (или «лепестки») и сходящихся идей. У автора есть основная история и несколько второстепенных, помещенные в «рамку». Такой рамкой может быть место действия, реальные или сказочные события. Начинаясь с главной истории, повествование как бы разделяется на второстепенные истории, которые дополняют и раскрывают главную, в конечном итоге приводя ее к развязке, по итогам которой реципиент делает выводы [14, 15]. Классическим примером рамки является «Книга тысячи и одной ночи», собрание сказок и новелл, обрамленное историей о персидском царе Шахрияре и его жене по имени Шахерезада. Каждая история – это отдельный сюжет, а рамка представлена дворцом царя, где Шахерезада каждую ночь рассказывает волшебные истории.

Такая техника может быть особенно полезной в процессе продолжительной терапии, когда проблема реципиента слишком глобальна, чтобы можно было решить ее единомоментно. В этом случае каждая сказка выступает в роли своеобразного кирпичика, из которых строится путь героя главной истории (т. е. реципиента) к решению проблемы.

Техника сходящихся идей немного отличается от предыдущей – рассказ начинается с нескольких историй, которые развиваются параллельно друг другу, в какой-то момент объединяются и раскрывают главную мысль, заложенную автором в его произведение. Примером этой техники может послужить сюжетная композиция ранобэ (разновидность японской литературы, отличающаяся фэнтезийным сюжетом) «Durarara!!!» авторства Рего Нарита. В ней нет ярко выраженного главного героя, поскольку существует несколько сюжетных линий, которые демонстрируют истории из жизни разных персонажей. Эти линии развиваются параллельно и на первый взгляд не имеют ничего общего, но в ходе повествования мы узнаем, что они объединены одной мистической идеей, переплетаются и составляют образ токийского района Икебукуро. Выясняется, что проблемы персонажей возникают из-за одного и того же антагониста, который с помощью многочисленных манипуляций и хитросплетений погружает Икебукуро во всеобщий хаос, сталкивая разные мафиозные группировки друг с другом.

Так же, как и техника «рамки», техника сходящихся идей может быть полезна при проработке комплексной проблемы, для решения которой может потребоваться выделить несколько более мелких проблем, объединенных одной первопричиной.

Помимо техник сторителлинга, в создании сказок, в том числе терапевтических, используются повторы действий, как правило, не полностью идентичные (добавление новых деталей в каждом повторе приближают действие к развязке). Помимо того, что повторы выполняют функцию усиления впечатления от происходящего, они также обладают терапевтическим эффектом и способствуют более быстрому усвоению морали произведения [1, с. 57]. Например, если главный герой трижды совершает однотипные ошибки и

отрицательное влияние последствий этих ошибок на его жизнь усиливается, то осознание причинно-следственных связей появляется быстрее за счет наглядной демонстрации.

Классическим примером такого повтора является «Сказка об Иване царевиче, жар птице и о сером волке», где герой трижды не слушает указаний волка, что приводит к необходимости выполнить следующее испытание, с каждым разом все более сложное.

Сказки характеризуются также особыми формами синтаксических конструкций, создающими своеобразный ритм сказочного повествования. К таким синтаксическим конструкциям относятся анафора, эпифора и параллелизм.

Анафора представляет собой повторение слова или группы слов в начале стихотворных строк или прозаических фраз [13] (в сказках одним из наиболее часто встречающихся примеров является присказка «в некотором царстве, в некотором государстве»), также этот прием широко использовал К. Чуковский («В Африке разбойник, / В Африке злодей, / В Африке ужасный / Бармалей!»), в то время как эпифора – это повторение слова или группы слов в конце стихотворных строк или прозаических фраз [13] (например: «Сама легла на лавочку, хвостик под лавочку» («Сказка о лисице и волке»)). Под параллелизмом понимается тождественное или сходное расположение элементов речи в смежных частях текста, которые, соотносясь, создают единый поэтический образ [13] («Ноги, что вы делали?» – «Мы бежали». – «А вы, глазки?» – «Мы глядели». – «А вы, уши?» – «Мы слушали» («Мужик, медведь и лиса»)).

В сказкотерапии использование синтаксических конструкций, характерных для сказочного повествования, может помочь создать у реципиента соответствующий «сказочный» настрой, погрузить его в мир сказки и тем самым облегчить трансформацию проблем, которые нужно решить, в сказочные образы.

Помимо особых синтаксических конструкций, образность сказочных историй достигается с помощью разнообразных тропов. Самым распространенным из них является сравнение. Сравнения могут быть образованы при помощи сравнительного союза «как» (например: «вот кобылушка взвилась, как белый лебедь» из сказки «Иван-царевич и Марья-краса, черная коса»), сравнительной степени прилагательного («Горбунок бежит скорее»), формы творительного падежа («Горбунок-конек встряхнулся... / И стрелой полетел») и лексем «подобный», «похожий» («И крестница, и мать взвились под небеса / На лучезарной колеснице, / Подобной в быстроте синице» (И. Дмитриев «Причудница»)).

Особую роль играют сравнения-гиперболы, которые способствуют более проникновенному восприятию душевного состояния героя. В качестве примера можно привести отрывок из сказки «Цветик-Семицветик» В. Катаева: «„Ай, мамочка, замерзаю!“ – закричала Женя и стала плакать, но слезы тут же превращались в сосульки и повисли на носу, как на водосточной трубе». В этом случае мы наблюдаем гиперболистически переданное отчаяние и страх замерзающей девочки.

В сказках зачастую используются эпитеты, которые можно назвать постоянными, неизменными во времени. Они могут быть как простыми (добрый молодец, красное крыльцо, камень драгоценные, ясный месяц, сырая земля), так и метафорическими (сахарные уста, живая вода, мертвая вода, рыбка золота головка). К числу устойчивых, постоянных эпитетов можно отнести такие парные слова и словосочетания, как «чудо чудное», «грибы-ягоды», «жить-поживать», являющиеся особой формой повтора с разнокоренной тавтологией.

Кроме того, постоянные эпитеты закрепляют те или иные качества сказочных персонажей-животных. Например, рыжая лисица воспринимается нами как обманщица, плутовка; серый заяц – как хвостун или трусишка; кот – как животное, связанное или принадлежащее злым существам, способное совершать подлые поступки и при этом помогать главному герою [11, с. 54].

Кроме всего вышесказанного, следует уточнить, что любая сказочная история строится на основе определенной композиции и включает в себя ряд обязательных компонентов повествования. Так, в сказке обязательно есть главный герой, завязка (во время нее происходит знакомство с действующими лицами, обстоятельствами и событиями, которые приводят к конфликту), развитие действия (обострение конфликта), кульминация (поворотный пункт в повествовании, яркий и напряженный момент) и развязка (разрешение конфликта). Также иногда выделяется эпилог, в котором герои осознают влияние проблемы на их жизнь и примиряются с тем, что случилось, они могут измениться внутренне или внешне, переосмыслить свою прежнюю жизнь и начать все с чистого листа [6].

Приведенная выше структура является распространенной, но не подробной – при необходимости шаблон повествования может наполняться деталями. Например, во многих сказочных историях учитывается история появления героя, наличие волшебных даров и обстоятельства их получения, история появления и описание мотивов антагониста и т.д. Обычно эти детали опускаются при создании терапевтических сказок, но раскрываются в художественных историях.

В сторителлинге и сказкотерапии значимое место отводится описанию трудностей, с которыми сталкивается главный герой, описанию жизненного пути героя. Это позволяет реципиенту «примерить на себя» весь печальный опыт персонажа, вместе с ним найти выход из сложной ситуации, погрузиться в его внутренний мир и прочувствовать его эмоции, а соответственно и увидеть в образе данного персонажа частичку себя. Все перечисленное подводит к установлению некоей эмоциональной связи, которая в дальнейшем способствует осознанию морали сказочной истории. В сказкотерапии это особенно важно, поскольку, если слушатель будет ассоциировать себя с героем (например, если герой похож на реципиента по внешним признакам, поведению, находится в схожих жизненных обстоятельствах), терапия будет более эффективной.

Одним из немаловажных факторов успешности сказкотерапии является динамичность сюжета создаваемой сказки. Классический сказочный прием, направленный на построение сюжета прохождения испытаний, заключается в том, что герою приходится выполнять задания, следующие одно за другим. Чем ближе герой к развязке сюжета, чем сложнее становятся эти задания, и тем весомее награда за успешное прохождение испытания [8, с. 24]. Такие испытания-задания являются частным случаем уже упомянутых повторов в сказочном произведении.

Каждое сюжетное действие в сказочной истории, по мнению исследователя В. Проппа, связано с определенными устойчивыми функциями героев: помощь, наставничество, противостояние, вредительство, посябничество, погоня, победа, возвращение [12, с. 35]. Каждый персонаж, введенный в историю, так или иначе влияет на главного героя, основываясь на перечисленных функциях. Например, в жизни героя, как правило, появляется персонаж, который осведомляет его о событиях прошлого и сложившейся ситуации (в редких случаях герой является всезнающим и сам понимает, что произошло до начала повествования). Причем этим персонажем необязательно должен быть человек – им может быть и животное (лисица, заяц), и антропоморфизированное существо (гарпия, сатир, русалка), и олицетворенное явление природы. Все они наравне с человеком могут быть как помощниками главного героя, так и антагонистами.

Помощниками героя сказки, кроме живых существ, могут выступать также волшебные предметы, например, сапоги-скороходы, зеркальце, золотое колечко, живая и мертвая вода и т.п. [8, с. 22].

Пространство и время в сказочной истории имеют свои особенности и отличаются от привычной нам «реальности». В сказке, как отражении первобытных представлений человека о мироустройстве, отражена идея тесной связи времени и пространства, непостижимой с обывательской точки зрения. Такая связь времени и пространства порождает особый – фантастический – хронотоп.

Время в фантастическом хронотопе имеет, с одной стороны, относительный характер (противопоставление времени рассказчика и слушателя, т.е. реального времени, времени действия героев, т.е. времени сказочному), а с другой – абсолютный характер (событийное время сказки) [2]. Событийное время сказки при этом характеризуется дискретностью, конечностью и замкнутостью, т.е. существованием в рамках конкретной ситуации. Сочетание относительного и абсолютного времени сказки создает особую, типичную для сказок пространственно-временную организацию, в которой сказка начинается из отсутствия событий и заканчивается наступлением отсутствия событий.

Сказочное пространство, в свою очередь, неоднородно и связано со сказочным временем самым непосредственным образом. По мере движения героя в сказочном пространстве время может растягиваться и уплотняться (герой преодолевает значительные расстояния «в мгновение ока»). Таким образом, сказочное время и сказочное пространство проникают друг в друга: временные рамки раскрываются через пространственные отношения, а пространство измеряется временем.

Резюмируя все сказанное выше, можно сделать вывод, что создание сказок в рамках сказкотерапии тесно связано с явлением сторителлинга и его техник, которые помогают автору создать убедительную, выразительную историю. Сказочное повествование строится, опираясь на определенную структуру, и имеет свои стилистические особенности (особый хронотоп, синтаксические и лексические уникальные черты (постоянные эпитеты, повторы и т.д.)). Структура может незначительно отличаться в зависимости от вида сказки, но в целом включает в себя завязку, кульминацию, развитие действия и развязку, во время которых описывается путь героя, решается возникший в сказочной истории конфликт и раскрывается мораль сказки.

Литература

1. Вачков И.В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. М.: Ось-89, 2007. 144 с.
2. Герасимова Н.М. Пространственно-временные формулы русской волшебной сказки // Прагматика текста. Фольклор. Литература. Культура. СПб., 2012. URL: http://folk.ru/Research/gerasimova_prostranstvenno_vremennye.php?rubr=Research-articles (дата обращения: 26.06.2023).
3. Денисова Е.В. Сказкотерапия как метод психологического воздействия // European Student Scientific Journal. 2013. № 2. URL: <https://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=150> (дата обращения: 29.05.2023)
4. Жакова Т. Bookends – прием сторителлинга, который связывает начало и конец [Электронный ресурс] // Storytelling School. URL: <https://storytellingschool.ru/bookends> (дата обращения: 02.06.2023)
5. Зинкевич-Евстигнеева Т.Д. Путь к волшебству. Теория и практика сказкотерапии. СПб.: Речь, 1998. 352 с.
6. Исакова О.С., Губик С.В., Елинсон М.А., Шарипова В.А. Стилиевые особенности сторителлинга: сущность, содержание, структура // Современное педагогическое образование. 2021. № 11. С. 243 – 246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevye-osobennosti-storitellina-suschnost-soderzhanie-struktura> (дата обращения: 15.06.2023)
7. Кулинцова И.Е. Коррекция детских страхов с помощью сказок. СПб.: Речь, Сфера, 2008. 167 с.
8. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора: учеб. пособие для студентов филологических специальностей университетов. М.: Высш. Школа, 1981. 221 с.
9. Мозжегоров С.В. Методологические основания сторителлинга // Социология: 4М. 2013. № 37. С. 104 – 125.
10. Ножкина К. Сторителлинг: основные методы и техники [Электронный ресурс] // Журнал Pressfeed. URL: <https://news.pressfeed.ru/storytelling-6-tips> (дата обращения: 16.06.2023)
11. Попова Е.С. Лингвистические особенности русских народных сказок в этнокультурном и этнопедагогическом аспекте // Новая наука: современное состояние и пути развития. Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2016. 208 с.
12. Пропп В.Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998. 512 с.
13. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс] // Культура письменной речи. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (дата обращения: 26.06.2023)
14. Сторителлинг: правила и приемы [Электронный ресурс] // GeekBrains. URL: <https://gb.ru/blog/storitelling> (дата обращения: 16.06.2023).
15. Сюжетная схема «Гора». Техники сторителлинга [Электронный ресурс] // Медiasвод. URL: <https://mediasvod.ru/syuzhetnaya-shema-gora-tehniki-storitellina/?ysclid=lj38cyitvt742307841> (дата обращения: 16.06.2023).
16. Челнокова Е.А., Казначеева С.Н., Юдакова О.В., Борщевская Ю.М. Метод сторителлинга в корпоративном управлении // Фундаментальные исследования. 2016. № 12-5. С. 1162 – 1166. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41235> (дата обращения: 07.05.2023)
17. Амет-Уста З.Р., Бутвина О.Ю. Экспериментальная методика формирования экологических представлений у детей старшего дошкольного возраста посредством авторской сказки // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 6. С. 80 – 83.
18. Каманцева О.В., Солопанова О.Ю. Развитие младших школьников с аутизмом методами сказкотерапии // Современный ученый. 2022. № 4. С. 233 – 237.
19. Шутова Д. Расскажи мне сказку. Сторителлинг в работе с детьми и подростками. Часть 1 [Электронный ресурс] // Сайт психологов В17.ru. URL: <https://www.b17.ru/article/storytelling-s-detmi-i-podrostkami-1/> (дата обращения: 28.05.2023)

References

1. Vachkov I.V. Skazkoterapija. Razvitie samosoznanija cherez psihologicheskiju skazku. M.: Os'-89, 2007. 144 s.
2. Gerasimova N.M. Prostranstvenno-vremennye formuly russkoj volshebnoj skazki. Pragmatika teksta. Fol'klor. Literatura. Kul'tura. SPb., 2012. URL: http://folk.ru/Research/gerasimova_prostranstvenno_vremennye.php?rubr=Research-articles (data obrashhenija: 26.06.2023).
3. Denisova E.V. Skazkoterapija kak metod psihologicheskogo vozdejstvija. European Student Scientific Journal. 2013. № 2. URL: <https://sjes.esrae.ru/ru/article/view?id=150> (data obrashhenija: 29.05.2023)
4. Zhakova T. Bookends – priem storitellina, kotoryj svjazyvaet nachalo i konec [Elektronnyj resurs]. Storytelling School. URL: <https://storytellingschool.ru/bookends> (data obrashhenija: 02.06.2023)

5. Zinkevich-Evstigneeva T.D. Put' k volshebstvu. Teorija i praktika skazkoterapii. SPb.: Rech', 1998. 352 s.
6. Ishakova O.S., Gubik S.V., Elinson M.A., Sharipova V.A. Stilevyje osobennosti storitellinga: sushhnost', sodержanie, struktura. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*. 2021. № 11. S. 243 – 246. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilevyje-osobennosti-storitellinga-suschnost-soderzhanie-struktura> (data obrashhenija: 15.06.2023)
7. Kulincova I.E. Korrekcija detskih strahov s pomoshh'ju skazok. SPb.: Rech', Sfera, 2008. 167 s.
8. Lazutin S.G. Pojetika russkogo fol'klora: ucheb. posobie dlja studentov filologicheskikh special'nostej universitetov. M.: Vyssh. Shkola, 1981. 221 s.
9. Mozhgorov S.V. Metodologicheskie osnovanija storitellinga. *Sociologija*: 4M. 2013. № 37. S. 104 – 125.
10. Nozhkina K. Storitelling: osnovnye metody i tehniki [Jelektronnyj resurs]. *Zhurnal Pressfeed*. URL: <https://news.pressfeed.ru/storytelling-6-tips> (data obrashhenija: 16.06.2023)
11. Popova E.S. Lingvisticheskie osobennosti russkikh narodnyh skazok v jetnokul'turnom i jetnopedagogicheskom aspekte. *Novaja nauka: sovremennoe sostojanie i puti razvitija*. Sterlitamak: RIC AMI, 2016. 208 s.
12. Propp V.Ja. Morfologija <volshebnoj> skazki. *Istoricheskie korni volshebnoj skazki*. M.: Labirint, 1998. 512 s.
13. Slovar' literaturovedcheskih terminov [Jelektronnyj resurs]. *Kul'tura pis'mennoj rechi*. URL: <http://gramma.ru/LIT/?id=3.0> (data obrashhenija: 26.06.2023)
14. Storitelling: pravila i priemy [Jelektronnyj resurs] *GeekBrains*. URL: <https://gb.ru/blog/storitelling> (data obrashhenija: 16.06.2023).
15. Sjuzhetnaja shema «Gora». Tehniki storitellinga [Jelektronnyj resurs]. *Mediasvod*. URL: <https://mediasvod.ru/syuzhetnaya-shema-gora-tehniki-storitellinga/?ysclid=lj38cyitvt742307841> (data obrashhenija: 16.06.2023).
16. Chelnokova E.A., Kaznacheeva S.N., Judakova O.V., Borshhevskaja Ju.M. Metod storitellinga v korporativnom upravlenii. *Fundamental'nye issledovanija*. 2016. № 12-5. S. 1162 – 1166. URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41235> (data obrashhenija: 07.05.2023)
17. Amet-Usta Z.R., Butvina O.YU. Eksperimental'naya metodika formirovaniya ekologicheskikh predstavlenij u detej starshego doshkol'nogo vozrasta posredstvom avtorskoj skazki. *Obzor pedagogicheskikh issledovanij*. 2021. T. 3. № 6. S. 80 – 83.
18. Kamanceva O.V., Solopanova O.YU. Razvitie mladshih shkol'nikov s autizmom metodami skazkoterapii. *Sovremennyyj uchenyj*. 2022. № 4. S. 233 – 237.
19. Shutova D. Rasskazhi mne skazku. Storitelling v rabote s det'mi i podrostkami. Chast' 1 [Jelektronnyj resurs] *Sajt psihologov B17.ru*. URL: <https://www.b17.ru/article/storytelling-s-detmi-i-podrostkami-1/> (data obrashhenija: 28.05.2023)

*Ostrovskaya K.Z., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zhirenko D.I.,
Don State Agrarian University*

Features of creating fairy stories in the context of storytelling techniques

Abstract: this article discusses the lexical, structural and syntactic features of creating therapeutic fairy tale stories in the context of storytelling techniques. Within the framework of the topic, the concepts of fairy tale therapy and storytelling were analyzed and compared, and their characteristic features were highlighted. For the purpose of a deeper analysis of the possibilities of using fairy tales for therapeutic purposes, the most characteristic plot and structural-organizational features of fairy tales were also briefly considered. The article presents the storytelling techniques used in the creation of fairy tales, in comparison with similar techniques in folk and fictional fairy tales. Such a comparison made it possible to clearly demonstrate the functioning of storytelling techniques in a fairy tale narrative. Like the features of fairy tales, each storytelling technique is considered in the context of the possibility of creating fairy tale stories in the process of fairy tale therapy. In addition, based on the analysis of current popular science articles, the principles of storytelling were derived, which should be relied upon when creating and working with fairy tales. The author emphasizes the importance of stylistic devices typical for the fairy-tale discourse for giving credibility to the story created within the framework of therapy, which in turn is a hallmark of storytelling.

Keywords: fairy tales, storytelling, fairy tale therapy, fairy tale story, fairy tale narrative

For citation: Ostrovskaya K.Z., Zhirenko D.I. Features of creating fairy stories in the context of storytelling techniques. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 187 – 192.

Received: June 19, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Рохлина А.И., кандидат филологических наук, доцент,
Недосека Л.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Южный федеральный университет*

Проблематика перевода артионимов

Аннотация: цель данного исследования состоит в описании специфики перевода русских артионимов на английский язык.

Для достижения поставленной цели были решены следующие задачи. Решая первую задачу, мы охарактеризовали специфику перевода артионимов с русского языка на английский и выявили трудности передачи артионимов на английский язык. Основные трудности возникают при передаче на английский язык артионимов, в составе которых есть имена собственные (имена, фамилии и прозвища людей, названия городов, улиц, площадей, водных объектов и др.), деминутивные единицы, а также безэквивалентная и культурно-окрашенная лексика. Решая вторую задачу, мы проанализировали приемы передачи артионимов с русского языка на английский.

Сложность понимания артионима, как термина обусловлена в первую очередь его относительной новизной, а также тем, что артионимы до сих пор не стали предметом комплексного лингвистического изучения.

Практическая ценность исследования заключается в возможности применения его результатов в чтении лекционных курсов по сравнительному языкознанию, лексикологии, ономастике, переводоведению.

Ключевые слова: трудности, специфика, перевод, артионимы, английский язык

Для цитирования: Рохлина А.И., Недосека Л.А. Проблематика перевода артионимов // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 193 – 197.

Поступила в редакцию: 20 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Одной из трудностей, которая возникает у переводчика, является проблема перевода наименований объектов искусства. Причины подобных трудностей объяснимы рядом факторов. В первую очередь сложность перевода обусловлена сложностью самого артионима как имени: это имя собственное характеризуется наличием уникальной лингвокультурной информацией, является отражением «как эстетического отношения автора к действительности, так и субъективной составляющей интерпретатора» [9, с. 176]. Кроме того, все наименования объектов искусства существуют в рамках правил и норм стилистики и синтаксиса определенного языка, что значительно осложняет их передачу на другой, отличный по структуре язык. Наконец, любая номинация вызывает ряд уникальных ассоциаций в сознании носителей языка, которые при всем желании переводчика передать крайне трудно, а порой и вовсе невозможно. В этой связи артионимы нельзя переводить буквально, и точный перевод далеко не всегда будет являться корректным, поэтому переводчику необходимо владеть не только знаниями о грамматическом и лексическом строе языка, на который он переводит, но и обладать культурными, экстралингвистическими знаниями, влияющими на способ и результат перевода.

Перевод наименования картины (как и любого другого вида заголовков), как отмечает Багдасарова Э.В., требует определенных технических приемов, «которые нарушают формальное подобие перевода оригиналу, но обеспечивают достижение более высокого уровня эквивалентности» [10, с. 30]. Исследование названий картин помогает выявлять специфику и значение их перевода.

Итак, каковы же особенности русских артионимов, вызывающие наибольшие трудности при их переводе?

Одной из особенностей является наличие антропонимов в составе наименования картин. В частности, типично русской чертой является отчество (Иванович, Ильич, Никитична, Андреевна и др.). К этой же группе антропонимических единиц мы отнесем нарицательные лексемы, образованные по той же структурной модели, что и настоящие отчества, но указывающие на определенную характеристику носителя имени (Царевич, Попович, Селянинович, Змеевич, Гоудинович). Кроме того, носители русского языка склонны к тому, чтобы образовывать отчества у представителей других национальностей по привычной для себя модели (например, джин Гасан-Абдурахман ибн Хоттаб стал в нашей культуре Хоттабычем). Являясь неотъемлемой частью русской культуры, такие имена должны быть переданы максимально корректно. Однако ввиду отсутствия в языке перевода подобных имен, переводчик чаще всего прибегает к приему транс-

литерации. Под данным приемом теории перевода понимают «передачу оригинальной лексической единицы путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода» [5, с. 173].

Следующей особенностью русского языка, трудно поддающейся переводу, является наличие деминутивов – слов с уменьшительно-ласкательным или уничижительно-пренебрежительным значением. А. Вежибицкая пишет: «Степень и качество нежности, выражаемые русскими формами Илюшечка и Надюшенька, точно так же, как и грубое экспрессивное звучание формы Митюха и ей подобных, просто не могут адекватно быть переданы по-английски» [2, с. 50]. Деминутивы в названиях картин, безусловно, присутствуют и, как правило, они передаются на английский язык пятью основными способами, подробно описанными такими исследователями, как Комиссаров В.Н. [5], Менькова Н.В. [7], Лескина С.Д. и Слабко Ю.В. [9]. Авторы выделяют следующие способы перевода деминутивных форм:

- 1) транслитерация / транскрипция (данный способ распространен при переводе деминутивов-антропонимов);
- 2) использование лексики с семантикой маленького размера (little, small, tiny, booklet, piglet и др.);
- 3) подбор в языке перевода такого слова, которое было бы семантически сходным со словом в языке оригинала (например, Русалочка – little Mermaid);
- 4) описательный перевод (данный способ распространен при переводе слов, лишенных в языке перевода семантики уменьшительности);
- 5) опущение деминутива при переводе.

Проблематика перевода артионимов связана также с фактом культурно-исторической динамики языка. Мухаметгареева Н.М. пишет: «В переводе артионимов следует учитывать те социально-культурные тенденции, которые приводят к изменениям в лексической системе языка. Для решения данной проблемы переводчики обычно обращаются к ономастическому соответствию – воссозданию фонологической оболочки слова с той или иной степенью близости к оригиналу – используют приемы транслитерации, транскрипции или поиска традиционного соответствия, обладающего максимальной смысловой близостью к оригинальной единице» [10, с. 161].

Следует также сказать о сложностях передачи безэквивалентной лексики, встречающейся в названиях произведений живописи. Такая лексика может называть различные государственные чины, способы землеустройства, политические партии, блюда, одежду и т.д., не имеющие аналогов в языке перевода. В этом случае переводчик прибегает либо к транслитерации, либо к описанию, раскрывающему значение безэквивалентной единицы.

Разумеется, не всегда переводчик сталкивается лицом к лицу с проблемой перевода названия картины. Если артионим не содержит безэквивалентных лексических единиц или непереводаемых социокультурных реалий, то переводчик прибегает к приему прямого (буквального, дословного) перевода. Такой перевод, несмотря на его простоту (с точки зрения прилагаемых усилий), не портит смысл названия картины, а понятия, зафиксированные в названии, не сужаются и не расширяются. Будучи точным и адекватным, прямой перевод распространен в тех случаях, когда в составе названия произведения искусства имеется простое словосочетание или слово с прямым или универсальным метафорическим значением [3].

Если же требуется некоторая компенсация смысловой или грамматической недостаточности прямого перевода, переводчик применяет прием трансформации («преобразование, посредством которого достигается переводческая эквивалентность перевода вопреки расхождениям в формальных и семантических системах двух языков» [1, с. 38]), используя замены, перестановки, добавления, опущения лексических элементов. Данные типы преобразований Бархударов Л.С. толкует таким образом:

- перестановки – это изменение порядка расположения языковых единиц (слова, словосочетания, части сложного предложения, самостоятельные предложения в тексте) в тексте перевода по сравнению с текстом оригинала;

- замены – изменения языковых единиц различного уровня (замена форм слова, частей речи, членов предложения; замена простого предложения сложным и наоборот, замена главного предложения придаточным и наоборот, замена подчинения сочинением и наоборот, замена бессоюзного предложения на союзное и наоборот);

- добавления – восстановление при переводе опущенных в языке подлинника «уместных слов»;

- опущения – неиспользование тех или иных «избыточных» при переводе слов.

Существует еще один прием, к которому переводчики прибегают крайне редко – это транскреация. Данный прием заключается в полной замене названия, но с сохранением художественной ценности и привлекательности названия для зрительской аудитории. Переводчик создает совершенно новое название, опираясь на культурные и психологические особенности зрительской аудитории. Маленова Е.Д. отмечает, что тран-

скреация используется в переводах с целью «достижения того же персуазивного эффекта на представителей целевой аудитории, который оказывает оригинальный продукт» [6].

Некоторые исследователи видят в стратегии транскреации использование переводчиком определенных креативных приемов, позволяющих вносить радикальные изменения в текст оригинала, но создавать при этом текст, соответствующий узусу языка перевода и понятный представителям целевой аудитории [4].

Транскреация – это не новая тенденция в переводоведении, однако именно она предоставляет переводчику определенную степень свободы при работе с подлинником, обеспечивает его необходимыми инструментами, позволяющими сделать произведение максимально доступным для восприятия (т.е. переводчик обязан сохранить и художественную ценность, и привлекательность названия для зрителя). Однако использование приема транскреации предполагает наличие глубоких знаний не только в области перевода и лингвистики вообще, но и в области культуры, истории, национального менталитета.

Таким образом, при передаче артионимов с русского языка на английский переводчики прибегают к одному из следующих приемов:

- транскрипция / транслитерация;
- прямой перевод;
- приёмы переводческих трансформаций;
- описательный перевод;
- поиск семантически близкого соответствия переводимой единицы в языке перевода;
- модуляция.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что переводчику необходимо иметь определённые теоретические знания в области истории, морфологии, традиций, обычаев разных периодов и народов для того, чтобы перевод был адекватным, соответствовал тому, что художник старался донести до зрителя, какую идею, смысл и посыл был заложен в его произведении.

Перевод исторических терминов в этом отношении не является исключением и сопряжен с наличием определенных трудностей, от преодоления которых зависит качество передачи информации на другой язык. Прежде всего, следует отметить кажущуюся легкость перевода исторических терминов, многие из которых сближаются и даже растворяются в общеупотребительной лексике. Исторические термины, тем не менее, требуют соблюдения определенных правил перевода, которые обусловлены фоновым знанием и традицией, принятой в языке перевода.

Очень часто лексика, которая была использована в названии произведения живописи, давно не употребляется или имеет специфическую, традиционную, обыденную окраску. При переводе переводчикам требуется сохранить смысл, значение данного слова или выражения, при этом дать максимально понятный вариант перевода для иностранного гражданина. Ведь искажение названия напрямую влияет на то, как зритель понимает изображимое на полотне. Колорит, традиционные особенности должны быть не искажены в ходе перевода.

Поскольку название влияет на целостное восприятие картины, являясь неотъемлемой ее частью, перевод его требует особого внимания. Собственно изображение на картине можно отнести к специфическому типу контекста, необходимого для верного истолкования названия. Название, в свою очередь, играет схожую роль по отношению к изображению, зачастую меняя его восприятие. В следующем разделе мы проанализируем примеры перевода названий картин с русского языка на английский, где рассмотрим алгоритм действий, позволяющий адекватно передать в переводном названии замысел художника, рассмотрим наиболее частотные переводческие трансформации, использующиеся при переводе названий картин. В разделе мы проанализируем приемы передачи на английский язык русскоязычных артионимов на материале наименований картин «Государственного Русского музея».

Литература

1. Бархударов Л.С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. Москва: Высшая школа, 1984. Вып. 21. С. 38 – 48.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание: пер. с английск.; отв. ред. М.А. Кронгауз; вступ. ст. Е.В. Падучева. Москва: Просвещение, 1996. 416 с.
3. Государственный русский музей: официальный сайт. URL: <https://rusmuseumvrn.ru/collections/painting/index.php> (дата обращения: 25.06.2023)
4. Ерохина А.Б. Прагмалингвистические аспекты современного искусствоведческого дискурса (на материале англоязычных текстов, посвященных изобразительному искусству): дис. ... канд. филол. наук. Москва: 2018. 184 с.

5. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. Москва: Высшая школа, 1990. 253 с.
6. Маленова Е.Д. Стратегия транскреации при переводе субтитров: проблемы и решения. Омск, 2016. URL:https://www.researchgate.net/publication/312128570_Strategia_transkreacii_v_perevode_subtitrov_problemy_i_resenija_Strategy_of_Transcreation_in_Translating_Subtitles_Challenges_and_Solutions (дата обращения: 26.06.2023)
7. Менькова Н.В. Русские диминутивы в английском переводе романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 3. С. 174 – 179.
8. Леонович О.А. Топонимы США: учебное пособие по английскому языку. Москва: Высшая школа, 2004. 246 с.
9. Лескина С.В., Слабко Ю.В. Способы сохранения диминутивности при переводе (на материале художественных произведений на русском и английском языках) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 12 (66). С. 112 – 115.
10. Мухаметгареева Н.М., Насырова М.Р. Проблема перевода русских артонимов на английский язык // Теория и практика языковой коммуникации: материалы XI Международной научно-практической конференции. Уфа, 2019. С. 157 – 163.

References

1. Barhudarov L.S. Nekotorye problemy perevoda anglijskoj poezii na russkij jazyk. Tetradi perevodchika. Moskva: Vysshaja shkola, 1984. Vyp. 21. S. 38 – 48.
2. Vezhbickaja A. Jazyk, kul'tura, poznanie: per. s anglijsk.; otv. red. M.A. Krongauz; vstup. st. E.V. Paducheva. Moskva: Prosveshhenie, 1996. 416 s.
3. Gosudarstvennyj russkij muzej: oficial'nyj sajt. URL: <https://rusmuseumvrm.ru/collections/painting/index.php> (data obrashhenija: 25.06.2023)
4. Erohina A.B. Pragmalingvisticheskie aspekty sovremennogo iskusstvedcheskogo diskursa (na materiale anglojazychnyh tekstov, posvjashhennyh izobrazitel'nomu iskusstvu): dis. ... kand. filol. nauk. Moskva: 2018. 184 s.
5. Komissarov V.N. Teorija perevoda (lingvisticheskie aspekty): uchebnoe posobie dlja institutov i fakul'tetov inostrannyh jazykov. Moskva: Vysshaja shkola, 1990. 253 s.
6. Malenova E.D. Strategija transkreacii pri perevode subtitrov: problemy i reshenija. Omsk, 2016. URL:https://www.researchgate.net/publication/312128570_Strategia_transkreacii_v_perevode_subtitrov_problemy_i_resenija_Strategy_of_Transcreation_in_Translating_Subtitles_Challenges_and_Solutions (data obrashhenija: 26.06.2023)
7. Men'kova N.V. Russkie diminutivy v anglijskom perevode romana M.A. Bulgakova «Master i Margarita». Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. № 3. S. 174 – 179.
8. Leonovich O.A. Toponimy SShA: uchebnoe posobie po anglijskomu jazyku. Moskva: Vysshaja shkola, 2004. 246 s.
9. Leskina S.V., Slabko Ju.V. Spособы sohraneniya diminutivnosti pri perevode (na materiale hudozhestvennyh proizvedenij na russkom i anglijskom jazykah). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2016. № 12 (66). S. 112 – 115.
10. Muhametgarееva N.M., Nasyrova M.R. Problema perevoda russkih artionimov na anglijskij jazyk. Teorija i praktika jazykovoј kommunikacii: materialy XI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa, 2019. S. 157 – 163.

*Rokhlina A.I., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Nedoseka L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University*

Translation problems of artionyms

Abstract: the purpose of this study is to describe the specifics of translating Russian artionyms into English.

The following tasks were solved to achieve this goal. Solving the first task, we characterized the specifics of translating artionyms from Russian into English and identified the difficulties of translating artionyms into English. The main difficulties arise when translating into English artionyms, which include proper names (names, surnames and nicknames of people, names of cities, streets, squares, water bodies, etc.), diminutive units, as well as non-equivalent and culturally coloured vocabulary. Solving the second problem, we analyzed the techniques of translating artionyms from Russian into English.

The difficulty of understanding an artionym as a term is primarily due to its relative novelty, as well as the fact that artionyms have not become the subject of a comprehensive linguistic study yet.

The practical value of the research lies in the possibility of applying its results in the reading of lecture courses on comparative linguistics, lexicology, onomastics, translation studies.

Keywords: difficulties, specifics, translation, artionyms, the English language

For citation: Rokhlina A.I., Nedoseka L.A. Translation problems of artionyms. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 193 – 197.

Received: June 20, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

**Фатхтдинов Ф.К., кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы**

Особенности образа лирического героя с этическим характером поэзии Мавля Куल्या

Аннотация: статья посвящена изучению лирического героя с этическим характером в поэзии татарского поэта-суфий XVII века Мавля Куल्या. Как видно из хикметов поэта, облик лирического героя разнообразен, но в то же время он – носитель общечеловеческих этических ценностей. Его характер ориентирован на созидание добра. В нем воплощены общественная мораль своей эпохи и нравственные ценности татарского народа. Его настоящее лицо выражается в отношении к Истине, Красоте, Добру, составляющих основу общечеловеческих ценностей.

В поэзии Мавля Куल्या наблюдается такая тенденция: лирический герой всегда стремится к знаниям, он призывает к активному труду, способный на любовь, изображается как личность. Его цель – стать совершенным человеком, как пророк Мухаммед. Как известно, такая широко известная религиозная философия в литературе средних веков оказывала большое влияние на интеллектуальное развитие татарской элиты.

В статье поэзия Мавля Куल्या анализируется в связи с мусульманской религией и философией средневекового суфизма. Созвучные с суфийской идеологией основы хикметов исследуются в неизученной до этого плоскости – в аспекте общественной морали и нравственности.

Актуальность наших исследований в том, что поэзия поэта-суфий XVII века Мавля Куल्या помогает понять и достижения татарской литературы. Древнетатарская и литература средних веков передала современной литературе свою высокую идейность, свой опыт. Творчество Мавля Куल्या – это часть истории нашего народа, страны в целом, так как его поэзия занята и общественными проблемами своего времени.

Ключевые слова: лирический герой с этическим характером, моральный долг, нравственный долг, татарская литература средних веков, свобода действий, ответственность, совершенный человек

Для цитирования: Фатхтдинов Ф.К. Особенности образа лирического героя с этическим характером поэзии Мавля Куल्या // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 198 – 203.

Поступила в редакцию: 17 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 9 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Писатели средневековья ставили целью через свое творчество воспитание читателей совершенными людьми, стремились к совершенствованию общечеловеческих нравственных качеств современников. Настоящий писатель в их представлении – не только образованный человек своего времени с передовыми взглядами, он принимает на себя роль духовно-нравственного воспитателя своего народа. Поэт XVII века Мавля Куля – один из них. Это мы видим в его мировоззрении, сформированном под воздействием суфийского учения, через этический характер лирического героя в его хикметах, написанных как итог накопленного житейского опыта. Лирический герой Мавля Куля с этическим характером – это такой образ, который постоянно вызывает своего читателя к добру и благодетельству, в то же время, побуждая к добродетели и своим поведением. Как известно, «употребление искусства слова одновременно и в значении «литература» – «адабият», и в значении «нравственность» – «адаб» связано с тем, что литературное произведение признано быть воспитателем нравственности» [1, с. 5]. Мавля Куля тоже, как поэт-суфий, через хикметы старался воспитать своего читателя совершенным – настоящим человеком. Основная цель его творчества – на основе суфийских общественных правил морали донести до сознания простого читателя нормы духовно-нравственных ценностей человечества, народа, воспитать через них своего читателя. Этой цели подчинена по существу и концепция лирического героя с этическим характером, пронизывающая всю структуру хикметов поэта, составляя фундамент его творчества.

По убеждению поэта, именно концептуальное представление о совершенном человеке и призвано занять ведущее место в воспитании реципиентов его хикметов.

Проблема взаимоотношений соплеменников между собой и с окружающими народами, жившими в XVII веке, описанная в его хикметах, отчетливо отражается в замыслах, стремлениях, духовном мире самого Мавля Куля. В них также в образе лирического героя нашли отражение стремления понять смысл жизни, чаяния и переживания народа, жившего в тот период. XVII век вошел в историю восстаниями, которые трагически окончились для нашего народа. К примеру, «крестьянские войны под предводительством таких героев, как И. Болотников, С. Разин, Дж. Валиахметов, Х. Карачурин, были беспощадно подавлены. Как стало известно по новым найденным историческим документам, Мавля Куля (Байрамгали Куляев) был

предводителем татарских крестьян» [2, с. 244]. Значит, поэт Мавля Кулый, живший в этот сложный период, не мог оставаться равнодушным к событиям своего времени. Безусловно, он был обеспокоен судьбой народа, его будущим. Если бы он не посчитал своей святой обязанностью содействовать сохранению лица, престижа в истории, Мавля Кулый не смог бы стать предводителем народного движения. Когда эти восстания были подавлены, а народ был подвержен жестоким притеснениям, поэт, как это было характерно для того времени, посчитал своим долгом сохранить основанный религиозно-суфийской философии национальный дух, который способствовал сохранению народа и формированию в будущем как нации. Основу национального духа нашего народа составило национальное самосознание, которое сформировалось веками и вобрало в себя лучшие его качества. А национальное самосознание, в свою очередь, передается через воспитание. Недаром Мавля Кулый в своем творчестве обращается к жанру хикмет, где пафос наставления и дидактическое содержание составляют органическое единство. Он верит в то, что его творчество подействует на народ и обращается к нему: «Пока живешь, последуй этим словам» [1, с. 36] Для гармоничного развития общества и народа Мавля Кулый своей главной целью ставит воспитание совершенного человека на основе религиозно-суфийских учений. В духовном развитии совершенного человека центральное место занимает нравственное воспитание. Лирический герой хикметов Мавля Кулыя – это образ мотылька, мечущийся между моралью религиозно-суфийского общества и требованиями жизни. В свою очередь, этот символический образ вбирает в себя и отражает судьбу народа, жившего в тот период.

Для религиозно-суфийского лирического героя Мавля Кулыя с его этическим характером идеалом настоящего человека является пророк Мухаммед. Потому что он:

Иман, ислам йулчысы,
Дин, шәригать башчысы,
Хак Тәгалә илчесе,
Мөхәммәде Мостафа [1, с. 115].
(На пути веры, ислама,
Стоит во главе религии, шариата,
Посланник Хак Тааля,

Мухаммед Мустафа. Перевод наш. – Ф.Ф.)

В литературе с религиозным содержанием первым совершенным человеком является также пророк Мухаммед, и поэтому подарок Аллаха первым был ниспослан ему, лишь затем был принят другими [3, с. 51].

Мотивы лирического героя хикметов видны в его стремлении к овладению моральными качествами, основу которых составляют каноны ислама, проникнутые суфизмом, в прославлении их народу. Для лирического героя они:

Мөэмин улур: ихласы дөрест тәмам,
Тигъәтендә булмаз аның һич тәмам,
Йөзендә рәүшан торур нуры иман,
Әүлийәлыг ул кешедә гайан улур [1, с. 101].

(Они правоверные: искренне и верно

И это будет нескончаемо,

На лице его светлый луч веры,

Святость в нем сверх меры. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Лирический герой Мавля Кулыя не тот, кто, отрехшись от сущего, отделившись от проблем мирской жизни, слепо поклоняется религии, суфизму. Он – религиозный образ и в то же время социально-этический, если принять во внимание активную политическую деятельность автора, связанную с руководством крестьянскими восстаниями, с заботой о судьбах народа. Как видно из хикметов, основу пути жизни должно составлять соблюдение верности общечеловеческим ценностям и моральным принципам народа. Это позволяет нам проанализировать лирического героя Мавля Кулыя в плоскости нескольких этических категорий.

Одна из них – проблема **обязанностей** человека в обществе. Здесь можно привести в пример хикметы об обязанностях детей перед родителями, которые близки и понятны и современным читателям:

Ата-ана тугырды безне, мөhib дуслар,
Хөрмәтләрен йахшы кыйлыб йөрмәк кәрәк [1, с. 49].

(Нас произвели на свет родители, дорогие друзья,

Необходимо нам уважать и почитать их. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Угыл-кызга ата-ана – кәгъбә медам,

Ата-анага даим тэуаф итсэмче мэн [1, с. 64].

(Для сыновей и дочерей отец и мать – всегда святы,

Пусть я буду постоянно почитать родителей. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Одновременно Мавля Кулый высказывается о том, что родители должны чувствовать большую ответственность перед своими детьми и растить их в любви:

Кыз-углани рэушан торур якты нурдин,

Ата-ана лэззэтлекддер шэкэр-баалдин [1, с. 145].

(Дочери и сыновья будут светиться счастьем,

Отец и мать слаще сахара и меда. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Призывает дать им образование и приучать их хорошим манерам:

Корьэн укыт, угълың-кызың остаэ вир,

Гыйлемлекне гәүһәрләрдин артык сән күр [1, с. 72].

(Читай Коран, отдай сына и дочь учителю,

Образованность прими выше драгоценностей. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Мавля Кулый пишет и о том, что общение, жизнь в дружбе и согласии с родными сделает тебя сильным перед врагом, облегчит тяжелое бремя жизни:

Карендәшкә кыйлгыл мәдәд, йетсә хәлең,

Сарыф кыйлгыл аның өчүн дөнъяа малун,

Карендәшләр синең берлә булса, белең,

Дошманлар сәндин куркар, күрер булсаң [1, с. 75].

(Родственнику покровительствуй, по мере сил,

Не жалея для него добра мирского,

Будете держаться вместе, знайте,

Враги будут держаться подальше от вас. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Данные строки в хикметах – это и размышления о роде-племени, народе и нации. Во-первых, в национальном воспитании одним из основных направлений является проявление уважения к своему роду, почитание старших и признание младших. В результате добрые отношения родителей – к ребенку, детей – к родителям, родственников – друг к другу, близкие родственные связи подтолкнут к взаимоуважению, к миру и согласию между собой. Во-вторых, понятие родства не означает только кровное родство, это еще и общность людей одной веры, это и единомышленники, входящие в положение друг друга.

Также такие моральные понятия, как **честь** и **совесть**, помогают раскрыть свойства души лирического героя. Совесть в понимании Мавля Кулы – это внутренний цензор, который держит желания и стремления лирического героя в рамках народной, а также религиозно-суфийской общественной морали. Это ясно видно из того, как лирический герой сожалеет, что не может должным образом выполнять религиозно-суфийскую мораль и не смог победить алчность:

Гомрем заигъ кәчди, – тийү йәшләр сачар,

Уфтанмакдин гомер кайра кәлмәз анда [1, с. 39].

(Моя жизнь прожита зря – слезы в глазах,

И раскаяние теперь бесполезно. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Нәфес сөйгән эшне кыйлдым, нәткәнем аһ?! [1, с. 127].

(Ах, совершил я алчный поступок?! Перевод наш. – Ф.Ф.)

А совесть – духовная сила лирического героя на высоком уровне, которая защищает его от двуличия, трусости, подлости. Бессовестные, равнодушные, беззаботные – люди, которые приносят вред другим, обезображивают мир, похожий на рай. Таких Мавля Кулый подвергает резкой критике:

Тыш сурәтени бизәтеб, «мәэмин мән», – тир,

Эче тулы хәрам эчеб, хәрам йийәр,

Күңле каралмыш, сурәтин агартур, күр!

Ихлас илә Хакъны эстәр күңле йуктур [1, с. 57].

(Приукрашив внешность, считает себя правоверным,

Все нутро же наполнено харамом,

Душа черная, а внешность покажет белым, посмотри!

В душе его нет места искренней вере. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Такие понятия, как **честь** и **совесть**, должны воспитываться в человеке с детства. Отдавая им предпочтение в своих хикметах, Мавля Кулый показывает, что он сам тоже как личность воспитан на высоких моральных принципах. Восприятие и понимание этих моральных качеств идет от уровня

образованности, интеллигентности человека. Именно поэтому лирический герой Мавля Куल्या призывает к обучению, получению образования:

Бу жиһандин олуг китаб – укың сабак,
 Сабак укыб, гакыйль ирсәң, гыйбрәтә бак.
 Сабак укып, Хакъ йулына әйлә йарагъ [1, с. 35].
 (Книга величественнее всего мира – учитесь,
 Набравшись ума-разума, умей получать урок,
 Учись и становись на путь истинный. Перевод наш. – Ф.Ф.)
 А невежество превратит его в раба страстей, в алчного человека:
 Нәфсе сәни кол итмәсен кәндү үзенә,
 Нәтәйен, ни кыйлвын, гыйлем йукдур [1, с. 160].

(Сторонись соблазна стать алчным человеком,
 Все эти дела и действия от невежества. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Лирический герой Мавля Куल्या с этическим характером отдает предпочтение и таким качествам, как терпение, щедрость, отзывчивость, милосердие.

Таким образом, в творчестве Мавля Куल्या через лирического героя с этическим характером мы четко видим, что обязанности человека перед обществом бывают двух видов. Один из них – **моральный долг**, второй – **нравственный долг**. В хикметах моральный долг можно рассматривать, разделяя его на два вида: *социальный* – долг перед отчизной, народом, нацией, и *личный* – долг перед родителями, друзьями, детьми, родными. А нравственный долг в творчестве поэта-суфий связан с честью и совестью человека. В том или ином состоянии человек действует так, как диктует ему совесть. В то же время эти два понятия не могут рассматриваться отдельно; они тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга. Как видно из хикметов Мавля Куल्या, исполнение людьми этих положений является показателем уровня их духовно-нравственной воспитанности. Эти долги также и не обязательны. Как можно понять из творчества поэта, люди выполняют те или иные действия по велению совести. Здесь мы видим отражение категории **свободы личности**, которая занимает важную часть человеческих ценностей в хикметах Мавля Куल्या. Это четко видно в 32-м хикмете, где речь идет о том, что начало добра и зла кроются в самом человеке. Эти два качества даны человеку самим Всевышним, но какой путь выбрать – в его воле. Мавля Кулый раскрыл, что эти два противоположных понятия наделены Всевышним, связывая с Его человечностью. Но зло, алчность человека вершатся не по Божьей воле. Всевышний создал человека свободным, все его действия в его же воле. Поэтому человек при жизни делает все, что хочет. Вот что говорит поэт:

Хакъ Тәгалә бирде адәмләргә,
 Мәркәб итеб, аны менеб, йөрмәк өчүн,
 Нәфесеңне кол итеб, үзең хужа булыб,
 Хакъ үзинә тагъәт-намаз кыйлмак өчүн [1, с. 87].

(Хак Таала дал людям,
 Чтобы оседлав, прокатиться,
 Не стать рабом алчности, самому быть хозяином,
 Чтобы самому Всевышнему поклониться. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Как видно из хикметов Мавля Куल्या, за содеянное по собственному желанию при жизни будет вознаграждение после смерти. Здесь поэт раскрывает **ответственность** человека за каждое свое действие. За содеянное в бренном мире тебя ожидает в загробном мире или рай, или ад. Таким образом, в концепции свободы личности, изображенном через лирического героя Мавля Куल्या, понятие свободы – это не безответственность. На передний план выходит ответственность каждого человека перед Всевышним за содеянное.

Терекендә ни кыйлганың бер-бер сораб,
 Хакъ Тәгалә ултургуси казый булуб,
 Ир һәм хатун үтми калмаз хисаб бирүб,
 Хәтәр ул көн хисаб бирә белмәз булса [1, с. 51].
 (Спрашивая о содеянном при жизни,
 Хак Таала будет судьей.

Мужчина и женщина не останутся в стороне от отчета,
 Страшен тот день тому, кто не сможет отчитаться. Перевод наш. – Ф.Ф.)

Воспитание ответственности в человеке за свои слова, за свои деяния в хикметах Мавля Куल्या раскрыты в характерном для своего времени религиозно-суфийском аспекте. Ответственность – важное качество в характере человека, в то же время она напоминает и о долге перед кем-то или перед обществом.

Своеобразие лирического героя с этическим характером хикметов Мавля Куляя заключается в том, что он анонимен, то есть рассчитывает на восприятие написанного не как конкретного человека, а поэта вообще. Тут есть начало всеобщности. Анонимность автора, обращение к общечеловеческим ценностям (даже при изображении своей частной жизни), регулирующая роль философии этики суфизма создают предпосылку для формирования сознания лирического героя, как носителя дорогих автору мыслей и чувств. Если исходить из того, что лирический герой вбирает в себя черты героя биографического, то есть автора и в то же время он гораздо шире его. На этой основе довольно часто читатель воспринимает написанное поэтом как часть себя. Обращение поэта к общим понятиям, принципам человеческого бытия расширяет аудиторию, воспринимающую написанное. Так создаются первые условия восприятия написанного, как возможные частицы жизни, переживаний потенциального читателя.

Как видно из творчества поэта XVII века Мавля Куляя, он сам тоже, чувствуя ответственность перед народом, считал своим гражданским долгом в такое тревожное и тяжелое время под влиянием своих хикметов сохранить свой народ как единое целое. Для этого не нужно делать ничего невозможного, а необходимо: создать семью, воспитать детей, дать им образование; почитать своих родителей; общаться с друзьями, родными, жить в мире и согласии; выращивать хлеб; быть в умме Мустафы; отвесть плоды суфизма; не поддаваться алчности; вести халяльный образ жизни и т.д. Лирический герой хикметов с этическим характером через эти темы доводит до сегодняшнего читателя внутренний поэтический мир, взгляды на жизнь и самого Мавля Куляя.

В свою очередь, и другие моральные качества, раскрытые в хикметах, тесно связаны с общечеловеческими духовными ценностями народа. Они, с одной стороны, тесно связывают татарскую литературу с мировым литературно-культурным движением, с другой стороны, доказывают, что татарская литература в этом движении имеет свое достойное место.

Литература

1. Давлетшин К.С. Древнетатарская литература. Хикметы Мавля Куляя. Стерлитамакский государственный пединститут, 2002. 192 с.
2. История татарской литературы: в 8 т. 2 т.: XV-XVIII века / научный ред. Х.Ю. Миннегулов. Казань: Татарское книжное издательство, 2014. 471 с.
3. Фатхтдинов Ф.К. Творчество Умми Камала: учебное пособие. Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 2008. 120 с.

References

1. Davletshin K.S. Drevnetatarskaja literatura. Hikmety Mavlja Kulyja. Sterlitamakskij gosudarstvennyj pedinstitut, 2002. 192 s.
2. Istorija tatarskoj literatury: v 8 t. 2 t.: XV-XVIII veka. nauchnyj red. H.Ju. Minnegulov. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2014. 471 s.
3. Fathtdinov F.K. Tvorchestvo Ummi Kamala: uchebnoe posobie. Ufa: Bashkirskij gosudarstvennyj pedagogicheskiy universitet, 2008. 120 s.

*Fatkhtdinov F.K., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla*

Features of the image of the lyrical character with the ethical personality of Mavl Kulyy's poetry

Abstract: the article is devoted to the study of a lyrical character with an ethical personality in the poetry of the Tatar Sufi poet of the 17th century Mavl Kulyy. As can be seen from the poet's hikmets, the appearance of the lyrical character is diverse, but at the same time he has got universal ethical values. His personality is focused on the creation of good. He embodies the public morality of his era and the moral values of the Tatar people. His real face is expressed in relation to Truth, Beauty, Goodness, which form the basis of universal human values.

In the poetry of Mavl Kulyy, there is such a tendency: the lyrical character always strives for knowledge, he calls for active work, capable of love, he is portrayed as a person. His goal is to become a perfect human being, like the prophet Muhammad. Such a well-known religious philosophy in the literature of the Middle Ages had a great influence on the intellectual development of the Tatar elite.

The article analyzes the poetry of Mavl Kulyy in connection with the Muslim religion and the philosophy of medieval Sufism. The foundations of Hikmets, similar to the Sufi ideology, are studied in the unexplored aspect of public morality.

The relevance of our research is that the poetry of the 17th century Sufi poet Mavl Kulyy helps to understand the achievements of Tatar literature. The ancient Tatar and literature of the Middle Ages has passed on to modern literature its high ideological content, its experience. The work of Mavl Kulyy is a part of the history of our people, our country, because his poetry reflects the social problems of his time.

Keywords: lyrical character with an ethical personality, moral duty, Tatar literature of the Middle Ages, freedom of action, responsibility, perfect human being

For citation: Fatkhtdinov F.K. Features of the image of the lyrical character with the ethical personality of Mavl Kulyy's poetry. *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 198 – 203.

Received: June 17, 2023; Revised: July 9, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Федорова Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Дробинина Ю.С., кандидат филологических наук, доцент,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ*

Особенности современного компьютерного сленга английского языка

Аннотация: сленг – разговорная речь профессиональной или социальной группы, элементы которой начинают проникать в литературный язык или речь всех носителей языка. Компьютерная сленговая лексика английского языка – весьма динамичный феномен. Состав сленговых единиц, связанных с компьютерами, постоянно расширяется, что вызвано разработкой и выводом на рынок новых технологий. Компьютерные лексемы устаревают очень быстро, и многие из тех слов, которые находились в употреблении пользователей 5-10 лет назад, сегодня практически не встречаются в речи. Анализ англоязычного компьютерного сленга позволяет сделать вывод о нескольких ключевых особенностях данной лексики. Во-первых, одной из наиболее заметных черт англоязычного компьютерного сленга выступает колоссальная доля аббревиаций. Во-вторых, сленговые единицы компьютерного языка в английском языке достаточно часто представлены словосочетаниями. В-третьих, существенная часть сленговых словосочетаний английского языка образуется посредством метафоризации того или иного понятия и или процесса. В-четвертых, можно наблюдать выделение внутри сленговой лексики большой группы слов, имеющих отношение к социальным сетям. В-пятых, анализ англоязычной компьютерной коммуникации также показывает наличие особой группы сленговых лексем – лексем, которые находятся на границе между терминологической лексикой и сленгом и обладают одновременно и функциями терминов, и функциями сленга.

Ключевые слова: английский язык, сленг, компьютерный сленг, цифровизация, терминология, коммуникация, интернет, социальная сеть

Для цитирования: Федорова Н.А., Дробинина Ю.С. Особенности современного компьютерного сленга английского языка // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 204 – 208.

Поступила в редакцию: 19 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 11 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Введение

Одной из сфер, в которой традиционно наблюдается высокая концентрация сленговой лексики, является сфера информационных технологий и сетевой коммуникации. Компьютерный сленг, по причине своего динамизма и объема, отражает ведущие лексико-семантические тенденции развития языковой системы. Компьютерный сленг развивается по общим законам языкознания и отражает наиболее продуктивные словообразовательные типы. Кроме того, актуальность изучения компьютерного сленга обусловлена тем, что его семантическая интерпретация отражает процессы развития цивилизации, тенденции глобализации, цифровизации и роботизации общества; сленг отражает, фиксирует и ретранслирует новые социальные ориентиры, стереотипы и ценности [3, с. 222].

Вопрос употребления компьютерного сленга как возможного средства расширения способов номинации в языке не является новым, но не теряет своей актуальности, и являлся предметом интереса таких ученых-лингвистов как Хомяков В. А., Баранова, А. Р, Патридж Э. и др.

Целью представленного исследования является исследование перспектив развития английского компьютерного сленга. В данной статье использованы методы теоретического и сравнительного анализа.

Основная часть

Прежде чем рассмотреть специфику современного англоязычного компьютерного сленга, следует обратиться к дефиниции понятия «сленг» как таковой. Продолжительная история изучения сленга как феномена языка обуславливает наличие колоссального множества определений данной категории. С.А. Титаренко, помимо многих других авторов, предлагает использовать дефиницию, предложенную в 1972 г. лингвистом Э. Патриджем, по мнению которого сленг – стилистическая формация речи, комплекс хаотичных и нестабильных лексем, которые отражают динамические изменения общественного сознания, употребляются преимущественно в устной коммуникации и наиболее свойственны дискурсу определенных социальных групп или профессиональных коллективов, а не представителям лингвокультуры в целом [7, с. 3203]. С другой стороны, Э. Патридж говорит о наличии некоего общеразговорного сленга, элементы которого можно встретить в речи всех носителей языка, а не только, скажем, носителей кокни, военных, коммерсантов, театральной публики, парламентариев или иных групп населения.

Определить сущность категории «сленг» можно, помимо прочего, посредством выявления его функций. Функциями сленга, по мнению С.А. Титаренко, выступают следующие: (1) создание эффекта новизны; (2) повышение степени экстраординарности, яркости речи; (3) преднамеренное дистанцирование от «непосвященных»; (4) экспрессия; (5) необходимость в наименовании нового явления или конкретизации существующего; (6) экономия средств языка [7, с. 3203].

Среди всех определений объемного понятия «сленг» можно встретить как описательные, обобщенные («нецензурная разговорная речь» [5, с. 36]), так и поэтические («монетный двор языка» (Д. Голсуорси), «язык, который закатывает рукава <...> и приступает к работе» (К. Сэндберг) [5, с. 36]). В.А. Хомяков говорит о том, что сложность выработки точной дефиниции сленга определяется разнообразием разновидностей сленга и функций, выполняемых им; по мнению автора, сленг может входить в литературный язык, приближаясь к стандарту, но, при этом, можно найти и примеры весьма нестандартных, практически табуированных единиц [8]. Соответственно, сленгу свойственна вариация степеней пейоративности и «литературности» [5, с. 37].

Высокая цитируемость дефиниции, представленной в «Словаре лингвистических терминов» (сост. О.С. Ахманова) позволяет считать ее одной из классических и наиболее удачных. Автор словаря определяет сленг с двух позиций: во-первых, в качестве разговорного варианта профессиональной речи, во-вторых, в качестве разговорной речи профессиональной или социальной группы, элементы которой начинают проникать в литературный язык или речь всех носителей языка, не имеющих прямого отношения к группе, изначально использовавшей ту или иную сленговую единицу [1, с. 419].

Английский язык традиционно считается донором «компьютерных» слов для большинства языков мира. Многие языки используют английскую компьютерную терминологию и, соответственно, параллельно заимствуют английский сленг. Вероятной причиной популярности англицизмов выступает то, что большинство компьютерных технологий было впервые разработано и представлено в США. Так, к примеру, в русский язык пришли терминологические лексемы «девайс» (от англ. *device* ‘устройство’), «хард драйв» (от англ. *hard drive* ‘жесткий диск’) и сленговые лексемы «моник» (от англ. *monitor* ‘монитор’), «аська» (от англ. *ICQ*) и др.

Следует сказать, что ключевой особенностью заимствования англицизмов в русском и других языках является то, что в английском оригинальные лексемы отнюдь не являются сленговыми, а представляют собой официальные терминологические единицы, зафиксированные в технических словарях. В качестве примеров можно привести следующие лексемы: «юзать» (от англ. *to use* ‘использовать, употреблять’), «засейвить» (от англ. *to save* ‘сохранить’), «кликать» (от англ. *to click* ‘щелкать’), «сконнектиться» (от англ. *to connect* ‘соединять, связывать, подключать’), «ромка» (от англ. ‘*Read-Only Memory*’), «дрова» (от англ. *drivers* ‘драйверы’).

Компьютерный сленг отличается от многих других видов сленга социальной проницаемостью: компьютерные сленговые лексемы постепенно проникают в речь всех носителей языка и, как правило, со временем входят в литературный лексикографический массив. При этом компьютеризация общества привела к тому, что лексикография перестала быть исключительной прерогативой профессиональных лингвистов. Благодаря таким проектам, как Word Spy (www.wordspy.com), Urban Dictionary (www.urbandictionary.com), сайту slovoново.ru, Википедии [4, с. 378] и др. компьютерный сленг активно и регулярно фиксируется пользователями Сети, за счет чего распространяется еще быстрее и «литературизируется», т.е. входит в официальный лексический состав языка.

Условно совокупность английской сленговой лексики, связанной с компьютерами, можно разделить на следующие группы: (1) именованья людей, имеющих отношение к компьютерам/Сети/интеллектуальным системам (*noob* ‘человек, плохо разбирающийся в компьютерных технологиях’, *geek* ‘эксперт в области ИТ’ (негативн., ирон.); (2) действия человека в отношении компьютера или программы и ответные действия компьютера (*to crack* ‘взломать, «крякнуть» систему/пароль/лицензионную версию’, *to fry* ‘сломать компьютер или компонент вследствие перегрева, связанного с одновременным запуском нескольких ресурсоемких программ’); (3) наименования действий или феноменов коммуникации, опосредованной компьютером (*to unfriend* ‘отписаться в социальных сетях’, *to egosurf* ‘искать собственное имя в поисковых системах’); (4) наименования составных частей компьютера, программных продуктов, команд, файлов (*rig* ‘персональный компьютер, особенно собранный вручную/кастомизированный’) [6, с. 104].

Компьютерная сленговая лексика английского языка – весьма динамичный феномен. Состав сленговых единиц, связанных с компьютерами, постоянно расширяется, что вызвано разработкой и выводом на рынок новых технологий. Можно сказать, что английский компьютерный сленг подвержен воздействию некоей моды: одни слова приходят в моду, другие – уходят, и только небольшая часть из них сохраняется в речи пользователей и используется в течение десятилетия или дольше. Например, на заре становления Сети и

перед всеобщей компьютеризацией сленговые единицы английского языка часто формировались посредством антропонимов: *Ken* ‘агрессивный пользователь’, *Annie* ‘устаревшая веб-страница’, *Debbie* ‘новичок’, *Dilbert* ‘человек, увлеченный компьютерами’). Сегодня же подобный способ образования сленговых лексем практически нехарактерен для английской коммуникации. Все реже в речи русскоязычных или англоязычных пользователей можно встретить популярные в 2000-х гг. выражения «синий экран смерти» / *Blue Screen of Death* – ‘текст сообщения о критической ошибке системы, напечатанный на синем фоне’, «мама» / *Mother* – ‘материнская плата’. В связи с этим лингвистическая наука, к сожалению, несколько отстает от реальной языковой практики. Как справедливо отмечает А. Р. Баранова с соавт., во множестве публикаций о компьютерном сленге английского языка в качестве примеров приведены слова и выражения, которые уже вышли из употребления [2, с. 155]. В данной связи нам представляется особенно важным рассмотреть наиболее современные примеры сленговых слов и фразовых сочетаний, существующих в английском языке.

Одним из таких является сокращение *DM* (существительное, от *Direct Message* ‘личное сообщение в соцсети’). Распространение аббревиатуры со временем привело к тому, что эта лексема стала употребляться и в качестве глагола (что в принципе нехарактерно для английских акронимов) – *to dm/DM* ‘написать в личные сообщения’. Этимология данной лексемы вполне прозрачна: некоторые англоязычные социальные сети именуют кнопку, открывающую встроенный мессенджер, *Direct Message*, что, собственно, и привело к употреблению новой аббревиатуры применительно ко всем социальным сетям и мессенджерам.

Как отмечено выше, компьютерные лексемы устаревают очень быстро, и многие из тех слов, которые находились в употреблении пользователей 5-10 лет назад, сегодня будут свидетельствовать, скорее, о том, что коммуникант не очень хорошо разбирается в новых тенденциях мира технологий. К примеру, в русском языке пост с большим объемом текста, который дочитывает малая доля пользователей, именовался ранее как «многобукав/многобукафф», но сегодня такой текст назовут с большей долей вероятности «простыней». Тем не менее, в английском аналогичный термин функционирует в речи уже 2 десятилетия и не выходит из языковой «моды» до сих пор. Речь идет о сокращении *TLDR* (*Too Long; Didn't Read*).

Как показывают предыдущие примеры, одной из наиболее заметных черт англоязычного компьютерного сленга выступает колоссальная доля аббревиаций. К примеру, за сокращением *ELI5* (*Explain Like I'm 5*) стоит просьба, направленная автору поста, о разъяснении смысла сказанного в более простой и доступной форме. Преимущественно данная единица циркулирует в рамках платформы Reddit. Распространены также аббревиатуры *FTFY* (*Fixed That For You*, об исправлении неумышленной ошибки, часто саркастически); *IRL* (*In Real Life*, аналог русского «ожидание/реальность»); *MIRL* (*Me In Real Life*, фраза, сопровождающая самоироничные высказывания).

Сленговые единицы компьютерного языка в английском языке достаточно часто представлены словосочетаниями. Появление колоссального множества устойчивых сленговых сочетаний слов говорит о том, что процесс фразеонимации в английском языке продолжается, и именно сфера технологий и компьютеров способна генерировать новые фразеологизмы наиболее интенсивно. Как показывает изучение словарей английского языка, большая часть сленговых словосочетаний английского языка образуется посредством метафоризации того или иного понятия или процесса. Словосочетания можно найти в каждой из выделенных нами ранее тематических групп: (1) именованья людей, имеющих отношение к компьютерам/Сети/интеллектуальным системам (*IK buffer* ‘человек, у которого снижена способность к усвоению новой информации’); (2) действия человека в отношении компьютера или программы и ответные действия компьютера (*bleeding edge* ‘работать с неотлаженным оборудованием или ПО’ *boil the ocean* ‘невыполнимая задача’); (3) наименования действий или феноменов коммуникации, опосредованной компьютером (*to cyber patrol* ‘установить блокирующее программное обеспечение, ограничить доступ к сайтам’); (4) наименования составных частей компьютера, программных продуктов, команд, файлов (*cup holder* ‘сидиром’ – от сходства устройства с автомобильным держателем для стаканов/чашек; *guilt ware* ‘условно-бесплатное программное обеспечение с неявной просьбой возместить автору трудозатраты’ – встроенные напоминания об отсутствии оплаты вызывают ощущение вины у пользователя).

Следует сказать, что изучение английского сленга осложняется отсутствием четкой границы между (1) собственно сленговыми единицами компьютерной сферы, (2) компьютерной терминологией, обладающей некоторыми признаками сленга, а также (3) сленга, не соотносимого с компьютерной или сетевой сферами, но циркулирующего исключительно в рамках компьютерной коммуникации. В последнюю из перечисленных групп можно включить, к примеру, такие лексемы как *Boujee* (*bouji*) ‘состоятельный человек или человек, которому удастся создать иллюзию богатства’; *bruh* – вариант обращения ‘bro’, используемый в социальных сетях.

Кроме того, сегодня можно наблюдать выделение внутри сленговой лексики большой группы слов, имеющих отношение к социальным сетям; такие единицы, на наш взгляд, уже сегодня составляют не менее половины от общего объема компьютерного сленга (*catfishing* ‘использование поддельного аккаунта в социальных сетях или на сайте знакомств для совершения действий от имени другого человека или несуществующей личности’; *finsta* ‘поддельный аккаунт’). Как видно, сленг представляет собой интересный инструмент изучения динамики развития общества, причем компьютерный сленг позволяет понять степень воздействия множества деструктивных тенденций на личность и социум. Речь идет о связанных с Интернетом деанонимизацией, иллюзией безнаказанности, киберпреступностью и прочими «маркерами» цифровой эпохи.

Не до конца ясно, в какую группу лексики следует включать хэштеги и следует ли расценивать их в качестве сленговых в принципе. С одной стороны, они употребляются в сетевой коммуникации, они повторяемы и за ними закреплен определенный смысл, с другой – полноценно функционировать в коммуникации в качестве членов предложения они не могут, и их коммуникативный потенциал представляется нам недостаточным для того, чтобы говорить о хэштегах как о полноценных сленговых лексемах (*#cu46 – see you for sex*, *#POS – parents over shoulder*).

Анализ англоязычной компьютерной коммуникации также показывает наличие особой группы сленговых лексем – лексем, которые находятся на границе между терминологической лексикой и сленгом. Такие слова обладают одновременно и функциями терминов, и функциями сленга; существует также точка зрения о том, что такие лексем представляют собой профессиональный жаргон, а в ряде англоязычных публикаций они именуется обобщенно – *tech words* (*the pyramid of doom* – термин, обозначающий трудночитаемый тип кода с нисходящими запросами; *monkeytail* – именование символа @, принятое в среде программистов [9]).

Говоря о перспективах развития английского компьютерного сленга, можно сделать следующие предположения.

Во-первых, по мере развития новых технологий и платформ появится необходимость их называть, в результате чего возникнут новые неформальные выражения. Например, по мере распространения искусственного интеллекта, блокчейн, виртуальной реальности и других инноваций могут возникать новые сленговые понятия, отражающие специфику работы человека в новых средах. С появлением новых форм коммуникации, таких как голосовые и видео-сообщения, чат-боты, виртуальные ассистенты, могут появиться специфические термины и аббревиатуры, отражающие новые способы общения.

Во-вторых, технологии меняют механизмы социального взаимодействия, поэтому компьютерный сленг, безусловно, будет все чаще отражать новые социальные тренды и изменения в поведении пользователей. Социальные медиа, мобильные приложения и онлайн-платформы вносят свои особенности в язык и коммуникацию, что отразится на развитии сленга английского языка.

В-третьих, английский язык продолжит оставаться донором лексики для многих других языков мира. Тем не менее, нельзя исключить и то, что в английский компьютерный язык станут попадать слова из других языков. Влияние различных культур и языковых традиций на англоязычную лингвокультуру может привести к появлению новых сленговых выражений.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Наука, 1966. 512 с.
2. Баранова А.Р., Ладнер Р.А., Нестерова С.С. Компьютерный сленг // НАУ. 2016. № 4-1 (20). С. 154 – 155.
3. Горелова О.В., Круглова У.Р. Компьютерный сленг в современной интернет-коммуникации // Современное педагогическое образование. 2022. № 1. С. 220 – 223.
4. Лукашанец Е.Г. Интернет и язык: народная лексикография // Вестник ННГУ. 2011. № 6-2. С. 378 – 381.
5. Орлова Н.О. Сленг vs жаргон: проблема дефиниции // Ярославский педагогический вестник. 2004. № 3 (40). С. 36 – 39.
6. Сапронова А. Формирование и стилистические особенности английского компьютерного сленга // European research. 2016. № 4 (15). С. 104 – 107.
7. Титаренко С.А. Подходы к дефиниции термина «сленг» в ретроспективе лингвистических исследований // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. № 10. С. 3202 – 3208.

8. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.

9. What is an octothorpe? Cool tech words and computer science slang // The Server Side. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theserverside.com/blog/Coffee-Talk-Java-News-Stories-and-Opinions/What-is-an-octothorpe-Cool-tech-words-and-computer-science-slang> (дата доступа: 05.07.2023)

References

1. Ahmanova O.S. Slovar' lingvisticheskikh terminov. M.: Nauka, 1966. 512 s.
2. Baranova A.R., Ladner R.A., Nesterova S.S. Komp'yuternyj sleng. NAU. 2016. № 4-1 (20). S. 154 – 155.
3. Gorelova O.V., Kruglova U.R. Komp'yuternyj sleng v sovremennoj internet-kommunikacii. Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2022. № 1. S. 220 – 223.
4. Lukashanec E.G. Internet i jazyk: narodnaja leksikografija. Vestnik NNGU. 2011. № 6-2. S. 378 – 381.
5. Orlova N.O. Sleng vs zhargon: problema definicii. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2004. № 3 (40). S. 36 – 39.
6. Sapronova A. Formirovanie i stilisticheskie osobennosti anglijskogo komp'yuternogo slenga. European research. 2016. № 4 (15). S. 104 – 107.
7. Titarenko S.A. Podhody k definicii termina «sleng» v retrospektive lingvisticheskikh issledovanij. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2021. № 10. S. 3202 – 3208.
8. Хомяков В.А. Нестандартная лексика в структуре английского языка национального периода: автореф. докт. дис. ... канд. филол. наук. Л., 1980.
9. What is an octothorpe? Cool tech words and computer science slang. The Server Side. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.theserverside.com/blog/Coffee-Talk-Java-News-Stories-and-Opinions/What-is-an-octothorpe-Cool-tech-words-and-computer-science-slang> (дата доступа: 05.07.2023)

*Fedorova N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Drobinina Yu.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration*

Features of modern computer slang of the English language

Abstract: slang is colloquial speech of a professional or social group, elements of which begin to penetrate into the literary language or speech of all native speakers. Computer slang vocabulary of the English language is a very dynamic phenomenon. The composition of slang units associated with computers is constantly expanding, which is caused by the development and introduction of new technologies to the market. Computer lexemes become obsolete very quickly, and many of the words that were used by 5-10 users are practically not found in speech today. The analysis of English-language computer slang allows us to draw a conclusion about several key features of this vocabulary. Firstly, one of the most noticeable features of English-language computer slang is a huge proportion of abbreviations. Secondly, the slang units of the computer language in English are quite often represented by phrases. Thirdly, a significant part of slang phrases in the English language is formed by metaphorizing a particular concept and or process. Fourthly, one can observe the allocation within the slang vocabulary of a large group of words related to social networks. Fifthly, the analysis of English-language computer communication also shows the presence of a special group of slang lexemes – lexemes that are on the border between terminological vocabulary and slang. Such words have both the functions of terms and the functions of slang.

Keywords: English, slang, computer slang, digitization, terminology, communication, Internet, social network

For citation: Fedorova N.A., Drobinina Yu.S. Features of modern computer slang of the English language. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 204 – 208.

Received: June 19, 2023; Revised: July 11, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Цховребова Б.Ф., кандидат филологических наук, доцент,
Экономова А.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Московский финансово-промышленный университет Синергия*

К вопросу о парадоксах в межкультурной коммуникации

Аннотация: статья посвящена проблемам межкультурной коммуникации как ключевом моменте межкультурного взаимодействия. Автором рассматриваются стереотип о чужой культуре и их влияние на взаимодействие представителей разных культур. Часто стереотипы о представителях чужой культуры противостоят представлению о себе носителей данной культуры. Это противоречие зачастую носит парадоксальный характер. Сознательное следование описательным стереотипам, отражающим групповые качества носителей чужой культуры, может привести к снижению эффективности коммуникации, особенно если этот стереотип не соответствует реальности. Снизить влияние ложных стереотипов на качество коммуникации можно, изучая особенности чужой культуры.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, стереотип, традиционная культура, личность коммуниканта, культурный код

Для цитирования: Цховребова Б.Ф., Экономова А.Д. К вопросу о парадоксах в межкультурной коммуникации // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 209 – 213.

Поступила в редакцию: 18 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 8 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

Современное общество – общество мультикультурное, поэтому проблема межкультурных контактов для него всегда будет чрезвычайно актуальной. Расширение международного сотрудничества практически во всех областях жизни во многом определяет перемены, происходящие в языке, и приводит к широкому распространению двуязычия. Кроме того, и население России является полиэтническим, поэтому проблема межкультурной коммуникации актуальна и в пределах внутреннего общения.

Под термином «межкультурная коммуникация» обычно понимается взаимодействие между носителями различных культур. Это взаимодействие может быть как прямым, так и опосредованным. М.О. Гузикова и П.Ю. Фофанова определяют межкультурную коммуникацию как «обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причем то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет ее ход» [3, с. 8]. Авторы считают, что внимание к проблемам межкультурной коммуникации является результатом глобализации, которая в науке проявилась в «экспансии методов антропологии и этнографии; разрушении концепции европоцентризма; повышенном интересе к гендерным исследованиям; развитию социологических и психологических теорий власти; интересе лингвистики к неязыковым каналам коммуникации и развитию социолингвистики» [3, с. 9].

Краткое, но ёмкое толкование термина, на наш взгляд, предлагает Т.Б. Фрик: «Межкультурная коммуникация – это общение людей, которые представляют разные культуры» [8, с. 6]. Несмотря на лаконичность, определение передает представление о самом существенном отличии межкультурной коммуникации от коммуникации между носителями одной культуры. Л.К. Бальбунова, определяя это различие, делает акцент на личности коммуниканта. Она считает межкультурную коммуникацию «взаимодействием, при котором культурно-детерминированная специфика личности коммуниканта влияет на особенности кодирования сообщения, формы контакта и восприятие контекста» [1, с. 124]. В начале межкультурного коммуникативного взаимодействия его участники не осознают культурных различий и поэтому не могут адекватно понимать друг друга. Коммуникация является ключевым моментом межкультурного взаимодействия; в ней всегда так или иначе воспроизводится культура, носителями которой являются участники коммуникации и «адекватное восприятие собеседников будет во многом зависеть от культурной позиции участников культурного контакта, осознания их места в спектре культур и поведения, направленного на выражение принадлежности к той или иной социальной или культурной группе». [4, с. 556]. Протекание процесса коммуникации в каждом случае определяется культурными различиями коммуникантов. И культура, и коммуникация взаимно влияют друг на друга в процессе взаимодействия. Для успешного информационного обмена необходим общий код, посредством которого кодируется информация для передачи принимающей стороне, впоследствии декодирующей полученную информацию.

Человек – основной элемент любой коммуникации, причем самый сложный. Сложность эта обусловлена тем, что человек передает, получает и интерпретирует полученную информацию. От качества процессов передачи, получения и интерпретации информации зависит качество коммуникации. Сложность этих процессов обусловлена тем, что они напрямую зависят от индивидуальных особенностей коммуниканта: уровня развития его коммуникативных компетенций, жизненного опыта и даже настроения в данный момент. «Коммуникация – культурно обусловленный процесс, который протекает по-разному в зависимости от национальной принадлежности его участников, и владение единым языком не всегда является достаточным основанием для достижения взаимопонимания», – пишет по этому поводу Е.Г. Фалькова [5, с. 73].

Существуют моменты, специфичные именно для межкультурной коммуникации: даже если коммуникант владеет неродным для себя языком, на котором ведется коммуникация, он не всегда владеет коммуникативным стилем, принятым в другой культуре: «даже если происходит переключение вербальных кодов коммуникации, переключение стилистических и невербальных кодов не происходит» [3, с. 68]. Например, часто русский человек, слабо владеющий разговорным английским и давая себе отчет, что собеседник, возможно, понимает его с трудом, начинает говорить очень громко, усиленно жестикулируя, стремится максимально близко подойти к собеседнику, что, как правило, еще больше затрудняет коммуникацию и вызывает недоумение у принимающей стороны, даже у американцев, не говоря уже об англичанах, которые не терпят нарушения личного пространства.

Важно, что в реальной коммуникации никогда не используется исключительно вербальный код. Недостаточно передать только лексическое значение произнесенных слов или их общий смысл. Именно поэтому, на наш взгляд, проблема адекватности перевода всегда была очень актуальна при коммуникации через посредника, и не только, допустим, в деловой сфере, но и в любой другой. Студентам предложили перевести на английский язык частушку:

Эх, лапти мои,
Четыре оборки.
Хочу – дома заночую,
Хочу – у Егорки.

Переведенный на английский язык текст частушки передали студентам другой группы с тем, чтобы они перевели его на русский язык. Один из вариантов звучал так:

Невыносимо туфли блещут лаком,
До бездны только шаг, все решено.
Мне нынче дома сон уже не лаком,
Мне нынче спать у Джорджа суждено.

Конечно, это всего только шутка, однако она очень хорошо иллюстрирует тот факт, что при переводе с одного языка на другой, во-первых, искажается информация, причем с ростом количества посредников искажения увеличиваются. А во-вторых, на качестве перевода отражается степень владения переводчиком культурным кодом вступивших во взаимодействие участников коммуникации.

Свойства речи во многом определяются особенностями культуры, и это может отражаться даже в интонировании речи и ее темпе: так, например, у жителей Прибалтики темп речи заметно медленнее, чем у русских, а у итальянцев – наоборот, быстрее. Особенно ярко заметны культурные различия в невербальных элементах межкультурной коммуникации.

Невербальные каналы коммуникации передают информацию посредством несловесных действий. Как правило, это информация, дополняющая основное (вербальное) сообщение, помогающая его правильно понять и осмыслить. Важность этой информации возрастает, если коммуникация осуществляется на языке, который участник (или оба участника) знают недостаточно хорошо: в таких случаях интонация, жесты, мимика и поза могут существенно облегчить понимание. Для эффективной межкультурной коммуникации необходимо знать культурные особенности, специфичные для чужой культуры, чтобы ненамеренно не использовать невербальные средства, запрещенные или осуждаемые среди представителей данной культуры. Наиболее очевидно эти различия проявляются на уровне поддержания определенной дистанции между участниками коммуникации. Известно, что выделяются следующие пространственные зоны [9]: интимная зона (0 – 20 см), личная зона (45 – 120 см), зона социальных отношений (1,2 – 3,6 м), публичная зона (более 3,6 м). Например, в интимную зону человека в большинстве культур вторгаться не принято, однако в некоторых средиземноморских странах расстояние между коммуникантами в 20 см считается приемлемым в дружеском общении. В деловом общении универсальным является требование соблюдать дистанцию и не приближаться к собеседнику ближе чем на 60 см.

В разных культурах по-разному относятся к прикосновениям. Все культуры по отношению к прикосновениям делятся на две группы – контактные и дистантные. Если в культурах первой группы прикосновения

в процессе коммуникации являются нормой, то в культурах второй при общении предпочитают поддерживать дистанцию [2].

Жесты-сигналы диалога тоже культурно обусловлены, и поэтому в каждой культуре имеется свой набор таких жестов, и часто, совпадая по форме, они имеют различное значение. Например, в России, США и некоторых других странах поднятый вверх большой палец руки означает одобрение, в Греции – просьбу замолчать, в странах Ближнего Востока он имеет оскорбительное значение. Именно потому, что в различных культурах возможны омонимичные жесты, в межкультурной коммуникации рекомендуют воздерживаться от излишней жестикуляции.

Любой контакт различных культур в той или иной мере предполагает наличие конфликта, а, следовательно, и любая межкультурная коммуникация по своей природе конфликтна, что приводит к возникновению ряда парадоксов в межкультурном общении. На наш взгляд, большая часть парадоксов межкультурной коммуникации обусловлена влиянием стереотипов и предрассудков, в первую очередь этнокультурных. Под стереотипом мы понимаем устойчивый образ (обычно очень упрощенный и эмоционально окрашенный) какого-либо явления или объекта, сформировавшийся в сознании отдельного человека или целой социальной группы. Знание стереотипов может существенно повлиять на эффективность коммуникации. Это происходит в случаях, когда участник коммуникации сознательно следует описательным стереотипам, отражающим групповые качества носителей чужой культуры. Необходимо понимать, что, с одной стороны, описательные стереотипы в очень большой мере отражают объективные качества представителей различных групп, а с другой – не могут передавать особенности каждого конкретного представителя группы. Кроме того, целый ряд стереотипов не находит подтверждения, поскольку они являются ошибочными, поверхностными суждениями.

Один из таких стереотипов – представление о русских как о ленивых людях, которые стремятся избежать труда. Часто в качестве подтверждения этого стереотипа приводят русские пословицы Работа не волк, в лес не убежит; Работа не медведь, можно завтра поглядеть. Однако следует отметить, что подобных пословиц в русском языке очень немного. На наш взгляд, эти пословицы не оправдывают лень и ничегонеделание, они лишь отражают одну из важнейших особенностей русской традиционной культуры, которая состоит в том, что праздники занимают в ней особое место. Они являются своеобразным способом сохранения национальной культуры, формой передачи традиции от поколения к поколению, как, собственно, и в любой другой культуре. Праздники воспринимались не только как время отдыха, но и как обращение к духовной сфере, и выполнение обрядов превращало, например, свадьбу не только в праздничный, свободный от работы день, но и в важное мероприятие, обеспечивающее будущее вновь создающейся семьи и способствующее через совместную деятельность сплочению старшего и младшего поколений семьи, установлению и поддержанию между ними эмоциональной связи. В русской культуре существовал (и поныне многие стараются его соблюдать) запрет на любые или отдельные виды работ в определенные праздники. Этот запрет имеет огромное культурное значение: в стремлении обеспечить материальную сторону существования человек может забыть о нематериальных вещах: ценности общения, необходимости задуматься о духовно-нравственных аспектах жизни. Запрет на работу открывал эту возможность, переключал внимание человека на то, чтобы обеспечить социально-психологический комфорт, а не только материально-бытовой. Вот для этих случаев и применялись поговорки, о которых шла речь выше: Работа не волк, в лес не убежит и Работа не медведь, можно завтра поглядеть. Традиция собираться всей родней укрепляла семью, давала человеку чувство общности с другими людьми, что, в свою очередь, давало ощущение стабильности и уверенности и, как следствие, формировало позитивное отношение к миру.

В европейских странах и США существует целый ряд сходных стереотипов, определяющих их представление о России и русских, но противоречащих представлению русских о себе. В частности, это касается выбора тактики ведения деловых и политических переговоров: иностранцы часто убеждены, что русские ведут любые переговоры с позиций силы, поэтому уже в самом их начале занимают жесткую позицию и в ходе переговоров с очень большим трудом меняют ее, так что бывает исключительно сложно принять решение, выгодное для обеих сторон. Это связано, на взгляд американцев, с тем, что русские понимают переговоры как противостояние, а понятие победы в их понимании не предполагает принятие компромиссного решения. Американцы же убеждены, что цель переговоров – не победить, сохранив свои позиции, а прийти к решению, выгодному для обеих сторон. Для них эффективные переговоры – взаимовыгодные переговоры. Для русских, в понимании иностранцев, эффективные переговоры – полная и безоговорочная победа, поэтому русские не способны выбирать гибкие способы межкультурного взаимодействия и учитывать эмоциональные и психологические аспекты коммуникации. Из-за такого подхода иностранцам сложно вести с русскими экономические переговоры: если для представителей большинства стран (особенно азиатских) торговаться, снижая цену, норма, то русские, в силу своего «имперского менталитета» торговаться считают

ниже своего достоинства, в то время как готовность к торгам – важная составляющая культуры переговоров в большинстве стран мира. Между тем в русской традиционной культуре умение торговаться всегда считалось скорее положительным, чем отрицательным качеством, и часто на рынках, на ярмарках воспринималось (и воспринимается) как своего рода спорт, азартная игра и продавцом, и покупателем, особенно в южных регионах.

Подобная парадоксальная ситуация наблюдается и в представлении об отношении носителей русской культуры ко всякого рода формальностям. Иностранцы убеждены, что русские слишком педантично следуют различным формальностям, что противоречит представлениям о себе русских, которые, напротив, считают, что иностранцы слишком педантичны в соблюдении требований формального характера.

Кроме того, американцы считают, что русские слишком большое значение придают иерархическим отношениям. Так, американский специалист по международной деловой коммуникации описывает в электронном журнале «Сноб» следующий случай из своей практики: «Несколько месяцев назад меня пригласили на вечеринку в честь дня рождения одного из студентов Executive MBA. Весь вечер мы общались с классом и в целом прекрасно проводили время. На следующий день, когда я пришел на занятия, студенты по-прежнему обращались ко мне как к “профессору”, что вызвало мое искреннее удивление, ведь накануне мы свободно общались на “ты”. Подобного я никогда не переживал, клянусь. Для меня это история в полной мере иллюстрирует всю важность, которую русские придают иерархичности отношений и субординации».

Еще один стереотип подобного рода о русских – то, что с русскими можно вести продуктивные переговоры только в тех случаях, когда имеешь длительное знакомство с партнерами. Фактически речь идет о закрытости русских и их недоверии к посторонним, что тоже противоречит представлениям русских о своем национальном характере: русские считают себя очень открытыми людьми, не случайно в русском языке так много слов и выражений, характеризующих человека по этому признаку – рубаха-парень, душа нараспашку, всей душой, открыть душу, с открытой душой, с открытым сердцем и т.п.

Таким образом, на наш взгляд, можно считать, что наличие стереотипных представлений о чужой культуре и о ее носителях часто являются весьма парадоксальным явлением поликультурного общения, ведь межкультурная коммуникация – сложный процесс, эффективность которого определяется многими факторами. Успешное межкультурное взаимодействие возможно только при условии достижения равновесия между коммуникантами, являющимися представителями различных культур, их взаимного уважения и психологического комфорта, и не должно основываться на стереотипах.

Проблема неудач в межкультурной коммуникации очень актуальная. Существуют различные подходы к её решению. Изучая особенности межкультурной коммуникации, необходимо видеть национально-определенную, национально-детерминирующую специфику личности коммуникаторов, влияющую на особенности кодирования сообщения, формы контакта, восприятия контекста и некоторые другие факторы. Названные компоненты совершенно индивидуальны и никогда полностью не совпадают даже у самых близких, иначе само общение было бы бессмысленным.

Но при полном отсутствии зоны пересечения, знаний этих пространств коммуникаторов, такое отсутствие возможно только в искусственных системах и в реальной жизни она не встречается, но успешной коммуникации происходить здесь не может. Общение, как знаковое взаимодействие коммуникантов, возможно лишь в том случае, если у коммуникантов существует общность знаний о реальном мире, энциклопедические знания и о средствах общения – языковые знания.

В настоящее время соизучение иностранного языка (ИЯ) и культуры страны изучаемого языка носит аксиоматический характер. При подготовке обучающихся к межкультурной коммуникации и диалогу культур средствами изучаемого языка особое значение приобретает формирование таких важных качеств, как открытости, толерантности, непредвзятости по отношению к представителям других культур, а также осознание себя личностью в качестве культурно-исторического субъекта [4, с. 555-556].

Заметим, что при преподавании иностранных языков, прежде всего в исходных областях, основное внимание уделялось именно знанию кода, то есть языковым в данном случае знаниям. Но надо заметить, что очень многие неудачи межкультурной коммуникации провоцируются не тем, что один из коммуникантов слабо владеет кодом, как раз здесь у него проблем может и не быть, но то, что он слабо владеет внекодовыми знаниями, может являться проблемой.

Различия в культурах провоцируют коммуникативные неудачи в процессе межкультурной коммуникации. Эти различия объединяют в себе коммуникативные провалы самых различных типов. Для того, чтобы избежать этих неудач и нейтрализовать их, необходимо владеть теми знаниями, которые являются общими для представителей того или иного лингво-культурного сообщества.

Литература

1. Бальбурова Л.К. Коммуникативные барьеры в межкультурной коммуникации (на примере российской и американской лингвокультур) // Филология: научные исследования. 2019. № 2. С. 122 – 130.
2. Бутовская М.Л. Язык тела: природа и культура (эволюционные и кросскультурные основы невербальной коммуникации человека). М.: науч. мир, 2004. 440 с.
3. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы теории межкультурной коммуникации. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. 124 с.
4. Зангиева З.Н., Цховребова Б.Ф. Формирование навыков межкультурной компетенции в условиях неязыкового вуза // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 555 – 558.
5. Фалькова Е.Г. Межкультурная коммуникация в основных понятиях и определениях. СПбГУ, 2007. 77 с.
6. Володина О.В. Межкультурная коммуникация как основополагающий принцип обучения иностранному языку в вузе // Современный ученый. 2021. № 2. С. 39 – 43.
7. Пашук М.А. Российские студенты в германских вузах: проблемы адаптации и межкультурной коммуникации // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 2. С. 57 – 63.
8. Фрик Т.Б. Основы теории межкультурной коммуникации. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. 100 с.
9. Холл Э.Т. За пределами культуры. Нью-Йорк: Анкор Пресс, 1976. С. 231 – 244.

References

1. Bal'burova L.K. Kommunikativnye bar'ery v mezhkul'turnoj kommunikacii (na primere rossijskoj i amerikanskoj lingvokul'tur). Filologija: nauchnye issledovanija. 2019. № 2. S. 122 – 130.
2. Butovskaja M.L. Jazyk tela: priroda i kul'tura (jevoljucionnye i krosskul'turnye osnovy neverbal'noj kommunikacii cheloveka). M.: nauch. mir, 2004. 440 s.
3. Guzikova M.O., Fofanova P.Ju. Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2015. 124 s.
4. Zangieva Z.N., Chovrebova B.F. Formirovanie navykov mezhkul'turnoj kompetencii v uslovijah nejazykovogo vuza. Gumanitarnye i social'nye nauki. 2014. № 2. S. 555 – 558.
5. Fal'kova E.G. Mezhkul'turnaja kommunikacija v osnovnyh ponjatijah i opredelenijah. SPbGU, 2007. 77 s.
6. Volodina O.V. Mezhkul'turnaja kommunikacija kak osnovopolagayushchij princip obucheniya inostrannomu yazyku v vuze. Sovremennij uchenyj. 2021. № 2. S. 39 – 43.
7. Pashuk M.A. Rossijskie studenty v germanskih vuzah: problemy adaptacii i mezhkul'turnoj kommunikacii. Istoricheskij byulleten'. 2021. T. 4. № 2. S. 57 – 63.
8. Frik T.B. Osnovy teorii mezhkul'turnoj kommunikacii. Tomsk: Izd-vo Tomskogo politehnicheskogo universiteta, 2013. 100 s.
9. Holl Je.T. Za predelami kul'tury. N'ju-Jork: Ankor Press, 1976. S. 231 – 244.

*Tskhovrebova B.F., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ekonomova A.D., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Moscow Financial and Industrial University Synergy*

To the question of paradoxes in intercultural communication

Abstract: the article is devoted to the problems of intercultural communication as a key element of intercultural interaction. The author examines the stereotype about a foreign culture and their influence on the interaction of representatives of different cultures. Stereotypes about representatives of a foreign culture often contradict the self-image of the carriers of this culture. This contradiction is often paradoxical. Conscious adherence to descriptive stereotypes that reflect the group qualities of the bearers of a foreign culture can lead to a decrease in the effectiveness of communication, especially if this stereotype does not correspond to reality. It is possible to reduce the influence of false stereotypes on the quality of communication by studying the peculiarities of a foreign culture.

Keywords: intercultural communication, stereotype, traditional culture, communicant's personality, cultural code

For citation: Tskhovrebova B.F., Ekonomova A.D. To the question of paradoxes in intercultural communication. Philological Sciences Bulletin. 2023. 3 (7). P. 209 – 213.

Received: June 18, 2023; Revised: July 8, 2023; Accepted: July 31, 2023.

*Яковлева Л.А., кандидат филологических наук, доцент,
Технический институт, филиал Северо-Восточного
федерального университета имени М.К. Аммосова*

Некоторые языковые особенности рэп-текстов Дениса Астапова (на примере альбома «Сундук мертвеца»)

Аннотация: в статье рэп-тексты рассматриваются как поликодовый текст, однако анализируется его вербальная часть. Объектом исследования являются рэп-тексты Дениса Астапова, предметом – языковые особенности текстов. Цель работы – выявить и описать структурно-семантические особенности рэп-текстов в альбоме Д. Астапова «Сундук мертвеца». Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих задач: рассмотреть лингвистические подходы анализа текстов субкультуры рэперов в аспекте, методом сплошной выборки создать корпус текстов для анализа, выявить особенности лексико-семантического пространства рэп-текстов, а именно: определить ключевые темы, выявить семантические доминанты, а также лексическое наполнение семантических полей. Основным методом исследования является описательно-аналитический метод, наряду с ним в статье были использованы следующие методы: анализ и обработка информации на основе изученной литературы, метод сплошной выборки, статистический метод с помощью программы Advengo, а также сравнительный метод. В ходе анализа были выявлены лексемы, входящие в основные лексико-семантические поля «Человек», «Время», «Смерть». Сделаны выводы о специфике употребления метафорических конструкций, сравнительных оборотов, антитез. Выявлены основные темы и мотивы: детства, любви, одиночества, смерти, тщетности бытия.

Ключевые слова: современное искусство, рэп-поэзия, семантическое поле, семантика, частотность, художественный мир

Для цитирования: Яковлева Л.А. Некоторые языковые особенности рэп-текстов Дениса Астапова (на примере альбома «Сундук мертвеца») // Вестник филологических наук. 2023. Том 3. № 7. С. 214 – 217.

Поступила в редакцию: 15 июня 2023 г.; Принята в доработанном виде: 10 июля 2023 г.; Одобрена для публикации: 31 июля 2023 г.

В современной лингвистике последнего десятилетия наблюдается интерес к молодёжной рэп-культуре, который связан, на наш взгляд, с антропоцентрической парадигмой, поскольку интерес к языковой личности задает вектор научных исследований сквозь призму понятия «человек», тем самым определяя в современной лингвистической науке новые подходы анализа текста.

Подход к молодёжной субкультуре рэпа с лингвистической точки зрения связан с изучением её языковых особенностей. Изменения в социально-общественной жизни находят отражение в структуре и содержании языка, что наблюдается в развитии современных жанров, которые отражают языковую картину мира.

Однако степень художественности современных рэп-текстов относится к дискуссионным вопросам. В первую очередь, это связано с употреблением стилистически сниженной, бранной, вульгарной лексики, не соотносимой с категорией художественного (=литературного) слова. Проблема выделения рэп-текста в устоявшейся системе функционирующих в современном языковом пространстве текстов вызвана неопределённостью его статуса: «синтетический текст и/или вербальный текст, продукт устной и/или письменной речи, художественный и/или нехудожественный, соотношение поэтического и прозаического в рэпе» [4, с. 5].

Учитывая специфику художественного жанра, в современной лингвистической науке понятие «художественный текст» значительно расширяется. Современные «художественные тексты XXI века являются креолизованными текстами, то есть текстами, состоящими из вербальной и невербальной частей» [6, с. 9]. Достаточно большую группу среди них составляют песенно-поэтические тексты, к числу которых относится рок- и рэп-музыка. В современной лингвистике более употребителен термин поликодовый текст. Как пишет Анисимова Е.Е., поликодовый текст – это «текст, в котором сообщение закодировано семиотически разнородными средствами – вербальными и невербальными компонентами, объединение которых представляет собой определённую структуру, характеризующуюся проявлением взаимозависимости составляющих как в содержательном, так и в формальном аспектах» [1].

Однако интерес к данному жанру с конца 90-х гг. по настоящее время проявляют как исследователи в области литературоведения, так и лингвистики. Научные работы по изучению рэп-текстов охватывают ана-

лиз языковых особенностей текстов отечественного рэпа в сравнении с афроамериканскими текстами (Гриценко, Дуняшева, 2013), топологический анализ российской политизированный рэп-культуры, образ повествователя в рэп-текстах (Фролова, 2015), интертекстуальность в русском рэпе, трансформации субъекта повествования (Дрок, 2020) и др.

Таким образом, актуальность данного исследования связана с необходимостью лингвистического изучения специфического культурного феномена рэп-текстов. Научная новизна заключается в том, что в работе впервые был проведен лингвистический анализ рэп-текстов Дениса Астапова. Материалом исследования послужили рэп-тексты, вошедшие в 2018 г. в альбом «Сундук мертвеца».

Обратимся к анализу текстов Д. Астапова с целью выявления языковых средств выразительности.

В тексте «Давай завесим окна» автор олицетворяет такие абстрактные категории, как время (*Время замент твой CD на кассету Егора Летова* [2]) и смерть (*Тихо у двери смерть сидит..*). Причем рэп-исполнителем используются как общеязыковые, стертые метафоры (*Плывём на лодке любви*), так и индивидуально-авторские сравнения времени с предметом современного мира (*Время летит, как спам по сети*), таким образом, автор привязывает бесконечную категорию к конкретному моменту времени.

При расставании предавшую лирического героя девушку Д. Астапов сравнивает с неодушевленным бытовым предметом, подчеркивая мысль о том, что женщина – это вещь, причем не самая дорогая (*Я тебя могу вернуть, как утюг по гарантии*).

С целью выявления частотности употребления лексем в тексте был использован компьютерный сервис анализа текста Advego. Анализ семантического ядра выявил имплицитную оппозицию «я (один) – все». Лексема *все* была использована 6 раз, что составило 1,6%, лексема *один* – 4 раза (1,07%). Лирический герой сталкивается с предательством, понимает неизбежность оставаться одному, появляется образ смерти.

Мотив одиночества продолжается в композиции «Детство», в которой также на первый план выходит противопоставление мальчика (1,24%) и всего окружающего мира (1,55%): *Все идут на холодный пруд / Слушать песни тёплого ветра / Но тебя с собой не берут*.

Сравнение лирического субъекта с клоуном усиливает эффект противопоставления: *одевали как клоуна в цирке, как цыган с обезьянкой* [2].

Следующая композиция начинается с риторических вопросов: *«Что я делаю в жизни не так? / Объясните мне: жить её как; / Где найти себе место, чтобы наконец-то / Покинуть этот тесный барак?!»* [2]. На первый план выходит семантика сожаления (1,02%): *Мы, как жуки в янтаре в этом миге застряли – В летаргическом сне, в январе*. Семантика стесненности, сжатости пространства, невозможности свободно двигаться, жить, творить, которая в начале композиции выражается лексемами *тесный барак*, в финале песни приобретает сравнение с жуками в янтаре, которые застыли заживо, как в летаргическом сне.

В песне «Журносик» центром семантического ядра выступает лексема *смерть* (1,17%), лексико-семантическая группа оформлена при помощи сравнений. При этом следует отметить, что внезапность (1,17%) смерти подчеркивают компоненты, входящие в сравнительные обороты (*как осечка, как граната*). Таким образом, заложенная в предыдущей песне семантика обездвижения, ограниченности движения получила финальную развязку.

В композиции наблюдается продолжение мотива одиночества, противопоставление всему окружающему миру, которое репрезентируется бинарной оппозицией «свой / чужой», однако впервые в категории «свой» появляется мама как близкий человек.

В песне «Папа» заглавие, являясь сильной позицией текста, входит в семантическое поле «Человек» и автоматически в категорию «чужой» (*Как дети зубной боли отца боялся*). Лексемы *папа, мама, бабушки*, входя в одну тематическую группу близких кровных родственников, в тексте приобретают полярно противоположную семантику. Примечательно, что автор снова использует в тексте сравнительные обороты (*Жизнь от тебя пытается избавиться, Как шлюха от своего брюха*), концептуально понятие *жизнь* представлено в образе женщины, причем если ранее категории *время и смерть* были лишь представлены как живое существо, то за понятием *жизнь* закрепилась гендерная составляющая.

Текст «Расскажи мне о любви» полностью построен на антитезе: восприятие любви (4,03%) двух разных людей также продолжает противопоставление «свой / чужой» Лирический герой, разочарованный в любви, эмоционально отрицательно окрашивает свое понимание, героиня же, наоборот, воспринимает, как и полагается молодой девушке, восторженно. Сравним две диаметрально противоположные репрезентации концепта *любовь* с позиций юноши и девушки: *любовь – это яблонь сад, цветы, конфеты и мягкие мишки, стишки, бабочки, принц, дворец = плоды на ремнях висят, в потрёпанной книжке, к*ишки, не сцена из драмы, шрам на запястье, понаты'е, психбольница*. Автор рассказывает (2,02%), предостерегает, не молчит (2,02%) о том, что может произойти, снимает с глаз розовые очки, разбивает сказочные мечты, поэтому и

прибегает к традиционным сказочным образам принца на белом коне и превращению в двенадцать часов кареты в тыкву.

Название композиции «Сундук мертвеца», давшее наименование всему альбому, метафорично. Автор вводит фигуру мамы, которая в детстве собирала рюкзак в школу, а он превратился в *балласт одинаковых дней*, а затем в чемодан с *грузом пыльных воспоминаний*. Перед нами развернутое сравнение: ранец принимает свойства живого существа, поскольку он *«неплохо устроился»* за плечами и даже со временем вырос в размерах. Прошлое автор сравнивает с цементом, который засасывает и застывает (ср.: жуки, застывшие в янтаре). К сожалению, избавиться от груза прошлого в этой жизни невозможно, снова появляется тема смерти. Категория времени представлена не настоящим, а прошлым.

Следует отметить, что Д. Астапов использует любимый прием олицетворения: *В луже утонет Солнце, на крыши Луна заберётся*.

В следующей песне «Я умираю» автор показывает разрушение жизни, прибегая при этом к приему сравнения: жизнь – это дом, который рушится от ударов, все сыпется, *как штукатурка*. В связи с этим происходит замена топоса: дом – небо, небеса (2,91%). Интересна в этой композиции замена категорий «живое / неживое»: слезу автор сравнивает со школьниками, которые катаются с горки, а люди – это звезды в озере (прием овеществления).

Заключительная композиция «Тот день» завершает жизнь лирического героя, он умирает в одиночестве. Категория времени замирает, застывает на одном дне, автор использует лексический повтор, который выполняет усилительную функцию. Бинарная оппозиция «я (один) (1,81%) / все (остальные) (1,45%)», прошедшая красной нитью в альбоме, находит свое отражение и в этом тексте.

Таким образом, проведенный в результате исследования частотный анализ позволил выявить основные лексико-семантические поля: «Человек», «Время» и «Смерть». Как показал анализ, в текстах альбома «Сундук мертвеца» Д. Астапов, репрезентируя поле «Человек», использует основной прием противопоставления, выраженный антонимичной парой «я / все», на котором строится содержание и структура рэп-текстов. Это основополагающая конструкция, своеобразное ядро, вокруг которой располагаются взаимосвязанные структурные элементы. Лирический герой, противопоставляя себя окружающему миру, выстраивает семантическую оппозицию «свой / чужой», причем границы в ряде случаев размыты, персонаж может переходить из одной категории в другую. Как инварианты, используются оппозиции «ребенок / взрослый», «юноша / девушка».

В ходе исследования были выявлены характерные для рэп-текстов языковые средства: употребление стилистически сниженной, обценной лексики, вулгаризмов, варваризмов, наличие интертекстуальности, особый ритм и рифма. Кроме того, следует отметить и языковое своеобразие создания образов: язык рэп-текстов Д. Астапова метафоричен, он использует большое количество сравнений, причем, как было выявлено, неживые предметы приобретают свойства и качества живых, а живые, наоборот, овеществляются. Категория «Время» представлена в текстах как одушевленное существо, которое может заменять диски, лететь, застывать; лирический герой застревает в прошедшем времени, носит на себе груз прошлого. Смерть также предстает в образе человека: за стенкой греет ухо, тихо у двери сидит, приходит внезапно, не щадит никого. Данные семантические доминанты являются своеобразными скрепами, позволяющими рассматривать альбом «Сундук мертвеца» как единый текст.

Литература

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студентов фак. иностр. яз. вузов. М.: Академия, 2003. 128 с.
2. Астапов Д. Альбом «Сундук мертвеца» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://genius.com/Gryaz-childhood-lyrics> (дата обращения: 20.07.2023)
3. Гриценко Е.С., Дуняшева Л.Г. Языковые особенности рэпа в аспекте глобализации // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 141 – 147.
4. Дивеева А.А. Русский рэп-текст: структура, семантика, прагматика: дис. ... канд. филолог. наук. Череповец, 2022. 264 с.
5. Дрок В.В. Проблема повествователя в русском рэпе. М., Берлин: Директ-Медиа, 2020. 100 с.
6. Креолизованный текст: Смысловое восприятие. Коллективная монография / Отв. ред. И.В. Вашунина. Ред. колл.: Е.Ф. Тарасов, А.А. Нистратов, М.О. Матвеев. М.: Институт языкознания РАН, 2020. 206 с.

References

1. Anisimova E.E. Lingvistika teksta i mezhekul'turnaja kommunikacija (na materiale kreolizovannyh tekstov): ucheb. posobie dlja studentov fak. inostr. jaz. vuzov. M.: Akademija, 2003. 128 s.
2. Astapov D. Al'bom «Sunduk mertveca» [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://genius.com/Gryaz-childhood-lyrics> (data obrashhenija: 20.07.2023)
3. Gricenko E.S., Dunjasheva L.G. Jazykovye osobennosti rjepa v aspekte globalizacii. Politicheskaja lingvistika. 2013. № 2 (44). S. 141 – 147.
4. Diveeva A.A. Russkij rjep-tekst: struktura, semantika, pragmatika: dis. ... kand. filolog. nauk. Cherepovec, 2022. 264 s.
5. Drok V.V. Problema povestvovatelja v ruskom rjepе. M., Berlin: Direkt-Media, 2020. 100 s.
6. Kreolizovannyj tekst: Smyslovoe vosprijatie. Kollektivnaja monografija. Otv. red. I.V. Vashunina. Red. koll.: E.F. Tarasov, A.A. Nistratov, M.O. Matveev. M.: Institut jazykoznanija RAN, 2020. 206 s.

*Yakovleva L.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Technical Institute (branch) North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov*

Some linguistic features of Denis Astapov's rap texts (on the example of the album "Dead Man's Chest")

Abstract: in the article rap texts are considered as a polycode text, but its verbal part is analyzed. The object of the study is Denis Astapov's rap texts, the subject is the linguistic features of the texts. The purpose of the work is to identify and describe the structural and semantic features of rap texts in D. Astapov's album "Dead Man's Chest". To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: to consider linguistic approaches to analyzing texts of the subculture of rappers in the aspect, to create a corpus of texts for analysis using a continuous sampling method, to identify the features of the lexico-semantic space of rap texts, namely: to identify key topics, to identify semantic dominants, as well as the lexical content of semantic fields. The main method of research is the descriptive-analytical method, along with it, the following methods were used in the article: analysis and processing of information based on the studied literature, the continuous sampling method, the statistical method using the Advigo program, as well as the comparative method. During the analysis, lexemes included in the main lexical and semantic fields "Man", "Time", "Death" were identified. Conclusions are drawn about the specifics of the use of metaphorical constructions, comparative phrases, antitheses. The main themes and motives are revealed: childhood, love, loneliness, death, futility of being.

Keywords: contemporary art, rap poetry, semantic field, semantics, frequency, artistic world

For citation: Yakovleva L.A. Some linguistic features of Denis Astapov's rap texts (on the example of the album "Dead Man's Chest"). *Philological Sciences Bulletin*. 2023. 3 (7). P. 214 – 217.

Received: June 15, 2023; Revised: July 10, 2023; Accepted: July 31, 2023.